

**РОМАН
СМИРНОВ**

**Офицер
кайзера**

2017

Умерев во время операции в Алеппо, офицер попадает в 1914 год. И прямо в Германию. Сможет ли он изменить ход истории и уберечь как свою родину так и нынешнюю страну от огромных жертв.

Очнувшись в новом мире он не сразу понимает что произошло и думает что его похитили. Осознав где очутился он разыгрывает амнезию, благо среди добровольцев имеются инциденты. На самом деле ему досталось тело одного из добровольцев участвующих в эксперименте по созданию идеального солдата. Эксперимент признали удачным. Пусть подопытные получили лишь усиление физической силы и чуть более быструю регенерацию их готовят для использования новых сил на благо Рейха.

И вот наш бывший соотечественник, а ныне лейтенант Леонард Шульц отправляется на фронт.

Лежу, смотрю в потолок. Да и что мне остается если я пошевелиться не могу, только моргать. Похоже я в больнице, только вот не помню чтобы рядом с местом боя были неразрушенные больницы или госпиталя. Здесь вообще мало что осталось нетронутым, чертов Алеппо! Интересно сколько я был в отключке?

Попытался собраться с мыслями и припомнить как далеко может от туда может находиться нормальный госпиталь. Не могу. В голове пусто. Я с трудом вспомнил как попал в такую ситуацию.

Был очередной день бесконечных боев. Наша рота должна была выбить противника из здания бывшей школы. Недоценили в штабе, а расхлёбывать пришлось нам. Как итог я здесь, понять бы еще где здесь? Потолок покрашенный в белый, занавеска вокруг кровати. Очень сомневаюсь, что попади я в плен, то со мной бы так обращались. Да и что с остальными тоже хотелось бы узнать. Надеюсь они остались целы.

Мои самокопания нарушили шаги, раздающиеся в звенящей тишине словно залпы орудий. Звук отъезжающей занавески ударил по ушам, и в зоне моего зрения появился типичный сумасшедший ученый. Вспомните дока из «Назад в будущее» и пририсуйте козлиную бородку. Мне даже как-то не по себе стало. Идти на опыты уж очень нее хотелось.

Однако вскрывать меня нее спешили и непонятными штуковинами не тыкали. Я уж было немного расслабился, когда «док» осмотрев меня, куда-то скрылся. Но не тут то было! Он довольно скоро вернулся нагруженный целой кипой проводов. Эй! Не надо ком цеплять все это! Если бы я только мог сказать, а так даже рот не смог раскрыть. Так и наблюдал, пока неожиданно не провалился в темноту.

Сознание вернулось также неожиданно. К своему удивлению и нее малой радости я мог шевелиться. А конкретно как только открыл глаза рывком сел, и свесил ноги с кровати. Только потом осознал что сделал. Ко мне подлетели двое молодых людей в белых халатах и стали убирать провода которые не слетели с меня при моем своеобразном пробуждении.

Чтобы осмотреться стал вертеть головой. Оказывается я действительно был в госпитале, ну или в чем-то сильно похожем на него. Тут и там стояли кровати с пациентами рядом с которыми колдовали люди в белых халатах и всюду провода. Покрашенные в светло-зелёный стены без окон, хорошо что не жёлтые. Светло-синяя плитка на полу. Мои любования окружающей «местностью» прервал «док», закончивший карябать что-то в своем планшете. Попрошу заметить не электронном. А старом представляющем из себя деревянную дощечку с прикрепленными к ней листами бумаги.

— Вы очнулись, прекрасно. Как ваше самочувствие? — Вполне логичный вопрос, но меня гложет чувство неправильности. Где-то здесь таится подвох. Но отвечать тем не менее нужно. Сомнительно что при наличии множества пациентов мне уделят много времени. А раздражать человека от которого зависит мое здоровья ой как не хотелось.

— Ничего не болит. — Сказал я после небольшой паузы. Либо я пострадал нее так сильно как навоображал себе, либо врачи здесь творят чудеса. И еще немного подумав, понял одну неприятную вещь. — Я не узнаю своего голоса.

— Вполне возможно это вызвано тем что вы долго находились без сознания и ваши голосовые связки не работали. Не стоит беспокоиться. — «Док» сделал пометку в планшете и посмотрел на меня.

— Сколько я не приходил в себя? — Задал я интересующий меня вопрос.

— Два месяца. — Ошарашил он меня. — Не переживайте, стандартное время после операции.

— Какой операции? — Это после какой же операции люди два месяца без сознания лежат? Надеюсь мене нее лоботомию проводили. Я нее произвольно дернул плечами.

— Как интересно. Похоже препарат вызвал временную потерю памяти. — «Док» сделал еще одну запись и перевел взгляд на меня. — Расскажите последнее что вы помните?

— Моя рота должна была выбить противника из здания, а потом как-то все размыто. — Я попытался вспомнить подробности, но они все время ускользали. Да и пометка в истории болезни должна быть при каких условиях я к ним попал. Или это в регистратуре?

— Хм. Этого нет в вашей карте. Ну да ладно. — Он пожал плечами. И кивнул тем двоим что убрали провода. После его одобрения, они сложили все в металлический ящик и подхватив его за ручки, каждый со своей стороны, унесли. Проводив их взглядом «док» повернулся ко мне. — Нечего страшного. Этот момент могли вполне не отобразить. Но потеря памяти затронула больший отрезок времени чем я думал. Вам понадобится реабилитация.

— Доктор скажите насколько все серьезно? — Страшная догадка посетила меня. А что если я прошёл операцию уже по возвращению домой. Из памяти могли пропасть как пару месяцев так и пару лет.

— Не столь критично как вам кажется. Но я все же проведу дополнительные тесты. Нужно точно знать что вы забыли. Сейчас я задам вам несколько вопросов. — Я отчаянно пытался понять, а что я забыл. Только это не привели ни к чему кроме головной боли. — Вижу вы в замешательстве. Но нечего действительно страшного. Память со временем вернется, наверное...

— Как наверное!?

— Да не переживайте вы так. Даже если память и не вернется, не так уж и много вы потеряли. — Наверное он прав. По крайней мере руки и ноги целы, что уже не мало. — Раз других жалоб нет, то перейдем к следующему этапу. Вы кстати помните для чего вы здесь?

— Лечусь? — Я машинально потянулся левой рукой к затылку. И только тут заметил металлический браслет на запястье. С внешней стороны имелся циферблат как у часов. Только здесь был индикатор подобный топливным и две лампочки сверху. Сбоку циферблата обнаружилась и маленькая кнопка. Наверно из природного любопытства я потянулся к ней.

— Не стоит. — Остановил меня «док». — Не нужно трогать то что вы не знаете. В данном случае не помните.

— А вы можете мне рассказать о том что я нее помню?

— Довольно интересная постановка вопроса. Особенно если учитывать что вопросы должен был задавать я. — Он достал из кармана часы «луковицу» и посмотрел время. — Знаете пожалуй я побеседую с вами, но немного попозже. Сейчас вам нужно привести себя в порядок. А там мы с вами поговорим. Ах, да, вы же меня не помните! — «Док» всплеснул руками. — Я Герман Улрик.

— Очень приятно, я...

— Неужели вы думаете я не знаю как зовут моего пациента? — Герман посмотрел лукаво. — Я еще не до конца из ума выжил. До вечера Леонард.

Только я хотел спросить почему он назвал меня Леонардом, док поднялся и умчался к

следующему пациенту. Мда. Окликнуть же его или задуматься над ошибкой мне нее дали. Подошедшие санитары принесли мне белую медицинскую пижаму и помогли одеться. Руки после долгого простоя плохо слушались и не желали попадать в рукава, то же и с ногами.

Затем меня подхватили под руки и повели вдоль рядов коек. Специально нее считал, но человек сорок здесь размещалось, да и помещение нее маленькое. Интересно, сколько здесь всего пациентов? Если достаточно много, то неудивительно что меня могли перепутать.

С другой стороны есть же личный жетон. Да и как меня могли перепутать с каким-то Леонардом, если у нас в части отродясь никаких Леонардов нее водилось. Нечего экзотического у нас точно не «водилось». Так стоп! Шестеренки в голове наконец стали работать. А как я общался с этим Германом? Я ведь только сейчас понял, общались мы не черта не на русском!

Так, так, так. Я стал лихорадочно соображать. Из иностранных языков я знаю только английско-буржуйский на уровне «купить бургер в магдонольсее», на большее его нее хватит.

Вот сволочи! По любому это натовские штучки. Нашли раненого солдата и отволокли к себе, миротворцы хреновы! И давай мне в голову всякую гадость совать! Проводов то немерено было. Еще и к руке непонятно что присобачили. Я взглянул на металлический браслет, крепко сидящей на руке. Один из санитаров заметил это и произнес что-то ободряющее патриотическое про великую честь и ответственность перед рейхом.

И тут я завис. Конкретно так. Им даже пришлось нашатырь мне под нос пихать. После приведения меня в более-менее приличное состояние мы продолжили путь. Правда уже медленнее. Видать не слабо мне по голове прилетело, раз меня так глючит. Ну какой к лешему рейх? На розыгрыш явно не тянет, да и кому я нужен? Значит как говорится «будем посмотреть».

Мы покинули палату и начался забег по кабинетам. Зрение, слух, «мыштите, нее мыштите» и так далее. И всюду за мной следовали два неустанных санитаров. Под вечер я уже не обращал внимание ни на странную отделку помещений, ни на надписи выполнение на немецком. Слишком меня все вымотало.

Не знаю почему посчитал что все на немецком. Как-то оно само в голове сложилось. И буквы вроде где-то видел и имена. Еще и язык лающий. Придадим все это упомянутым «рейхом». На выходе получим вывод от которого начинает плавиться мозг и сбойть логика.

В неизвестно каком по счету кабинете меня поджидал «Док». Отвлечшись от лежавших на столе бумаг, он указал рукой на стул и вернулся к чтению. Я был тут же усажен, а санитары испарились оставив меня наедине с этим человеком. От нечего делать я стал осматривать комнату в которой оказался.

Из мебели здесь были только стул, кресло и стол, если не считать не большей сейф в углу. На задрапированной красной тканью стене позади Германа висела картина пожилого человека в военной форме. Похоже это временное рабочее место «доктора». Ой и непросто он, ой нее прост.

— Ну что молодой человек. — «Док» оторвался от своих бумаг и посмотрел на меня. — Судя по наблюдениям моих коллег вы физически здоровы, но... Вы понимаете о чем я?

— Моя память? — Спросил я осторожно. Не стоит провоцировать явно нее последнего человека в этой непонятной организации.

— Совершенно верно. Есть несколько похожих случаев. Однако ваш серьезнее всех. Вы явно не узнаете обстановку и ваших сослуживцев. Да, да сослуживцев. — Герман заметил

недоумение на моем лице. Где бы я сейчас нее находился, но с немцами я точно никогда не был знаком. И уж точно не служил вместе с ними. — Те двое что сопровождали вас весь день: капрал Питер Лебен и капрал Лоренц Лебен. Вы служили с ними в одной роте.

— Я даже не знаю что сказать. — А что тут скажешь, происходящее все сильнее напоминает дурдом.

— Ну. — «Док» откинулся в кресле. — Тот бой о котором вы рассказывали его не было.

— Как не было? — Удивился я. — Ведь все помню как сейчас. Будто бы всего день прошел.

— У вас были галлюцинации, пока вы находились без сознания. Перейдем же ближе к делу. — Он подвинулся к столу и скрестил руки на груди. — Не будь стоимость эксперимента столь высокой и не нуждайся мы в каждом прошедшем обработке добровольце, вас бы убрали. — Увидев мою реакцию. Он решил меня успокоить. — Но вам нечего опасаться. Однако и не стоит расстраивать кураторов проекта. От оружия которое ранит владельца избавляются.

— Я понимаю. — Кивнул я. В голове же творилась полная неразбериха. Нужно вытянуть побольше информации. Вот только чувствую прикидываться дурачком для этого нее стоит. А то отправят в вечный отпуск.

— Теперь я вкратце обрисую ситуацию и заодно узнаю что вы помните а что нет. Конечно сами будут заниматься позднее. Я бы и сам отложил на завтра, день скажем так не из лёгких. Вот только кураторы требуют отчет. — Герман вздохнул. — Вы помните кто сейчас правит страной и что происходит в мире?

— Правит... — Я запнулся, а кто его знает какой они хотят услышать ответ. Эти ненормальные могли разыграть спектакль с любым из четырех рейхов. Или Германию нового времени рейхом уже можно не считать?

— А вот это уже серьезно. Имя правителя вы должны были слышать не один раз за свою жизнь. Значит память пострадала куда сильнее, чем я думал. Это не хорошо. — Он задумался и постучал пальцами по столешнице. — Не хотелось бы чтобы вы пошли на отбраковку. Слишком дорого вы обошлись своей стране. Слушайте, правит сейчас Вильгельм второй, сын Фридриха третьего. Сколько всего вам ещё придётся вспомнить, сколько работать. — «Док» вздохнул и покачал головой. — И в ваших интересах оправдать мое...

А дальше начались тренировки и реабилитация. Две сотни человек учились жить и воевать заново. Подъем, зарядка, завтрак и физические тренировки. Обед, тактика и вновь физические тренировки. Вечером теория использования Y-ускорителя, ужин и сон. Очень помогало, что все участники эксперимента были люди военные и довольно легко переносили процесс восстановления.

Что до меня, то стоило пока есть время, получше разобраться в сложившейся ситуации. А выходило у нас следующие. Если верить «Доку», то на дворе 1914 год, что в моей голове никак не укладывается. Я скорее поверю в похищение зелеными человечками, чем в путешествие во времени. Да еще и не в своё тело.

Не видя пока выхода я решил подыграть и с усердием запоминал даты и факты. Ничего пусть потешаться. Вот найду способ выбраться отсюда и устрою им кузькину мать! Экспериментаторы блин. А что они мне рассказывали про мировую политику, с таким талантом нужно сценарии для Голливуда писать.

Выходило что в Европе уже во всю бушевала первая мировая война. Одно только это высказывание заставляло задуматься о психическом здоровье собеседника. Если в начале все было как по учебнику. Блок центральных стран: Германия, Австрия и Италия. Противостояла же им хваленая Антанта, вот тут то и начинались странности. Во-первых страны участницы. Здесь это были Франция и Испанская империя захававшая себе территории Португалии и вполне держащаяся на плаву. В отличии от нашей истории тут они сохранили часть колониального могущества.

Англия, тобишь Британская империя если правильно. Предпочитала сохранять нейтралитет, выжидая удобного для себя момента. На севере Европы расположился Скандинавский союз, прекрасно себя чувствуя и проводя политику объединения в одну страну.

На востоке воду мутит Российская империя. Чего стоил только поход в Китай и присоединение себе Манчжурии. Еще бы после победы в Русско-Японской они чувствовали себя на востоке очень даже нечего. Но ветер революции уже раздувает народные волнения.

Вот мы и подошли к очень важному моменту. Быть или не быть? В моем случае верить или не верить? И что делать мне? Допустим, только допустим, что все о чем мне говорят — правда. Просто предположим подобное, в порядке бреда.

Бежать на родину при первой возможности? Но там я сейчас никто, фактически гражданин другого государства. Могут и к стенке поставить как шпиона, времена то нынче не спокойные. Так что поиграть в прогрессора и провидца не удастся. Да и что тут можно предсказать если история так раскорячилась. Я бы не удивился будь на месте США конфедерация, но хоть там все без изменений.

И вот наконец и настал тот день когда нам позволят испытать загадочный для меня состав — Y. Со слов врачей состав должен делать человека быстрее, сильнее и выносливее. Единственное что нас ограничивает это «хрупкость» человеческого организма. Что толку от сверхсилы если собственные мышцы раздробят тебе кости или порвутся от нагрузок. Поэтому дозу вещества взяли по минимуму, только чтобы дать почувствовать как это — быть сверхчеловеком, идеальным оружием.

Несмотря на легкий мондраж все прошло более чем хорошо. Рота выполнила нормативы

без особых проблем превзойдя все известные ранее рекорды. Как мы себя чувствовали тогда? О это не передать словами. Ты будто избавился от оков ранее удерживающих тебя, не дающих раскрыться полностью. Это, это... я просто не знаю что сказать, но после этого мы могли передвигаться только со скоростью черепахи. Что не говори а пройденные тренировки лишь немного уменьшили последствия мышечного перенапряжения.

Тут то и пригодился побочный эффект в виде ускоренной регенерации, поставив нас на ноги на третьи сутки. Добавив в копилку версии о реальности происходящего еще одну монету. Не существует в мире сейчас способов заставить тело так быстро регенерировать. Скрывают? Бессмысленно. В мире где царит рыночная экономика, появление такого лекарства сделает создателя самым богатым человеком на планете.

Однако все было так гладко как хотелось эскулапам и загадочным кураторам. Старина Генри, ставший душой компании и неизменно поднимавший настроение в нашей роте, не пережил лечение. По неизвестной причине после ввода новой порции вещества вместо ускорения регенерации у него произошла сильная интоксикация. «Док» лично пытался спасти его, пусть из вполне практичных соображений нежели из гуманизма, но все же. Однако он нее смог справиться. Старина Генри, мир твоему праху.

Двумя днями позднее нас начали разделять на группы и готовить к отправке в действующие войска. Три группы по тридцать три человека, распределённых только командованию известно каким способом. Хотя если немного присмотреться к ситуации и хотя бы немного узнать сослуживцев, то можно кое-что подметить. Например в первой группе только те кто сдал нормативы на отлично и не имел проблем с памятью. Ну в основном. Крепкими середнячками группу все же разбавили. Вторая группа как раз те самые середнячки и кто сумел дотянуться до их уровня. Все же остальные в третьей группе. Куда я и попал со своей «амнезией».

Несмотря на условное деление для нас нечего не поменялось. Те же тренировки, занятия и все в составе той же сотни. Можно подумать что раскидали нас эскулапы для некоего своего учета, но нечего не делается просто так и вскоре мы об этом узнали.

Седьмого ноября в расположение части где нас тренировали и притирали друг к другу прибыла комиссия возглавляемая генерал-полковником Феликсом фон Ботмером. Летали как ужаленные не только мы но и новобранцы проходящие подготовку в соседних казармах, будущие лейб-гвардейцы. Гоняли всех в хвост и гриву, поэтому к вечеру мы отрубились как только доползли до казармы. Только утром узнав, что пятеро из нас ночь нее пережили.

А затем был финальный шприх. Большие учения, растянувшиеся на три дня. Где наша рота должна была действовать против двух батальонов лейб-гвардии. Последнее испытание. Цель которого проникнуть в часть не подняв тревоги и разместить условные заряды в казармах. Параллельно «устранить» командование другой стороны. При этом не допустить потерь личного состава и выбраться из расположения части. Время на операцию от заката и до шести утра. Осложнялось все тем что действовали мы тремя отдельными группами, фактически взвод против полка. В целом логично, нас и нее готовили для тупого штурма. В «подлых» атаках пользы от нас будет явно больше.

И вы не представляете что они учудили! Я про командование сейчас. Лейб-гвардейцам разрешили вести огонь боевыми патронами! Ну хоть только по ногам и на том спасибо. Вот они учения максимально приближенные к реальным заданиям. Опасность же исходящая от противника должна нас подстегнуть, так нам сказали.

Испытания проходили согласно номерам групп. Справились в целом все, только больше

половины сейчас с прострелянными ногами лежат в лазарете. И конечно же я в их числе.

— Леонард. — Это проснулся мой сосед по палате.

— Вот чего тебе не спится? — Я открываю глаза и поворачиваю голову в его сторону. — У нас и так не больше недели на «отдых». И все благодаря этой штуке. — Указываю на браслет на руке.

— Быстрая регенерация. — Повторил он сказанные врачами слова. — Но это же не так уж плохо! Совсем скоро мы вернёмся в строй, а там может нас наконец и на фронт отправят. Покажем легушатникам всю мощь имперской армии!

— Генрих ты истинный патриот, но не нужно так громко... ух моя голова. — Вот кому нет необходимости искать ради чего воевать. А ради чего это делать мне? Выжить, понятно и как-то бесцельно что ли. Пришлось утешать себя тем, что дослужившись до высоких чинов, можно хотя бы как-то повлиять на историю. Постараться не допустить самой кровавой войны столетия, раз довелось угодить на ее репетицию. Я немного приподнялся на койке и посмотрел в окно. — Так и знал!

— Что там? — Генрих в отличии от меня получил не одно, а пять ранений. Одно из которых пришлось в живот и мягко говоря не мог позволить себе лишних движений.

— Похоже наши уже отбывают.

— Что! Как, без нас?

— Что за шум? — А вот и «Док» собственной персоной.

— Простите доктор. — Пробубнил Генрих.

— Нечего. Я понимаю ваше желание поскорей попасть на фронт. Но увы, пять ранений. — «Док» развел руки в стороны. — Увы и ах. А вот вы Леонард отправляетесь вечером, второй партией. Там долечитесь.

— Куда нас? — Вот и настал тот злополучный момент.

От места назначения душа ушла в пятки, а дыхание сперло. Ответ Германа был — Бельгия.

Берлин 27 декабря 1914

— Господа. Прошу садиться. — Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский он же Вильгельм 2 сел в резное кресло и его примеру последовали остальные присутствующие. — В связи с недавними перестановками часть присутствующих впервые присутствует на совещании. Каприви прошу.

— Кхм. — Канцлер окинул взглядом собравшихся. — Чтобы не затягивать, поскольку все мы сегодня работали не покладая рук, а на улице ночь, изложу ситуацию кратко. Антанта сконцентрировала на фронте более восьмиста тысяч солдат против наших пятиста тридцати тысяч. К сожалению из-за опасности вступления в войну Российской империи мы не можем отвести войска от восточной границы. Австрия же увязла на балканах.

— Они не посмеют. — Взял слово Альбрехт Вюртембергский Генерал-инспектор 6-й армейской инспекции.

— Вы так и про их авантюру с Манчжурией говорили. — Произнес канцлер.

— Но нельзя не учитывать внутренние проблемы. Я считаю, что они не рискнут.

— Вы недооцениваете их Альбрехт. — Вильгельм 2 переключил внимание на себя. — Они думают не головой а сердцем. Пусть войска прикрывают границу.

— Благодарю. — Канцлер поблагодарил за то что выбрали его сторону. — Далее Австрия. Учитывая, что война началась по их вине, они оказались откровенно не готовы. Сейчас их двухсоттысячный корпус завяз в обороне сербов. Печально учитывая превосходство над противником только по числу солдат в два раза.

— У обороняющихся преимущество. — Кронпринц тоже не желал оставаться в стороне от разговора.

— Я не спорю. Но количество орудий... — Парировал Канцлер.

— У сербов много добровольцев, а фронт рядом со столицей. Им удобно пополнять войска. — Альбрехт Совершил маленькую месть канцлеру.

— Все сдаюсь. — Каприви примирительно поднял руки. Дождавшись кивка со стороны императора, он продолжил. — Внушает опасения позиция Виктора Эммануила. Мало того что Италия еще не в войне, так он явно затягивает с мобилизацией.

— Опасную игру он затеял. — Все были согласны со словами Вильгельма. И слово вновь перешло к канцлеру.

— Кратко по следующим странам. Румыния, считаю не опасна пока чаша весов в войне на нашей стороне. Есть возражения? — Все промолчали. — Замечательно. Англия, они до последнего будут в стороне и постараются максимально ослабить обе стороны. В скандинавии сейчас явно не до внешних проблем. На этом у меня все, передаю слово генерал-полковнику Феликсу фон Ботмеру.

— Благодарю. Господа думаю для вас не секрет, что я недавно вернулся с учений. Скоро новобранцы будут доставлены на фронт. Но это не главное. Проект Y увенчался успехом.

— Что за проект? — Задал вопрос Канцлер.

— Суперсолдаты. — На лице Вильгельма появилась улыбка. — Не так уж много людей знали о нем. Поэтому нечего удивительного в вашем неведении нет.

— Дела... — Протянул кронпринц.

— Я думаю они смогут нам помочь в предстоящем наступлении. — Феликс вернул разговор в прежнее русло.

— Вы планируете наступать сейчас? — Воскликнул кронпринц. — Зимой на укрепившегося противника превосходящего наступающих числом? В мороз, по снегу!?

— Не делайте столь поспешных выводов...

Вот он фронт. Все гораздо хуже чем я себе представлял. Тотальная нехватка зимнего обмундирования, перебои с поставками провианта. А ведь мы еще в бельгии, не так уж и далеко по европейским меркам от границ рейха. Знаете я впервые рад что угодив в этот временной период попал в германию. Что бы было попади я сейчас куда-нибудь под смоленск в трескучие российские морозы.

Конечно ситуацию сильно спасало что я находился в звании лейтенанта, офицерам было конечно попроще. Подобную ситуацию со снабжением объясняли мобилизацией и неготовностью страны к длительной войне. Генералы готовятся к прошедшим войнам как говорится.

Германия намеревалась закончить войну за три месяца, примерно такие же наработки были у других стран. Израсходовав весь наступательный потенциал армии перешли к позиционной войне. Сил вести наступление у нас сейчас нет, у французов подобная ситуация и ближайшее время контрнаступления можно не ожидать. Подумать только я уже считаю солдат вокруг себя своими.

Несмотря на нахождения в лагере исторических противников, я стал раздумывать над тем как избежать позиционной войны с ее губительными атаками на пулеметы. Жить то хочется. А судя по пребывающим к нам бывшим студентам и рабочим, скоро нас ждет Лангенмарк. Только он насколько я помню должен был быть зимой прошлого года. Параллельная реальность одним словом.

В короткие минуты свободного времени я усилено вспоминаю все что знаю о тактике ведения боев и о первой мировой войне. Пытаясь составить докладную записку, так чтобы она не вызвала сомнений в том что ее написал офицер рейха в 1915. Поэтому это уже четвертый вариант, все предыдущие отправились в огонь. С горем пополам наконец удалось составить хоть что-то удовлетворяющие моим требованиям и включить туда мои наблюдения об укомплектованности армии. Отдав ее дежурному в штабе, я отправился спать не предполагая что преподнесет мне утро.

А утро началось с того что меня разбудил посыльный из штаба с приказом немедленно явиться к командующему четвертой армией генерал-полковнику Альбрехту Вюртембургскому.

— Господин генерал? — я отодвинул полог штабной палатки, прошел внутрь и встал по стойке смирно.

— А Лейтенант Шульц. — генерал Альбрехт отвлекся от бумаг на столе. — Сын фельдфебеля, три класса церковноприходской школы. И откуда такие познания?

— Не могу знать о чем вы! — Бодро ответил я на генерала разменявшего уже пол века.

— Об этом. — на стол легли листы моего доклада. — Уж слишком сложные выводы для... ну это не важно. Я вполне понимаю некоторые выводы которые ты тут описываешь. Но есть и такое о чем и думать не стоит, не говоря уже составлении официальной бумаги.

— Но господин генерал...

— Стоп! Садись. — он поднял руку и велел сесть за стол напротив него. — Думаешь я и сам не знаю в каком состоянии армия. Что же касается видения войны, то есть люди поумнее тебя и не стоит указывать им как вести армии в бой.

— Но это приведет к огромным потерям...

— Я читал, что ты написал. — он испытующе посмотрел на меня. — Если уж решил

показать свой ум, то предложи что делать.

— Кхм. — Грех было не воспользоваться таким шансом. — Проект У.

— Я прекрасно знаю его суть. Но уж очень это... — генерал изобразил неопределенный жест рукой. — В бою где будут участвовать десятки тысяч, сотня солдат не решит нечего.

— Тогда позвольте я все же внесу предложение.

— Валяй. — Альбрехт махнул рукой. Похоже я выгляжу для него как ребенок пытающийся доказать взрослому существование чего-то сказочного.

— Французы также как и мы испытывают трудности в снабжении. Мы могли бы проникнуть на их территории и устроить диверсии. Взорвать склады, пушки.

— Идея здравая, но не так уж и просто повернуть подобное. — генерал на минуту задумался. Взял в руки сигару, затем отложил ее в сторону и посмотрел на меня. — На нашем участке фронта у противника около сотни орудий. К счастью тяжёлых среди них нет. Теперь понимаешь почему нельзя тянуть? Если дать им еще немного времени...

— Разрешите мне провести вылазку. — я попробовал прощупать почву. Пусть нам удастся вывести из строя только пару орудий, но командование нас заметит. И возможно присмотрится к новой тактике. Да рискованно, но идти на пулеметы риск еще больший.

— Вылазку ему. — недовольно произнес старый австриец. — А если ты погибнешь, как я объясню это командованию. Ты же не простой солдат, У-проект чтоб его.

— Господин генерал. Скоро все ровно наступление. Если я погибну, спишите в боевые потери. Вы нечего не теряете.

— Кроме нервов. Так и быть. — он наконец согласился. — Что тебе нужно для твоей затеи.

— Препарат У. Динамит и много запала.

— Я распорядюсь. Вечером получишь на складе. Пойдешь один, во-первых так незаметнее, во-вторых я меньше рискую. И только попробуй вернуться ни с чем! — он ударил кулаком по столу. — Теперь у тебя нет пути назад.

— Благодарю господин генерал! — я подскочил и вытянулся по струнке.

— Иди уже.

— Есть! — когда я выходил из палатки я ясно расслышал «ох уж эта молодежь».

Хотел применения новых тактик на поле боя? Получай! Вот на мне то их и опробуют, главное теперь не провалиться и добиться хотя бы минимально приемлемых результатов. Под предстоящую операцию удалось выбить себе выходной и отоспаться. Будет не очень приятно уснуть вовремя моей авантюры и проснуться в плену.

Вечером я получил порцию вещества У от хмурого доктора и отправился на склад. Несмотря на дефицит снабжения, взрывчатки на складе было с лихвой. Поэтому кладовщик и позволил мне взять столько сколько я посчитаю нужным.

Когда солнце наконец село за горизонт настала пора приниматься за дело. Нажатием на кнопку я активировал механизм в браслете и в кровь поступила порция У вещества. Усилилось сердцебиение разгоняя препарат по организму. На мгновение в глазах потемнело и сперло дыхание. Но все прошло, как и небывало. И я взглянул на окружающую местность новым взглядом. Все стало четко и ясно словно не ночь совсем, а всего лишь хмурый вечер.

Удовлетворившись тем что при прыжке нечего не звенит, пошел к нашим позициям. Выбрал место потемнее, посмотрел на путь который мне необходимо преодолеть. Три километра по изрытому взрывами заснеженному полю. Знаете сейчас эта затея мне совершенно не кажется такой уж хорошей как днем.

Взглянув еще раз в сторону траншей противника, я вылез из окопа и осторожно пополз в сторону французских позиций. За форму беспокоиться не стоило, еще утром я получил на складе серую неприметную, оставив свою офицерскую в палатке. Из оружия у меня с собой был только револьвер и нож, что значительно облегчало мне задачу по преодолению ничейной земли. Пусть благодаря препарату я бы и не заметил десяток лишних килограмм сверх того что уже на мне. Но я прекрасно представляю откат который меня ждет если я перенапрягусь.

Около часа мне потребовалось чтобы добраться до противоположной стороны поля. Теперь нужно незаметно попасть в траншею. Да знатно французы окапались. Вот только похоже слишком они расслабились. Несколько замеченных мной часовых явно клевали носом и не проявляли должной бдительности. Оно и верно, начни немцы наступления, то сразу заметно будет. А так, можно и не напрягаться.

Воспользовавшись предоставленным мне шансом, я подобрался вплотную к траншеям и скользнул внутрь. А вот что делать дальше? Нет в теории то я знаю. Только вот где тут у них артиллерийские позиции? Пулеметные точки то можно определить, находясь по эту сторону баррикад. Да и сами пушки думаю смогу найти. Снаряды же наверняка где-то в землянке, еще и замаскированы.

Поскольку на выбор у меня было только два направления, то немного подумав я пошел на лево. Пока не столкнулся с сонным солдатом. Уж черт его знает что он тут делал. Но похоже мое появление было для него таким же сюрпризом. Действуя на автомате зарядил ему кулаком в нос. И похоже перестарался, склонившись над французом я попытался нащупать пульс. Убедившись в том что пациент скорее мертв чем жив, оттащил его в сторону и присыпал снегом. Будем надеяться до утра никто не станет расчищать «снежный занос».

С сожалением вспомнил, что не знаю французского, а то отловил бы какого-нибудь лунатика и допросил. Лишь вздохнув об упущенной возможности, продолжил свою «экскурсию».

После некоторого времени мне удалось обнаружить поставленные в ряд палатки. Всего восемь штук. И не одного часового! Недопустимая халатность, которой грех не воспользоваться. Стараясь ступать максимально тихо, подкрался к одной из них и прислушался. Храпят. Вот это везение! Неохраняемые, спящие и совершенно беззащитные солдаты противника. Если прикинуть в уме, то с полтысячи человек. Замечательно конечно, только что пятьсот человек для начавшей мобилизацию франции. Да и не погибнут они все при взрывах. Пушки важнее их всяко не больше нескольких тысяч на всю армию. Поэтому ноги в руки и искать артиллерийские позиции.

Я уже начал подумывать о том что нужно закругляться и подорвав палатки убраться восвояси, когда на глаза мне попало одно из орудий. Что-то около 120 мм, если на глаз определять. Зато радость в тот момент я испытал будто железнодорожное орудие обнаружил.

И опять никакой охраны, прям раздолье для диверсанта. Но одно уничтоженное орудие за операцию, согласитесь мало. Поэтому запомним и продолжим искать. Вот только лимит на везение похоже на сегодня выработан. Тогда займемся тем что наши доблестные войска всегда любили делать — будем преувеличивать потери противника! И это я не только про русскую или немецкую армию. Абсолютно все этим грешили.

Я достал из сумки динамитную шашку и отмотал фитиль. Метр — гореть должно около

часа, плюс-минус. И воспользовавшись бензиновой зажигалкой, отправил «подарок» в ствол пушки. Так его со стороны невидно будет. Остается надеяться на то что все сработает как надо и не разбудит лагерь раньше времени.

Следующими минированию подверглись четыре палатки в шахматном порядке. На что был потрачен весь запас динамита. Замаскировал взрывчатку я начал пробираться к ничейной земле. Чем раньше я выберусь отсюда тем лучше. Мало того что нельзя точно рассчитать момент взрыва, так они еще и взорваться не одновременно. Буду надеяться что вовремя первого взрыва возникнет переполох, и выбежавшие из палаток французы попадут в радиус других зарядов.

Видимо на остатках удачи я выскользнул и уже отполз от французских позиций как прозвучал первый взрыв. Рано, очень рано. Затаившись за небольшим снежным заносом, стал ждать. Через несколько минут раздался еще один взрыв, следом сразу второй. Наверняка там сейчас паника, значит им будет не до меня.

И вновь ползком по снегу, в этот раз уже в сторону «своих». Интересно меня обнаружили и решили не тратить снаряды на одиночную цель или мне повезло уйти незамеченным. Весь оставшийся путь не прозвучало ни одного взрыва. Скорее всего заряды обнаружили и обезвредили. Но это не меняет того факта что операция удалась.

О чем я и написал в докладе. Указав потери противника в полтысячи человек и приписав сверху пять полевых орудий. Наверняка в штабе уменьшили эти цифры в два, а то и три раза. Однако впечатлялись достаточно чтобы написать об этом в газете, правда еще немного приуменьшили. Но и там цифра была приличная. «Один против ста» — называлась статья. Без фотографии конечно и без указания конкретного военнослужащего, только «лейтенант Шульц» и все. Ну и пусть, кому нужно и так все знают.

Спустя неделю после моей вылазки меня вызвали в штаб. Чему я несказанно обрадовался. Такая возможность еще что-нибудь продавить. Ведь диверсия вполне себя оправдала. Настолько, что командование провело подобную операцию еще в двух местах и уже более массово. Итого из двадцати диверсантов из числа «суперсолдат» пятеро не вернулись и еще двое скончались уже в госпитале. Но покуролесили они там знатно — двадцать три уничтоженных орудия из которых шесть тяжёлых и не менее десяти тысяч убитых и покалеченных взрывами.

— А вот и наш герой! — Произнесли как только я вошел в палатку. Герман Улрик он же «док». Вот кого не ожидал увидеть. Я даже на мгновения впал в ступор.

— Успокойтесь доктор, успеете еще наговориться с ним. — генерал-полковник Альбрехт Вюртембургский, как обычно, сидел за столом. Среди разбросанных по столу бумаг стояла изрядно наполненная окурками пепельница. Похоже совещание штаба только закончилось.

— Господин генерал! — Я старательно исполнял наставление Петра первого. А точнее принял вид лихой и придурковатый.

— Вынужден тебя поздравить лейтенант. Там оценили твою задумку. — Генерал многозначительно показал пальцем вверх. — Но несмотря на просто фантастический размен, мы не можем себе позволить такие потери среди солдат «проекта». Однако их можно поставить во главе таких вот отрядов. Поэтому готовься принимать взвод.

— Служу отечеству! — Похоже я ляпнул немного не то. Ну да ладно им известно про мою амнезию.

— Вот и служи. — Приказ я подписал. А сейчас передаю тебя господину Герману.

— Разрешите обратиться!

— Ну обращайся. — Генерал выглядел слегка заинтересованным. Наверняка старался угадать что еще ждать неугомонного лейтенанта.

— В свете полученной информации позвольте внести предложение. Сейчас противник еще не до конца осознал всю опасность диверсионных групп. Этим нужно воспользоваться! Если небольшая группа солдат проникнет к противнику и ликвидирует пулеметные расчеты на небольшом участке фронта, то там можно провести наступление небольшими силами и когда они закрепятся, то кинуть в бой основные силы!

— Большой да вы гений! — Произнес док.

— Вы упускаете из виду, что подписываете на смерть диверсионную группу. Хотя... — Он задумался. — Если ночью, без арт подготовки, максимально тихо. Хм ну что лейтенант Шульц за язык вас никто не тянул...

Похоже поговорка про инициативу действует независимо от временных рамок и места пребывания. Потому что на роль «смертника» выбрали меня и еще сотню солдат, с напутствием — «всех кто выживет повесить в звании». Вот же добрые люди, да там выживет человек десять от силы. И не факт что я буду среди них.

И наступления назначено на сегодняшнюю ночь. Вполне понятно, что Альбрехт задействовал свои связи, чтобы максимально облегчить мне задачу. Зачем ему это? Все очень просто — провести наступление с наименьшими потерями. Есть также шанс, что более высокое руководство просто не в курсе его самодеятельности. И это более вероятно, так он обезопасит себя на случай провала. Ведь за то что он поддался уговорам сумасбродного лейтенанта и начал провальную операцию по голове не поглядят. А вот если все пройдет успешно, то честь всем и хвала. И новоявленному капитану перепадёт толика славы. Все в шоколаде.

Подготовка к наступлению вилась с максимальной секретностью, которую только можно было допустить в начале двадцатого века. Проходить же все должно в несколько этапов. Сначала моя рота, названная по документам просто — первая диверсионная, проникает на позиции противника и скрытно занимает пулеметные точки. Далее в дело вступает гвардейский батальон. Который вслед за нами начнет скрытное выдвижение к позициям противника. Конечно же батальон на рота и ближе к траншеям какой-нибудь глазастый лигушчатник их заметит. Тут и заговорит наша сверхтяжёлая артиллерия, прикрывая основные силы. В идеале, в жизни все происходит по другому.

— Вашу ж мать! — Рядом с пулеметным гнездом где я находился с еще двумя бойцами, разорвался снаряд. Французы слишком рано заметили неладное.

— Господин лейтенант, если они переведут огонь на батальон Мольке всему конец. — Произнес хмурый фельдфебель.

— Есть выход! — Я принял отчаянное решение все или не чего! Повинуясь хитрому механизму в кровь поступила очередная порция химии. Вторая за этот вечер. — Значит так все взвода знают свою задачу, а я должен кое-что сделать. Где-то тут должна быть взрывчатка.

— Вот она. — Фельдфебель передал мне сумку с динамитом, который мы так и не использовали. — Господин лейтенант, вы же не собираетесь один уничтожить французскую батарею.

— Скорее всего там бельгийские орудия. — Начал я, но быстро спохватился. Похоже увеличенная доза Y — препарата немного сбила концентрацию. — Но не об этом. У нас нет другого выхода.

— Удачи господин лейтенант. — в глазах старого вояки было видно уважение к самоотверженному офицеру, готовому погибнуть спасая солдат.

— Да хранит нас император! — Вспомнил я услышанную в какой-то компьютерной игрушке фразу и нырнул во тьму ночи.

Пусть для других ночь была темна и непроглядна, только не для меня. Думаю я использовал ресурсы организма на грани возможного и летел к вражеской батарее снося всех на своем пути. Знаю что потом придется заплатить жуткими болями в ногах. Но сейчас я либо заставлю орудия замолчать, либо погибну пытаясь это сделать.

С такими мыслями я влетел на насыпь. Думаю никто из расчета ближайшего ко мне орудия не ожидал увидеть перепачканного человека с горящей динамитной пашкой в руке. Промедление их и погубило. Кинув им под ноги динамит с догорающим фитилём я упал на землю. Очень даже вовремя учитывая прогремевший тут же взрыв.

Повредить тяжёлое орудие не удалось, не хватило заряда пашки, но вот расчет неплохо так приложило. Добил оставшихся в живых из револьвера и тут же спрятался обратно за насыпь. Расчеты других орудий пришли в себя и стали стрелять в меня из винтовок, прекратив на время артиллерийский обстрел. Неплохо, теперь Мольке сможет добраться до французских траншей. А мне что делать? На моей стороне была темнота, однако к противнику подоспели солдаты из охранения и меня стали обходить.

Если так продолжится то мне придется отступить. А ведь они уже заряжают орудия. Нужно что-то срочно придумать. Но времени все меньше и меньше. В голове у меня возникла смелая и безумная идея. Вытащив из рюкзака фитиль я соединил все динамитные пашки, оставив немного фитиля и запихнул в сумку. Буду надеяться что соединил надежно. Все же делал в спешке. Теперь поджечь фитиль и завязать сумку.

Вдох, выдох. Три, два, один. Погнали! Я вскочил и перемахнул через насыпь. Бежать навстречу стреляющим в тебя солдатам с подожжённой взрывчаткой в руках было жутко. И задумай я такое заранее, не факт что хватило бы духу повернуть. Врезавшись в группу солдат охранения я вступил в рукопашный бой. Знаете довольно необычно метелить врага сумкой со взрывчаткой. Тут совершенно «случайно» сумка вылетела у меня из рук и вот же удивительно, прямо на лежащие в ряд снаряды.

Как я оттуда бежал. Наверное я побил свой предыдущий рекорд, поставленный на пути к батарее. Когда же за спиной рвануло, стало понятно что до этого я не бежал, я медленно шел. То что среди солдат Мольке оказался кто-то признавший меня было поистине очередным чудом. А то так бы прибили влетевшего в них чумазого незнакомца в рваной серой форме.

Что было потом? Мы победили, а я отправился в госпиталь. Оказывается я бежал с пятью пулями в теле. Выполнил задачу, выжил. Честь мне и хвала, ну а пока заслуженный отдых.

Мальта. Время действия неизвестно

Трое человек сидело в темной комнате освещаемой только огнем в камине. Трое представителей крупных европейских стран — Франции, Испании и Великобритании. Строгие костюмы, дорогие сигары и лучшее французское вино. Как и подобает благородным джентльменам.

— И так предлагаю перейти к делу. Мне честно говоря уже осточертело говорить о погоде. — Дон Эрнесто не был склонен к долгой ходьбе вокруг да около. Пусть чопорные «лайми» и ценители лягушек разглагольствуют о прекрасном без него. А у него есть и свои цели и интересы Испанской короны там на первом месте.

— Вы несдержанны, как и всегда дорогой друг. — От слащавого тона сера Джеймса сводило зубы у потомка конкистадоров и по-простецкому хотелось заехать в морду.

— Я в отличии от вас приехал говорить о деле. А не пить вино и обсуждать будет ли сегодня дождь на Мальте или нет! — Он ударил кулаком по столу и бутылка с вином подпрыгнула на месте.

— Эрнесто пожалейте хотя бы этот чудный напиток. — Эндо Лерой Не дал бутылке упасть. И тут же перевел взгляд на англичанина. — Джеймс не начинай. Не хватало только нам подраться как босоногим сорванцам.

— Кхм. Пожалуй и правда перейдем к делу. — посланник альбиона изобразил свою лучшую улыбку. Такую безупречную и такую фальшивую.

— Замечательно. — Эрнесто откинулся в кресле. — Я уж думал состарюсь.

— И так. Прощу вас отнестись к разговору максимально серьезно, если вы конечно не проделали весь этот путь из любви к путешествиям. — Он убедился, что его собеседники наконец настроились на деловой лад и продолжил. — Не так давно немцы нанесли нам чувствительное поражение. В первом же крупном сражении в этом году. Под Ленмарком мы потеряли более тридцати тысяч ранеными и убитыми. И это при том, что противник наступал силами одной дивизии.

— Кха-кха. — Представитель испанской короны закашлялся подивившись вином. — Да вы там совсем ох... кхм. Как можно проиграть в соотношении один к трем в свою пользу, как! От обороны и потерять при этом две трети корпуса! — Дон Эрнесто схватился за голову. Вот и на что надеяться с такими союзниками? Нет о поражении французов он знал, но чтобы так!

— Да! — Только и произнес сер Джеймс. Однако в силу своего происхождения смог сдержать бурю эмоций и остаться внешне невозмутимым. — Я думал наступало не меньше двух корпусов.

— Они действовали подло. — Попытался оправдаться представитель третьей республики.

— Это война, Эндо. Здесь вполне нормальны подлые действия. — Произнес Джеймс, вертя в руках сигару.

— Они ночью приникали на наши позиции и взрывали спящих солдат! Это варварство, а не война.

— Караульных на ночь ставить не пробовали? — Эрнесто просто не мог поверить в некомпетентность союзников. Он вообще был против вступления в войну. Но императору видите ли захотелось прибрать к рукам немецкие колонии. Да лучше бы он на французике

колонии внимание обратил. С такими горе вояками вся африка была бы испанской к концу прошлого года. Конечно большую привлекательность владений нынешнего союзника понимали и при дворе. Вот только такой расклад не понравился бы великобритании. Политика... дон выругнулся про себя.

— Вы совсем нас за идиотов держите?

— Нет что вы! Пожалуй я немного перегнул. — Ну не признаваться же, что действительно считает.

— И так джентльмены. — Англичанин взял себе слово. — Готов вас обрадовать с сегодняшнего дня британская империя прекращает всякую торговлю со вторым рейхом.

— Много от этого пользы! — Усмехнулся испанец.

— Вообще-то да. Не перебивай. Так вот, если русские присоединятся к блокаде, то весь наступательный потенциал германии спадёт к лету.

— Ты думаешь они согласятся? — С сомнением произнес эрнесто. — Как-то вступать в войну они не спешат. А ведь они члены Антанты.

— Их царь полностью за войну. — Джеймс все же положил сигару на стол и сцепил руки в замок. — Но состояние дел в стране, напряжённая ситуация на востоке. Плюс часть генералитета против войны «за чужие интересы».

— Значит они не помогут. — Вздохнул Эндо. Французы до последнего надеялись на помощь «дикого русского медведя».

— Ну почему же? — Джеймс изобразил удивление. — Со дня на день в войну на нашей стороне вступит япония. Официально поддержав Антанту, это освободит значительные силы русских.

— Которые они бросят на немцев. — Подытожил Эрнесто. — Но какое дело японцам до войны на другом конце континента?

— Есть там небольшая немецкая колония. — Задумчиво произнес француз. — Не сильно заметная, но и нашим новым «друзьям» много делать не нужно. Официально вступить в войну и самостоятельно занять порт противника в Китае.

— Вот именно! Толку от них самих чуть больше чем ноль, зато в перспективе! — Сер Джеймс потянулся.

Старость все же драла свое и мышцы затекали от долгого сидения в одной позе. — Перейдем к дела более насущим. Мы готовы открыть вам беспроцентный кредит сроком на десять лет. И поставлять под него Артиллерийские орудия, винтовки и все что потребуется.

— Я чувствую подвох. — Произнес испанец.

— В любом случае нам это очень поможет, перейдем же к самому договору. — Эндо извлек из внутреннего кармана конверт и сверившись с ним обратился к Джеймсу. — Нам нужно пятьсот тысяч винтовок Ли — Энфильда, такое же количество солдатской формы. Патроны к винтовкам. Две тысячи орудий.

— Да. — Присвистнул. — Дон Эрнесто. — Мы платить не будем!

— То есть? — Не понял француз.

— Это заказ франции. Испанию сюда не ввязывайте. Мы свою часть сделки сделали, теперь ваша очередь. — Конечно же франции придется помочь. Но это не значит что нужно платить по ее счетам. — Конечно мы поможем войсками, но вот платить за вас мы не будем.

— Предлагаю сделать перерыв. — Старый британец был отличным дипломатом и знал когда нужно разрядить обстановку. Он также знал, что убедит испанию оплатить часть поставок. А значит и увеличить их объём. Все на благо Империи!

Берлин. Февраль 1915

Заслуженный отдых. Целый месяц, по меркам войны целая роскошь. По-этому как только мое тело привели в более приличное состояние, я решил посетить столицу Германской империи. По-моему самое то. Да и некуда больше если честно, не оказалось у Леонарда родственников, все погибли во время пожара. По этой причине его и выбрали для эксперимента. Если бы нечего не получилось, то искать некто и не стал бы.

Распрощавшись с «доком» который все время моего ускоренного лечения проводил какие-то замеры и тесты. Одновременно осыпая меня ворохом вопросов. Через него я узнал новости с фронта. Оказывается мы выбели с позиций целый корпус. Вот только развить наступление не смогли. Участвовало во всей затее всего десять тысяч человек с нашей стороны.

Французам же можно отдать должное они быстро спохватились и перебросили подкрепление с других участков. Так и получилось, что продвинулись мы километров на шесть и единственным нашим приобретением стал Лангенмарк. В целом неплохо. Если верить принесенной вчерашней газете, то мы не меньше двух корпусов разбили. Пропаганда, куда без нее?

Добирался до Берлина поездом. Во внутреннем кармане лежала пухлая пачка купюр. Оказывается пока во время эксперимента еще сам Леонард пребывал в состоянии близком к коме, жалование исправно перечисляли. Не сказать чтобы прямо шибко много денег на руках. Как-никак зарплата офицера почти за полгода.

Сам Берлин меня не впечатлил. Возможно виной тому что привык я как-то к большему размаху в строительстве. А так, да есть в нем что-то неуловимое. Бетонных коробок, как под копирку, опять же нет. В целом неплохой такой город, где можно будет провести будущую старость. Если конечно не знать какие невзгоды для него уготованы. А вообще про старость я загнул. Рано еще!

Купив у мальчишки газетчика свежую газету, я неспешной походкой пошел по адресу где располагалась гостиница. Неторопливо прогуливаясь по улицам я приглядывался к быту людей начала двадцатого века. Любовался лепниной на домах и дышал свежим утренним воздухом. Не успели люди еще природу загадить.

Нужно будет вечером сходить на культурное мероприятие. Что у них тут театр или опера? Неважно, главное чтобы не говорили потом — «первый день как в столице, а он по кабакам кутить». Мне конечно по-большому счету без разницы, но вдруг помешает моей карьере? Все же многое мне еще непонятно.

Неожиданно когда я прогуливался по городу у меня появилась идея. Ведь сейчас самое время замутить бизнес, как будет говорить в будущем. Вот только как? Вроде знаю много чего, что еще не придумано. Так придется подбирать именно то что нужно и можно произвести именно сейчас. Потом еще организовать, замотивировать, всякие пирамиды Маслоу там. А служба ждать не будет. Проще на изобретать и продать патент или позволить им пользоваться за процент.

Придумал называется дурак себе занятие. И чего не отдыхалось? Видать человек я такой, не могу на месте сидеть долго. Побродив еще немного по городу забрел в оружейную лавку. Самое прибыльно между прочим дело для военного, оружие свое протолкнуть. Где только его взять, не «калашников» же на поток ставить! Да и нет тут наверно нужных

сплавов. Хотя знать бы еще какие нужны. Дела!

Тут нужно что-то простое и надежное как танк. О танк! А что, чем я хуже англичан? Кстати, я остановился на пол пути к выходу, а в каком году «мосинку» изобрели? Вернулся, поспрашивал у хозяина лавки. Оказывается такая винтовка лет двадцать в ходу. Мне даже один образец показали, достав откуда-то из закровов. Брать или не брать, вот в чем вопрос. Как-никак легендарное оружие. Избежать проволочек с покупкой удалось благодаря офицерскому званию и отправке ее сразу на место моей службы. Ну не с винтовкой же по городу ходить. Потом постреляю, да разберу. Уж чего-чего, а скопировать механизм это мы можем. В наше время это одна страна на поток поставила.

Теперь танк, с чего бы начать? Побродил до обеда по городу, прикупил альбом, буду наброски делать. А что бронеавтомобили уже используются, осталось только доработать по мере сил. Понимаю конечно разумом, что затея скорее всего не выгорит. Вот только дуба действий требует. Добрался до венного ведомства. А дальше тупик, там же от генералов не протолкнуться будет, хотя чего это я. На мне ведь гражданский костюм, хотя выправку то не скроешь.

Пришлось прилично побегать по министерству, чтобы найти нужного человека. Меня выслушали, покивали, но сказали что не время. У государства сейчас не хватает мощностей и на текущие нужды армии. Война как-никак. Вот было бы мирное время или бы я на свои средства пробную модель создал, так... Не вышел из меня прогрессор одним словом.

Вот так тихо мирно прошла моего отдыха. Большую часть которого я честно говоря отсыпался за все дни пребывания на фронте. В госпитале конечно тоже выспаться удавалось. Но согласитесь не то. Мягкая кровать в гостиничном номере это не больничная койка. Особенно когда нет нужды ходить в форме или больничной робе. Специально для этого я приобрел неплохой костюм мышиноного света.

В один из таких дней, когда я позавтракав в замечательном небольшом заведении именуемом по-простому «У Генри» и собирался уже покинуть столь замечательное место, я увидел его. Гитлера, собственной персоной! Я чуть остатками чая не захлебнулся. Вот уж точно земля меленькая. Узнать его конечно было сложно. Ведь сейчас будущий правитель германской нации молод, да и усы у него сейчас были как у железного канцлера. Это позже он сбреет часть усов, чтобы не мешали одевать противогаз.

Конечно я мог ошибаться, но много вы видели в Берлине баварских солдат с железным крестом? Ведь если память меня не подводит он как раз пошел служить в баварский полк. Но это все лирика. Что сейчас то делать?

То что такой шанс упускать нельзя это понятно. Вот только как его использовать? Убрать по-тихому не вариант. Найдется новый лидер, да хоть тот же Геббельс, чтоб его перекосило. А вот полезное знакомство завести не помешает. Кто его знает как кривая истории вывезет. Сейчас конечно в мире не совсем, то к чему я привык изучая историю. Но кто знает, кто знает.

Расплатившись за завтрак я вышел на улицу и быстрым шагом пошел за несостоявшимся художником. План по наведению мостов с потенциальным фюрером возник в голове сам.

— Господин художник. — Окликнул я его.

— Это вы мне? — Поскольку на улице в этот момент никого не было, то логично что обращаются к нему.

— Я вас узнал. У меня даже когда-то была ваша картина. — Я протянул руку для рукопожатия. Это в будущем он «кровопийца и антисемит», а сейчас такой же солдат, как и

многие сотни тысяч.

— Да? — Он машинально ответил рукопожатием. В глазах же читалось сомнение с долей гордости. Какому художнику будет неприятно если его узнают на улице, да еще и спустя столько лет.

— К сожалению она сгорела в пожаре. Но я надеюсь вы вернетесь к работе после нашей победы над проклятыми лягушатниками! — Да из меня неплохой бы оратор вышел, наверное. Главное пафосу побольше!

— Ваши бы слова, да профессорам в уши. — Он криво улыбнулся.

— Да ладно вам, вы уже почти герой! А уж к концу войны. — Я неопределенно махнул рукой. — Не согласитесь ли поделится новостями с фронта под чашечку кофе?

— Вынужден отклонить предложение, меня ждет сестра.

— Тогда не смею вас задерживать. Тогда надеюсь когда вы станете известным человеком не откажетесь от беседы с Леонардом шульцем? — Он кивнул и собирался назвать себя, но я его опередил. — Вы Адольф Гитлер. Не ужели вы думали что я забуду имя художника?

Похоже он действительно спешил. Поскольку пожав на прощание руку озадаченный ефрейтор умчался в сторону вокзала. Ну да ладно, главное я отметился. А там как кривая вывезет, может он правда художником станет.

Оставшееся время отпуска я наслаждался ничегонеделаньем и утренними прогулками по городу. Перед самым отъездом случилось неожиданное для меня событие. А именно приглашение посетить начальника городского гарнизона. Именно, что приглашение, а ведь мог и приказать. Но в любом случае таким людям отказывать не принято.

Неожиданностью для меня было и присутствие представителей местной пишущей братии. Ушлый полковник прознав о моем присутствии в городе решил лично вручить мне новые погоны и заодно сделать из этого новость. Двух зайцев одним ударом, покажет лишний раз людям «героя» и сам заодно засветится. Приятной новостью для меня стало вручение награды о которой я и мечтать не мог — Крестом Фридриха. Что и говорить настроение махом устремилось вверх. Пусть и придется большую часть времени ходить без нее. Род деятельности обязывает.

Ветер тихо завывал за окном, навивая тоску. Люди сновали по своим делам и никто не обратил внимание на обычного ефрейтора с газетой в руке. Там под одной из статей была фотография недавно встречено им человека. Капитан на фотографии лучился оптимизмом, на его форме блестел новенький крест...

Знали бы вы какое я воодушевление чувствовал когда в новом звании вернулся в полк. Даже то что он находится на фронте меня не расстраивало. По прибытию сразу доложил генералу, в обход его замов, найдя его в новом штабе. Штаб теперь располагался в одном из домов Лангенмарка. Сам же Альбрехт Вюртембургский не скрывал радости от моего возвращения. Еще бы ему тоже благодарность перепала. Говорят сам король Баварии приезжал награду вручать. Вот такая вот в германии запутанная система власти.

Но это как говорится не нашего ума дело. Если имеется в германии такой титул, то и шут с ним. Все одно он императору подчиняется. Пока думал над вывертами управленческой цепочки пожаловал полковник Мольке, которого при раздаче наград тоже не обделили. Генерал определил меня командиром роты в его полк, поскольку от моей предыдущей осталось всего ничего. К тому же все выжившие были повышены и раскиданы по другим ротам. Сам же полковник только обрадовался. Предложил вечером отметить мое повышение и награду. Что не слишком удивительно. Это лейтенант для него так, а с капитаном уже не зазорно за один стол сесть. Я конечно утрирую, но как-то так.

В общем возвращение в коллектив прошло более чем успешно. Посидели вечером в тесном офицерском кругу. Но без перегибов, напиваться на фронте смерти подобно. Теперь меня уже можно было назвать в какой-то мере своим для полка, как-никак вместе под пулями были.

А через два дня пришла дурная весть. Один из солдат проекта смог взять языка. Французы готовили крупное наступление на наши позиции. С чего бы они на такое решились никто не знал, либо нам этого просто не довели. По сути нечего бы и не изменилась. Ну знали бы мы что им нужна вон та деревня «Вонючка», нам то не легче от этого.

Общим числом на наш участок фронта было перекинуто около полумиллиона солдат. И это не считая «Освободительной армии Бельгии» в двести тысяч стволов. Бельгийцы конечно с миру по нитке собирались. Только они и как пушечное мясо могут пойти, дабы лягушатникам легче воевалось. Вот спрашивается как они их всех вооружили всю эту братию если на фронте со снабжением проблемы у обеих сторон. Пол миллиона, я даже представить столько солдат в одном месте не могу. Если учитывать тех что уже находится на фронте и немного округлить, то получится миллион против наших четырехсот двадцати тысяч.

Бельгия будет потеряна. Ведь армия противника не будет равномерно размазываться по всему фронту, они ударят в двух-трех местах. У нас в тылу расположились спешно переобращение из под берлина 8 и 10 резервные корпуса. И того еще пятьдесят тысяч которые можно кинуть к месту прорыва. Как не изгаляйся, а пушистый северный зверек пришел. И привел похоже всю свою семейку.

О чем я и поведал полковнику Мольке, а тот уже генерал-полковнику. Конечно они и сами все прекрасно понимали, но почему-то ждали от меня очередного откровения.

— Ты уже не раз предлагал неоднозначные идеи. — Генерал ястребом нависал надомной. — Пора бы тебе вновь предложить нестандартный подход.

— Господин генерал, я уже думал об этом. И нечего кроме как предоставить им возможность убиться о пулемёты предложить не смогу. Если только... — Я замолчал. Не хочу чтобы историки приписали эту идею мне.

— Ну же не тени! — Я вполне мог его понять. Нервы. Противник со дня на день начнет наступление.

— Хлор. — Произнес я с максимально спокойным лицом.

— Да где его взять, то столько? — Изумился генерал. — Я конечно понимаю почему ты предложил газ. Вот у нас нет стольких запасов.

— Идея! — Воскликнул я. Но потом спохватился, все же перед командованием нахожусь. — Господин генерал, я знаю что нужно делать. Нам нет необходимости травить всю их армию. Нужно только ударить по первым рядам.

— А какой смысл? — Удивился Альбрехт. — На их место придут другие. С таким количеством солдат французы не будут беречь собственные силы. О господи, да нам даже боеприпасов не хватит чтобы положить всех. — Он в сердцах стукнул кулаком по столу.

— И не нужно. Применение хлора при попутном ветре, на недоукомплектованных бельгийцев и новобранцев из французов. А ведь именно их и кинут в атаку.

— Я бы тоже так поступил. — Сказал генерал, раскуривая сигару. — Бесчеловечный на первый взгляд поступок сэкономит костяк армии. А ветераны могут многое. Продолжай.

— Таким образом мы задержим их на пару часов. Огромное преимущество вовремя боя. Можно будет перекинуть часть резервов к местам вражеского наступления.

— Если это не уловка врага. — Произнес один из присутствующих здесь офицеров. Должен заметить из присутствующих ниже полковника по званию был только я.

— Верно. Но если это не так и противник ударит именно там. Перегруппировывать и разворачивать собранную там громаду будет тем еще занятием. У них не будет другого выбора как продолжить наступление. — Завершил я свою речь.

— Ну допустим. — Произнес генерал. — А дальше. Мы все равно не удержим фронт. Ну потеряют они пару часов, может дней, если удача будет на нашей стороне. С таким количеством солдат победа только вопрос цены. Заплатить же они готовы много. Даже если поляжет большая часть наступающих это будет сродни краху компании всего предыдущего года. Мы откатимся к границам империи.

— Огромное поражение в масштабах войны. — Произнес я. — Господин генерал. Есть информация о дате наступления.

— Не позднее седьмого числа. — Огорошил он меня. Это ж послезавтра! — А новая армия будет собрана не раньше середины месяца. Да и то. — Он махнул рукой. — Едва обстрелянные на скорых учениях юнцы.

— Есть идея только нужен самолет. — Видя недоумения на лицах офицеров я продолжил. — Я понимаю что они и так будут участвовать в боях. Но есть у меня задумка. Думаю за сегодня меня научат поднимать его в воздух. А там главное долететь. Сымитирую крушение и попробую добраться до их штаба. Без него французские генералы будут сами по себе. Пока они определяться с командованием. Плюс атака газом и потери. Начнется неразбериха и будем надеяться паника.

— Вот только несколько проблем. — Произнес полковник Крайнов, начальник над всеми аэропланами, дирижаблями и вообще всем что летает. — Во-первых научится летать не так просто, пусть и с целью лишь бы долетел. Во-вторых, есть большой риск не долететь. В-третьих, как ты найдешь их штаб. Ну и напоследок, думаю ты преувеличиваешь последствие от уничтожения вражеского штаба.

— Даже если так. То мы все равно выиграем какое-то время. — Парировал я. — Со штабом же не так сложно. В суматохе перед наступлением несколько солдат могут и

«дезертировать». А уж поговорить с ними на уровне «где и что», я смогу. Подучил французский немного. Да у выхода особого нет. В любом случае вы ничего не теряете.

Ну кто меня снова тянул за язык? Мало того что сейчас управляю этим, даже не знаю как его обозвать. Помесь кукурузника с трактором тархтел и трясся, будто я не в небе, а по родным российским дорогам еду. Как я приземлялся и рассказать то стыдно. Несмотря на все предосторожность меня обнаружили, еще бы такой треск над головой. И сбили, не так как я планировал, а вполне реально. Укрепленное препаратом тело конечно выдержало, но чего мне это стоило!

Весь в синяках и ссадинах я скрылся в небольшом леске неподалеку, спалив перед этим пипелац, все равно уже неремонтопригоден. И не кому тут его ремонтировать, не французов же просить? Ага выхожу я такой из леса и спрашиваю где ближайшее СТО. Ух, я мотнул головой, похоже организм так со стрессом борется.

Что же до того что меня будут искать. Пусть, так даже проще выведать где штаб. Нужно только кого-нибудь по главней отловить, а то рядовой состав такого нагородить может. Вот только тут возникла одна заминка. Почему-то на поиски отправили бельгийцев. Как выяснилось по-французски они тоже не шибко разумели.

В итоге толком нечего не понял, но примерное направление определил. Где-то в районе Реймса, уж слишком часто его бельгиец произносил. Посмотрел на карту. Прилично, особенно если огибать посты на дорогах и всевозможные патрули. Не слабо французы безопасность усилили после наших вылазок. Да и пусть, лишние силы только тратят. Дополнительные проблемы доставляли идущие к фронту колонны, похоже до наступления оставались считанные часы.

Мое внимание привлек один из грузовиков стоящий на обочине. Редкое явление для этого времени, сейчас больше на гужевой транспорт надеются. Какая бы причина не заставила водителя остановиться, но мне стало интересно, чего он там такого везет. Подобравшись поближе я обнаружил водителя под машиной. Судя по ругани, сломалось что-то серьезное.

А дальше все было проделано за пару минут. Выдернул француза из под машины и приставил пистолет ко лбу. Пленный оказался бывшим механиком на заводе и очень просил его не убивать. Рассказал что везет снаряды со складов близ Реймса. Какое совпадение. Про штаб же он ничего не знал. Отправив его ударом рукояти в царство Морфея, аккуратно положил под машину. Как будто он продолжает ремонт.

Под тканью в кузове оказались деревянные ящики. Если я правильно разобрал маркировку, то здесь снаряды к двухсот двадцати миллиметровой артиллерии. Не хило так. Двадцать ящиков. Ну уж нет, такое добро оставлять нельзя. Открутил крышку от бензобака и запахнул туда кусок тряпки из кабины. Только бы успеть убежать из зоны взрыва. Пока мастерил импровизированный заряд, показалась колонна солдат. Это они вовремя. Поджигая тряпку, затем ныряю в придорожные кусты и на полной скорости уматываю подальше от места где сейчас разразится локальный филиал ада.

За спиной громыхнуло и не прошло и пары секунд раздался новый взрыв. Взорвался один из снарядов. Ожидая новых взрывов, я прибавил в скорости. Но почему-то их не последовало. Ну и пусть, не возвращаться же?

Начало светать и я остановился в небольшой рошице. Днем путь продолжать опасно, слишком уж я заметен буду. Пришлось ждать, а ведь немного восточнее сейчас кипит

сражение. Но нельзя рисковать. Прождав в полу дреме до вечера, не раз при этом вскакивая от любого подозрительного шума. Решил что пора отправляться дальше.

Лунного света пробивающегося из-за густых облаков для меня было более чем достаточно. А вот французам приходилось освещать себе дорогу. Благодаря чему я успешно добрался до города и не влетел в бесконечные колонны, идущие на восток. Нечего не напоминает. Наверняка именно так немцы в сорок первом границу переходили.

Какая-то дурная ассоциация. Я помотал головой, прогоняя ненужные мысли. Сейчас нужно проникнуть в город, а не в хитросплетениях истории разбираться. Или склады поискать? Примерное место поисков я уже наметил. Грузёные машины, то постоянно попадаютя и идут они южнее Реймса. Пометавшись мысленно между складами и штабом, понял что последний искать будет куда сложнее.

К полуночи я нашел что искал, если это не хитрый ход противника и ангары окружённые двумя рядами заборов и вышками с вооружённой охраной. Через КПП то и делс сновали грузовики и повозки. Загружаясь и вывозя ящики, тюки и коробки. Понятное дело что склад то у них не один. Но как бы было замечательно его подорвать. Я аж зажмурился, когда представил все плюсы от этого. То что у наступающих возникнут некоторые проблемы со снабжением понятно. Так за этим еще и награждение последует, если вернусь живым конечно. Таким темпом я к концу войны как Брежнев буду.

Только как мне внутрь попасть, а еще важнее как обратно выбраться? Такс до первого ограждения от оврага где я нахожусь метров сто. До второй линии еще пять, там с полсотни до ближайшего ангара. Попробовать как с батареей тогда повторить, только без того чтобы меня заметили. Может получится, вот только риск.

Делать нечего, раз пришёл к складам, то нужно взрывать. Двойная доза вещества влилась в кровь, на мгновение заставив скривиться от боли в мышцах. Дождавшись пока боль отступит, приготовился к забегу. Выбрал наиболее темное место и подождал пока сменят часовых, чтобы мои следы не заметили раньше вр

Дождавшись пока боль отступит, приготовился к забегу. Выбрал наиболее темное место и подождал пока сменят часовых, чтобы мои следы не заметили раньше времени. Ну все обратного пути нет. Раз, два, три, погнали!

Расстояние до ограждения я преодолел в одно мгновенье. Затем совершил прыжок. Вот некогда бы не подумал, что можно без шеста на два метра прыгнуть. Оно конечно мне потом аукнется, но сейчас главное сделать все быстро и незаметно.

А вот при преодолении второго препятствия, я чуть было не завалил все дело. Перемахнул через ограду и смотрю стоит передо мной француз, глаза выпучил и рот в безмолвном крике разевает. Явный шок у человека. Ещё бы шёл человек по делам никого не трогал, а тут хрясть сверху незнамо кто и вся морда в грязи.

Пожалел я человека и отправил его поспать путем прикладывания кулака ко лбу. Осмотрелся по сторонам, вот и куда его деть? Не иначе как чудом доволлок его до одного из ангаров и бросил его в тени. Буду надеяться его не найдут раньше времени. Ну и позаимствовал его форму.

Дальше особо сложного не было. Проскользнул в сам ангар, благо суета вокруг и на одного спешащего солдата внимание не обратили. Тут таких сотни. Сам ангар же был набит ящиками с винтовками. На ящиках красовались английские буквы. Сейчас ведь не то время когда инглишь повсеместен. А значит что? Правильно! Вот откуда у французов припасы для наступления.

Винтовки конечно взрывать не вариант. Во-первых, на весь ангар взрывчатки не напасёшься. Во-вторых, сейчас с оружием у противника полный порядок. Иначе почему ни одного ящика отсюда не грузили.

Пришлось обойти еще несколько ангаров пока не наткнулся на бочки с горючим. Ну хоть что-то. А то вот-вот найдут бессознательное тело и бздец. Прокрался в дальний угол и аккуратно прикопал рюкзак с динамитом. Фитиля на полчаса хватит, а там меня уже в лагере не будет.

Бодро повторив свой маршрут в обратную сторону, в последний момент попав на глаза одному из часовых. Ой что тут началось! Пальба, беготня, крики. Как же хорошо, что у них в это время транспорт не развит. А пока коней из телег распряжешь, да и будут ли они тягловых лещадей в погоне использовать. Не до этого мне было, бежал на придельной для себя скорости. Как в город влетел и не нарвался ни на один патруль, сам не знаю. Нырнул в проулок и упал без сил.

Пробуждение было не из приятных. В голове словно колокол звенит. Все тело болит, в общем утро стрелецкой казни. Открываю глаза и вижу над собой каменный потолок. Через маленькое окошко над головой льется тусклый свет. Вот и все, поймали. Приподнялся на локтях и осмотрелся. Прямо от сердца отлегло. Госпиталь. Вот только мучают меня смутные сомнения, форма то на мне была французская когда я в город вбежал.

Как они только браслет не обнаружили? А точно форма на мне, но почему? Форму то всяко снять должны. И тут я присмотрелся к соседям. Господи, это же морг! Боль как рукой сняло, сразу на ноги подскочил. А сапоги всё-таки сняли, сволочи. Как мне теперь задание выполнять, босиком то.

Подойдя к единственной двери прислушался, тишина. Слегка потянул ручку, открыто. Действительно, кому в голову придет запирать морг. И все же почему морг, сейчас ведь у обеих сторон потери такие, что никаких моргов не хватит. Если только телами еще никто не озаботился.

Вглядываюсь в полумрак я стирался понять есть ли там кто-нибудь. Применять последние остатки препарата не хотелось. Никого не видать, но вроде сопение какое-то слышно. А во и источник шума, какой-то бородатый мужик спит развалившись на старом потрёпанном кресле. Ну уж извиняй, но мне никак нельзя в таком заметном наряде по городу шататься. Поэтому с размаху зарядил ему в лоб. Вроде не убил, дышит. Стащив с него пиджак и штаны придирчиво их осмотрел. Не замызганы, вроде как более-менее приличная одежда. Сменив маскировку, отволол мужика к покойникам и разодрав французскую форму, связал его лоскутами одежды. Вот мужик удивится поняв где находится!

Помещение где до этого дремал «счастливчик» выходило в заросший травой и кустарником дворик. С непривычки пришлось зажмуриться, солнце слепило глаза. Когда же я немного привык к свету, то понял что не все так плохо. К входу в «морг» вела аккуратная тропинка выложенная каменной плиткой.

Двор был по периметру окружён кирпичной стеной и выйти из него можно было только через арку с калиткой. Престранное место. Выйдя в калитку я попал на узкую улочку. Вот же меня занесло. Побродив еще немного я наткнулся на французский патруль. Пока они решали что делать с оборванцем нарушившим комендантский час, я использовал подлый прием и пнул одному патрульному между ног. Затем быстрый удар под дых центральному и выбить пистолет из рук последнего. И любимый мной удар в лоб. Мне они еще живые нужны.

Быстрый допрос и я определился с направлением своего движения. Штаб располагается

в доме мэра. Придется действовать сейчас. Связанного мужичка могут обнаружить, да и эти гаврики очнутся через час другой. Как-то не хочу я их устранять, Слишком много мороки. А так оттащил подальше и готово.

Сам же дом мэра, хотя какой тут дом. Особняк! Охранялся как Форт-Нокс, за несколько кварталов оцепление. Постоянные патрули вдоль дорог. И как туда попасть, если во главе патрулей офицеры не меньше капитана. Наверняка чтобы диверсант раздобыв офицерскую форму не смог подойти к особняку. Его по любому остановят. Тут бы и хваленый Джеймс Бонд не прошел.

Но отступать тоже не вариант. Столько сил затрачено на то чтобы попасть сюда. Столько нервов. Пожалуй если я сделаю небольшой перерыв мой настрой может и пропасть. Так, так, так, что мы имеем? Улицы, патрули, дома. А это идея. Вернувшись в переулок, использовал последний запас препарата. Как только его началось действие, забрался на крышу одного из домов. Благо столь удобной лепнины тут навалом.

Эх была не была! Как же я нервничал когда пролетал над улицей. Почему-то вспомнился фильм матрица, момент где Нео только начал обучение. И как шмякнулся об асфальт с огромной высоты. У меня же все получилось с первого раза. Я даже сам удивился как мягко и тихо умудрился приземлиться. После чего схватился за черепицу и перевел дыхание. Чувствую плохой из меня бетмен получается.

Только кто если не я? Полчаса так прыгал. Пока добрался до ближайшего к особняку дома, успел обmaterить про себя всех до кого дотягивалась буйная фантазия. Начиная от себя за то что поперся незнамо куда и тупых французов, до не менее тупых строителей построивших дома с такими покатыми крышами.

Чертовы французы! Ну и какой муд... мудрец додумался посадить позы вдоль забора? До самого особняка я добрался злой как черт. Вот почему нормальные поподанцы получают заводы, газеты, пароходы, а я в прятки с лягушатниками играю. Осторожно, оглядываясь и прислушиваясь подкрался к приоткрытому окну. Вот так они безопасность блюдут? Мечта диверсанта, если охранение убрать.

Забравшись в окно оказался в чьей-то спальне. Видать решили проветрить перед дневным сном. За дверью послышались шаги, вот и подождем, посмотрим кто там такой тут бродит. Вот этот стоящий в углу шкаф очень даже подходит. Забираемся в шкаф и ждем. Через минуту дверь отворилась и в комнату вошел грузный генерал, если я ничего не путаю. Эх из такого можно много вытянуть, но время не ждет. Думаю минут десять-двадцать.

Выскакиваю из шкафа и отправляю генерала в нокаут. А что дольше то делать, не табуретом же его мутузить что добить. Если так оставить, то и смысла в операции не было. Из пистолета стрелять громко. Душить почему-то противно. Ладно пусть пока тут повалится, все ровно тут возвращаться. Хотел бы я так сказать, но себя то не обманешь. Возвращаться той же дорогой опасно. Поэтому у меня не оставалось выбора кроме как ликвидировать генерала и затащить его в шкаф, благо размер одного позволял ни одного генерала там спрятать.

Пошарил по карманам, ничего интересного. Если не считать пачку английских фунтов. Пересчитывать буду потом, сейчас некогда. Выглянул в коридор, никого. Вот как мне тут кого-то искать? Чтобы не утруждать себя забегами по неизвестной «локации» решил попростому запалить дом.

А если уж и поджигать, то логичнее было бы с кухни. Что я и сделал потратив еще пять минут на ее поиски. Напоследок вытащил на улицу облущённого повара. Он то уж точно

здесь не причём. Выбираясь с территории особняка вспоминал садовников добрым словом, вот кого стоило точно сжечь, желательно на костре из посаженных ими розах.

Покинув наконец территорию города, нашел небольшую рощицу где и уснул, успев лишь найти сухое место. Проснулся когда солнце уже село. Тело замерзло и в добавок затекли мышцы, в желудке урчит, а голова раскалывается. Если выживу больше никогда не полезу выполнять задания в одиночку. Хотя почему если? Обязательно выживу!

Только как мне линию фронта преодолеть, там сейчас ужас что творится. Да еще и ни карты с собой, ни компаса. Из имущества только драный костюм да пачка фунтов. Есть конечно мысль рвануть в сторону швейцарии и через нее вернуться в германию. Но это ж сколько времени убить придется. Да и боюсь не дойти. Во-первых, можно попасться французам. Во-вторых, велик соблазн остаться в нейтральной стране и забить болт на европейские разборки. А затраченного на все труда жалко. Зря я что ли столько времени и сил угрохал?

Тогда нужно начать с поиска провизии и нового костюма, а то как-то стыдно в таком виде возвращаться. И отдохнуть бы денек не помешает. Пришлось окольными путями возвращаться в город. Однако деньги творят чудеса. Делов то найти представителя крайне распространенной национальности и прошуршав купюрами представиться сербом сбежавшим из германии. Конечно порядочный и законопослушный Изя Оверман мне не поверил. Но как он мог не помочь такому хорошему человеку как я особенно поимев с этого выгоду.

Так мне удалось отдохнуть пару дней и подождать пока уляжется суматоха. По слухам понял, что вовремя пожара сгорело несколько человек. Узнавать кто конкретно не стал, зачем мне лишний риск.

Потратив на подготовку и отдых несколько дней и все реквизируемые фунты я смог получить билет к своим. Через знакомых Овермана я под именем Француа Луплен записался добровольцем на фронт. Я и не думал, что проникнуть во французскую армию так просто. Показал фальшивые документы на жителя города Лион и в путь. Возможно в обычное время они и докопались бы до истины. А сейчас им очень нужны солдаты. Особенно добровольцы, которых в последнее время не слишком много.

Стоило мне только поставить подпись, как мне вручили форму и отправили в бараки где томилось с полсотни человек. Как выяснилось пойманные бедняки и другие сомнительные личности. Да не густо у них с рекрутами, раз забривают всех подряд. А может это просто последствия потерь во время начавшегося недавно наступления.

В обычное время рекрутов набирают по всей стране. Сейчас же пока они доберутся, вот и забривают всех кого можно на ближайшей территории. Конечно таких бросят на амбразуру, но мне это и необходимо.

Описывать прибытие на фронт не считаю нужны, что там интересного может быть, дорога да поле. Ну может несколько рощиц. А вот уже по прибытию начались проблемы. Меня вместе с остальными новобранцами хотели отправить в резерве. Что для меня не понятно, лучшим способом использовать всю эту шалупонь — кинуть на пулеметы.

Пришлось затеряться в бесконечной мешанине солдат, снующих по французским позициям. При этом я чуть не угодил под артиллерийский огонь. Далекое немецкие орудия бьют, особенно учитывая что на наших старых позициях уже хозяйничают солдаты Антанты. А вот орудий противника не видать, наверное только это и спасает нас от разгрома.

Теперь предстоял самый опасный этап. Пробраться к немецким позициям и не получить пулю от своих же. Попробуй докажи что ты свой. Незаметно выскользнуть не удалось, меня заметил один из солдат, наверное еще студент. Пришлось отправить его на тот свет раньше времени. Война, что еще сказать.

Путь через ничейную землю я буду вспоминать в страшных снах. Мало того что некоторые снаряды не долетают и есть риск знакомства с предками раньше намеченного срока. Так еще и постоянно кто-то стреляет. Отдалившись от позиций противника, забрался в одну из воронок и скинул верх французской формы. Не стоит лишний раз провоцировать людей.

Орлеан. 17 марта 1915

Бесконечные колонны тянулись в сторону немецкой границы. Война выкачивала из страны не только материальные, но и людские ресурсы. А разгоревшееся в бельгии наступление сжигало все словно лесной пожар.

Считая уже сражающиеся на восточной границе войска, Франция довела количество солдат в армии до двух миллионов. К осени планировалось призвать в армию еще один миллион новобранцев. Руководство третьей республики решило во что бы то не стало вывести германию из войны. От полномасштабного наступления по всему фронту их останавливало только промедление испанцев. Однако они тоже наращивали свои силы, это вселяло надежду.

Немалый вклад в победу Антанты сделала и Англия, продав в кредит огромное количество снаряжения. А то что победит именно Антанта никто из ее участников не сомневался.

И вновь колонны, бесконечные колонны людей. Стройные ряды идут на встречу своей гибели. Бывшие студенты, рабочие, крестьяне, цена за победу будет высока. Очень высоко, так считал притаившийся у дороги лейтенант Генрих Майер, нажимая на кнопку детонатора.

Наконец-то! Наконец-то меня оценили и отметили по заслугам. Ведь именно такую цель я себе и ставил. И теперь после возвращения в часть и долгого восстановления, кучи медицинских тестов и написанных отчетов, меня вызывают для награждения в столицу империи. Вильгельм будет говорить речь перед народом, затем пройдет награждение особо отличившихся солдат и офицеров.

Бои же тем временем все идут. Отступив на двадцать километров наши силы закрепились на новых позициях. С подошедшим подкреплением они успешно отбивают атаки войск Антанты. Потери конечно огромные с обеих сторон. Сразу и не представишь, сотнями тысяч уже исчисляются и это только у нас. У прусских на пулеметов французов в три-четыре раза больше.

Вполне неплохо на мой взгляд. Пару месяцев таких боев и армия Антанты перестанет существовать. Только вот в чем проблема. На каждого нашего солдата они выставляют пять своих. Не то чтобы мы не могли собрать такую армию, просто промышленность не поспевает за все растущими аппетитами военных. Плюс еще всякие «добровольцы». Знаем мы их по любому их перед отправкой во францию гоняли инструктора. Это я про пятьдесят тысяч англичан прибывших два дня назад в северные порты франции.

Вот такой расклад. Честно говоря я не вижу особого вклада с моей стороны в скорейшую победу. Как-то теряются мои свершения в масштабах всей войны. О чем я и поведал Мольке перед моей отправкой в Берлин, на что он коротко ответил — «Стране нужны герои». Агитация чтоб ее! Успел и мосинку изучить. По всему что надумал, составил докладную записку. Глядишь может и выйдет подтолкнуть военпром.

Пока ехал в поезде натолкнулся на статью касающуюся моей родины. Поляки устроили погромы в Плотске. Первые ласточки грядущего отделения польши. Я бы ее вообще выкинул из состава Российской империи. Ну какой с нее толк? Расходы, вечные волнения, расстройство одно, а не страна.

Берлин встретил меня морозящим дождем и холодным ветром. Было даже прохладнее чем в мой первый визит сюда. Да у людей поменьше на улицах. Пришлось нанимать извозчика чтобы добраться до гостиницы. Награждение уже сегодня днем и нужно быстро привести себя в порядок. Воздыхав о своей нелегкой доле, пошел искать где здесь можно выгладить форму.

Дав немного чаевых за срочность я стал свидетелем издевательства над одеждой. Вы видели когда-нибудь уют в музее, этот тяжеленный «кирпич». А это идея может мне после войны заняться всякими уютгами да чайниками. Электричество то уже всяко есть. В раздумьях над тем как накопить начальный капитал, я вернулся к себе в комнату. Вот бы содержимое пары французских банков приватизировать. Да прикопать где-нибудь до лучших времен. Только это не фантастическая книга про доблестных студентов с ноутбуками, в приемной Сталина.

Тут попробуй достань денег на завод. Даже идея с мосинкой провалилась. Нет на зарплату офицера тоже жить можно, но вот душа хочет большего. Потому как что может простой капитан? Тут такие масштабы, что и генералу не разрулить. Вот и приходится докладные пачками строчить. Последнюю неделю назад отправил. Как раз высказывал опасения насчет политики италии и румынии.

Эх! Я плюхнулся на койку и посмотрел в окно. Дождь понемногу стал стихать, а значит мероприятие не отменят. Короткий отдых с дороги как-то быстро закончился и я оставив все лишние вещи в номере, спустился на первый этаж. В отглаженной форме с блестящим крестом, хоть на плакат фотографируй.

Как оказалось мероприятие запланировано не с таким размахом как я ожидал. Вместо Вильгельма награждение проводил командующий Берлинским гарнизоном. Меры предосторожности. Не отрицаю логичный поступок, учитывая гибель наследника австрийского престола.

После мероприятия мне намекнули что неплохо было бы посетить канцлера. Знаем мы такие намеки, попробуй только не явись на ковер. Пришлось задержаться.

А что тут поделать, стучусь в дверь и дождавшись приглашения вхожу в кабинет.

— Господин канцлер. Капитан Ш...

— Да знаю я. — Каприви устало помассировал виски. — Ты же не думаешь что я стал страдать склерозом?

— Нет.

— Вот и я об этом. Садись. — Он указал на кресло напротив себя.

— Благодарю. — Я сел в кресло и стал ждать, что он скажет. Честно говоря я из германских канцлеров только Бисмарка помню. А вот кто это такой и чего от него ожидать неизвестно.

— До меня тут кое-что дошло. — Он положил на стол мой последний доклад. Похоже это становится традицией.

— Вы очень продуктивны капитан. Мне повезло, что вас не успели перехватить.

— Покушение? — Я нервно сглотнул. Одно дело столкнуться лицом к лицу на поле боя, где врага видно по форме. Совсем другое когда благодушный улыбающийся джентльмен всадит вам нож в спину во время прогулки. — Но я ведь не такая значительная фигура.

— Ну что вы капитан. — Каприви ухмыльнулся. — Я про Бисмарка, не сам конечно. Его к счастью для меня уже давно нет. Но осталось много его последователей. И это не такой большой секрет. Вам всего лишь нужно мисяцок посидеть в штабе.

— Меня переводят в штаб? — Наконец-то! Тут у меня всяко больше возможностей пересечься с высоким руководством. Только как-то неохота вне во всю эту подкововерную игру лезть. Интриги все же не для меня. К тому же я на фронте то освоился, а вот в мирной жизни могу и накурлесить. Откуда мне знать привычки и повседневные занятия, википедии то под боком нет. Штаб это не мирная жизнь конечно, но чувствую тут опасней чем на фронте будет.

— Временно. Пока готовится новая штурмовая рота. — Поняв, что я не в курсе он объяснил. — Пример проекта Y оказался заразителен. Но готовить офицеров так долго и так дорого. Поэтому будет создано пара штурмовых рот, одну из которых вы и возглавите.

— А в чем разница?

— Быстрее и дешевле. Слабее конечно, но все равно сильнее обычных солдат. — А пока ждете займетесь полезным делом. Изложите все что надумали на бумаге.

— Будет исполнено! — Я вам такой том «мертвых душ» накаताю. Вы сразу за голову и возьметесь. А то ресурсов для танка у них нет, а я ведь в серьез идеей загорелся.

— Вот и прекрасно. Я слышал краем уха, что Вы были в военном министерстве.

— Совершенно верно. — Киваю я. — Война какой мы ее знаем скоро изменится. Пришло время скоростных атак.

— План войны с Антантой как раз и предполагал такую атаку. Вы вполне видите чем это кончилось.

— Нужны новые типы боевых машин. То что мы имеем сейчас совершенно не подходит для активных боевых действий. Да и мало их. — Я вздохнул. Интересно клюнет он или нет? А может и раскусит, что я задумал. Наверняка жук еще тот.

— Хм. — Каприви задумался и посмотрел в окно. Погода опять начала портиться. — Я познакомлю вас с одним человеком. Думаю ваши мысли его заинтересуют. А на сегодня последний вопрос. Все мы устали, а впереди так много дел. Скажите капитан, вы уверены насчет италии и румынии?

— Они хотят вернуть свои территории. — Киваю я. — Это максимально возможный шаг с их стороны.

— Понятно. Не вы первый говорите мне такое. На этом все идите.

Я поднялся с кресла и козырнув покинул кабинет. Раз уж на этом все, то я наконец выплюсь. Всегда и вовсе времена лучшим отдыхом для солдата был сон, и офицерское звание не сильно то меняет положение вещей. Но как говорится не судьба!

На выходе из здания меня перехватил человек в белом халате поверх серого костюма. Как оказалось это капитан Йозеф Фольмер и вообще довольно специфичный инженер-конструктор. Вот и каким образом ему успели сообщить обо мне. Пять минут ведь не прошло. Хотя не исключаю, что его предупредили заранее.

Под бесконечные расспросы про описанные в моих докладах машины мы доехали до мастерской на окраине города. А может и не мастерская, подумал я, осматривая снаружи огромный ангар окружённый двумя рядами ограды. Скорее испытательная лаборатория, на шарашку со стороны похоже.

Пройдя через КПП мы оказались перед огромными воротами. Ну точно ангар приспособили. Ворота отварились и пройдя внутрь я не сразу понял, что увидел. Нечто монструозно-коробковидное, оно не сильно отличалось от первых танков в той истории которую я помню. Похоже придётся постараться чтобы выбить из них концепцию «наземных кораблей», нам такого чуда не надо! Но тут я кое-что вспомнил. Траншеи, мать их за ногу. Они же огромны, пожалуй только такие танки их и пересекут. Дела однако.

— Так говорю я. — Обращаясь к Йозефу и стараясь не коситься в сторону этой вундервафли. — И сколько сие чудо весит?

— Тридцать тонн и развивает скорость до двенадцати километров в час. — Начал он воодушевлённо, но потом как-то сник. — В теории. Он еще не готов.

— Даже не знаю что сказать. А его характеристики? — Спросил я обходя механического монстра по кругу. Я был немного растерян. Всё-таки первые британские танки выйдут на поле только в шестнадцатом году, а тут такое! Похоже я всё-таки изменил историю этого мира.

— Длина корпуса 7305 миллиметров, ширина 3060, высота 3300. — Начал он как по бумажке. Хотя чего это я. Он же ее разработал, значит знает здесь каждый винтик. — Стальная катаная броня, 30 миллиметров лобовой брони, корма 20. Днище и крыша 15.

— Неплохо. — Я постарался припомнить броню танков того времени. Но как не старался, в голову ничего не шло. Тогда не буду умничать и оставлю все на совести конструктора. — А запас хода?

— Тридцать километров по шассе.

— Я только одного не понял, зачем все это мне показали? — Я устало потер шею. — Я

же вроде как за разведку отвечаю.

— Но ведь именно благодаря вам командование одобрило проект. А ваши схемы легли в основу модели.

— Правда? — Не могу разглядеть и отдалённый намек та рисунки от руки, что я вложил в доклад.

— Но к сожалению на этом дело встало. — Инженер совсем приуныл.

— То есть?

— Все выделенные средства потрачены, опытный образец не завершен. Командование не спешит развивать данную тему. Если мы могли их заинтересовать. — Он что так тонко намекает что бы я посодействовал. Вот жук! А что мне остаётся, если мы сейчас не перехватим инициативу, То потом уже будет поздно.

— Есть у меня одна идея. Сколько человек нужно для этого монстра?

— Восемнадцать человек экипажа. — Йозеф на секунду задумался.

— Значит место там есть. — Кивнул я сам себе под недоуменным взглядом инженера. — Я попробую расшевелить командование если вы пойдете мне на встречу.

— Все что угодно! — Йозеф ухватился за спасительную соломинку. Ему совершенно не хотелось что бы его творение простаивало в ангаре.

— Скоро мне доверят роту нового типа и у меня появилась идея оснастить ее бронетехникой. Маскировка конечно исчезнет к черту. Но если мы сможем ворваться прямо на вражеские позиции, а затем уйти. Хм. Это того стоит.

— А что же требуется от меня?

— Мы немного изменим вашу машину и разработаем на ее основе транспорт для моего подразделения. Думаю после пары удачных операций инженера, создавшего столь полезный агрегат, заметят.

— Вы думаете? — В инженере боролись нежелание что-то кардинально менять в почти готовом образце, и возможность показать себя. На стороне последнего выступали тщеславие и желание творить, склоняя его к согласию.

— Замечательно! — Я пожал протянутую им руку. — Первым делом нам нужно будет повысить скорость машины. Какой в ней двигатель?

— Пока никакого. — Он посмотрел на машину. — Планировалось поставить два четырёх цилиндровых «Daimlera».

— А если поставить еще один?

— Станет меньше места и топлива хватит на меньшее время. — Йозеф пожал плечами. — Возможно повысим скорость до пятнадцати километров в час. Я думаю оно того не стоит.

— А вот и не верно! Нам сейчас нет нужду строить танк с большим запасом хода, у нас другие цели.

— Почему кстати танк?

— А чтоб никто не догадался!

— На сколько человек должна быть рассчитана машина?

— Двадцать человек десанта с оружием и экипаж.

— Хм. — Похоже инженер уже погрузился в творческий процесс. Тогда не будем ему мешать. Ответив еще на несколько вопросов, я наконец отправился отдыхать.

Нормально отдохнуть мне так и не удалось. Лишь только встало солнце как за мной прислали из Германской военной Академии. Оказывается мне нужно пройти

индивидуальные тесты и выступить с докладом перед учащимися. Вот это поворот. Тесты я может худо-бедно сдам. А с какого перепугу мне нужно какой-то доклад делать. За меня похоже уже весь месяц расписали. Надо бы подсуетиться и узнать расписание. А то проснёшься, а у тебя встреча с кайзером через час.

Искомая академия оказалась на улице Унтерденлинден 74. Кое-как успев к назначенному времени, я влетел в открытые двери и поинтересовался на вахте к кому мне вообще стоит обратиться.

Да денек еще тот. Сначала тесты, которые я все же сдал, пусть и пришлось доказывать свою правоту в половине ответов. Затем патриотическая речь перед учащимися, половина из которых была не младше капитана. Неуютно, но что делать? Стою блещу медалями, излучаю пафос. Под вечер произошла дискуссия с преподавателями на тему стратегии и тактики. Пришлось отступить под натиском чужого опыта и численным преимуществом. После почетной капитуляции и обещания заглядывать наконец добрался до гостиницы. Так и не посетив канцлера. Что-то мне показывает что именно он тот благодетель, которого стоит благодарить за сегодняшний день.

Ложился спать вспомнив известную фразу «что день грядущий нам готовит». А готовит он нам поездку на полигон где «Док» тестировал новый состав препарата. Конечно все необходимые проверки он прошел. Теперь его можно и на людях тестировать. Я вилял как мог и старался выскользнуть из сетей ученых. Только куда нам против этих мастодонтов.

Испытания прошли успешно и новый препарат под номером два скоро поступит в части где используются прошедшие проект солдаты. Поинтересовался какая разница между разными версиями химии. На что «Док» отчитал меня за невнимательность. Пораскинув мозгами сообразил что не было привычной боли в мышцах при двойной дозировке. Оказалось что новый препарат имеет совершенно другой состав, слабее и дешевле оригинала. Неприятный эффект сопровождающий массовое производство.

Логично что я не заметил, на полную то я не разгонялся, так показуха для большого начальства. Вернулся к вопросу про целесообразность нового состава. Оказывается на полсотни действующих солдат, из тех что остались живы, производится в день всего сто миллилитров препарата. Учитывая скорое прибытие на фронт еще двух сотен, возникает жесточайший дефицит. Новая же версии производится в достаточном количестве, уже имеется некоторый запас. Да и производство оригинала не сворачивают.

Ну и наконец на следующий день мне удалось вырваться из череды метаний из одного конца города в другой и посетить канцлера.

— В чем смысл подобных метаний? — Я сидел напротив потягивающего кофе Каприви. На столе рядом со мной стояла пустая кружка. Не привык я как-то к растягиванию напитка.

— Вам удалось посетить не мало интересных мест. А мне провести кое-какие интриги. — Тут в дверь постучали и посыльный передал канцлеру письмо. Отпустив посыльного, Каприви распечатал конверт и принялся читать не обращая на меня внимания. Спустя минут пять он отложил письмо в сторону и наконец посмотрел на меня. — Наступление французов завершилось. Они отвели войска и начали укрепляться на позициях.

— Наконец-то. — Произнес я. Думал они не угомонятся.

— Я тоже этому рад. Теперь перейдем к делу. Капитан Йозеф Фольмер передал в генштаб прошение на увеличение финансирования проекта «танк». Всячески на вас ссылаясь. — Он достал из стола лис бумаги и протянул мне. — Это копия решения комиссии.

Так что там? Я взял лист и начал читать:

Решением государственной комиссии Германской империи от 10 Апреля 1916 Года.

В увеличении финансирования проекта «танк» ОТКАЗАТЬ

В выделении дополнительных рабочих ОТКАЗАТЬ

В рассмотрении нового проекта боевой машины Фолмера-Улрика ОТКАЗАТЬ

— Вашу ж... — Только и смог я произнести. — Неужели нечего нельзя сделать?

— К сожалению у нас огромная нехватка ресурсов. Начиная от стали и заканчивая нефтью и резиной. Да и необходимая сумма. — Он сделал неопределенный знак рукой.

— Экономит на армии нельзя.

— Я это прекрасно понимаю. Но в цвете понесенных нами потерь, было решено направить ресурсы на производство винтовок, орудий и боеприпасов. Было бы проще имей вы за собой кроме наград и военных успехов еще и титул.

— Или деньги.

— Или деньги. — Подтвердил он. — Желание вложить немалую часть своих средств в проект дало бы знак снобам из комиссии, что вы настроены в серьез.

— Будто я не настроен.

— Таковы правила игры. — Каприви развел руками. — Не будь блокады я бы попробовал выделить деньги на ваш с Йозефом эксперимент. К сожалению здесь не все зависит от меня.

— А скандинавский союз? Они недавно стали полноценным государством и держатся нейтралитета. Почему бы не закупать руду у них?

— Умный какой. — Пробурчал канцлер. — А корабли Антанты ты из катапульты сбивать предлагаешь.

— Но они не посмеют потопить корабли нейтральной страны. — Парировал я.

— Они? — Он посмотрел на меня как на умалишенного. — Корабли англичан уже не пропускают некоторые грузы через пролив в данию. Мотивируя это тем что они могут попасть в германию. Скандинавы конечно в ярости, но поделаться ничем не могут. А ввязываться в конфликт не будут.

— Дела. — Протянул я. — Вот уж не думал что все так сложно.

— Это еще только цветочки. — Усмехнулся канцлер.

— Тогда позвольте мне отвлечься от политики и высказать одну идею.

— Интересно. — Каприви был весь во внимании.

— Скоро будет сформирована штурмовая рота. Если бы мы получили некоторую свободу действий, можно было бы повернуть один рискованный план...

Мир как много в тебя прекрасного, но ужасного еще больше. Взять хотя бы бесконечные метания по инстанциям в попытке доказать необходимость создания новых боевых машин. Ну ретрограды! Попляшите вы у меня когда Антанты применит танки. Я вас всех уродов записываю.

Вот почему так? Вроде бюрократии особой нет, но никакого понимания ситуации. А ситуация более чем удачная. Выдохшиеся войска французов разбросаны вдоль границы. Усталые, деморализованные, да стоит там проехаться пятеркой танков и эффект будет незабываемым.

После целого дня беготни заглянул в кофе, перекусить, подумать о делах насущных. Все хватит с меня. Где моя рота, хочу обратно на фронт. Там все куда проще, хоть и опаснее.

Увидел врага — стреляй. А тут, на ну их! Мне кажется или проект специально тормозят. Неужели они не понимают к чему это может привести? Получается как в песне «как бы я был султан...». А раз дворянского звания нет, то минус треть к шансу чего-либо от них добиться. Вот допрыгаетесь, найдется на вас усатый художник!

Немного поразмыслив решил просить о командировке в баварию, будет лучше если я заранее ознакомлюсь с личным составом роты. Заодно появится возможность выбора. Все же сейчас там людей на две роты наскрести можно, но это если собрать всех подопытных. А мне нужны только лучшие.

Прошение рассмотрели и одобрили в течении часа, знатно я видать им поднадоел за эти дни. Собравшись я отправился на вокзал. Поезд Берлин-Мюнхен должен отъехать ровно в полночь.

Мюнхен встречал меня морозящим дождем и прохладным ветерком. Старый город отдавал монументальностью с налетом готичности. Сколько всего он повидал за свою историю и сколько еще ему предстоит повидать, если я не смогу изменить ход истории. Станция выглядела пустынно и покинуто, лишь одинокий дворник с метлой маячил на горизонте.

— Уважаемый! — Окликнул я работника метлы и лопаты, подойдя поближе.

— Да? — Пожилой, одетый в поношенную робу немец, обернулся ко мне. — Чем могу помочь господину офицеру.

— Пусто у вас как-то. — Я обвожу взглядом пирон. — Ни извозчиков, ни людей на пирроне. Да и из пассажиров только я с поезда сошел.

— Неспокойные нынче времена. — Покачал головой мой собеседник. — В городе стали пропадать люди, а полиция не справляется. Вот и не выходит никто на улицу без необходимости, а желающих посетить Мюнхен поубавилось.

— Странно я не слышал об этом. — Я постарался припомнить нечто подобное. Однако ничего такого я в последнее время не слышал и в газетах не читал. Хотя справедливости ради стоит отметить, что и не интересовался особо последними новостями.

— Да кому это интересно если война всю идет. — Отмахнулся он.

— Верно. Но раз так, то в недоумении. — Произнес я немного растеряно. Раз пропадают люди стоило бы пригнать пару рот и прочесать тут все. Тем более до части пару часов маршем. Ну да ладно, пусть голова у местных властей болит. А мне в часть нужно. — А где сейчас извозчика нанять можно?

— Сомневаюсь, что у вас что-то выйдет господин офицер. Жители напуганы и никто не возьмется вести незнакомого человека, пусть и в форме. При всем моем уважении.

— Даже так? — Вот теперь он меня серьезно озадачил. Как же нужно запугать людей чтобы они каждого шороха боялись. — А чего тогда ты тут стоишь один, неужели не боишься?

— А что с меня можно взять? — Он развел руками. — Кроме одежды да метлы у меня и нет ничего.

— Мда. — И что мне делать? В такой ситуации я рискую ввязаться в какую-нибудь передрагу. За этим у меня не заржавеет.

Попрощавшись с дворником, пошел к казармам гарнизона. Понимаю что званием не вышел требовать объяснений от коменданта. Но уж что-то да узнаю, наверняка для «своих» завеса тайны немного приспустится. Почему не пошел в полицию? Здесь как раз все ясно. Я отношусь к другой государственной структуре, поэтому для полицейских я никто. Да и вспомнилось мне какая «дружба» была у жандармов и армейских в Российской империи, в известной мне истории. Не знаю как здесь, только имея перед глазами такой пример не хочу рисковать и терять время в пустую. Можно было бы и сразу к части рвануть, но казармы все равно рядом с кратчайшей дорогой, буквально на отшибе.

— И я по шпалам, опять по шпалам... — Иду напевая запомнившийся фрагмент из песни. Пусть тут шпал нет, да и рельс тоже, но в голову упрямо стучались именно эти слова. В каком-то роде мне даже повезло угодить в германию. Попади я в великую и могучую, хрен бы в незнакомом городе до нужного места дошел, особенности национальной планировки

так сказать.

Иду я и все сильнее пропитываюсь царящей в городе атмосферой. Серое небо, низкие рваные тучи. Пустынные улицы, прям чернобыль своего времени. И вот что удивительно ни одного патруля. Мёртвый город во всей красе.

Изредка в окнах мелькали неясные тени, чувствовалось чьё-то внимание. Я все больше и больше жалею о своем решении идти через город, вполне можно было обогнуть его. Воистину человек всегда найдет приключение на мягкое место. Хотя чего я переживаю? Кто осмелится напасть на офицера при табельном оружии?

Чувство тревоги все нарастало, а ощущение прожигаящего спину взгляда начинало нервировать. Наконец показалась кирпичная стена и возвышающиеся за ней строгие серые здания. Не знаю сколько солдат до войны было в гарнизоне, сейчас же наверняка большая их часть на фронте.

После стандартной процедуры я попал в кабинет к полковнику Маерсу, ВРИС начальника гарнизона. Возможно свою роль сыграла сравнительно небольшая разница в званиях или моя награда в купе с участиям в боях, но кое-что мне узнать удалось.

Пару недель назад пропал священнослужитель, двумя днями позже мясник вместе со своей семьей. К исходу второго дня их тела нашли освежёванными и повешёнными в одном из заброшенных зданий. В этот же день на один из участков напали, пострадали семь человек, обошлось без погибших со стороны атакованных. Личности нападавших неизвестны, никто не опознал тела.

А в начале этой недели начался сущий ад. Ночные нападения на дома, столкновения с малочисленными патрулями и ополченцами. Город застыл в страхе, а власти не могли ничем помочь, все свободные ресурсы уходили в топку войны.

Чувствую если ничего не предпринять, то нас ждет та еще заноза в пятой точке. Люди напуганы и боятся показаться на улице. Ходят жуткие слухи о промышляющей в городе секте. Но я склонен верить в действие хорошо подготовленной диверсионной группы. Ну не могу я в такой ситуации бросить город, слишком неприятная в бедующем перспектива зарисовывается.

Написав письмо «Доку», я расположился в казармах гарнизона. Самое безопасное место в городе, да и пустоет по большей части. От бригады осталась пару рот, да чисто символическое количество винтовок. Продолжи ситуация усугубляться, гарнизон могут без проблем перебить.

Мда. Грязно играют наши соседи, слишком грязно. Однако в своем фирменном стиле. Не иначе как англосаксы постарались.

Этим вечером я вышел в город на охоту. Прям бетмен местного разлива. Как бы не готовились диверсанты у меня было серьезное преимущество в виде вполне пристойного ночного зрения, за что стоит благодарить наших эскулапом.

Словно почуяв неладное неизвестные не спешили устраивать беспорядки. Не зная радоваться ли спокойной ночи или печалиться из-за не обнаруженных преступников, я в смешенных чувствах брел по ночному городу. Пока совершенно случайно не налетел на выскочившего из-за угла незнакомца.

Замерев на месте, я каким-то чудом остался незамеченные и проследовал за укутанным в плащ человеком. Свернув в узкий проулок он подошёл к одному из домов и буквально растворился в воздухе. Немного опешив я подошёл к стене и увидел узкий дверной проем. Всё-таки мое зрение не идеально, отсюда и довольно интересный со стороны результат в

виде «исчезновения». А он всего лишь юркнул в уходящий вниз коридор.

Сколько я возмущался в свое время, смотря американские фильмы ужасов и вот теперь сам, несмотря на все призывы логики остановиться, спускаюсь в подвальное помещение. По хорошему тут нужно утра ждать и уже с подкреплением оцеплять дом и там уже смотреть по обстоятельствам. Но тогда есть шанс упустить момент.

Мелкое крошево скрипело под сапогами. Коридор, заполненный словно загустевшим и пробирающимся под одежду траком, вел все ниже, пока не уперся в металлическую дверь. Я осторожно попробовал потянуть ручку, безрезультатной. Попробовав толкнуть ее, я тоже не добился результата.

Вполне ожидаемо. Придется возвращаться утром, дверь все равно не взломать, да и безопасней это. Определить же под каким домом расположен подвал, учитывая протяжённость коридора, будет трудновато.

Вот и хорошо! На душе даже полегчало. Нужно впредь действовать более разумно, жизнь то одна и далеко не факт, что повезет прожить еще одну. Или закинет, за мою глупость, куда-нибудь в темные века.

Утро красит нежным цветом... мда, и чего меня на поэзию потянуло? Практическим путем удалось определить нужный нам дом. Установив оцепление и поставив засаду у входа в коридор, полицейские попробовали зайти с парадного входа. Конечно же им никто не открыл, глупо было бы предполагать обратное.

Но тут нам на помощь приходит закон военного времени и двое стражей порядка, проявив чудеса акробатики, проникают в дом через не зарешеченное окно на втором этаже. Ну все тут я вполне могу идти спать, дальше разберутся без меня. Но чертово любопытство, все беды из-за него.

Минуты томительного ожидания все тянулись, а дверь никто не отпирал. Люди стали нервничать и мне пришлось вызваться добровольцем, дабы побыстрее закончить с этим делом.

— Вы уверены? Это может быть опасно. — Спросил усатый сержант.

— Жизнь вообще штука опасная.

— Но все же лучше доверить это полиции. — Сложно сказать переживал он за сохранность моего здоровья, или за то что в случае моей гибели его не погладят. Возможно ему просто не нравилось, что в дело находящееся в ведении полиции лезут военные. Но меня уже было не остановить.

— Я склонен предполагать, что здесь замешаны французы. — И прошел мимо озадаченного служителя порядка. Откуда я мог знать, мое высказывание расползется по городу подобно лесному пожару. Даже спустя десяток лет, ни в одной стране мира вы больше не найдете города где так бы не любили лягушатников.

Проверив люггер, меньше всего мне хотелось чтобы оружие заклинило в самый неподходящий момент, я начал карабкаться по стене. Не доверяю я местной оружейной промышленности. Что делать, воспитан я на идее о превосходстве советского, позже российского, оружия. Субъективность мышления.

Ухватившись за подоконник, подтянулся и забрался в окно. Оказавшись в длинном коридоре, я осмотрелся. Владелец похоже не слабо потратился на украшение дома. Красный ковер на полу дополняли отделанные деревом стены с резными скульптурами. При этом не создавался эффект излишнего шика и помпезности. Но как по мне такое убранство больше подходит какому-нибудь министерству, нежели жилому дому.

Освещался коридор тремя окнами и одним концом упирался в стену, другой заворачивал за угол. Напротив окон шёл ряд дверей, излишне много если подумать. Если за каждой по комнате, то они уж совсем узкие получаются. Ну и шут с ними. Я суда не изучать архитектуру пришел. Пусть кто-нибудь другой судит о вкусах владельца.

Подойдя к повороту, остановился и прислушался. Не исключено, что там меня поджидает громила с тесаком. Утрирую конечно, но все же. Выждав пару минут, достал пистолет и выскочил из-за угла. Никого, только лестница на третий этаж. Туда мне точно не надо.

Вернулся обратно. Какую бы из пяти дверей выбрать? Подошел к ближайшей двери и потянул за ручку. А за дверью у нас... а за дверью у нас стена. Я озадачено почесал голову. Толкнул стену. Ничего, стена как стена. Ну шутники блин.

За второй дверью история повторилась и где-то в глубине сознания зародилась мысль, что неплохо бы хозяина дома немного замуровать, живьем. Зато то в третий раз я наткнулся на каминный зал. Окинув его взглядом перешел в другим дверям. Спальня и библиотека, что за ненормальный проектировал этот дом? Мне на первый этаж через третий идти теперь? Похоже будет у владельца сосед — архитектор.

Проклиная планировку поднялся на третий этаж. Точная копия коридора, с пятью дверьми и тремя окнами. Мне почему-то вспомнился старый французский мультфильм про галлов, эпизод где они бегали по кабинетам бюрократов.

Первая дверь и кто бы мог подумать — стена! Третий этаж полностью копировал второй, кроме лестницы конечно. Ради интереса я пару раз спустился на второй этаж и сравнил, они даже мебель одинаковую поставили. Филиал дурдома! А ведь здесь где-то двое полицейских еще бродить должно.

Вернулся к окну через которое попал в дом. Подошедшему под окна сержанту рассказал том что увидел. Узнал, что недожавшись пока дверь откроется, полиция попыталась ее выломать. Не тут то было! Под тонкой деревянной панелью оказался лист железа и теперь полицейские из оцепления по очереди работают ломами пытаясь вырвать одну из решеток на окнах. На вопрос — почему дверь просто не подорвут, узнал что вся хранящаяся в городе взрывчатка давно использована на нужды армии.

— И в правду дом для сумасшедших. — произнес сержант взобравшись в дом по преставлений лестнице, позаимствованной в пожарной части. — А главное где здесь потерялись эти два осталопа?

— Потайная дверь.

— Согласен. Но мои люди уже второй час обыскивают этажи и никаких зацепок.

— А что с решеткой? — Поинтересовался я, разглядывая свое отражение в ростовом зеркале.

— Будете смеяться.

— Точная копия?

— Да! И лестница имеется, но в подвал!

— Где опять же точная копия?

— Абсолютно верно! Я начинаю подумывать — А не пора ли мне на пенсию?

— Мутновато.

— Что? — Не понял сержант.

— Мутновато. — Киваю на зеркало. — Разводы какие-то.

Достав из кармана платок, решил протереть зеркало. Нужно привести себя в порядок,

потому что в нем отражался крайне нервный тип в помятом кителе и с шальными глазами. Наверное стресс сыграл свое дело, но по зеркалу я лупанул сильнее чем следует. Стекло не выдержав такого варварства осыпалось на пол, напоследок раскарябов мне руку. Но главное, не это. В пустой раме теперь зиял проход в другое помещение.

— Эврика! — Я решил первым изучить находку и чуть не пожалел об этом. Спасло меня чудо в лице сержанта. Остановившись чтобы ответить ему на я буквально увидел как перед глазами проносится смерть. Из скрытых ниш выскочили несколько лезвий. — Пожалуй я воздержусь.

— О черт! — Воскликнул сержант.

— Вынужден с вами согласиться. Пусть ваши люди побьют зеркала на этажах и пусть осторожнее там.

Пока полиция занималась находкой, я вытер с руки капли крови и перевязал ее куском скатерти со стола. Царапины неглубокие, заживут за пару часов, но кто его знает какие еще секреты хранит этот дом. Влететь рукой в рассыпанный или разлитый яд мне не улыбается.

Вечереет. Я выглянул в окно. Солнце в этот момент выглянуло из-за серой тучи, чтобы тут же скрыться за крышами домов. Усталые стражи порядка зажгли масляные фонари, которые по счастью весели на стенах. По-моему, так выглядит даже более жутко.

— Есть новости? — Спросил я подошедшего сержанта.

— Мы обошли ловушки, в проходе. На других этажах они устроены по другому и один из моих людей ранен.

— Надеюсь не серьезно? У нас так мало сейчас людей.

— Болт в ногу. Думаю на пару месяцев он не боец. — Сержант помотал головой.

— Болт? — Он очень меня удивил. — Кто их использует сейчас? Прямо убежище масонов.

— Ловушка в стене. Помещения за потайными дверьми тоже одинаковые, но соединены винтовой лестницей.

— Даже не знаю что сказать. Такое нужно при строительстве делать. Расположение комнат, лестницы, даже подготовленным диверсантом не по силам перестроить дом изнутри.

— Сатанисты? — Предположил сержант. — Ходили, во времена моей юности, всякие слухи.

— В данном случае выражение «черт его знает» более чем уместно. Но я все же думаю, что кто-то просто использует уже построенное здание.

— Всё-таки французы?

— А почему нет... — Договорить мне не дал раздавшийся из подвала крик.

На секунду замерев, я сорвался к источнику звука. Случилось что-то серьезное. Потому что кричать просто так, чтобы слышно было аж на третьем этаже, ну я бы не стал. Преодолев винтовую лестницу, оказался в подвальной комнате.

Теперь мне стало понятна причина шума. В освещенном тусклом пламенем помещении, разлитая на полу кровь придавала происходящему более чем жутковатый вид и дополняла картину как нельзя кстати. Даже я прибывал в некоем ступоре. Что и говорить про невидевших ужасы войны. Нет, я не говорю, что стражи порядка боятся крови, но это...

Изрезанные тела, подвешенные за ноги к крюку на потолке. Пустые глазницы на лицах лишённых кожи взирали на присутствующих. Почти все кто успел прибежать находились в состоянии близком к шоку. Оно и понятно, подобное перебор даже для военного времени.

Теперь поймать преступников для них станет делом чести. А я в свою очередь не могу позволить таким маньякам находиться среди мирного населения.

— Боже мой! Как? — Выдавил сержант.

— Согласен. Действовали быстро, ведь помещение не оставляли почти не на минуту.

— Я не об этом! Как можно совершать такое? Я многое видел за свою службу, но чтобы так...

— Именно поэтому мы должны поймать того кто сделал подобное. Здесь должен быть скрытый проход. — После чего обернулся к застывшим полицейским. — Да не стойте вы столбами! Снимите их, они и так уже натерпелись. И начинайте искать проход.

Скрытый проход мы обнаружили. Еще бы не обнаружить после произошедшего, помещение чуть ли не разворотили. Отодрали все что только можно. Обитый, позеленевшим от времени металлом, люк обнаружился в самом углу комнаты и вел в какие-то катакомбы.

Катакомбы под городом уходили своими корнями во времена основания священной римской империи, так гласят легенды. Я сомневаюсь в достоверности этой легенды. Слишком хорошо сохранились каменные залы и коридоры. Хотя говорят в англии до конца девятнадцатого года пользовались дорогами построенными еще римскими завоевателями. Все может быть.

Соваться сюда без подготовки было бы глупо. Мы и готовились, но на скорую руку, как позволяло время. Приготовили фонари и веревки. Оружие, бинты, все что теоретически может пригодиться. Возможно мы слишком поддались паранойе, но по мне так даже лучше. Предпочту взять с собой лишние пару килограмм, чем сгинуть из-за закончившегося топлива в фонаре или от ранения.

Десять человек, больше брать нет смысла. Да и приглядывать за домом нужно. Конечно я оказался в числе добровольцев. Не то чтобы я горел желанием спустаться под землю. Вот только есть у меня предчувствие, что сами они не справятся.

Прошло пол часа как мы спустились под землю. Пока все было без происшествий и это меня радовало. Но что-то гложет изнутри, не дает покою. Тени кажутся опасными тварями жмущимися к стенам, следующими за людьми. Я отчетливо видел отсутствие кроме нас. Как только доказать это подсознанию? Отвыкли люди за долгие тысячелетия от мрачных пещер. Теперь они излучают угрозу, а не возможность укрыться от зверя и непогоды. Современный человек захочет поскорей покинуть мрачные коридоры и оказаться наверху. Поближе к звездам, простору и свету.

Мы регулярно делали отметки на стенах, помечали маршрут на бумаге. Но всё равно было не по себе. На втором часу мы нашли человеческий скелет, оптимизму группе событие точно не добавило.

Шаг за шагом, поворот за поворотом, старинные коридоры изучались и заносились на бумагу. Взорвать бы и тоннели, навсегда похоронив тайны хранящиеся в древних руинах. Конечно я не верю во всяких инопланетян, риптилоедов и прочую чушь. Но пусть спрятанное спрятанным и останется. Никто не гарантирует, что вскрыв запечатанный зал археологи не выпустят вирус сродни вирусу в египетских гробницах. А есть еще и чума, черная оспа и прочее. Хотя не уверен, что чума и оспа это разные вещи. Как-то раньше не интересовался. Да и вообще не будет катакомб — Не будет и шастающих по ним темных личностей.

Выйдя из-за очередного поворота, мы оказались в огромном естественном гроте. В центре было подземное озеро. Его холодная черная поверхность была гладкая как стекло.

Непривычно спокойное, без присущих собратьям на поверхности, волн и ряби. Преграждающие путь к виднеющемуся на том берегу тоннелю.

— Что будем делать? — Обратился ко мне сержант. Растерялся и решил свалить ответственность на старшего по званию. Я бы и сам задал такой вопрос. Дилемма.

— Решать. Искать обход не вижу смысла. Мы обшарили все ближайшие тоннели, там или тупик или обвал. Возвращаться к самому началу пути и отпустить их, ну уж нет. Проверим глубину?

— Почему бы и нет.

Один из участников подземной экспедиции подошёл к краю и опустил шомпол в воду. Хмыкнув, он зашел на сколько возможно чтобы не промочить ноги. В ходе экспериментов выяснили, что озеро имеет пологий наклон, если он не изменен, то озеро имеет глубину не более пары метров в центре. Однако оно при этом очень холодное и плавание там точно здоровья не добавит.

Мне оно конечно меньше повредит, но проверять не хочется. Да и диверсанты-сектанты не в плавь же перебирались. Если он конечно тут ушли, а не через очередной тайный проход.

— Возможно здесь есть какой-то рычаг. — Все принялись осматривать стены и потолок. Но к сожалению нечего подобного не обнаружили. — Нужно смотреть на той стороне.

— Но как? Мы конечно не боимся заболеть ради дела, но все же не хотелось бы. — Сержант поежился глядя на ровную гладь воды.

— Хм. Может и выйдет. — Я под недоуменные взгляды отошел от кромки воды и прикинул расстояние. Если я забор перепрыгнул, что я небольшое озеро не осилю? Тут метров десять от силы. Вычтем расстояние где мелко, так вообще восемь остаются. Если помнится мировой рекорд как раз в этом районе. А там еще и «Док» постарался.

Скидываю на пол веревку и масло, рядом ставлю фонарь. Разбег и прыжок. Все расстояния я не преодолел и приземлился в воду, подняв фонтан брызг. По крайней мере одежду выше пояса я почти не намочил. Выбравшись на берег, стал осматривать стены. Ничего похожего на кнопку или рычаг. Но что-то должно быть! На берегу нет мокрых следов кроме моих. Высохнуть тут они бы не успели. Значит тут должен быть выдвижной мост или спуск воды. В противном случае здесь никто не проходил.

Прошел немного вперед как неожиданно свет за спиной погас и страшный грохот, под сотрясение пола, оглушил меня...

Тьма, непроглядная и пугающая. Она окружала меня, а в зловещей тишине можно было услышать как бьется сердце. Ели бы не последнее, то я бы подумал, что умер. Холодный каменный пол не вызывал приятных ощущений и я попытался сесть.

Попытаться то я попытался, но у тела похоже было свое мнение на этот счет. Мышцы затекли, а в голова, при попытке оторвать ее от пола, казалась чугунной. Спустя пару минут мне удалось принять сидячие положение и немного прийти в себя.

Растерянность и боль уступили страху и пониманию что произошло. Взрыв в тоннеле, повезло что не засыпало, или не повезло. Как посмотреть, умереть от истощения в подземных катакомбах, без возможности выбраться на поверхность, не завидная участь. Хотя я наверное раньше с ума сойду.

Я слишком расслабился, слишком часто лез в самое пекло и надеялся на удачу. И вот итог, расплата за самонадеянность. Но сдаваться нельзя, нужно что-то делать. По крайней

мере это не позволит поддаться безумию и опустить руки.

Первым делом нужно определить откуда я пришел. И источник света не помешал бы, хотя бы зажигалку, но чего нет того нет. Опираясь на стену я поднялся на ноги и побрел вдоль нее. Рано или поздно я упрусь в озеро, если иду в нужную сторону конечно.

Если... нет, когда я выберусь низа что больше не полезу под землю. Если в тылу противника есть куда скрыться, то тут не сбежать. Задумавшись чуть не полетел на пол споткнувшись о камень. Пришлось идти медленнее, постоянно наготове к неожиданностям.

Вот моя рука упирается в камень. Провожу рукой в право и натыкаюсь еще на один. Похоже несколько булыжников перекрыло проход. Такие и с места не сдвинешь, не говоря уже о расчистки пути. Из глубин сознания начала накатывать паника. Предательская мысль проникла в голову — А что если выхода нет, что если в противоположном конце коридора тоже тупик?

Отгнав подобные мысли я повернул обратно. Вот выберусь и покину этот город, пусть местные сами разбираются. Слишком мне все осточертело. Но погибших под завалом все же жалко. Сомнительно, что они выжили. Во время взрыва пол не слабо трясло. А был ли взрыв вообще или это обвал породы? А к черту! В любом случае мне сейчас без разницы обрушился потолок сам или ему помогли.

Путь в обратную сторону породил двойное чувство. Надежда что дорога не перекрыта завалом перемешивалась со страхом уйти куда-то слишком далеко и глубоко под землю. Туда откуда нет возврата.

Со временем мне стало казаться что тоннель понемногу забирает в верх. Мне оставалась только надеяться что это правда, а не игры больного разума. Меня посетила и более страшная мысль. Будто все что произошло со мной мне привиделось в предсмертном бреду, там под завалами здания. С ужасом я понял что не помню что это было. Освобождали мы тогда школу или госпиталь, все растворилось в сером тумане.

Стоп, не время еще сдаваться! Пока я не натолкнулся на тупик нужно идти. Думаю участь остановиться и ждать смерти, не дойдя десятка метров до спасительного поворота, гораздо хуже чем погибнуть не найдя выход вообще.

Дорогу осилит лишь идущий. Я и шел, пока не уперся в преграду. К огромному облегчению, спустя пару секунд паники, я понял что уперся в дверь. Это давало некоторую надежду. Не будут же делать дверь где-то под землей, просто от нечего делать. Как говорил любитель меда, или это не он говорил? Черт, после знакомства с полом у меня провалы в памяти.

Так о чем я? Точно! Раз есть дверь значит она куда-то ведет!

Дверь поддалась и со страшным скрипом открылась. По сути для меня нечего не изменилось все тот же коридор и все та же тьма, разве что настроение немного повысилось. На этой радостной ноте я запинаясь и лечу на встречу с полом.

Удалось вовремя подставить руки, и смягчить падение на... а на что я упал? Такс, ступенька, ступенька, лестница! В темноте я нашарил уходящую вверх лестницу. С нескрываемым энтузиазмом стал подниматься на верх. Порой перепрыгивая по несколько ступеней.

Осторожность отошла на задний план, единственное что я сейчас желал это выбраться на поверхность. За что и поплатился протаранив лбом еще одну дверь. Потирая лоб, я заметил, что что-то изменилось. Неуловимое, почти незаметное. Точно, воздух здесь не такой спертый как внизу. Вдохнув полной грудью, закрыл за собой дверь и пошел вперед.

За очередным поворотом в лицо мне ударил яркий свет. Когда глаза привыкли. Стало понятно что это всего лишь свет луны льющийся из зарешёченного окна под потолком. Свет после тьмы, как я был рад увидеть его.

Осмотревшись понял где нахожусь. Это подвал недостроенной фабрики недалёко от гарнизона. Я это место проверил еще днем, но почему-то не обратил внимания на небольшую нишу в самом углу.

Вы бы видели лицо Маерса когда я под утро ввалился в его кабинет. Он вначале даже не поверил своим глазам, протер их и снова посмотрел на меня. Наверное подумал что с недосыпу привиделось. Но нет, вот он я.

— Капитан, что с вами? — Да вид у меня не важный. Весь в пыли, форма местами разорвана, засохшая кровь. Как с фронта вернулся.

— Гер полковник, я сразу к вам. Мы проводили обыск...

— Я знаю. — Перебил он меня. — Но что случилось? Сейчас это куда важнее. И присядьте, вы выглядите неважно.

— Благодарю. — Я сел на стул напротив Маерса. — Обвал, вам вижу не докладывали. Я чудом спасся, а вот остальные... похоже им не повезло.

— Погодите. Дом который вы проверяли обвалился? — Немного растеряно спросил он.

— Нет. — Я покачал головой. — Под домом есть катакомбы. Мы спустились в них и прошли уже приличное расстояние, как наткнулись на преграду. Пока я искал способ переправить группу, произошел обвал.

— Подождите, а как вы выбрались?

— Мне повезло, тоннель вел в фабрику недалеко отсюда.

— Понятно. — Маерс подпер подбородок правой рукой и задумался. — Интересно, но вам думаю стоит отдохнуть и привести себя в порядок. А мне предстоит долгий разговор. Идите.

Целый день я проспал проснувшись только ближе к вечеру. Никто за это время не побеспокоил меня. Полковник явно был занят решением проблем, коих и без моей инициативы хватает. Приведя себя в порядок и надел запасную форму, последнюю между прочим. Надеюсь больше таких приключений не будет, иначе на форме разорюсь.

Немного побродив на свежем воздухе и приведя мысли в порядок, пошел к Маерсу. Нужно узнать новости, да и извиниться не помешает. Слишком уж нагло я к нему нагрязнул, без стука и разрешения войти. Портить отношения со вторым после мера по влиятельности лицом не хотелось.

— Разрешите? — Постучав в дверь и дождавшись разрешения, я зашел в кабинет. — Гер Полковник, я вчера допустил непозволительную вольность. Поступив недостойно чести офицера и повел себя неподобающе.

— Хм? — Маерс недоуменно посмотрел на меня. Похоже я перестарался.

— Я без дозволения вломился в ваш кабинет. — Пояснил я.

— Бросьте. — Его лицо прояснилось, как только он понял причину моих извинений. — Вы были явно не в себе после произошедшего. Вам довелось пережить крайне... хм, неприятный инцидент. — Полковник наконец подобрал слова.

— Долг каждого солдата доблестно переносить тяготы и лишения армейской службы. — Отчеканил я.

— Где-то я это слышал. — Его взгляд блуждал по комнате пока не уперся в книжную

полку. — Или читал? Да не важно. Садитесь.

— Гер полковник, удалось узнать что-нибудь интересное?

— Как сказать. — Он пожал плечами. — Завал со стороны фабрики еще не разобрали. Со стороны дома разбирать опасно, может произойти еще одно обрушение. Та дверь, которую вы обнаружили до этого, оказывается ведет совершенно в другое помещение.

— Удалось ее наконец-то вскрыть. Это же прекрасно!

— Не совсем вскрыть если честно. В то время когда вы были под землей, кто-то покинул помещение, перебил оцепление и скрылся.

— Да что это такое! — Я схватился за голову. Неужели это не конец? Мне теперь придется опять лезть незнамо куда. Отступить нельзя, потеряю лицо, ведь я уже увяз в этом деле по уши.

— Кто бы это не сделал его поймают. — Неправильно понял меня Маерс и видимо решил успокоить. — Завтра утром в город прибудет две роты военной полиции.

— А есть ли смысл? — Я поднял голову. — Диверсанты наверняка уже далеко отсюда.

— Не думаю.

— Почему? — Удивился я. Ведь самое логичное для них это скрыться.

— А вы подумайте. — Он откинулся в кресле. — Представьте себе солдата, подготовленного, фанатичного, которому нечего терять.

— Представил. Но почему им нечего терять? Если взглянуть на ситуацию со стороны, то не все у них так плохо. Хотя если учесть последние потери... — Я задумался и посмотрел в окно. — Не думаю что они похоронили себя.

— Эх. Смотри глубже. Некий условный диверсант сидит в тылу и вдруг ему приходит новость что армия его страны понесла грандиозные потери. А узнать он может это или из слухов, или от другого резидента.

— И он сделал поспешный вывод! — Дополняю я.

— Именно! — Маерс тряхнул рукой. — Он примется за новый террор, с новой силой.

— Я все равно не верю что это французы.

— Хоть и пустили такой слух.

— Я сделал предположение. Не более. — пожимаю плечами.

— Хм. — Он о чем-то задумался. — Вот только теперь все думают именно так. Поэтому ваша задача хоть из под земли, но найти «французов». Это приказ из штаба.

— Штаб? — Да огорошил он меня. Теперь не отвертеться. Вздыхаю и произношу. — Значит будем ловить. Хотя как оказалось это не совсем мое призвание.

— Время сейчас такое. Поэтому грех жаловаться, кто-то сейчас под завалами лежит, а вам дан второй шанс! — Он сурово посмотрел на меня.

— Второй шанс. — А если подумать, то он прав. То что приключилось со мной, если считать с самого пробуждения здесь, не что иное, как второй шанс.

— Вот именно! Поэтому используйте... — В целом понятно что он хотел сказать, но тут на улице прозвучали выстрелы и мы не стовариваясь вылетели из кабинета.

Значит нападение. Решили продать жизни подороже или воспользоваться шансом? Момент то самый подходящий. Гарнизон ослаблен, подкрепление далеко, грех не воспользоваться.

На лестнице мы разделились. Маерс побежал к оружейке, а я на улицу. В части сейчас с оружием и так напряженка, плюс пока вскроют. У меня же есть табельный люггер. Помогу солдатам продержаться до прихода основных сил.

Когда я уже подбегал к КПП, выстрелы стихли и мне пришлось притормозить. Сейчас возможны два варианта. КПП захвачено, либо мы отбились. Надеяться конечно хочется на второе, но лучше перебдеть.

Как же вовремя я остановился. В асфальт передо мной ударила очередь. Стоило мне только нырнуть за ближайшее дерево, как по нему застучали пули. Час от часу не легче как говорится. Делать что-то под огнем, без усиления от препарата — Y, затея близкая к самоубийству.

Жаль гранаты нет, не будешь же ты ее с собой все время носить. Вспомнил на свою голову, рябом что-то брякнуло и под ноги упал металлический цилиндр. Как я преодолел пять метров и одновременно под звук взрыва влетел в окно, даже вспоминать не хочется.

Спину ужасно жжёт, в глазах двоится. Хорошо что вдогонку пулями не нащипговали, сами наверно такой прыти от меня не ожидали. Сижу, пытаюсь прейти в себя, размышляю над несправедливостью судьбы.

Вроде перестала голова кружиться и не двоится в глазах. Вот и замечательно. Нужно предпринять что-то, иначе можно испортить мнение о себе. Не говоря уже о возможности уничтожения относительно боеспособных сил в городе. Никак нельзя в подобной ситуации отсиживаться. В этот момент я понял какой образ должен создать. Окружающие должны видеть во мне героя, всегда готового ринуться в бой. Даже если я думаю обратное. Буду работать на общественное мнение, чтобы потом оно работало на меня.

Надеясь на спасительную темноту комнаты, выглядываю в окно. Мимо как раз проходил взявшийся неизвестно откуда полицейский. Неужели они подоспели нам на выручку. В момент когда я собирался его окликнуть, что-то меня остановило.

Слишком мне казалось это подозрительным. Если подумать в таком виде диверсанты могли спокойно подойти к части и не вызвать подозрения. Чтобы не натворить дел, выбрался на улицу и подкравшись к «стражу порядка» огрел его по голове. Затем отволлок его в сторону. Пару часов он так пролежит, а там уже все решится. Либо мы, либо нас. Если я угадал, то будет у нас с кого информацию стрясти. Если нет, извинимся и постараемся уладить недоразумение. И последнее собрать все его оружие и в окно, пусть там побудет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Медленно от укрытия к укрытию, двигался к КПП. Стрельба не прекращалась не на минуту. Своими маневрами я все же выиграл несколько мгновений для солдат. Именно это и позволило им закрепиться. Опоздай они на минуту и возможно все сложилось бы иначе. Возле позиций обороняющихся уже лежало несколько тел в полицейской форме. Значит всё-таки ряженые, пронеслось в голове.

Самым действенным, что прошло мне на ум, было зайти противнику в тыл. Вернувшись немного назад и подойдя к стене я на секунду задумался. Решение отвлечь нападавших было крайне рискованно, никто не гарантировал, сто меня не ждет сотня противников. И почему они сами через забор не полезли? Шаблонность мышления? Ладно, сейчас это не важно.

Перемахнув через забор, оказался прямо в клумбе с цветами. Что-то мне такой намек не нравится, рановато мне пока. Осмотревшись по сторонам, сменил позицию и укрылся в колючих кустах. Не роза конечно, но постоянное покалывание напрягало и мешало сосредоточиться на наблюдении за местностью.

За приделами части я никого не заметил. Уже хорошо, значит противников немного. Выждав немного времени, подобрался к КПП. Из здания раздавались выстрелы и обрывки фраз. Выучить французский что ли? А то так и пропустить что-то важное можно.

Теперь самый важный вопрос, как дальше действовать? У меня конечно раны быстро заживают, но ведь не как в компьютерной игре, тут и помереть можно. Эх, в очередной раз жалею об отсутствии гранаты под рукой. Как бы просто тогда решилась проблема.

Пригибаясь обхожу окно и подхожу к двери. Теперь самый ответственный момент, забыли ее запереть или нет. И охраняют ли, иначе будет не очень приятно и вообще вредно для здоровья.

Подцепляю дверь и тяну на себя. Поблагодарив того кто смазывал петли, сделал шаг назад и прислушался. Ну не могли же они и в правду забыть про дверь! Однако спустя минуту, две, три, никто так и не подошел. Не слабо значит они увлечены боем. Еще немного приотворяю дверь и делаю довольно глупую в данной ситуации вещь, заглядываю внутрь.

В коридоре никого не было, на посту тоже никого. Ради приличия могли бы кого-то оставить, хотя мне ли жаловаться? Самонадеянны, решили сходу все проверить, чтож теперь платите. Где-то в дали бухнул взрыв. А вот и вторая группа, похоже нас обдурили. Атака на КПП всего лишь отвлекающий маневр.

Ситуация становится еще хуже, нужно быстро исправить положение. Тихо ступая добираюсь до комнаты где сидят лжеполицейские и прислушиваюсь. Если слух меня не обманывает, то стреляют четыре винтовки.

Ну с богом! Выдохнув влетаю в комнату с пистолетом в руке. Они даже не успели среагировать, слишком поглощенные перестрелкой. Четыре выстрела и все кончено. Знаю что стоило взять хотя бы одного живьем, но я же не знал, что в здании больше никого нет. Ожидая нападения затаившегося противника, я сделал то что считал нужным и стал ждать.

Действительно отвлечение внимания, я бы даже сказал пушечное мясо. Слишком не профессионально, возможно тот кто им помогал сейчас атакует с другого направления.

Необходимо срочно помочь своим. Только нужно, чтобы они же меня не пристрелили когда я из здания выйду. Пришлось оторвать от рубахи, одного из убитых, кусок ткани и с ее помощью изобразить белый флаг. Древком прекрасно послужила одна из винтовок.

Разобраться кто есть кто удалось довольно быстро и оставив несколько человек на КПП, мы со всех ног помчались на выручку своим. Успели как раз в тот момент когда нападавшие пошли в атаку. Неожиданным ударом во фланг мы их быстро смяли. Что было потом не помню, последним что запомнил был промелькнувший перед глазами приклад винтовки.

— Проснулся наконец! — Первое что я услышал была фраза Майерса откуда-то справа.

— Что за... — Я попытался понять где нахожусь и что вообще происходит. Шум в голове старался мне в этом помешать. — Где я?

— Лазарет. — Прозвучало все также справа.

— Могло быть и хуже. — Я повернул голову в попытке осмотреться. Небольшая комната, пара кроватей, стол освещенный масляной лампой и пара стульев в углу. За столом сидел маерс и что-то писал на листе бумаги здоровой рукой. Левая рука у него была перебинтована и держалась на фиксирующей повязке. Под правым глазом красовался фингал, а нос был разбит.

— Ты не лучше выглядишь. — Усмехнулся он заметив мой взгляд. Когда я попытался сесть, он тут же остановил меня. — А ну прекратить попытки самоубийства! Врач строго запретил тебе вставать. Из тебя сегодня три пули вынули.

— Правда? — Я поморщился. Все тело болело, будто я побывал в мясорубке. Где тут пулевые ранения заметишь? — Там рядом с КПП окно разбитое есть...

— Нашли уже. — Прервал он меня. — Ты молодец конечно, но лучше не напрягаться

лишний раз. Ты сегодня уже сделал много полезного. Считай в одиночку КПП отбил, пленного взял, помог от нападавших отбиться. Да без ордена теперь не останешься это точно!

— Да куда мне его? — Я так как брежнев к концу войны буду. До какого года она шла в нашей истории? Восемнадцатый, да именно так. Чертов гул в голове, мешает сосредоточиться.

— Заслужил. — Видно полковник меня не правильно понял. — Как и все кто уцелел в эту ночь.

— Много погибших?

— Семьдесят человек. — Вздохнул он.

— Дела. — Протянул я. — Проездом в часть называется.

— Не переживай. Ты тут не причём, они бы и без тебя напали.

— Гер полковник. — Я взглядом натолкнулся на графин с водой.

— Подожди. — Он отложил карандаш и наполнил стакан. — Мы сегодня через ад прошли, это самое мало что я могу для тебя сделать.

Вода, вот уж не думал что она может иметь такой приятный вкус. Возможно это и было нужно организму. Поскольку после того как стакан опустел, мое сознание погрузилось во тьму.

В это беспокойное время когда даже отряды полиции не ходили меньше чем по четыре человека, он шел вдоль ночных улиц. Ему некого было бояться. Ужас что поселился в сердцах людей, ужас который нескоро забудет, ужас это он сам.

Теперь ему придется скрыться, раствориться на просторах страны. Все из-за ошибки нанимателя. Абсолютный крах всех планов. Неужели нельзя было прислать больше подготовленных людей? Кретины! Они так любят вмешиваться во внутренние дела других стран так неужели нельзя было выделить больше средств?

В ближайшую канаву полетели парик и накладные усы. За ними последовали форма и знаки различия. Бывший сержант Арнольд Фильберто, он же агент британской короны Робин Терри растворился в ночи.

Недалеко от фронта. Май 1915

Стою, смотрю на привезенных на поезде монстров. Красавцы! И как только довели. Двадцать семь тонн стали, семь метров в длину, и способные развивать по словам сопровождающего до семнадцати километров в час. Эти «кирпичи» имели с каждого борта по две 37-ми миллиметровые авиационные пушки Беккера. Спереди же стояла 57-ми миллиметровая пушка Максима-Норденфельда. Десять человек экипажа и возможность перевозить еще двадцать человек десанта, если очень постараться и хорошенько утрамбоваться.

— Вот это да! — Произнес Бертран Хартман, разглядывая новенькие Т-1, а согласно сопроводительным документам — пехотные танки Фолмера-Улрика тип-1.

— Согласен. — Только и смог произнести я. Одно дело видеть неготовый прототип, совсем другое — десять боевых машин в полной красе, блестят на солнце серой краской. С выведенными белыми крестами.

— А ведь я до конца не верил в эту затею. — Он похлопал меня по плечу и полез на площадку, рассмотреть машины поближе.

— Да подожди ты. — Я догнал и остановил его. — Пусть разгрузят. Там и насмотришься и руками потрогаешь. Пошли лучше экипажи принимать, а вот с ними и машины примем. Им то они уже как родные.

— Пошли. — Нехотя согласился Бертран. Прямо ребенок у которого отобрали игрушку.

Немного в отдалении от платформ с техникой выстроились в ряд экипажи первых немецких танков. Пятьдесят отборных техников и водителей. Точно! Сейчас я речь задвину. Немного вырвавшись вперед, я под удивленным взглядом Бертрана, вышел на центр небольшой площадки.

— Приветствую вас доблестные солдаты империи! — Максимум пафоса и уверенности в победе. Дождавшись ответа, продолжил. — Вам выпала честь повести в бой эти грозные машины, новое оружие которое сокрушит наших врагов! Совсем скоро мы испытаем их в бою, и солдаты Антанты побегут обратно под юбку к этому предателю Георгу. За империю!

— За империю! — Разнеслось над вокзалом. Оказывается мой импровизированный спич собрались послушать все околачивающиеся тут солдаты. Я даже на мгновение растерялся.

— Кхм. Всем кто не является членами экипажа, разойдись! — Пусть возвращаются к работе. — А с вами мы сейчас познакомимся.

Что можно сказать про них. Отличники, спортсмены, разве что не комсомольцы. Десять экипажей. Итого мы получаем по пять машин на роту. Я бы конечно не прочь все машины себе забрать, но кто ж позволит? Познакомились, распределили машины. Мне достались: «Победоносный», «Стальная заря», «Лукавый», «Разрушитель» и «Гнев». Бертрану и его второй роте: «Молот», «Гневный», «Мстящий», «Первенец» и «Каратель». Время такое сейчас каждый танк это сокровище которым нужно дорожить И каждый получает собственное имя, подобно кораблям.

После распределения пошли принимать машины. Что ни говори, но даже я избалованный техникой будущего не удержался и везде залез. Прямо чувствуется мощь, грозные имена же только усиливают эффект.

Затем развели экипажи по ротам, пусть пока притираются. На следующий день была

назначена тренировка и учебный захват позиций. Даже тренировочный бой. Шуму было, весь наш маленький лагерь стоял на ушах. Еще бы, опробуют новую технику! В атмосфере всеобщей суеты и суматохи день подошёл к концу.

На следующий день я действовал в традициях советской армии и объявил тревогу в пять утра. Хорошо то как! Птички чирикают, солдаты бегают. Вдалеке пронесся командир второй роты. Красота одним словом. К чести штурмовиков и экипажей все уложились во время. Утрамбовались в боевые машины и выдвинулись на позиции. Ну не поворачивается у меня язык назвать эти утюги танками.

Мишени ночью устанавливала рота охранения. Да какие там мишени, расставили по полю пустые ящики и пометили их красной краской. Все лучше чем вообще ничего. А вот отстрелялись не очень. Психологический эффект оно конечно возымеет, но урон живой силе будет минимальный. Зато настрелялись от души и с десантом на борту, и во время выгрузки, и вовремя погрузки. У солдат и офицеров такой вид будто они уже Париж взяли, счастья полные штаны. Боеприпасов и топлива не жалели. Пусть я сейчас получу нагоняй за перерасход, чем во время боя потеряю машину.

К вечеру вернулись все пыльные уставшие и с улыбками до ушей. Даже вышедший из строя двигатель «Гневного» и несколько заклинивших пушек не испортили настроения. На следующий день загнал всех в машины и велел роте охранения обстреливать их с расстояния в полкилометра. Штурмовики в свою очередь должны доехать под огнем до контрольной точки. Обстрел в это время прекращался и они высадившись штурмовали траншеи условного противника.

Если со стрельбой с места мы еще худо-бедно разобрались, то во время движения происходил полный трывдец. Спасает только общая огневая мощь машин.

Наконец настал тот день когда нас отправили на фронт. В огромной тайне машины перебрасывали в район Люксембурга, где мы будем участвовать в прорыве фронта и рывке на Лилль и оттуда к Ла-Маншу. Окружив французскую группировку в бельгии, общей численностью более полумиллиона человек.

— Масштабную операцию решили провести. — Я склонился над картой изучая наш предполагаемый маршрут. — Около шестисот километров, двадцать заправок в лучшем случае.

— Многовато. — Бертран почесал лысину и что-то прикинул в уме. — Рискованно.

— Не то слово. С правого фланга у нас окажется полмиллиона французов. С левого же тоже что-то будет. — Я развел руками. — Но это проблемы вышестоящего командования. Наша задача прорыв.

— И не сломаться по пути. — Вставил Бертран, его «Гневный» уже дважды ломался. Что поделать, издержки производства. Над созданием десяти машин трудилось три разных завода. В итоге у трех машин броня катаная, у пяти литая, а у двух какое-то непотребство на клепках. Начинка же, ужас механика. Хорошо еще орудия у всех одинаковые.

— Ну оставим ее в тылу. Как огневую точку тоже можно использовать. — Немного подумав добавил. — До накрытия артиллерией. Но надеюсь французы не успеют.

— Меня больше другое беспокоит.

— Что? — Я перевел взгляд с карты на него.

— Движение к фронту испанской армии и английские «добровольцы».

— Будем надеяться командование все предусмотрело. — Я свернул карту и убрал ее со стола.

— Капитан. Пришел приказ выдвигаться на позиции. — В палатку зашел лейтенант Генрих Майер.

— Замечательно господа! — Я обошел стол и направился к выходу. — Сейчас или никогда!

Хотел сделать командной машиной «Победоносный». Только его броня клепаная, насколько я помню она уступает остальным в защитных качествах. А вот «Гнев» с его литой броней самое то.

Машины медленно ползли к позициям. Привлекая внимание пехоты, не привыкли они к таким монстрам. Внутри же было тесно и жарко, мало того еще и двигатели гудели будь здоров. Умники из бюро «разработки техники» смогли впихнуть в машину три двигателя. Хорошо, что еще решили часть солдат не брать, а отправить с пехотой. Вот ими и досталось командовать Генриху. Не рационально, но утрамбовывать их как кильку тоже не вариант. При необходимости можно вполне доукомплектовать десант из идущего в основной волне «резерва». Да и сами машины та еще «вундервафля».

Солнце стало пригревать и в стальных коробках стало как в парилке. Я уже с нетерпением ждал того момента когда мы ударим. И вот отмашка дана. Ударили батареи, стала подыматься в атаку пехота и десять машин опередивших свое время поползли непреодолимой силой. словно каток сметая все на своем пути.

По корпусу застучали пули, еще немного и мы перевалим за траншеи. «Гнев» накренился, я себе чуть лоб не разбил когда он с грохотом вернулся в нормальное положение. Корпус содрогнулся и под не прекращающийся огонь бортовых орудий мы посыпались на головы врага. Французы точно не ожидали, что из открывшихся десантных люков покажутся солдаты противника. Что и не говори сам вид такой техники нов, а уж ее применение вообще чистый лист.

Когда танки перевалили траншеи французы еще держались. Когда на поле показалась наша пехота они держались. Но когда этаже пехота хлынула из железных чудишь, они побежали.

Позволив себе немного расслабиться я осматривал опустевшие траншеи. Такого эффекта даже я не предполагал. Хотя помнил из истории какой эффект вызвало их появление. В паре метров от меня лежало тело какого-то бельгийца. Даже так мне видно, что форма большая, сам он тоже не выглядит подходящим под призыв. Если уж в армию стали набирать таких юнцов не удивительно что они побежали.

Было ли мне его жалко? Нет. Ведь он взял в руки оружие и меня бы он точно не пощадил. Я обошел тело и поднял лежащую рядом винтовку. Английская, как я и предполагал. Отшвырнув находку, пошел к машинам. Наши уже занимают траншеи, пора двигаться дальше. Иначе мы потеряем эффект внезапности. Пятикилометровый прорыв, немного по сравнению с длиной фронта, но достаточно чтобы ситуация стала фатальной.

Десант загрузился и мы двинули дальше. Дозаправка пока не требуется и небольшой запас боеприпасов имеется. Сейчас нам важнее продвинуться как можно дальше. Не прошло и десяти минут как мы наткнулись на отступающий отряд противника, ну земля им пухом.

Вдруг корпус машины трянуло, раздался взрыв и на уровне моей головы появилась вмятина. Вмятину я заметил лишь спустя несколько минут, когда в голове перестало звенеть, а круги перед глазами прошли. Потом выяснилось, что нас обстреляла чудом уцелевшая бельгийская батарея. С которой вскоре расправилась вторая рота.

До самого вечера мы больше не встречали сопротивления. Успели пару раз заправиться

и останавливаться для срочного ремонта. Двигатели похоже явно болели за другую команду и постоянно ломались.

Солнце клонилось к горизонту когда впереди показалось небольшое селение. Я приказал остановить машины. В бинокль виднелись маленькие домики с садами. Казалось война не коснулась этого места. Никаких укреплений или пушек, никаких солдат. Тихий оазис в пустыне.

Здесь можно будет заночевать и дожждаться подхода основных сил. Заодно провести очередной ремонт. Только с большой вероятностью здесь может быть ловушка. Хотя непонятно что может повредить стальные машины. Мины или замаскированные орудия в садах? Скорее первое, слишком поодаль стоят деревья мне прекрасно все видно. Спасибо «Доку» с его препаратом.

Проверить решил сам, несмотря на протесты подчинённых, опыта у меня было гораздо больше. Что самое странное, ни мин, ни других ловушек. Это место просто покинули. На всякий случай проверили все еще раз уже со штурмовиками. Чисто.

Ну и замечательно. Выставил посты и после короткого перекуса отправил всех не занятых спать. Сам устроился за столом в одном из домов и склонился над картой. Семьдесят километров, это много или мало? Час на машине в оставленном мной времени и день на громяющих утюгах в этом. Учитывая постоянные поломки, думаю мы очень неплохо справились.

Сон пришел также внезапно, как и закончился. Меня разбудили и доложили о движении вдоль дороги. Французы. Чтоб им всем провалиться вместе с их командирами. Колонна машин неслась по ночной дороге. Они там совсем спятили, так гонять, где хотя бы минимальная разведка. Точно! Я совсем забыл, что нас тут не ждут. Основные силы еще далеко.

Время действовать, нельзя не воспользоваться такой возможностью. Штурмовики заняли позиции за домами, на случай если будет необходимо прикрыть технику. Экипажи споро запрыгнули в машины. Тишина, все затаились и ждут возможности отомстить лягушатникам за прерванный отдых.

Двигатели танков взревели когда первые грузовые машины въехали в населенный пункт. Дальше был ад. Взрывались грузовики, стрельба, шум, взрывы гранат. Неизвестно заметил ли противник бронированные машины или нет. Но явно не испугался и отступать не собирался. Какие-то неправильные французы.

Увидев в свете огня противника во всей красе, понял почему они не бегут. Испанцы и похоже не самое плохое подразделение иначе как им удалось вывести из строя «Разрушитель» или он сам в очередной раз заглох. Размышление были прерваны дюжим испанцем надвигающемся на меня с винтовкой на перевес. С прикрепленного на винтовку штыка капала кровь.

Вот же вашу налево! Этим бой в городе и опасен, не может техника прикрывать свих в полной мере. Щёлкнул направленный на врага пистолет. И почему патроны кончались именно сейчас! Сменил ненужный теперь пистолет на нож и пошел на встречу противнику.

Испанец оказался неожиданно быстрым для своих габаритов и не давал подобраться на расстояния удара ножом. Ну «Док», я тебе припомню твой новодельный состав. Со старым давно бы уже победил. Так мы и кружили вокруг друг друга, не в силах достать противника, пока из-за угла не показался «Лукавый». Весь копот и гари, блики пожара танцевали на его броне, превращая в древнее чудовище соседящее с картин.

Ударил курсовая пушка и меня окатило кирпичной пылью и мелким крошевом. Стрелок промахнулся, но противник не долю секунды замер. Мне этого вполне хватило чтобы завершить наш поединок своей победой.

Не забыть сделать замечание экипажу, могли ведь и промахнуться. И благодарность за помощь. Да всей роте благодарность! Всё-таки это их первый городской бой, сколько не тренируйся, а боевой опыт он на то и боевой.

Звуки выстрелов стихли. Испанцы отступили или погибли, уполовинив мою роту. До самого утра мы просидели в бронированных машинах. Раненых положили на пол, а мертвые подождут до утра.

Подошедшие утром основные силы были впечатлены размахом произошедшей бойни. Половина и так не великого числа домов превратилась в дымящиеся остовы. Всюду кровь и тела. Тяжелый запах гари висел в воздухе. Как выяснилось мы положили около восьми сотен солдат. Спасибо внезапности и самоуверенности противника.

От первой роты осталось шестьдесят боеспособных солдат. Двоих членов экипажа с «Лукавого» отправили с контузией в госпиталь и дали нам день на ремонт и отдых. Позволив не такой потрепанной второй возглавить наступление. Мы же получив такой царский подарок расположились на краю этого злополучного городка и отсыпались до обеда. Здесь же расположился батальон охраны, надежно блокируя дорогу.

Вечером я был приглашен к командующему батальоном. Майору Клаусу Шуберту было интересно узнать все из первых рук. Днем ему мешали организационные дела, да и я занят был. Довольно удачное стечение обстоятельств, мне тоже нужно было кое-что узнать.

Разговор состоялся в штабной палатке. Поскольку Клаус только сейчас отделался от снабженцев, чего-то у него требующих и идти в зарезервированный для него дом было лень. Старый майор сидел на стуле и потягивал кофе. На столе лежали аккуратные стопки бумаги и стояла керосиновая лампа.

— Вот так мы и просидели до утра, а там вы уже все сами видели. — Я закончил пересказ событий и позволил себе отойти к отдельному столику за новой порцией горячего напитка. Вернувшись, я сел напротив старика.

— Испанцы, они повели себя не в пример мужественнее французов. — Он поставил металлическую кружку на стол и устало прикрыл глаза. — Хорошо что они подошли только сейчас.

— Согласен. Но если все пройдет гладко, то их появление ничего не изменит.

— Вы думаете, что у нас ничего не выйдет. — Майор с прищуром посмотрел на меня. Прямо мурашки по спине, ему бы политруком работать. Сразу видно матерый вояка.

— Что вы! — Поспешил я пояснить свою позицию. — Мы окружим собранные в бельгии войска. Здесь спору нет. Но в ход войны может вмешаться англия и под прикрытием какого-нибудь бредового лозунга эвакуировать французов. Их флот вполне это позволяет. Могут подойти основные силы испанцев. Итальянцы на юге, Российская империя и румыны на востоке.

— Политика грязная игра. Толи дело бой, вот где видно кто враг, а кто друг. Вам кстати не надоело видеть все эти смерти? — Какой-то хитрый вопрос. Явно заданный не просто так.

— О чем вы?

— Война скоро закончится и я уйду на пенсию. Не хочу оставлять батальон абы кому. Вы вполне бы справились.

— Не думаю что это возможно. Я конечно польщен, но не мое это сидеть в тылу. Нет, не так! — Поспешил я сдать немного назад. — Я не говорю что вы отсиживаетесь в тылу! Я о том. Похоже я уже начал нести полный бред. Приношу свои извинения, усталость.

— Понимаю. — Клаус кивает и смотрит не часы. — Действительно, засиделись мы. Идите капитан, я рад что не ошибся в вас. Вы действительно не будите сидеть за спинами других.

— Благодарю. — Я пожал руку и вышел. Оставив старика одного. Это была наша последняя встреча. Всего через пару дней идущие на прорыв французы захлестнут городок. Когда подойдет подкрепление от батальона останется бай бог если треть роты.

Рано утром пополнившая боезапас и немного отдохнувшая рота выдвинулась догонять передовые силы. Сейчас они должны крушить созданную наспех оборону противника пятьюдесятью километрами севернее. Всего где-то одна пятая пути до Ла-Манша пройдена. Вполне бодро наступаем, если учитывать количество противника с правого фланга. На бельгийском фронте вроде как наши силы применили крупномасштабную газовую атаку и в паре мест продвинулись. Отвлекают французов от нас как могут. Только как бы они на это все запасы хлора не потратили. Но все это на уровне слухов.

К обеду доползли до передовой и что удивительно всего с одной поломкой. После операции отправлю я огромную стопку бумаги в Берлин. Не жалобы на машины и конструктора, не буду же я собственное начинание на корню резать. Комментарии мои и техников, может поможет в деле отечественного танкостроения и новая партия будет лучше. Может хотя бы ломаться меньше будет.

Касательно отечества, раз уж вспомнил. Польша восстала. Не знаю кто уж постарался, немцы или англичане, но россии сейчас не до большой войны. Я не исключаю что поляки сами подсуетились, но как-то слабо верится.

Сегодня утром город облетела страшная новость. Польша восстала. Газеты расхватывались как горячие пирожки. Народ делился новостями с тем кому газет не хватило, порождая слухи. Слухи обрастали подробностями как снежный ком. Но всю правду знали только во дворце. Но самое интересное происходило совсем не там.

— Мятеж охватил всю западную польшу. В Ивангороде и Люблине волнения. Количество восставших только в Варшаве более двадцати тысяч. Всего по нашим предположениям их не менее ста тысяч. — Докладчик вытер пот с лица платочком и опустил взгляд в пол.

— Поляки. — Стук пальцев по столу раздавался в звенящей тишине подобно грому. — Это нельзя оставить безнаказанным. Децимация!

— Ваше высочество! Как же так, это же варварство! Ваш брат...

— Мой брат заигрался! — Удар кулака по столу заставил присутствующих вздрогнуть.

— Но ведь международные отношения. — Предпринял попытку один из присутствующих.

— В ж***! Они травят друг друга газом, вот где варварство. Каких трудов мне стоило отговорить его влезать в эту свару. А вы знаете чего мне это стоило?

— Это может больно по нам ударить. — Вставил глава корпуса жандармов. Он не хотел идти на плаху если ее покровитель попадет в опалу.

— Хм. — Великий князь Михаил Александрович Романов обвел собравшихся тяжелым взглядом. — С самого начала этого проклятого века беды сыпались на меня как из рога изобилия. Мне даже пришлось отказаться от свадьбы из-за затеянной братом войны. Я буквально вырвал победу. И теперь еще одно горе, я последний из Романовых. Не жены, не ребенка.

— Неужели... — Командир столичного гарнизона нервно сглотнул.

— Сегодня ночью польские террористы атакуют и сожгут дворец. Никто не спасется. Лишь только Великий князь Михаил, задержавшийся в казармах гарнизона.

Все шокировано молчали. Они подсознательно предполагали подобное, но вот услышать.

— Ваше... — Выдавил один из собравшихся. В горле пересохло и он был вынужден прежде чем продолжить отпить воды. Чудом не пролив на себя, так как его руки предательски дрожали. Поняв что спорить бесполезно, а раз он привлёк к себе внимание, то и молчать поздно, произнес хриплым голосом. — Поляки.

— Да ты прав. Поляки. — Михаил задумался. Он привык получать выгоду от любого своего действия. — Мы освободим их. Пользы от них никакой одни беды да расходы. Но только западную ее часть. Все что восточнее Ивангорода наше! Вышлем от туда всех католиков и не согласных.

— А...

— Я знаю что они хотят земли. Так пусть забирают ее у немцев! Мы им даже оружием поможем, старым. — Вот что господа, я вижу вам нужно собраться с мыслями. Идите, вечером увидимся. И только попробуйте проболтаться!

Им всё-таки удалось нас остановить когда до Ла-Манша осталось рукой подать. Обходить же город крайне опасно. Слишком много противников там засело. Терять время тоже нельзя. Но вроде как до завтрашнего утра никаких действий не запланировано, именно тогда должны подтянуться тяжёлые орудия. Короткие обстрелы полевых пушек ничего не принесли. Ну откатились французы на пару рядов вглубь города, чтобы крайние дома мешали обстрелу и все.

А штурм города. Хм. Спасибо поучаствовал я один раз в городском бою, хватит. Нужно что-то предпринять. Пройтись бы по городу огненным валом. Да где столько орудий взять, да и мирных граждан там полно. Штурмовать просто так, огромные потери, еще и завязнем там надолго. Пробовали на танках подойти. Ну подошли, ну постреляли. Получили в ответ два попадания в лоб «Гнева». Плюс две вмятины.

Что я себе вообще голову ломаю если на то начальство есть? Нет не голову мне ломать, думать. Так от успеха операции зависит ход войны, а значит и целостность моего тела косвенно тоже.

Кроме полного сожжения города в голову нечего не приходило. В итоге я поделился этой мыслью с командованием. Они покивали, выслушали, но идею завернули. Подобные действия очень ударят по репутации страны. То есть газовые атаки не ударят, а пожар ударит? В конечном итоге удалось продовать немного скорректированный план.

Я и десяток наиболее хорошо показавших себя бойцов, в сумерках проникли в город и забросали пару десятков домов «молотовыми». Выбирали постройки выглядящие наименее защищенными от огня и те где могли быть солдаты врага. Когда мы покинули город огонь полыхал повсюду. Командование все же решилось на более серьезные действия. Под прикрытием пушек и пулеметов солдаты отогнали противника и подожгли ближайшие здания. И так по всей границе города. Эта ночь у французов выдалась жаркой.

Утро, оно обязательно наступит, как бы ты не хотел подольше поспать. Такие мысли бродили у меня в голове когда меня разбудил клич богов войны. Это я про артиллеристов. Им подвезли тяжёлые орудия, вот и палят все утро. Выйдя из палатки я присвистнул от увиденной мной картины. На результат пожаров наложился эффект обстрела. Этаким Сталинград в миниатюре. И что удивительно, противник отвечал на артиллерийский огонь. Редко, не очень точно, но отвечал. Думаю это поддерживало в защитниках остатки боевого духа.

Зато передовые части уже обогнули город и пошли дальше. Теперь нет смысла опасаться удара отсюда. Сегодня все закончится. Артиллерия стихла, звуки выстрелов замелили звуки пушечную канонаду. Началась зачистка, но ас на нее не пустили, велел готовится и через час догонять авангард.

— Оно и к лучшему. — Сказал я подошедшему Генриху. Который присоединился к нам после потерь понесенных в том злосчастном городке. — Город не место для танков. Особенно если их мало.

— Думаете? Мы могли бы помочь.

— Нужно догонять вторую роту. — Я посмотрел на север, туда где за горизонтом располагалась наша конечная цель — город Остенде. Самый крупный порт в регионе. Его захват это победа. Лишившись полумиллиона солдат в окружении франция не сможет

достаточно быстро собрать армию. — Скоро мы победим.

— Правда? — В его голосе слышалась надежда.

— Будем надеяться. Я бы тоже хотел, что бы все так и было. — Но я знаю что так не будет. Знаю, но не скажу, зачем расстраивать человека. Пусть франция падет. Только испанцы не сложат оружие. Английские добровольцы не уйдут и растекшись по стране будут поддерживать партизан. Нужно вынудить к переговорам всех участников войны. Кто бы знал еще как это сделать.

Авангард и вторую роту мы догнали достаточно быстро, а потом застряли, наткнувшись на хорошо подготовленную засаду. Две машины уже дымились и в них зияли пробоины, но каким-то чудом они продолжали бой. Полчаса мы там проторчали.

Вот и началось противник очухался и приспособился, стал устраивать нам проблемы. Совсем скоро эффект от применения техники совсем спадет, ведь английские заводы наверняка уже во всю штампуют технику для войск.

Машину тряхнуло и завертело на месте. Ну все приехали! Гусеницу разорвало. Выбравшись наружу я убедился в правдивости своих слов. Минус еще одна машина, запасных траков то нет! Кончались еще в середине нашего наступления, а новые так и не подвезли. Пришлось объединять силы рот, иначе мы как-то совсем слабо смотримся.

В бинокль прекрасно видны ряды траншей и окопов. Тут и там видны холмики искусственного происхождения. Часть из их замаскированные пулеметные гнезда. За укреплениями находится сам город и еще немного дальше порт, где стоят несколько кораблей.

Командование настаивает на скорейшем взятии этой точки на карте. Пусть даже город постигнет судьба Лилля. Последний кусочек суши не дающий замкнуть кольцо окружения. Что ж чем раньше тем лучше, тут я с командованием согласен на все сто. Некоторые части противника находящиеся в бельгии уже пытались прорваться и несколько раз им это почти удавалось. Чем быстрее мы тут закончим тем лучше.

Вот только есть некоторые проблемы. Город укрепили так что сходу его не взять. Не говоря уже о нескольких десятках тысяч солдат окопавшихся там, местных добровольцев и тянувшихся из окружённой бельгии частей французской армии.

В проливе то и дело маячат британские корабли, не давая нам задействовать свой флот. Хорошо что еще авиация не так распространена как в будущем. Пару сражений с использованием дюжины самолётов с каждой стороны за все наступление, это даже не смешно.

Придется мне похоже опять лезть в пасть врага. Удалось раздобыть партию оригинального препарата, что стоило не малых трудов. Пойду один. Во-первых, так незаметнее. Во-вторых, штурмовиков немного для других задач готовили. Из всех кто входит в состав двух штурмовых рот только три человека имеют опыт диверсионной деятельности. Собственно я, Генрих и Бертран. А брать их с собой это оставить вверенных нам людей без руководства.

В связи с ночной вылазкой выбил себе дневной сон. Конечно после того как выдержал осаду желающих тоже поучаствовать в деле. Кое-как от них отбилась ссылаясь на малый запас препарата. К тому же выяснилось — Никто из них не использовал двойную дозировку в бою.

Как же быстро летит время во сне. Только положил голову на подушку и уже нужно вставать. Вышел из палатки и посмотрел на небо. Собирались темные низкие тучи, словно

небо готовилось оплакивать погибших на войне. Мне это было только на руку. Чем темнее, тем лучше.

В отдалении загрохотали наши батареи, пытаясь накрыть как можно больше врагов. Они будут вести обстрел до самого утра, пока не начнется наступление и мы наконец не замкнем фронт.

Уже заранее подготовлен приказ. Если я по какой-либо причине не вернусь до утра, в атаку объединённую роту поведет Капитан Бертран Хартман.

Проверив все еще раз, я направился к линии фронта. Предстояла полная опасности и непредсказуемости, долгая дорога до города.

Не раз я задумывался а на кой оно мне сдалось, когда рядом разрывался шальной снаряд. И кто спрашивается посылает снаряды в чистое поле? Найти бы того умника да ноги ему выдернуть.

Хорошо что путь вот-вот закончится, плох что не война. Но если все удастся есть шанс ее закончить. Что-то меня на философию не вовремя потянуло. Вон уже и окопы виднеются. А французов не видать, не исключено что они маскируются. Я бы так и сделал. Как бы теперь незаметно в город прошмыгнуть.

Осторожно и медленно я подбирался все ближе. Нет никого и все тут. Пробрался в окоп, тишина. Странно, очень странно. Хотя рядом дома, возможно ночью они решили засесть там. Только никто так не делает. Даже французы.

Окопы просо необходимо охранять. Ладно дарёному коню в зубы не смотрят. Но на всякий случай я стал насколько только это возможно бдительным. Каждый шорох, каждая тень, заставляли меня замирать.

Побродив по окопам, я не нашёл ни одного врага и проник в город. Тут-то чуть как мне и не наступил. Потому что в грудь мне уперлось дуло полевой пушки. Потом то я увидел, что расчета нет, но те несколько секунд ступора я запомнил на долго. Окончательно потеряв нить происходящего, обошёл пушку. Та что тут вашу мать происходит, где все!

Ведь отчётливо слышу артиллерию противника. Значит должен кто-то быть и этого кого-то должны охранять.

Етить. Еле успел, отклонился от взмаха ножа. Еще немного и сделали бы мне секир башку. Словно из неоткуда передо мной появился одетый в серый балахон солдат с ножом в руке. Как-то быстро противники переняли наши способы борьбы.

Но все ровно как-то все странно. Подумал я выпуская в противника пулю. И быстро ретировался, наверняка сейчас туда пожалуют его друзья. Не буду разгадывать французские шарады с перемещением войск, мне бы артиллерию сейчас найти. Вернувшись назад, решил обойти место где засветился раз уж окопы пусты.

Вот он шанс вернуться. — Подумал я осматривая пустые окопы. Все равно операция уже считай провалена. В городе меня уже ждут. Только не выяснить причину непонятных движений ну никак нельзя.

Погрузившись в раздумья, чуть было не отправился на тот свет. Из-за сваленных в кучу ящиков показалось два французских солдата. Повезло что они оказались не из «серых балахонов». А так они даже оружие вскинуть не успели, как получили по пуле в подарок. Стоило только отойти на пару шагов как в место где я стоял попала пуля. Вот только снайпера мне для полного счастья не хватало!

Пришлось нырять за ящики. Защита конечно никакая, но и меня не видно. Да и самого стрелка тоже если честно. Создал диверсантов на свою голову, их теперь все кому не лень

тренировать будут. Закончились счастливые деньки, полные безнаказанных вылазок. Хотя может тогда и танки у них попозже появятся, если они на «левые» проекты силы распыляют.

Когда чуть выше моей головы разлетелся кусок доски, я понял, что немного увлекся посторонними мыслями. Сорвавшись с места, устремился в темноту окопа. Надеюсь у Антанты нет ничего в духе препарата — Y. Раз у одних есть, то и у других может быть. Странные правила странного мира.

Пробежав пару минут, выскочил из окопа и нырнул в открытое окно ближайшего дома. Чей-то кабинет был пуст и мрачен. На стене картина наполеона, на прибитых к стене полках бюсты неизвестных мне личностей. Прямо рабочий кабинет чиновника века так восемнадцатого, начала девятнадцатого.

Вот чего меня на ненужные рассуждения тянет? Главное нет тут никого!

Спрятавшись в углу за массивным креслом, стал вслушиваться в звуки ночи. Где-то на улице раздался топот ног. Меня уже всюду ищут. По крайней мере чем дальше они носятся тем сильнее устанут.

Стихло, отлично! Теперь осторожно к окну и прислушиваюсь. Прилично так просидел, аж ноги затекли. Собираясь выглянуть, зацепился за какой-то провод и чуть было не навернулся. Тихо выругавшись отодвинул провод в сторону. Какой умник только додумался его под окном натянуть.

Стоп, а проводок то знакомый. Нечто подобное я у саперов видел. Теперь когда я обратил на это внимание, то заметил, множество таких же протянутых по улице. Да для человека бедующего это нормально, поэтому и в глаза не бросается. Всё ровно ничего не понято, если только...

От ужасной догадки я замер на месте. Они хотят подорвать город, когда туда зайдут наши войска. А главное мои танки! Чтоб их черти дрючили, нужно что-то предпринять! Тут только два пути либо это будет грандиозное поражение для нас, либо для них. Как мне в этой мешанине найти пульт управления? Подорвать бы все тут пока французы город не эвакуировали.

Пробираясь по ночному городу, я то и дело натыкался на французские патрули. Которые вынуждали меня делать очередной крюк и терять время. Слишком уж я завяз здесь чтобы бросать все как есть. Своя рубаха конечно ближе к телу, но не стоит забывать и о моей главной цели. Да и чисто по-человечески нынешних сослуживцев жалко.

Вот и порт. Наконец-то. Хитросплетенье проводов уходило в сторону одного из пришвартованных кораблей. Умно, взорвал город и сразу в путь. Только мне от этого только сложнее. Корабль охраняют как королеву Великобритании. Патрули, часовые, оцепление, все чтобы усложнить мне жизнь. Изредка на корабль загружают деревянные ящики. Уж не золото ли колчака? Жаль шутку никто не поймет. Да и рассказать некому.

Подобравшись к оцеплению я стал ждать смены часового. После этого у меня всяко какое-то время будет чтобы на корабль попасть. Я откровенно запарился ждать, а смену все не проводили. Постоянно рядом кто-то ходит, нервы на пределе.

Неожиданно за спиной раздался взрыв и меня осыпало пылью и кирпичной крошкой. Я чуть п обморок не упал. Если они решили так бороться с диверсантами, то метод действительно действующий, жаль дома быстро заканчиваются.

Вот только похоже что французы тут не причём. А иначе чего они так забежали? Да и на меня никто внимание не обратил. Чем я и воспользовался, перебравшись за составленные рядом ящиками.

Или лягушатники сошли с ума, подрывая все подряд, или я даже не знаю... потому что рядом на воздух взлетело еще одно здание. Атаковать наши не должны, рано еще. Да и далеко будет. Подрывать бы с траншей начали, я так думаю. И свистит что-то постоянно.

Что конкретно и где свистит, я разобраться не успел. Поскольку летел по направлению к воде. Единственное что я успел подумать в этот момент было — «за что?». Еще несколько взрывов прозвучало когда я уже бултыхался в воде. Повезло что ящики покосили часть ударной волны, иначе лежать мне сейчас на дне морском. В следующий момент я стал благодарен отправившему меня сюда взрыву. Звездануло так что я на несколько секунд забыл где нахожусь.

А ведь это было только начало. Похоже сработал пульт на горящем корабле и город превратился в филиал ада. Взрывы отправляли на воздух целые кварталы. Дым и пыль заслонили небо. Невероятная какофония звуков заставила меня нырнуть поглубже, туда где толща воды глушила отзвуки взрывов.

Все закончилось также быстро, как и началось. В какое-то мгновение все просто стихло. Я заплыл под деревянный помост и обняв сваю пытался отдышаться и прейти в себя. Последствия взрывов выбивали из колеи не хуже чем сами взрывы. Всюду стояли столбы пыли, с неба падали кусочки бетона, кирпича и прочего мусора. Я увидел гибель Помпеи воочию.

Где-то кричали и стонали люди. Ходили неясные силуэты. Оставалось надеяться, что горожан вывели, иначе... я просто не могу представить себе эту картину. Гибель целого города в одночасье. Наверное подобное можно сравнить с применением атомной бомбы. Триумф войны, величие разрушения во всей красе.

Когда я уже стал замерзать, то услышал вдалеке звуки стрельбы и лязг гусениц. С затаенной надеждой я выбрался из воды и упал на пирс. Голоса приближались, а сквозь наступающую тьму, разрывая серую пелену, с неба спускался огромный силуэт.

— Громадина. — Я стоял и разглядывал приземлившийся дирижабль. «Цеппелин Z-10», гласила надпись на его борту. Вот уж не думал что смогу увидеть нечто подобное в живую. Прямо как ситуация со слоном. В германии повоевал, а дирижабль не видел. — И сколько в нем дури? Извиняюсь. Что у него с грузоподъемностью, скоростью и остальными характеристиками? Если не секрет конечно.

— Ничего страшного. У многих подобная реакция, когда они видят его в первый раз. — Произнес лейтенант Герман Геринг. Если бы не эффект вызванный видом воздушного корабля, я бы и задумался над странной встречей. Но сейчас все мое внимание занимало новое творение инженеров. — Большой тайны в этом конечно нет. Однако и всего я сказать не могу. Потому как некоторые вещи только капитан знает.

— Ну а самое доступное? — Я испытывал небывалый прилив эмоций находясь рядом с дирижаблем и хотел узнать о нем побольше.

— Жёсткий корпус из новейших сплавов. Сто семьдесят метров длинна, может поднимать до восьми тонн полезного груза на высоту более двух километров. — Теска будущего командующего люфтваффе буквально святился от гордости. Почему я все же решил, что передо мной не тот самый Герман Геринг? Не бывает такого, чтобы сначала сам «ефрейтор», а затем и «асс первой мировой». Таких совпадений просто не бывает. Хотя кто его знает, Адольф то фигура известная. А вот из всей кучи нацистских командующих

наверно только Гудериана и опознаю.

— А скорость?

— Вот этого я сказать не могу. Военная тайна. — Произнес он поворачиваясь ко мне.

— Ну да ладно. Потом все ровно известно станет, после войны то. — Которая скоро закончится. По крайней мере мне хотелось на это надеяться.

— Вы думаете мы скоро победим?

— Без сомнения! Сегодня французы потерпели грандиозное поражение. А имея под рукой новейшие разработки наших ученых и инженеров, мы без сомнения скоро одолеем врага! — Не говорить же о скором появлении танков у Антанты и будет их куда больше.

— Тогда отметим нашу победу в Париже. А мне пора. — Генрих пожал руку и побежал к дирижаблю, двигатели которого уже набирали обороты.

— Эх. — Выдохнул я. Тоже себе такой хочу, будет у нас тогда личная воздушная разведки и разведка заодно.

Виновники сработавших раньше времени зарядов улетали, оставляя после себя обращенный в руины город. К счастью или худу, но это происшествие припишут мне. Победим и меня будут считать героем, проиграем и заклеят позором. Разрушитель, мясник — «Дьявол из Остенде».

Париж. 2 Июня. 1915

— Это конец! Крах Третьей республики! — Арман Фальер мерил кабинет шагами.

— Не все еще потеряно. — Джон Корроу, посланник британской короны, расположился в кресле и спокойно потягивал вино. Будто никакой войны и нет вовсе.

— Вы издеваетесь? — Арман со злобой посмотрел на гостя. — Пол миллиона солдат в окружении! Город крепость в руинах, порт который охраняло две бригады вообще стерт с лица земли!

— Успокойтесь гнев не помощник в нашем деле.

— Возможно. Возможно вы правы. — Президент третьей республики взял себя в руки. — Но что вы предлагаете?

— Две сотни боевых машин уже доставлены в залив Сены и готовы выдвинуться к Парижу. Всего два десятка немецких машин натворили более чем достаточно, две сотни изменят ход войны.

— Дай то бог! — Арман сел в кресло и прикрыл глаза. — Но я волнуюсь. Мой народ. Моя страна. К чему мы идем.

— Крепитесь. — Джон поставил опустевший бокал на стол и откинулся в кресле. — Только сильный духом пройдет весь путь.

— Вам не понять меня. — Сейчас перед англичанином сидел не президент третьей республики, а просто уставший от жизни француз. Переживший многое за последние пару лет и взваливший на себя Тяжкий груз ответственности за страну. По человечески Джон вполне понимал его, но на кону стояло нечто большее. Бigger чем судьба одного человека, большее чем жизни миллионов. На кону была судьба британской короны.

— Не стоит так говорить, я тоже человек и скорблю о погибших. Но это все большая игра. Грязная и нечестная, имя которой — политика.

— Хм. — Горько усмехнулся Арман. — Думаете мне от этого легче?

— Империя не бросит вас.

— Иначе некому будет стоять между вами и немцами.

— Кхм. Можно и так сказать. Но давайте к делу. Мне нужно знать что вы собираетесь предпринять для исправления ситуации. Тогда я буду знать чем вам помочь.

— Не думаю, что это большой секрет для вас. Но слушайте. — Президент ненадолго замолчал и собравшись с мыслями продолжил. — Остатки бельгийской группировки будут прорываться к основным силам. Которые сейчас всюю готовятся к обороне. Ваши машины очень нам помогут.

— Согласен. — Кивнул посол. — Подходящий момент для испытания в бою. Но не стоит ли сразу перейти в контрнаступление и освободить Бельгию?

— Чем? — Усмехнулся Арман. — боевые машины конечно хорошо. Только люди устали, нам не хватает элементарного снаряжения, больше половины орудий осталось с бельгийской группировкой. Думаете вышедшим из окружения солдатам будет какое-то дело до освобождения Бельгии?

— Не поспоришь. — Англичанин почесал подбородок. — А что испанцы?

— Они конечно неплохо дерутся. Но их генералы не спешат принимать активных действий. Да и маловато их, всего четыре бригады.

— Дести тысяч. — Нахмурился Джон. — Не спешат они как-то присылать основные

СИЛЫ.

— Вечные отговорки, одни нелепее других. — Стукнул кулаком по столу Арман.

— Не волнуйтесь. Скоро они пришлют войска. — Джон хитро улыбнулся и посмотрел на собеседника. — Я уверен. Мы вернем не только Бельгию, мы дойдем до Берлина!

— Как самонадеянно.

— Вам просто нужно поверить нам. Если все получится мы выиграем время, а те двести машин, только начало...

Западный фронт. Июнь 1915

Уже третий день как мы увязли и не можем прорвать французскую оборону. Мы конечно могли это сделать, если бы не наседающие с другой стороны остатки бельгийского корпуса. Они вознамерились во что бы то ни стало прорваться к своим. Если это им удастся, тогда нас ждет крах. В лучшем случае окружение и потеря правого фланга. Командование не желает допускать подобного. Вот и приходится отвлекать часть сил.

— Что-то мне неспокойно. — Ко мне подошёл Бертран с кружкой кофе в руке. — Нехорошо на душе. Словно, даже не знаю как описать.

— Словно надвигается буря? Не переживай, мы обязательно победим! — Убираю бинокль и поворачиваюсь к нему. Мы неплохо сдружились после всех переплетов в которых побывали. И мне не хотелось чтобы один из немногих людей с кем можно поговорить по душам ходил как выжатый лимон.

— Для тебя то другой дороги нет. — Усмехнулся он, отпил горячий напиток и покачал головой. — Эх, уже и не действует толком.

— Меньше нужно его пить. И что ты там про дорогу говорил?

— В Париж или в петлю! Демон Остенде.

— Чего? — Я аж воздухом подавился.

— Говорю съедят тебя если не победим. Перед этим конечно колесуют и сварят в масле.

— Ты тоже не святой. — Я пожегся представив подобные кары. Особенно глав Антанты, ждущих когда им подадут главное блюдо. — С чего все шишки мне?

— А ты слышал что о тебе в английских и французских газетах пишут? Мясник вырезавший весь город, сравнивший его с землей. На тебе сотни тысяч невинно убиенных.

— Да это физически невозможно! — Вскричал я.

— Можно подумать я не знаю, ты это толпе объясни.

— Дела. — Протянул я. — Зато меня точно запомнят на века! А ты так и останешься никому не известным капитаном Бертраном Хартманом.

— Знаешь. Пусть лучше меня забудут, чем такая слава.

— Как знаешь. — Пожимаю плечами. — Мне все равно уже не отмыться. Остается только обрести наиболее пугающую славу.

— Эх. — Он посмотрел на опустевшую кружку. — Чтобы я без него делал?

— Спал бы как сурок! Между прочим дельный совет. Не послушаешь придется приказать.

— Пф! Как прикажете мой фюрер! — Он отсалютовал кружкой и направился к палаткам.

Мне тоже не помешает отдохнуть, завтра нас ждет ответственный бой. Нужно будет прорвать вражескую оборону и совершить локальное окружение. Для этого первая и вторая роты при поддержке пехоты и артиллерии атакуют с двух направлений, сходясь клином и замыкая кольцо окружение на пятикилометровом участке.

Этого будет достаточно и начнется вторая фаза операции — полномасштабное наступление по всему фронту. Именно так должен подумать противник. На самом деле наступление начнется именно здесь. Как заставить французов поверить — задача штаба. Наше дело маленькое. Жми на курок да не забывай перезаряжать.

Погрузившись в мысли не заметил подошедшего ко мне солдата. В штаб вызывают что

ли? Вместо того чтобы поприветствовать меня, он бросился вперед с ножом в руке. Такого я точно не ожидал. Секундное промедление едва не стоило мне жизни.

Уклонившись вправо, я избежал ранения. Хотя еще немного и испорченной формой не отделался бы. Попробовал подцепить его ногой, он быстро отскочил. Вытащить пистолет тоже не получалось. Как только я тянулся к кобуре как сразу подвергнулся атаке.

Прервал наше представление Бертран. И вот ведь зараза с новой кружкой кофе, которая и прилетела противнику в голову. К счастью не имею опыта ошпаривания кипятком, но ощущения явно не из приятных. Пришлось помочь бедолаге и отправить в спасительный нокаут.

— А ты говорил кофе вредно. — К этому моменту из палаток стали выбираться разбуженные солдаты второй роты, чем их капитан и воспользовался. — Этого связать и привязать к «Молоту». Вы двое охраняйте капитана Шульца пока я не вернусь.

— Не стоит так беспокоиться. Сейчас необходимо доложить командованию.

— Вот я этим и займусь! — Отрезал он. — Извини, но думаю не лучшее решение соваться в штаб окружённый толпой народа.

— Ты прав. — Согласился я. Мысль действительно верная. — А я пока допрошу нашего шпиона, если он успеет очнуться.

Очнуться он не успел и его куда-то уволокли. Оставшийся вечер и ночь прошли без происшествий. Наступление отложили, в лагере началось непонятное движение. Туда-сюда сновали солдаты из роты охранения штаба. Кого-то уводили и возвращали, кто-то не возвращался. Я начал понемногу догадываться что происходит. Обрядить штабных в кожаные плащи и вылитые чекисты будут.

Как позже выяснилось напавший на меня оказался французским эмигрантом. Много интересного он рассказал. Можно подумать мне больше проблем не хватало как опасаться удара в спину от «своих». Произошедшее подтолкнет командование к более тщательной проверке новобранцев.

Возвращаясь к «народному мстителю». Ему почему-то взбрело в голову, что причина всех бед это я. Оно конечно радует мое честолюбие, но совершенно ведь не обосновано!

Слишком мой вклад незначителен в масштабах истории. Она сметет все что я сделал и не заметит. На каждый немецкий танк, англия выпустила десяток своих. На каждого нашего солдата у Антанты будет пять.

Но это не значит что нужно бросить все. Даже если мы проиграем, мое имя останется в истории. Все же усталость взяла свое и мои мысли ушли не туда куда нужно. Я ведь изначально собирался предотвратить вторую мировую. Хотя одно другому не мешает. Будет неплохо если к главному призу добавится и слава.

Как говорят герои попаданческих романов — Вот я покажу вам потом кузькину мать! А почему нет? Война закончится, деньги будут. Можно будет и заводик какой-нибудь открыть. Даже если просто не лезть в большую политику, на безбедную жизнь хватит.

А что родина? Семнадцатый год не за горами, революция... надеюсь в этой истории Империя устоит. Я провожал взглядом серые облака и с тоской понимал — на две страны меня точно не хватит.

Наступление наконец началось, пусть и с задержкой на пару дней. А все этот проклятый эмигрант виноват. Что конкретно он рассказал неизвестно. Все же должность у меня не большая. Но чтобы это не было, противник получил пару дней форы.

Есть однако во всем этом и хорошая сторона медали. «Бельгийцы» наконец выдохлись.

Англичане их скорее всего снабжают по морю, но толку то. Зато они вывели свои первые танки. Не знаю что решат политики, но если продажу танков оформить можно. А вот участие в бою английских экипажей это чуть ли не вступление в войну.

Помяни черта! Прямо на нас медленно ползла коробка танка. Медленно неуклюже, но ползла. Учитывая что их только на нашем участке два десятка, чудо что мы вообще наступаем. Всё-таки сыграло свою роль появление танков у Германии. Иначе разбежались бы солдаты кто куда. Так хоть привыкли немного к машинам.

Взрыв сотряс машину и нас завертело на месте. Сбили гусеницу сволочи. Всего пятьсот метров не доехали до вражеского окопа. Второй наш танк выведенный из строя. Противник в свою очередь лишился трех. Двое были уничтожены нашими машинами и один закидали гранатами. Несколько связанных гранат на крышу танка и хана двигателю. Дымит теперь посреди поля боя как порядочный паровоз, но с места сдвинуться не может.

А ведь скоро их будет все больше и больше. Ну сколько могли уже наклепать немцы? Еще десяток другой? Даже не смешно. И тут я понял, что вал истории опрокинул мои старания. Как бы я сейчас не изгалялся, чтобы не делал. Но чтобы не было потом, сейчас нужно сражаться. Хотя бы за свою жизнь.

Бах! Лечу... а нет, уже лежу. Любуюсь небом. Там так занятно мельтешат самолеты. С трудом привожу свои мысли в порядок и подношу к лицу правую руку. Так одна рука цела. Вторая тоже, повторяю проделанное уже левой рукой. Осталось только проверить не оторвало ли мне ноги. Мысль о становлении калекой, как-то некстати пришла посреди боя. Который между прочим продолжается.

Собрался с силами и осмотрелся по сторонам. Лежу в каком-то овраге, во и ноги на месте! Кстати, а вот чем меня так приложило? Я особо и не пострадал. Ссадины, да ушибы. Порванную форму за ранение не посчитаешь. Ну и оглушило слегка.

Помогая себе руками, сел и прислушался к шуму боя. Стреляют, кричат, где-то что-то взрывается. Слух не отшибло. Зрение сразу стало ясно, что цело. Живем! Теперь главное чтобы долго и счастливо. А не в плену, или пока на голову что-нибудь не свалится.

Еще и некая пустота в голове. Приложился знатно. Ладно хватит тут размусоливать, нужно уже дело делать. Отсутствие при себе хоть какого-то оружия не радует. Поднимаюсь на ноги и замечаю как мир плывет и шатается. Нет так я много не навоюю. Приземляюсь обратно на рыхлую землю и прислушиваюсь к себе. Странно, но я не чувствую боли или других раздражителей. Даже головокружение пропало.

Ох, жизнь моя — жестянка! По-пластунски взбираюсь к краю оврага. Попутно матеря того французского недоумка который взорвал рядом со мной пока не известный мне заряд. Краем глаза замечаю дымный след в небе. Надеюсь это был самолет противника. Так им гадам!

Высовываюсь из оврага и осматриваю окутанное клубами дыма поле боя. Что тут сказать? Смешались вместе кони, люди... и залпы орудий имеются.

Отвлекает меня от созерцания этой эпичной картины страшный скрежет за спиной. Я чуть не посидел, когда увидел съезжающий в обрыв танк. Пусть экипаж сейчас скорее всего и занят спасением машины, но направленное в тебя орудие. Да еще и почти в упор, это я скажу не для слабонервных.

Единственное что пришло мне в голову в такой ситуации — прикинуться ветошью и не отвечивать. А что? Тел на поле боя более чем много. Одним больше, одним меньше. Когда стальной монстр почти выбрался, вырывая куски земли и раскидывая их по округе, я уже

переводил дух, и благодарил небо за спасение. Но не тут то было! Видно небо не в восторге от меня, потому что очередной кусок земли из под гусениц прилетел мне в лоб. А затем что-то ухнуло и земля в нескольких метрах от меня просела, затягивая машину еще глубже. Подняв при этом целое облако пыли.

Лежу, смотрю как вокруг танка бегают англичане. Ну не французам же они машины доверили! Да и речь я их более-менее разумею. По крайней мере ругательства не с чем не перепутаешь.

Похоже хотят вытягивать. Посреди боя? Не знаю, я не знаток танковой тактики. Но думаю этим следует заниматься после. Попробовать испортить технику? Возвращение этого утюга в строй нам точно не на руку.

Дождавшись когда часть экипажа уйдет, наверно искать другой танк, я прикинул свои шансы на успех. Пятеро человек охранения, трое из которых сейчас заняты изучением поля боя. Двое оставшихся явно халтурили. Самое время. Реабилитируюсь в своих глазах за минутную слабость. А там глядишь и за захват танка наградят.

Осторожно, чтобы не привлекать внимания, откапываюсь из-под завалившей меня земли и подкрадываюсь к танку. Прямые руки и тяжёлый камень, все что нужно для захвата танка. Повезло что вокруг так шумно. Сам удивляюсь как удалось провернуть подобное. Особенно с головокружением.

С горем по полам удалось оттащить тела в сторону и присыпать землей. Собрав оставшиеся от владельцев винтовки, я изучил их на предмет пригодности. Модель конечно мне незнакомая, но уж куда нажимать точно не перепутаю. Часто подобные встречались у убитых французов.

От процесса изучения трофеев меня отвлек шум приближающегося танка. Ничто не мешало мне покинуть место крушения и влиться в основное сражение. Но терять ТАКОЙ трофей, ну уж нет! Особенно когда еще один на подходе. Жадность выиграла, азарт или дурость, уже не важно. Важно что стальной гроб подкатился к оврагу и из него высыпали солдаты.

Поозирались по сторонам. Перехватили винтовки и стали искать оставленную охрану. И при этом не закрыли танк! Ну как так можно? Ясно что там кто-то есть, но все же.

Звук работающего двигателя перебивал даже звуки боя. Что позволило мне без проблем отстрелить находящегося в стороне англичанина. А потом меня заметили. Выступающий из земли валун и так не был надежным укрытием, так они еще и танк в мою сторону разворачивать стали. А укрытие не покинешь, дырок наделают как в швейцарском сыре. Возможно шансы у меня были бы, не оставь я гранаты рядом с застрявшим танком. А так, даже жизнь подороже не продашь.

Полной неожиданностью стал выплывший из клубов дыма «Первенец» и на полной скорости протаранил английского собрата. Раздался металлический скрежет и на глазах изумленной «публики» англичанин перевернувшись упал на застрявший в овраге танк.

Уж не знаю насколько этот маневр был запланирован, но он удался на славу. Пока противник в шоке созерцал произошедшее, я успел уполовинить его количество. Англичане спохватившись собирались избавиться от меня самым радикальным способом. Только в это время подоспели наши солдаты и просто задавили противника количеством и огневой мощью. Не сказал бы что одобряю подобную тактику, но сейчас я искренне благодарен своим спасителям. Возможно я сказал бы им это сразу, но как-то неожиданно на меня навалилась усталость и наступила тьма.

Вот я что знаменитый английский волшебник? Нет! Так почему мои «приключения» постоянно заканчиваются в госпитале? Примерно такие мысли крутились у меня в голове когда изучал потолок палатки. А это идея! Будет чем после войны заняться, если с военной карьерой не выйдет. А что, знаменитый писатель тоже фигура! А фигура знакомая с «отцом германской нации», это уже что-то.

Хоть какая-то хорошая новость. Ибо дела на фронте меня не радуют. Очень нам досаждают британские танки. Наши железные гробы на подходе, но что это — полсотни с уже участвующими в сражениях против двух сотен у противника. Я конечно немного округлил и пару десятков англичан сейчас дымятся в полях. Так и у нас половина машин сводной роты выведены из строя.

Тут нужно настоящие чудо и имя этому чуду — напалм! Прост в изготовлении и применении, все что нужно под рукой. Главное чтобы никто не узнал как он изготавливается, кроме командования и отряжённой на это группы. Быстро набросав идею запечатал конверт и отправил с посыльным искать штаб. Если командованию понравится можно и рецепт изготовления открыть. А так, одна идея, даже если каким-то образом письмо перехватят не беда.

Не самому же бегать искать штаб. Где он находится сейчас только командованию известно, на фронте сейчас полный капут. Такого бардака я давно не видел. Хотя... пожалуй бардак немного неправильное слово. Неразбериха — будет вернее, причём самая тяжёлая ее стадия.

Ответ пришел только к вечеру, ибо штаб расположился довольно далеко. Командование заинтересовалось, но потребовало провести испытания в боевых условиях. Понимая куда идет дело и не желая бросаться под танки, предложил еще одну задумку. Ссылаясь на успех от моих предыдущих авантур, предложил использовать для боевых испытаний дирижабль. Загрузить в него напалм и пустить вдоль траншей французов. Даже если не весь опасный груз долетит до земли, то охваченное огнем небо не оставит их равнодушными. После такого останется только дожидаться пока утихнет огонь, и занять позиции.

Кто в покинутом мной мире возмутился бы — негуманно мол людей живьем сжигать. Доблестные разносчики демократии давно на примере Вьетнама показали «гуманность» подобного оружия. И грех ей не воспользоваться. Горящие танки противника, одна эта картина позволяет задвинуть совесть куда подальше.

Командование подумало и решило — дорого испытывать подобное с применением дирижаблей и самолетов. Поэтому на меня возложили почетное право испытать все самому на поле боя. Кому бы это право передать? Эх.

Так тут еще и французы будь они неладны. С какого перепою их в контратаку понесло? И прям на наши позиции. Посмотрел я в бинокль на идущие строем полсотни английских танков и понял — хана! Если они так решили себе самооценку и мораль поднять, то я не одобряю.

Пришлось бегать и искать составляющие для импровизированных «зажигалок». А в состоянии всеобщего ахтунга, это было что-то с чем-то. Даже удалось найти бутылки из мутного зеленого стекла. Не знаю насколько удалось воссоздать напалм, но буду надеяться на лучшее.

Наши подлатанные танки отогнали подальше. Используем когда французы завязнут. Очень хочется чтобы они завязли, иначе раскатают нас с таким перевесом в технике.

Засели всей сводной ротой, кроме механиков конечно, в окопе за противотанковым

рвом. Периодически постреливаем в сторону пехоты противника. Далековато они еще, но чтоб не расслаблялись. Что-то мне не нравится в английских танках. Подношу бинокль к глазам и приглядываюсь. Когда они подъехали близко стало видно что на них закреплены приличные такие связки бревен. Не понял. Это что за лесозаготовительные войска?

Тут то до меня дошло, не поможет нам ров. Засыпать будут. Плохо, очень плохо. Но поделаться в такой ситуации ничего нельзя. Остается надеяться на заминку перед рвом и меткость бойцов с «зажигалками».

В десятке метров от меня раздался взрыв. Пришлось спрятать бинокль и залечь в окопе. Решили подавить нас огнем, чтобы не мешали делать переправу? Уже и очередь над головой прошла. Что-то больно резвые они сегодня.

И что делать? Эти сволочи даже высунуться не дают! Со стороны рва раздается грохот. Вот и первая машина подошла. Самое время для испытаний, не убиться бы самим. По команде в сторону источника звука отправляются десять бутылок с зажигательной смесью. Попали или нет не понятно, но шороху похоже навели. Крики со стороны врага тому свидетельство. Буду надеяться, что вторая линия нас прикрывает. Будет неприятно если нам на головы посыплется французская пехота.

Следующие полчаса мы занимались тем что повторяли одну и ту же схему. Ждешь когда танк приблизится и встанет у рва, запускаешь не глядя десять «зажигалок». Жаль только что они быстро закончились. Вот только противник этого не знал, поскольку на нас обрушился целый град снарядов.

Разозленные Франсуа видимо решили перепахать первые линии обороны. Взрывы были слышны и со стороны второй линии. Даже если мы и не нанесли танкам противника особого вреда, то шуганули мы их изрядно. Плюс задержали, там и подкрепление должно скоро подойти. В теории.

Взрывы смолкли и наступила звенящая тишина. Затишье перед бурей. Сейчас будут атаковать. Единственно что я мог в этой ситуации сделать это проверить все ли целы и приказать готовиться к обороне. Отступить на вторую линию? Под прицелом вставших в упор танков, нет уж! А где кстати наша артиллерия, неужели размолотили?

У нас в роте к моему удивлению и немалой радости погибло только семеро и еще двое ранены. Я уж боялся хуже будет. Послышались топот множества ног. Началось.

— Гранатами их! — Раздалось откуда-то справа. Здравая идея, я и не подумал об этом. Наверное слишком заиклился на «зажигалках». Продублировав прозвучавшую идею, первым отправил в сторону французов «колотушку».

Раздались взрывы, крики. Сверху прилетело несколько гранат, благополучно выброшенных обратно. Спасибо эскулапам за отличную реакцию. Соседям на флангах повезло меньше. Со стороны второй линии зазвучали выстрелы. Французские солдаты сейчас отличные мишени, что не говори. Только вот в ответ возобновили обстрел танки, и нам на головы посыпалась пехота врага.

Первый показавшийся француз получил пулю в лоб и упал в окоп. Следом на меня выскочило уже двое. Не знаю, возможно стресс всему виной, вылетели они обратно со скоростью пули, еще и сбили кого-то по пути. Двойная порция препарата и пара точных ударов, это вам не шутки.

Прошло пару минут, а как будто час. У меня уже и патроны в пистолете кончались. В окопе уже во всю идет рукопашная, выстрелы уже и не слышны почти. Если бы у меня оставалось время остановиться и разобраться в ситуации. Только где его взять э о время?

Левый фланг уже смяли. Со стороны рва слышан рев моторов, противнику удалось переправить несколько танков. И как будто этого было мало, среди французских мундиров стали мелькать испанские.

То-то они такие смелые, подкрепление подошло. Вырываю винтовку из рук нового противника и отправляю его отдыхать ударом приклада. Совсем рядом раздаётся взрыв и меня осыпает землей. Вашу ж мать! И какой кретин додумался стрелять по окопам когда здесь представители обеих армий?

А вот это еще хуже. — Подумал я увидев как тень от огромной машины закрывает небо. Ползет сволочь железная и бортовое орудие на меня наводит. Резко прыгаю вперед, стараясь убраться из зоны обстрела. Но не успеваю, стрелок гад такой. Взрыв!

Стальная коробка передо мной вспыхивает алым пламенем. Не знаю кого благодарить, но спасибо ему огромное, от всего сердца. Пришлось снова падать на землю, чтобы пропустить над собой очередь еще одной машины. Вот спрашивается, кем надо быть чтобы поставить танк поперек окопа и поливать все вокруг свинцом?

Земля содрогнулась и в ушах зазвенело. Пробую встать, но все идет кругом и я падаю обратно. Лишь бы не контузия, не хочу потом тугоухостью страдать или еще чем похуже. И со зрением беда, как-то размыто все. Мне даже страшно стало. Вокруг кто-то бегает, что-то происходит, а ты валяешься только головой вертишь. Да и то ничего кроме размытых силуэтов не видишь. Один из силуэтов приблизился и метя нещадно затрясло.

— Живой! — Передо мной нарисовалась чумазая, но довольная физиономия Хартмана.

— Перестань меня трясти. Последнее здоровье вытрясешь. — Меня оставили в покое и я постарался сфокусировать взгляд. Выходило честно говоря хреново. — Что у нас с лягушатниками?

— Они отступили Леонард! Это настоящие чудо! А все благодаря нашим танкам, они появились очень удачно. Французы успели переправить только восемь машин. Еще пять бросили когда их закидали бутылками с горючим. До сих пор коптят, видать повредили им что-то. — Капитан второй роты радовался как ребенок, которому подарили новую игрушку.

— Чудо говоришь. — Устало произнес я и посмотрел в небо, затем посмотрел на Хартмана. — Сколько погибло из наших.

— Из обеих рот в живых осталось только семнадцать человек, вместе с нами. — Его плечи опустились и выглядел он уже не так весело. — На всей первой линии, дай Бог сотня наберется. На второй все гораздо печальнее. Туда французы лупили не щадя снарядов.

— Они могут вернуться.

— Обязательно вернутся. Только мы уже готовы. Сейчас подойдёт артиллерия и свежие силы. А вот и по твою душу. — Кивнул он на спрыгнувших в окоп солдат с повязками полевых врачей.

— Ну вашу ж...

Не госпиталь, а дом родной. Ну честное слово! Как я не отбивался от этих коновалов, меня не пустили в бой. Мол ситуация не такая тяжёлая, чтобы нужен был каждый боец. Поэтому сижу на табурете, слушаю далекую канонаду.

Интересно, а сейчас нашивки за ранение введены? Если да, то такими темпами буду ими с ног до головы покрыт. Нет. Я конечно не спорю, лучше отсидеться в тылу и не рисковать лишней раз. Так больше шансов до конца войны дожить. Но мутно как-то на душе от этого. И не понятно, что тому виной, совесть или легкое сотрясение.

— Господин капитан, вам прописан постельный режим! — В палатку зашел низенький,

худощавый доктор в белом халате.

— Я уже себе отлежал все что можно.

— Я понимаю, что вы рветесь в бой. Но режим есть режим! Пообещайте, что не будете без необходимости вставать с кровати! — Он требовательно посмотрел на меня.

— Да доктор. — Я с неохотой вернулся на кровать.

— Замечательно. А теперь если вас нечего не беспокоит, я займусь другими пациентами.

— Все в порядке.

— Вот и прекрасно. — Доктор удаляется оставив меня одного.

Вздыхнув я повернулся к стене и постарался заснуть. Сон не шел. Учитывая постоянный грохот, сон можно было приравнять к подвигу. Конечно бывают моменты когда падаешь не обращая внимания на шум, но это не мой случай. Повертевшись я лег на спину и уставился в потолок.

Интересно, а помогла ли моя идея с «зажигалками» остановить наступление. Логика говорила, что нет. Слишком незаметными были мои действия в масштабах сражения. Некстати проснувшееся честолюбие напомнило про Волоколамское шоссе и подвиг панфиловцев. Мол и я вполне мог совершить нечто подобное. Короче говоря в голове каша из переживаний и мыслей.

Нужно сосредоточиться на чем-нибудь приятном. Например на том, что лягушатники выдохнутся и не рискнут в скором времени нападать. Только во что по людским ресурсам это нам встанет?

В круглом сумрачном зале собрались самые влиятельные лорды королевства. В отличие от сборища именуемого палатой лордов, собравшиеся здесь имели реальное влияние. С самого 16 века именно они вершили судьбы мира. Каждое их собрание приводило к серьезным переменам на мировой арене. Настала пора в очередной раз решить судьбу европы.

— Благородные лорды. Думаю ни для кого не секрет для чего мы собрались. Кхе-кхе. — Старческий голос прервался кашлем. В тишине помещения было слышно как шипит вскрытая бутылка и жидкость наливается в стакан. Все ждали будто ничего не произошло. Они прекрасно понимали ситуацию. Всё-таки большинство из них родилось в период правления величайшего из императоров Франции. Как они еще держались на этом свете, глубокая тайна. — Прошу прощения. И так, мы наконец сдвинули этих упрямых испанцев. И дело можно сказать пошло. Но тем не менее, вы все в курсе моей позиции. Я предлагаю не поставлять больше боевые машины — «танк» нашим дорогим «союзникам».

— Причины, сэра Джонатан. Причины. — ответил ему не менее старый голос.

— Во-первых это дорого. — Выждав немного, он продолжил. — Во-вторых чаша весов слишком быстро склоняется в сторону Французов.

— По первому пункту возражений нет. Но почему бы не продать их втридорога? — тихий шёпот одобрения пронесся по залу. — Тем более что скоро у них будет налажен выпуск своих. По второму пункту — разве мы не этого добиваемся? Нам не нужна сильная Германия под боком!

— А сильная Испания нам стало быть нужна? — спросил с долей сарказма сэра Джонатан. — Пусть терзают друг друга как голодные волки. Мы же как мудрый охотник постоим в стороне и нанесем удар в нужный момент.

— Господа позвольте прервать ваш спор. — Громкий бас заставил вздрогнуть собравшихся.

— Сэр Мартин, разве можно так пугать стариков! Мы думали вы еще в дикой России. — Произнес с укором один из лордов.

— Я всегда говорил что здесь слишком темно. Но перейдем к делу. Если позволите.

— Ну начинайте. — Один из темных силуэтов махнул рукой, недовольный прерванным спором.

— Благодарю. Так вот, новый царь не будет объявлять войну Германии. — недовольный шёпот пронесся по залу. — Однако не все потеряно! Он хочет спровоцировать освобожденную Польшу на агрессию.

— Пф. Да что может тот жалкий огрызок что он дал полякам!

— Ну не скажите сэра Эндрю. В так называемой свободной Польше сейчас явный переизбыток голодного и рассерженного народа. Тридцать миллионов человек и четверть из них вполне способна держать оружие. На востоке им уже нечего не светит, а вот на западе! Даже если из семи с половиной миллионов удастся сдвинуть хотя бы треть. Представьте двухмиллионную армию, вооружённую пусть и давно устаревшим оружием. Они сметут немецкие заслоны!

— Да Михаил задумал новое переселение народов! Мы его недооценили. — Произнес лорд Эндрю. И что за история с пожаром. Вы узнали подробности? Не верю я в

официальную версию. И почему вы думаете что поляки не захотят отомстить Михаилу.

— Ничего нового. А касательно поляков, ну не совсем же они дураки! На востоке пусть и терзаемая внутренними проблемами страна. Но с боеспособной армией и богатая на запасы металлов и прочего. На западе увязшая в войне, блокированная и обескровленная империя.

— Не такая уж она и обескровленная. — Хмыкнул кто-то.

— А когда это мешало нам убедить в обратном? — Ухмыльнулся лорд Эндрю. — В целом я за предложение лорда Джонатана. Но с одной поправкой. Прекратим производить танки вообще и распродадим имеющиеся. К концу войны они устареют. Будет много новых решений, вот на их базе и будем создавать что-то новое. Вы же не собираетесь воевать? Вот и отлично! Лучше сконцентрируемся на помощи полякам.

— Если нет возражений, принимаем. — Лишь тишина была ответом. — Одним махом мы решили две проблемы. Просто прекрасно! Кто будет говорить по поводу Италии?

— А там и говорить нечего, все без изменений. Они все еще не решились на активные меры! — Прозвучало из темноты.

— А разве это плохо? Они нервнируют как французов, так и немцев. — Вторили ему.

— Это неплохо. Но они начинают нервировать нас!

— Господа! Господа! Вы почтенные лорды или торговки на базаре? Ведите себя согласно статусу! — В центре зала появился лорд-председатель. — Прошу успокоится и вести себя прилично...

Говорившего прервал хлопнувшей двери. Все перевели взгляд на новый силуэт. Немногие могли позволить заходить в зал собрания как к себе домой. И почти все они были уже здесь.

— Господа, мне только что пришло срочное донесение. Взорваны французские танковые заводы. — Произнес силуэт голосом сэра Джеймса.

Западный фронт. Июль 1915

Ходят слухи что мы разбомбили французские заводы. На самом деле все немного не так. Не разбомбили, а пожгли. Командование расщедрилось после остановленной французской атаки. А может и разозлилось. Как итог залитые напалмом заводы в пригороде Парижа и один потерянный дирижабль из пяти.

Что бы там не выпускали, французам теперь придется сидеть без этого. Хотя чего гадать. Наверняка винтовки, боеприпасы, все что нужно для войны. Ну не ложки же они там делали.

Это я от посыльного из штаба узнал. Хочет высокое начальство меня видеть, не заставляя буду их ждать. Чем раньше приду тем раньше освобожусь. Быть может поспать успею. Последнее время французы как озверели, никакого покою. Десять атак за неделю, они там производством клонов занялись что ли? И самое печальное, теснят ведь гады!

Про французов я больше по привычке, все чаще приходится наблюдать испанские мундиры. Зато танки появлялись всего один раз. Даже не знаю радоваться теперь или нет. Противник вот-вот прорвет фронт. Такое ощущение, что они поставили все на летнюю кампанию.

— Господин генерал. Капитан Шульц по вашему приказанию прибыл. — Отчеканил я зайдя в штабную палатку.

— Прибыл значит. — Немолодой уже генерал-полковник внимательно посмотрел на меня. — Это хорошо, что прибыл. А теперь скажи мне что с тобой делать. Кое-кто там. — Александр фон Клюк на мгновенье перевел взгляд на потолок. — Считает что ты слишком неуправляем.

— Я никогда не предаю империю! — Что-то мне не нравится начало разговора. Как бы не выяснилось что «товарищ то вовсе нам не товарищ».

— А я и не говорю об этом. Многих беспокоит некоторая «необычность» твоего мышления. И это не всем нравится. К тому же приносит мне много бумажной работы. — Он на секунду замолкает и о чем-то думает. — Мне настоятельно рекомендовали «устранить» источник проблем. Но учитывая твоё рвение и эффект вызываемый у противника при одном только упоминании о происшествии у Остенде. Хм. Сдавай дела капитану Хартману.

— Как? — Вот и доигрался! Ну чего мне стоило поменьше выделяться? Сейчас загонят в какую-нибудь глушь кукурузу сторожить и хана великим замыслам.

— Вот так! Ты помнится писал что исход войны решает человеческий ресурс. Вот и займёшься делом. Отправишься во францию и будишь всячески мешать противнику. — Видя мой немой вопрос о причине столь необычного приказа, он объяснил. — Твои необычные и неоднозначные действия будут там очень кстати. Заодно перестанешь привлекать к себе внимание.

— Неужели все настолько серьезно? — Удивился я.

— Более чем. Это единственное что я могу сделать для тебя. — Генерал устало выдохнул и посмотрел на карту.

— Я не хочу чтобы страна лишилась столь полезного человека. Вечером будь готов к отбытию. Иди.

Штаб я покидал со смешанными чувствами. Как я мог забыть о человеческой природе. Кому-то наверху не понравился молодой выскочка и его просто убрали. Жизнь во всей своей

красе. Вообще все это странно и непонятно. Ладно бы мирное время, но ведь война!

Еще и это задание. Нет, ничего против я не имею. Но как пересечь фронт? Не думаю же они меня с парашютом сбрасывать? Не доверяю я надежности местных куполов. А вот кстати и удобный шанс для неизвестного «благодетеля». Да был такой человек, но парашют не раскрылся, чего теперь то горевать. Брр. Ну их эти пессимистические мысли! Так и до паранойи недалеко.

Хартмана на месте не оказалось, он упылился куда-то на правый фланг 47 дивизии. Разыскивать его там было бы глупо. Дивизия вобрав в себя остатки 35 и 12, представляла из себя тот еще винегрет.

Подожду тогда, тем более сегодня утром привезли пачку свежих газет. Ну как свежих, относительно. На фронт они попадают только через пару дней после печати. Так, на первых страницах пишут про доблестное превозмимогания и победы над противником. Это мне не интересно.

«Независимая Польша!» — а это уже интереснее. Такс, ага! Значит Польшу освободили, но значительно урезали территорию. «... в связи с возникшей ситуацией принято решение...». Короче хрен нам а не подкрепление! Правительство решило нарастить силы на границе с новообразованным государством. В целом решение правильное, но нам от этого не легче. Зная неугомонность поляков и их мечту об империи от моря до моря... да дела.

«... июля 1915 состоялась официальная коронация...». Что там вообще происходит на моей исторической родине? С какого-то перепугу на престол взошёл Михаил. Не слабо в этом мире историю покорежило.

— О чем задумался? — Зачитался так что не заметил вернувшегося Хартмана.

— Да вот о делах своих скорбных думаю. — Отложил я газету. — Принимай батальон.

— Какой батальон? — Недоуменно произнес он. — Неужели нам наконец прислали еще боевых машин.

— Ага пришлют они! Скорей самого пошлют и куда подальше. — Пришлось вкратце пересказать произошедшее сегодня утром. Все равно скрывать там особо нечего.

— Вот уж не думал, что у тебя могут быть какие-то недоброжелатели наверху. Ты же почти герой! — Попытался он ободрить.

— Я сейчас даже не знаю что и думать. В самом начале я вполне комфортно чувствовал себя на таких заданиях. Не сказать что они мне сильно нравились. Но все же. — я сделал неоднозначный знак рукой. — Сейчас я как-то привык к нашему подразделению. Знаешь что в случае чего тебе прикроют спину. Там такого не будет.

Новоиспечённый командир батальона только вздохнул. Терять боевых товарищей, с которыми ты прошел огонь и воду, было тяжело. Даже если их просто переводят в другое подразделение. Война дело такое, можно потом больше не увидеться.

— А знаешь, когда кончится война я с радостью выпью за генерала Бертрана Хартмана — командира первой танковой дивизии! — Я взял в руки металлическую кружку и сделал шуточный тост.

— Как и я с радостью выпью за нового канцлера германии — Леонарда Шульца!

— А Генрих будет генерал-губернатором Бенилюкса! — Я по доброму рассмеялся и похлопал по плечу привлечённого шумом Генриха. — А пока побудешь командиром второй роты, раз уж он на повышение пошёл.

Пришлось объяснять ничего не понимающему лейтенанту причину его стремительного карьерного роста. По крайней мере после себя я оставлю проверенных людей, которым в

случае чего можно доверять.

Весю на дереве, познаю дзен. Или все же вещь? А не важно! Главное что этот дурацкий парашют зацепился, а до земли еще метров пять. Там конечно ветки по пути и вообще. Только подсознание против такого обращения с телом.

Попытаюсь раскачаться и добраться до ствола? Что-то мне подсказывает, запутаюсь только. Делать нечего, начинаю перерезать тросы. Хорошо не успел, вспомнил про рюкзак за спиной. Ага, а как я его сброшу если он к парашюту прицеплен? Я сразу говорил, хотят они меня угробить таким образом. Пока падал, успел прокричать все что о них думаю, хоть и летел недолго.

Несмотря на то что я уже за линией фронта, к столь поспешной операции я относился с изрядной долей скепсиса. И задание слишком размыто — Иди туда не знаю куда, делай то не знаю что. Была бы точная цель, было бы проще. Думал может перед самым отлетом обрисуют, только зря.

Раз цели не поставлено, значит будем ее ставить самостоятельно. На фронт соваться не вариант. Там такая кутерьма и концентрация войск, что и не провернуть ничего. В тыл бы подальше и жახнуть так чтоб все вздрогнули! А значит в Париж!

Чем я хуже кутузова? Или он до окончания войны не дожил? Мда что-то с памятью моей стало и меня как будто кто подменил... тьфу! Нашёл что вспомнить. Достал из кармана компас. Если я ничего не путаю, то мне на север. Стоп! На какой север, на запад надо! Нет, так дела не пойдет. Не хватало чтобы я к Ла-Маншу вышел и уперся в какой-нибудь французский порт. Выхожу я к ним такой и спрашиваю — А как пройти в библиотеку?

Нервы наверное, вот и собираю всякую ересь. Нужно отдыхать, однозначно! Вон какая вокруг природа! Воздух свежий, птички поют, благодать.

Оставив купал парашюта висеться на дереве, пошел на запад. Сейчас главное из леса выбраться, ато из ориентиров одни елки. Когда солнце уже было высоко, я наконец набрел на узкую грунтовку. Накатанные следы от колес есть. Значит хотя бы телеги здесь ходят.

Но опять же, дорога то в две стороны ведёт. Нужно выбирать, потому как сидеть здесь не резон. Кто его знает, недавно колонна с грузом прошла, а так тут по пол года никого не бывает. Хоть «Ау» кричи.

Рассудив что наше дело правое, пошел на право. Рано или поздно выйду к какому-нибудь городу, там и сориентируюсь. Потому что на карте нет никакой грунтовой дороги в районе выброски. Если меня конечно специально запульнули не туда. Или карта неверная. Все паранойя — стоп! Интересно война кончится до того как я головой тронусь? Явно нужно «Доку» показаться. Пусть разбирается.

Солнце уже садится, а дороге конца и краю не видать. Посмотрел по сторонам, плюнул, да углубился в лес на десяток метров. Война войной, а поесть бы не помешало. Иначе какой я диверсант если желудок на всю округу жрать просит. Заодно и передохну немного. Каким суперсолдатом меня не задумывали, мне отдыхать тоже нужно.

Хотя кто его знает, может здесь волки водятся? А что, места относительно дикие, вполне могут быть. На этой радостной ноте я поднялся с пенька и вернулся на дорогу. Ну его на фиг этот лес с его живностью. Я что Сусанин тут блуждать? Вперед и только вперед, к цивилизации!

Ну наконец-то! — подумал я заметив что лес стал понемногу редеть. Спустя четверть часа он наконец закончился. А солнце то уже садится. Вдалеке виднелись постройки. На

поселок не похоже слишком массивными они кажутся, даже на таком расстоянии. Не буду тянуть, пока дойду как-раз темно будет.

Темнота друг молодежи, в темноте невидно рожи... а если ты еще и маскхалате, то вообще все замечательно. Вблизи постройки оказались сколоченными наспех бараками. Слишком уж неказисто они выглядят. К тому же если я правильно понял, еще и дерево сырое. Значит скоро появятся щели, перекосит дверные проемы и прочая подобная прелесть.

Я насчитал пять барakov. Довольно посредственная охрана, со стороны немногочисленных солдат, позволила мне осмотреть все сверху донизу. Мой вердикт — Перевалочный пункт или же накопитель. Нашел много комплектов формы, каски, сапоги. И никого кроме пары десятков солдат.

Можно было бы немного покурлесить и «убрать» их, а форму сжечь. Только вреда от этого будет минимум. Особенно если скоро придут резервисты, упускать такой шанс не стоит. Выбрался с территории накопителя и вернулся в лес. Соорудил себе шалаш в дали от дороги.

Буду ждать утра. Пусть и придётся спать чутко и просыпаться от каждого шороха. Но такой шанс, такой шанс! Я его не упущу!

На второй день дежурства, я уже собирался прибить солдат по-тихому и двинуться дальше. Как показалась разношерстная колонна в сопровождении десятка конных солдат. Человек сто, этого не хватит чтобы заполнить и один барак, но ждать уже откровенно не хватало сил. Дождавшись когда резервисты наконец перестанут бродить по территории и зайдут в барак, я приступил к выполнению своего чёрного дела.

«Убрать» столь некачественное оцепление не составило большого. Думаю большинство из них сами только недавно взяли в руки оружие и немногим отличаются от спящих в бараке людей. Вначале я отел оставить тела там где они и лежали. Мне в любом случае нужно уходить дальше во французский тыл. Но потом вспомнил один старый французский фильм позже переснятый как комедию. С незабвенным Луи Де Фюнесом, был там некий Фантомас.

Пришлось немного потревожить мертвых и принести всех в одно место. Немного усилий и на земле появляется выложенное телами слово — Остенде. Немного бесчеловечно, но пусть уж я создам ужасную легенду и отпугну сотню другую будущих солдат противника, чем встречу с ними на фронте. Командование хотело ужас во французских рядах, чтож получите!

Закончив с «композицией» направился к бараку. По факту там сейчас ни в чем неповинные пока люди, с одной стороны. С другой уже почти солдаты. Дабы не мучится с выбором решил запереть дверь, и поджечь барак. Дерево сырое, у них будет шанс выбраться.

Уже у самого леса понял, что совершенно забыл узнать свое местоположение. Уж на карте пленный мог и пальцем показать, тут знаний языка не нужно. Только что уже поделать, поздно. Ладно, будем действовать как Шерлок, дедукцией! Если колонна шла из леса к накопителю, значит дорога за накопителем ведет к фронту. Все гениальное просто!

Ночной лес, он такой, такой... своеобразный. Ощущается чей-то взгляд, мелькают тени. Даже зная что это всего лишь звери и птицы, становится как-то не по себе. И плевать, что здесь скорее всего нет волков. Колонны то ходят, минимум распугали всех. Нагнетает одним словом.

Отвлечь себя чем-нибудь? А что, это идея! Бежать через лес, работа по сути механическая и голова остаётся незанятой. Вот всякая гадость в нее и лезет. Такс, а чем бы ее, эту самую голову, занять? О есть такое! Занятие на все времена, политика! Только

исходить придется из реалий своего мира. С некоторой натяжкой их можно применить и здесь, допустим.

Чего хочет Антанта? Хотя если мысли в таких масштабах, и текущих реалиях. Правильнее будет — чего добивается? С испанией все ясно — ей нужны и так не многочисленные германские колонии.

Франция, хм. Думаю ослабить опасного соседа. Ну и от куска территорий тоже не откажется. Все же на первом месте у них сейчас должна быть целостность своих границ. Как никак после падения бельгии военные действия в большинстве своём происходят на французской земле. И это должно напрягать правительство республики.

Германия. Тут тоже все как ясный день — Отзеркаленные амбиции Франции. Прекращение торговой блокады сверху добавим для приличия.

Австрия, довольно интересная страна сама по себе. Куда их в войну потянуло? Они и без этого чуть ли не разваливаются. Прямо советский союз в последние годы. Куча национальностей, все хотят автономии. А им еще сербию подавай! Я конечно понимаю, что сербы сами их спровоцировали. Но нужно же сопоставлять приоритеты. Все я даже не берусь лезть в эти дебри. Австрийцы сами эту кашу на Балканах заварили, путь теперь страдают. Такой мой вывод.

О кажется промелькнуло место где я вышел на дорогу. Хотя черт его знает, в ночном лесу каждый куст на одно лицо. Что там у нас осталось? Условно нейтральные страны.

Англия, англия, а чего нужно тебе? Конечно же должники, которые будут долго выплачивать полученные вовремя войны товары. Ослабленные соседи и новые рынки сбыта в странах с разрабённых войной. Нелогично скажет кто-то. А США в нашем мире неплох так на этом поднялись.

Италия. Тянет с объявлением войны. Выбирает сторону, ждет удобного момента. От территориальных приобретений думаю не откажется. Кусочек Франции, кусочек Австрии, неважно. Главное с наименьшими потерями!

А вот что там в России происходит вообще жуть! Какие-то перестановки во власти, непонятные движения с польшей. Единственное что понятно это желание нового царя убить двух зайцев одним ударом. И от беспокойных поляков избавиться и Германии проблем создать.

Чертов лес! Да когда уже он закончится? Я уже всем причастным кости перемыл. На север смотреть смысла нет. Потомки викингов замкнулись и что-то мутят в тихую. Им не до военных игрищ.

А ну еще японцы к войне примазались. За несчастный порт в Китае воевать готовы. Нет, это конечно и торговая точка и плацдарм, но неужели в свете войны кайзер бы не продал колонию. Польза бы обеим странам была.

Брат в расчет всякие мелкие страны вроде Бельгии и Сербии смысла нет. Ом бы выжить. Да и лес уже кончился. Видать организм понял что мучений больше не предвидится, и я рухнул в высокую траву.

Лежу, смотрю на звезды. Хотел было перебраться подальше от дороги, но хватило меня лишь чтобы перевернуться на спину. Сил нет. Мучить и без того натерпевшийся организм препаратом? Да ну его на фиг! Нужны мне всякие осложнения?

Лежу, смотрю на звезды. Хотел было перебраться подальше от дороги, но хватило меня лишь чтобы перевернуться на спину. Сил нет. Мучить и без того натерпевшийся организм препаратом? Да ну его на фиг! Нужны мне всякие осложнения? Да и невидно меня будет с

дороги. С этой мыслью и забылся сном без сновидений.

Проснулся. Попытался понять где я и что вообще происходит. Кое-как сообразил и попробовал подняться на ноги, зря. Мало того что за мочь мышцы затекли, так они еще и ужасно болели. Хорошо что падать в мягкую траву, а не мордой в асфальт.

Помаленьку удалось размять мышцы и встать на ноги. Блин, мне сейчас только походка зомби доступна. Зря я вчера так рванул. Эх, вздохнув я побрел вдоль дороги. Буду надеяться, что успею в случае чего упасть в траву. А там глядишь и хваленая регенерация справится.

Солнце начало пригревать остывшую за ночь землю. Дорогу вдаль перебежал какой-то зверек. Не разбираюсь я в полевой живности. Но немышь точно. Ох-Хохох, бедные мои мышцы. Сейчас бы массаж да на солнышке погреться и чтоб под рукой что-нибудь холодненькое. И выпить можно и к конечностям приложить.

Заметив впереди облако пыли, поковылял в сторону от дороги, где и упал в траву. Мимо пронесся отряд кавалерии. Шут его знает сколько их там, в этой пылюке разве разберешь? Еще и такой шлейф за собой оставили. Я минут пять ждал прежде чем на дорогу выйти.

Могу предположить, что помчались в сторону накопителя. Французское командование в ярости будет. Это же какой удар по морали армии. Да и убитых солдат со щитов не спишешь. Начнут охоту? Я бы начал. Да только где на это лишние силы взять, если все идет на фронт.

Склонить французов к миру когда у них в тылу творится черти что будет куба как проще. В штабе не дураки сидят, должны выгоду почувствовать. Доложить кому следует, а он если не дурак сделает ход. Это я про кайзера. Что он за человек не знаю, поэтому и сужу со своей колокольни.

Мир нам сейчас ой как необходим. И желателен долгий, ну его эту войну. Не в том сейчас страна состоянии. Нужно снять торговую блокаду, разогнать промышленную машину. А там глядишь и от разваливающейся Австрии что-нибудь перепадёт. Аля Крым, с поправкой на время.

Я вышел к небольшому каменному мосту ведущему через тихую речку. Вот и вода! А под мостом можно передохнуть, арка позволяет.

Напился воды вдоволь. Закинул в себя остатки провизии. Сижу, болтаю ногами в прохладной воде. Красота! По мосту промчался очередной отряд. Не слабо я их растормошил. Будут теперь постоянно носиться туда-сюда.

Хорошо конечно вот так сидеть и ничего не делать. Только Франция сама себя не победит. Поднялся на мост, осмотрелся. Никого. Перешёл мост и пошел дальше. Оно после передышки вроде как полегче стало. Мышцы уже не так ноют. Живем! Я уж думал до вечера в раскорячку ходить буду.

К исходу дня добрался до городка Шато-Тьерри. Если верить карте не больше сотни километров до Парижа. Отсюда можно пойти несколькими маршрутами. Вдоль реки, тогда шанс заблудиться минимальный. Или по дороге. Быстрее, но опаснее. Патрули никто не отменял. Оставив выбор направления на завтра, затаился и стал ждать сумерек.

Нужно найти подходящее место для того чтобы вздремнуть. Диверсии опять же. Первым делом нашел городскую мэрию и осмотрелся. Не хочу по незнанию влететь в тупик и попасться.

Я тут подумал, Париж подождет. Нужно хорошо потренироваться для начала. А Шато-Тьерри идеально для этого подходит. Буду в течении нескольких дней тиранить город. Как только станет совсем жарко, двину к столице.

Местом временной дислокации выбрал покосившееся здание с заколоченными окнами.

Шанс налететь на кого-то был минимальный. Всех годных к службе уже давно отправили на фронт или в тренировочные лагеря. Франция остро нуждается в новых рекрутах. Интересно счет уже перевалил за миллион погибших? Встретить же кого-то еще я тоже не опасался. Опять же прифронтовая зона. После устроенных нами вылазок и диверсий тут наверняка все прочесали мелким гребнем.

Изучив здание решил расположиться на чердаке. Крыша крепкая, в случае непогоды уберезёт. И найти меня будет по сложнее. За оставшуюся ночь раздобыл пару краях хлеба, да сыра. Самое то, хранить можно при обычной температуре и долго не портится. Теперь отсыпаться, днем буду изучать жизнь города так сказать свысока.

Мда. Я немного разочарован. Как-то представлял себе более бурную городскую жизнь. Людей на улицах немного, лавки почти все закрыты. Даже патрулей и тех всего ничего. Сказывается,казывается война. Все кто мог наверняка уехали подальше в тыл. В города где не так явно чувствуется дым приближающегося пожара. Вполне понятное и разумное решение.

Цели определены и осталось только дожидаться ночи. В первую очередь нужно ударить по казарме, затем по полицейскому участку. Максимально уменьшив угрозу для себя в будущем. Мэрия и небольшой заводик заняли третье и четвертое места. Больше здесь ничего выдающегося я не заметил. Не буду же я единственную в городе больницу сжигать!

Конечно для полноты картины можно сжечь библиотеку и пару лавок. Но книги откровенно жалко. Вот французов так не жалко как книги. Война как быстро она превращает людские жизни в нечто не стоящее и пачки исписанной бумаги. Нет, я не маньяк которым меня рисуют. И с психикой полный порядок. Но как говорится «исход войны решает человеческий ресурс».

Все запланированное прошло как по маслу. Запалить здания оказалось на удивление просто. Охраны почти никакой, редкие патрули не проблема. Все решалось короткой схваткой. Настолько несуровой, что и описывать смысла нет.

Горожане и без того напуганные ужасами войны не вышли из домов чтобы разобраться с пожаром и он стал набирать силу. Когда появились небольшие группки смельчаков, или тех кто предпочел выйти несмотря на звуки выстрелов, предпочтя риск гарантируемой смерти в огне, было уже поздно.

Воспользовавшись суматохой и хаосом, покинул город. Можно было бы остаться и посмотреть чем все закончится, но становится как-то жарковато. Не знаю кому припишут произошедшее, но эффект будет прекрасный, для меня.

Идти в сторону Парижа решил вдоль дороги. Оно конечно опаснее, но быстрее. В крайнем случае с дороги можно сойти и переждать. Мне кроме как конного патруля бояться некого. Пешие же пока дойдут, времени пройдет изрядно. Ну может какой редкий грузовичок промчится. Время сейчас такое, автомобилей очень мало.

Иду по дороге. Любуюсь редкими звездами. Солнце еще не показалось из-за горизонта, а сумерки уже отступают. Прохладный ветерок в лицо. Еще бы ручей какой и вообще замечательно будет. Потому как чумазый я сейчас как домовенок Кузя. В городе мельком увидел свое отражение в стекле, тихий ужас!

Запоздало подумал, нужно было попробовать взрывчатку украсть. У меня то с собой ее нет. Больше как-то патронами допустимый вес набирал. А ведь говорил полковник, но нет мы же умнее всех! В пику тогда не стел к сапёрам заходить. Что уж тут поделывать, сам виноват, сам и буду выкручиваться.

А какие возможности были бы открыты. От спуска составов до диверсий в городе. Верно говорят — умные мысли приходят когда уже поздно. Ничего выкрутимся. Уж в Париже то я развернусь. В крайнем случае изготовлю бомбу сам. Тут не поражающий фактор нужен будет, а зрелищность.

Париж. Июль-Август 1915

Вот он, город где все закончится. Увидеть Париж и умереть? Никогда еще эта фраза не была так близка к истине. Город был окружён постами, его границы непрестанно патрулировали. Проникнуть туда будет настоящим испытанием. А уж исполнение задуманного, поистине апогей моей диверсионной деятельности.

Несколько дней я бродил по окрестностям. Никак не мог пробраться в сам город. С восточной стороны даже соорудили укрепление. Как по мне — неслыханное событие. Если память мне не изменяет, то последний раз в моей истории французы обороняли столицу при Наполеоне первом.

Неужели французы осмелели? Или это из-за того что еще не осознали масштабов и ужасов новых войн. Хотя знания и не принесут мне сейчас практической пользы, возможно пригодятся потом. Когда мне будет на кого влиять в правительстве. Если будет.

Самым удобным местом в таком случае будет западная окраина города. А там как раз и находится Версаль! Не на самой окраине конечно, но все не центр. Вопрос конечно где французского президента искать. А ведь именно там было объявлено о создании Германской империи! Как символично.

Сомнительно, что там может находиться кто-то важный. Но ведь и небольшой пожар по пути в центр города будет мне на пользу. Пусть немного отвлекутся и переведут внимание на дворец. Я тем временем определяюсь с местом временной дислокации. С другой стороны, а зачем мне лишний шум? Шум мне совсем ненужен.

Примерно с такими мыслями я сейчас залег посреди клумбы. Молодцы конечно французы что в таком нужном месте цветы посадили. Но на кой ставить там караул, когда я уже на середине пути!?

Всего пять метров и начинаются аккуратные двухэтажные домики. Широкие улицы, где совершенно негде прятаться, кроме этих проклятых клумб. Совсем не думают о шпионах. Вот где кривые извилистые проулки, где темные ниши?

Блин, я уже замерзать начинаю, когда они уже закончатся? Провожая взглядом очередной патруль и обхожу сонного часового. Нужно постараться все проверить и не попасться. Опасно мне тут находиться. Прямо чувствую что опасно. Словно нависло что-то незримое. Сложно объяснить, наверное это шестое чувство.

А во что мне еще верить? Тему религии даже трогать не хочу, дабы не убрести в философские дебри. Мне еще не хватало мучить себя терзаниями с какой стороны креститься начинать, с левой или с правой. Мне вообще схизма напоминает ситуацию с Кореей нашего мира. Вроде и вера одна, а все не можем помириться. Мда. А ведь не хотел лести в эту тему...

Обогнул еще один пост и нырнул в очередную клумбу. Везет что они розы не сажают, вот бы веселье было. А вот и подходящее место для то чтобы осмотреться и все обдумать. Да и отдохнуть не помещает. Небольшой двухэтажный домик на отшибе. Немного покосившийся, с облупившейся краской. Похоже его оставили еще до войны, самое то!

Изнутри дом показался не таким и заброшенным. Виднелись следы уборки. Кто-то облюбывал это место. Неудивительно если честно. Война всегда шла нога в ногу с разрухой, голодом и всевозможными бедами.

Чтобы не случилось с предыдущими и нынешними владельцами, мне до этого

совершенно нет дела. Главное чтобы тут сейчас никого не было. Не хочу добавлять еще проблем.

Точно! Я чуть было не хлопнул себя по лбу. Вспомнил я одну деталь, которая поможет избежать встречи с обитателями дома. Как я буду днем выдавать себя за француза, если не знаю языка? Вот что значит проколоться на мелочах. Значит придется действовать ночью или в сумерках. И обязательно нужно раздобыть обычную одежду. Что-то на уровне — рабочий фабрики, обыкновенный. Тогда и с разговорами никто не полезет.

Закончив с первым этажом поднялся на второй. Две спальни и рабочий кабинет. Тут даже мебель сохранилась! Если подумать, то все ценное должны были уже вынести. В крайнем случае разобрать на дрова. Или я слишком плохого мнения о французах? Сказывается война, начинаю уже навешивать ярлыки.

Обошел этаж еще раз, где-то должен быть люк на потолке. Бывшие хозяева должны ведь были как-то попадать на чердак. На улице я лестницы не видел. Хотя вот лесенку могли и спереть.

Отчаявшись, собирался бросить бесполезное занятие и передохнуть. Снял со спины рюкзак. Чтобы не бросать его в пыль, повесил за ляжки на прикрепленный к стене подсвечник. Подсвечник скрипнул и немного накренился. А ремонт провести не помещает.

— Твою мать! — Падаю на пол чтобы увернуться от летящей в лицо доски. Оказывается этот «подсвечник» и опускал нудную мне лестницу. На кой черт было так изгаляться. Беру рюкзак и поднимаюсь по лестнице. Удобно конечно, а если так забудешь и встанешь чуть ближе. Все ищите нового владельца!

Осмотревшись словно домой вернулся. У меня на даче тоже на чердаке всякий хлам. Старая мебель, пластинки, патефон, даже мопед! Как его туда заперли сам не знаю, дача от деда осталась. Так и здесь, с поправкой на время место конечно.

А ведь здесь мне придется прилично времени просидеть. Нужно порядок хоть самый минимальный навести. Да и самому умыться, а то как с пожара. Умолчим что так и есть. Спустился на первый этаж и проверил кран. Вода к счастью имелась. Начал искать какой-нибудь тазик. Маскхалат тоже постирать не помешает. Искомый нашёлся в шкафу под раковиной. Еще говорят «европа», такие же люди, такой же бардак в шкафу. Там же нашёлся кусок мыла похожего на «хозяйственное». Живем!

Прополоскав в пятый раз костюм и убедившись что после него остаётся относительно чистая вода, отнес его на чердак. Найденную там веревку привязал между двумя балками и повешал одежду. После чего лохматое чумазое чудо в одних триселях пошло мыться само.

Всю ночь провозился. Зато теперь сам чистый и на чердаке относительно меньше пыли. Даже пару одеял приволок. Вон они сушатся рядом с маскхалатом и найденным в доме серым мышиный костюмом. Если есть возможность выполнять задание в более комфортной обстановке, то нужно этим пользоваться. Теперь нужно раздобыть денег. Можно и так, но они сильно увеличат количество возможностей. Взять бы банк, да кто мне позволит? Нужна разведка, по другому никак.

Ближе к вечеру когда костюм наконец подсох, я вышел в город. Главное вести себя естественней и не вступать ни с кем в диалоги. Иначе ляпну что-нибудь не то, с моим знанием французского это как раз плюнуть.

Походил по городу посмотрел где что расположено. Пару раз чуть не попался, благо ближе к центру полно переулков куда можно свернуть. Не понравился видать полицейским мой вид. А может просто шли в мою сторону и я зря паниковал. Как только начало темнеть

вернулся в «убежище».

В таком ключе прошло пару дней. Разве что умыкнул несколько булок из хлебной лавки. Что можно сказать о городе? Чем-то напоминает Берлин. Административные здания, всевозможные лавки. Периодические патрули. И много евреев. Я конечно против них нечего не имею. Но их тут реально много. Не толпами конечно ходят. Однако пару раз за день можно встретить. Собственно через них и будем работать.

А что? Как говорится: будут бабки — будут и стулья. А стулья в моем случае это информация, взрывчатка и прочее. Сдадут? Риск конечно есть, только и я не на прогулке. Вопрос с деньгами я почти решил. Есть тут в городе одна ювелирная лавка. Ее и хозяин и поделится. Не добровольно конечно. О, я и прикрытие придумал! Долой буржуазию товарищ! Будет теперь в городе Париже свой Ленин.

На дело пошёл спустя еще пару дней. Присматривался к месту. И вот решил что пора. Зашел в лавку перед самым закрытием. Народу никого, все уже домой спешат. Средних лет продавец за прилавком окинул меня подозрительным взглядом и опустил правую руку за прилавком. Что там у него пистолет или кнопка вызова полиции проверять не хотелось. Быстро мазнув по ассортименту, я подошёл к наименее ценным на мой взгляд товаром. Продавец вроде как перестал нервничать, но руку не поднял. Время сейчас такое, беспокойное.

— Можно вас? — Я постарался произнести максимально четко, без акцента.

Француз окинул меня оценивающим взглядом. Будто решая представляю ли я угрозу, или все же один из редких клиентов. Видимо решив, что деньги стоят риска он подошел ко мне, держа правую руку в кармане.

Предусмотрительно, но недостаточно. Как только он подошёл достаточно близко я развернулся и заехал ему в лоб. К настолько наглomu поступку он готов не был и полетел на пол. Подскочив, я вытащил из кармана пистолет неизвестной мне модели и связал ему руки. Помедлив секунду, завязал и рот. Чтобы не шумел когда очнется.

Дверь запер на щеколду и зашторил окна. Надеюсь ломиться никто не будет. Ключ искать нет ни времени не желания. А так человек дернет и пойдет мимо, решив зайти потом. Теперь владелец, ну или продавец. Не знаю, но все эти дни в лавку заходил именно он. Он же ее и закрывал вечером. Это стало одним из решающих факторов. Ну и укрощения здесь не такие дорогие, значит и меры предосторожности поменьше. А в кассе то не густо. Где-то наверняка должен быть тайник. Хм. Для надежности связал французу еще и ноги. Пошарил по лавке и собрал все ценное в мешок. Сложенный мешок вещь крайне удобная, места запазухой мало занимает.

Прикинул вел мешка. Килограмм десять, неплохо. Но пока это только товар. Куда этот гад деньги спрятал. Эй мужик! Подошёл и схватив за воротник встряхнул. Не хочет в сознание возвращаться. Ну не убил же я его. На всякий случай проверил пульс. Живой. Только я то его ждать не буду. А если он до утра так пролежит.

Обошёл лавку еще раз. Все что было найдено. Может где-то и сейф есть куда на ночь он товар прячет. Нет времени искать, да и нет у меня опята вскрытия замков. Ну извиняй мужик, но мое лицо ты видел. Выглянул в окно, никого. Отволол француза в подсобку и взял в руки найденный здесь тяжёлый медный подсвечник. Как бы противно не было такое делать, но увы.

Возвращался в дурном настроении. Одно дело из пистолета и совсем другое вот так. Даже тошно как-то. Но что делать, таков мой выбор. Так еще и двое идиотов хотели меня

ограбить, ну земля им пухом.

Утром прихватив с собой несколько укрощений, пошел к ростовщику в другом районе города. Полчаса пути и я на месте. Небольшая часовая лавка. Если не знать и пройдешь мимо. Краем уха в одну из прогулок по городу услышал о ней. Если верить услышанному, то купить и продать тут можно почти что угодно. Буду проверять.

— Чем могу помочь молодой человек. — Стоило мне только зайти внутрь, как дверной колокольчик сообщил о моем появлении. Тут же и появился невысокий пожилой еврей. Кто бы сомневался?

— Вы знаете английский? — Спросил я на более знакомом мне языке лайми. Вдруг не придется с французским мучиться. Ну и на англичан тень кину. Пусть на них в случае чего думают.

— А как же! — Произнес он неплохом английском. — Конечно старый Мойша его знает.

— Замечательно! Пройдемте к прилавку. — Указываю рукой вглубь лавки.

— Молодой человек, я с вас удивляюсь! Кто тут продавец вы или я? Вы мне еще часы продайте. — Беззлобно проворчав он занял место за прилавком.

— А вот и продам! Только не часы, а вот. — Я достал из кармана золотое ожерелье и положил его на прилавок — Тысяча франков.

— Сколько! — Воскликнул он. — Да ему цена сотня. И только из уважения к вам сто пятьдесят.

— Вы посмотрите сколько здесь золота. — Я взвесил ожерелье в руке. — Да тут метала только сотни на две. И только из уважения к вам восемьсот франков.

— Молодой человек! Вы делаете мне больно, а вы знаете как дороги сейчас лекарства. А я старый больной еврей. Двести франков отличная цена.

— Семьсот войдите в положение. Спасите отца французского коммунизма.

— А триста франков не спасут отца французского коммунизма? И не из той ли лавки...

— Не из той, пятьсот пятьдесят! — И убираю руку в карман.

— Хорошо, пятьсот! И только из уважения к отцу французского коммунизма.

— Замечательно. — Отдаю ожерелье, и забираю деньги. Неплохо, да и часовщик не очень то расстроен, хоть и старается это показать. Достую из кармана оставшиеся безделушки и ложу на прилавок. Ухмыльнувшись спрашиваю. — Поторгумся или старый больной еврей сразу даст хорошую цену.

— Я удивляюсь с вас все больше и больше! Если это все и вы больше не будете мучить мое больное сердце, то еще пятьсот.

— Побойтесь Бога, тысяча!

— На вот на церковь и оставлю, шестьсот.

— На церковь? Девятьсот!

— Какой неугомонный молодой человек. Шестьсот пятьдесят.

— Восемьсот и возможно я загляну к вас еще.

— Вы собираетесь приходить и мучить меня снова! Семьсот и ни франком больше!

— А черт с вами, раз бога не боитесь. — Махнул я рукой. Спор начал меня утомлять, а денег я выручил больше, чем планировал. Если все пройдет гладко и за мной не будут следить, приду завтра со списком.

Забрав деньги и распрощавшись с Мойшей, я петляя покинул район. Немного побродив по городу и не заметив слежки. Вернулся в облюбованный мной дом, заглянув по пути в

овощную лавку.

А остальное я и так добуду. Какой-то слабый список получается. Несерьезный я бы сказал. Нужно что-то с чем и показаться не стыдно и серьезность намерений покажет. Точно! Вождю французской революции нужны люди! Ибо люди это наше все. Добавляем пункт про людей. Пусть узнает есть ли недовольные среди рабочих и бедных слоев общества. Пока без конкретики.

Все ровно мало. Добавлю тогда пункт и про оружие. Главное гранаты под это дело можно добавить. И намекнуть что у «известной ему короны» руки длинные. Чтобы не донес куда не следует. Пусть потом сидит и додумывает. Слабым вопросом в данном случае становится финансирование, англичане бы не поскупились. А не его ума дело, вот!

Оружие, оружие. Хм. Можно и узнать для достоверности. Ради прикрытия я мог бы и коммунистическую ячейку в городе организовать, были бы деньги. Но это на крайний случай. Нет никакого желания возиться еще и этим. Вроде все. Теперь спать, скоро покой мне будет только снится. И уже засыпая черкнул — фитиль.

Предоплата за заказ составила триста франков, еще столько же нужно будет отдать при получении. Довольно внушительная сумма получается. Ожидание составило два дня. За это время успел купить все необходимое в виде гвоздей, болтов, шурупов, куче пружинок и тому подобного. Даже пяток сумок умыкнул.

В день получения заказа Мойша меня обрадовал, что удалось достать пару «колотушек» и динамитную шашку. Мог и больно, я сильно ограничил его по времени. Пришлось доплатить еще двести фунтов. Жаловался на невозможность достать оружие. Скорее всего врет конечно, не доверяет. Но и полученного пока достаточно. Ведь основным заказом было десять килограмм пороха. Не забыл и про фитиль.

По недовольным пока тоже ничего не сказал. Тоже мне конспиратор, по любому уже все знает. Ему только «шкалы доверия» как в компьютерных игрушках не хватает. Ничего к этому вопросу я еще вернусь.

Как я все это на себе тащил. Груз конечно не сильно большой, но уж жутко объёмный. Пришлось потратить куда больше времени. Зато теперь все что нужно под рукой.

Проверить самодельные бомбы решил в этот же день. Нашпиговал две сумки порохом и болтами. Установил самопальный взрыватель. Стоит только открыть сумку и будет взрыв! В теории. Да и взрыв получится не шибко мощный. Местом проведения «акции» стал французский государственный банк. А что я же сейчас под личиной коммунистического «активиста». Вот и будем соответствовать.

Оставил одну из сумок в переулке недалеко от банка. Не обе же сумки внутрь тащить. Зашел внутрь посмотрел на очередь. Почесал репу и сел на скамейку, сумку задвинул под скамью. Посидел минут десять, пока внимание охраны переключится на новых посетителей и вышел. Когда уже отошёл от банка, в переулке раздался взрыв. Какой-то умник решил наверно бесхозное имущество подобрать. Ну-Ну.

Три оставшиеся сумки оставил в людных местах возле дорогих ресторанов. Там сильно усердствовать не стал. Пороху положил меньше и без начинки. Аккуратно приткнул в кармашек по десятифунтовой купюре, для большего соблазна.

На следующий день ждал реакции. На улице не появлялся. Не стоит рисковать без нужды. Поэтому я с сумками пока решил прекратить. Пусть пройдет слух, потом повторю для его поддержания.

Всю последующую неделю носился по городу как наскипидаренный. Несколько раз

проходил недалеко от Версаля, приглядывался. Туда я пока не полезу, а вот на пути следования нескольких патрулей закладывал бомбы. Чаще всего они взрывались раньше, чем требовалось. Но должный эффект создавало.

Призрак страха стал зарождаться в сердцах людей. Это не далёкая война где-то на границе, взрывы происходят в самом городе, в сердце страны. Никогда не знаешь с кем может произойти несчастье. После того как среди бела дня в группу солдат бросили гранату, начавшийся шум подхватили и газеты. Ещё одна граната взорвалась под колесами кареты где ехал известный оперный певец. А когда в здании мэрии нашли динамитную шашку с тлеющим фитилём, страх стал вполне осязаем.

Сэр Джеймс мерил шагами свой кабинет в английском посольстве. В этой стране творилось что-то невообразимое. Когда ему донесли о нападении на перевалочный лагерь, он не придал пришествию большого значения. Не первый раз уже германские войска применяют диверсионную тактику. С подобным уже научились бороться и вред стал почти незначительным. В масштабах страны конечно.

Несколькими днями позже он узнал о грандиозном пожаре в Шато-Тьерри. Который был предположительно был устроен диверсионной группой противника. Событие более серьезное, сравнимое пожалуй с трагедией в Остенде. Пусть там они и сами были виноваты.

В народе начали ходить разные слухи. Начиная от германских солдат вырезающих всех в городе без разбору. До самого дьявола карающего людей за грехи. Бред необразованных дураков. И почему за грехи должен карать именно дьявол, разве это не работа бога? Джеймс подошёл к столу и налил в бокал вина. Взглянул на полупустую бутылку и убрал ее в шкаф.

— Как были глупыми галлами, так ими и остались. — Вернувшись к столу он поднял бокал и пригубил вина. — Но так даже лучше.

Англичанин не понимал — как можно верить во всякую несусветную чушь. Нет, он не был безбожником и вполне с пониманием относился к людям молящим Бога о помощи. К солдатам верящим в приметы и молящим о том чтобы пережить очередной день. Но чтобы верить в дьявола воплоти! Джеймс осушил бокал одним глотком и поставил бокал на стол.

Тут еще взрывы в самом сердце страны. Тут и дурак должен понять, что это происки врагов. Но нет же часть людей стало выть о конце времен. К счастью таковых единицы и их стараются по-тихому спрятать за решёткой. На последним он настоял лично, при встрече с Французским президентом. Было непросто, но не зря же он «один из немногих».

Хорошо было бы ввести в город пару испанских полков. Но этот дурак Арман уперся и нес какой-то бред про мнение народных масс. Какие к черту народные массы, когда у тебя в городе творится такое! Дурак, воистину дурак.

Джеймс хотел было подойти к окну, но остановился не дойдя до него пары шагов. Развернулся и подойдя к креслу сел в него. В свете происходящего нужно было избегать любого, даже гипотетического риска.

— Арман, что мне с тобой делать? — Джеймс откинулся в кресле и прикрыл глаза. Было бы куда проще если бы Францией правил король. Пусть даже такой, как в дикой России. Он открыл глаза, замер и вдруг рассмеялся. Успокоившись он с облегчением произнес. — По крайней мере не польский пан.

В новообразованной польше сейчас творилось то что в России называют семибоярщиной. Именно это не давало ей вступить в войну с германией. Англичанин искренне сочувствовал отправившемуся туда сэру Николасу.

А с Арманом все же нужно что-то делать, иначе можно получить вторую Коммуну. С совершенно неизвестными последствиями. К чему бы это не привело, а бунт в центре воюющей страны Джеймсу совершенно ненужен.

Он позвал слугу и приказал готовить карету. Нужно было посетить одного человека. Конечно Джеймс мог и пригласить его. Только согласится ли он приехать. Да и зачем дергать начальника гарнизона. У него сейчас и так дел невпроворот.

До точки назначения карета доехала без приключений. Досмотрена при въезде на территорию гарнизона. Где английский лорд был вынужден сдать свой револьвер и ждать пока у коменданта наконец найдется время. Подобное конечно раздражало, но деваться было некуда. Пора было сделать ход.

После получасового ожидания два дюжих гвардейца наконец проводили его в штаб. Где показали нужный кабинет. После чего заняли места по разные стороны от двери. Хмыкнув Джеймс постучал и отворил дверь. Спартанская обстановка ничуть не удивила его. Сидящий за столом вояка всегда предпочитал строгий армейский стиль.

— Не ожидал. И что же привело вас ко мне? — Седой генерал жестом предложил гостю сесть.

— Я исключительно по важному делу. — Джеймс благодарно кивнул и сел напротив генерала. — Только я не за что не поверю, что вы меня не ожидали. Могу предположить, что как только я покинул посольство вы тут же узнали.

— Предположить вы конечно можете. — Генерал усмехнулся и его усы дернулись. — Так зачем вы здесь. Только давайте без ваших английских штучек. Иначе мы до вечера проговорим и не дойдем до сути. А у меня дел — во! — Он провел рукой по шее.

— Если ближе к делу. То политика Армана приведет страну к гибели.

— Да не ужели! — В голосе военного присутствовала изрядная доля желчи. — А я думал он с подобно марионетке делает то что нужно Вам. — Последнее слово он особо выделил.

— Не нам так кому-то другому. — Джеймс пожал плечами. — Но я пришёл не для этого. Происходящее в городе, скажем так, приведет к бунту.

— Да неужели! — Генерал притворно всплеснул руками. После чего стал серьезным и произнес немного раздражённо. — Вы наконец скажете то чего я и сам не знаю?

— Ну например вот это. — Англичанин достал из внутреннего кармана лист бумаги.

— И что это?

— А вы почитайте! — Джеймс протягивает генералу листок.

— Листовка? — Генерал смотрит на текст напечатанный на дешевой бумаге.

«Долой империалистическую марионетку!

Товарищи! Долой английскую марионетку, разграбляющую и разрушающую нашу страну. Президент Арман грабит собственный народ и вгоняет его в долги раде амбиций проклятых англичан. А кому платить? Платить нам товарищи! Долой продажную власть! За Коммуну!»

— Нравится? И такие листовки по всему городу. Согласен неумело. Но эффект есть. — Джеймс с чувством внутреннего превосходства смотрит на собеседника. — Самое время сменить президента.

— Ага на еще одну марионетку. — Устало протягивает генерал.

— Нужен лидер с крепкой хваткой. Кто-то вроде вас.

— Это же измена! Да что вы себе позволяете!

— Тише! Я еще ничего не предложил. И пусть они выдут. — Джеймс нервно кивнул на двоих солдат влетевших в кабинет.

— Выйдите. — Дождавшись пока дверь закроется, продолжил. — Осторожнее со словами «посол».

— Я и не предлагал измену. Нужно просто убедить Армана, что на время войны власть лучше отдать военным.

— Как кобылу не назови, а... — Генерал не договорил похабную поговорку. Чопорный англичанин все равно не поймет. Объясняй ему потом.

— Сможете остаться у власти после войны или провести выборы. Да хоть Армана верните.

— Эх вас прижало. Поняли что ваши планы вот-вот рухнут.

— Генерал! Вы сами хотели ближе к делу!

— Ладно что вы предлагаете?

— Попросите его пребыть сюда. Очень важное дело, не терпит отлагательств. Что-то в этом роде. Убедим его в необходимости подобных мер. А если откажется, бог ему судья. — Джеймс многозначительно посмотрел на потолок.

Сужу, пью чай. Наконец обзавелся керосиновой горелкой. Пробовал варить кофе, выходит какой-то ужас, больше подходящий для пыток. По мере моей деятельности золотишко убывает, а события в городе набирают обороты.

Неожиданно произошёл самый настоящий государственный переворот. Все конечно обставили как добровольную передачу власти. Только я вижу откуда ноги растут. Случившееся одновременно и усложняет, и облегчает задачу.

Начну с плохого. Новое руководство страны — военный. Значит все силы и ресурсы они бросят именно на войну. Скорее всего это обрадует испанцев и заинтересует их в более активной помощи. Не говоря уже о проблемах которые это создаст нашим силам. Патрули в городе усилили. Один раз даже обыскивали дом где я прячусь. К счастью чердак не нашли.

Из хорошего: недовольство порядочно одемокраченных французов сменой власти. Все силы опять же брошены на войну. Ввели комендантский час. Провели обязательную мобилизацию. Недовольство понемногу нарастает. Если верить газетам, то население столицы уменьшилось довоенных 2,2 миллиона, до 1,8 сейчас. Если я правильно перевёл конечно. Цифры внушающие. Почти пол миллиона как не было. Кто-то ушел добровольцем, кого-то забрали принудительно. Некоторые и вовсе покинули город.

Перевернул страницу и наткнулся на статью о войне. Если хотя бы половина из написанного правда, даже представлять не хочется. И происходящее не остановить ранее задуманным способом. Хоть я и штурмовал со всеми нашу часть на учениях. Но мне тогда свинца досталось по самые помидоры.

А вот и махонькая статейка про листовки в городе. Листовки сами по себе не так сложно напечатать. Найти типографию победнее и дать денег. Есть конечно нюансы, но все же.

Обошлось мне они в немыслимые пятьсот франков. Деньги огромные для двухтысячного тиража. Но оно того стоило. Обстановка в городе близка к точке кипения. Я даже пообщался с несколькими «недовольными». Если с ними поработать, то что-нибудь и выйдет.

В городе сейчас несколько тысяч жандармов и где-то с восемь сотен военных. Окружаю

до трех тысяч, для удобства. Еще пару тысяч может прибыть в первый день. Значит для создания второй Коммуны нужна сила способная одолеть пять тысяч вооружённых и обученных людей. Теоретически нет ничего не возможного. Многотысячная толпа сметет любые кордоны. Нужно только заставить эту толпу выйти на улицы.

А что может заставить свободолюбивых французов подтолкнуть к открытому мятежу? Усталость от войны это раз. Вот только патриотический настрой окутывает столицу Франции. Ладно я придумаю как обратить это против них.

Следующим пунктом идет голод. И я уже начал его приближение. Ну как начал, сегодня ночью начну. Сожгу несколько амбаров с мукой на границе города. Думаю особого вреда не нанесет, но цены поднимутся за счет паники. Только перед этим кину пару «зажигалок» в жандармерию. Пожарные команды должны быть заняты к началу основных действий. Точно и здание почты одну. Чтоб совсем жизнь медом не казалась.

Мор в городе устраивать нет ни сил ни желания. Ведь что для этого нужно или много яда, или трупы на улицах города и чтобы никто их не убирал. Да и самому в такой ситуации заболеть или отравиться раз плюнуть.

Эх! Планов немерено, без помощника не обойтись. Да где бы его взять? Может поискать кого из идейных коммунистов. Должны же быть такие. Убираю кружку в сторону и потягиваюсь.

Подошёл к рюкзаку и проверил все еще раз. Сколько раз не проверял, а все ровно заглядываю. По-моему, это нервное. Ладно все лишние мысли в сторону! Подхватываю рюкзак и спускаюсь на первый этаж, пора выдвигаться.

Вся ночная операция прошла как-то буднично. Закинул «зажигалку» и деру оттуда. Я ожидал чего-то большего, погонь например. Даже маршруты отступления заранее подобрал. Может оно и к лучшему. Незачем мне светиться. Объявят в розыск и прощай революция.

А рабоче-крестьянская революция как не странно требует денег. А где их взять? Волей-неволей сам в декабристы запишешься. У них тут кстати, это у французов, все так намешано. Словами не передать, мешанина политических взглядов и мыслей. Но преобладают демократы с уклоном в национализм.

Мда. Я тут одну подшивку за несколько лет раздобыл. Наткнулся на одну интересную статью. Был во Франции один социалист, пацифист и борец с колониализмом. Имени не помню, а искать лень. Так суть в том, что его перед самой войной и убили. Не власти казнили и ни их агенты. Обычный патриот. Чисто с практической точки зрения, дело нужное. Ибо нефик перед войной народ разлагать. А с другой стороны, мне сильная франция не нужна.

Осмотревшись по сторонам зашёл в дом и поднялся на второй этаж. Дернул рычаг и дождавшись лестницы, поднялся на чердак. Все теперь можно немного перевести дух. Кидаю рюкзак в сторону и падаю на импровизированную кровать. Несколько ящиков и позаимствованный на втором этаже матрас.

Сон не идет. Можно было и чая выпить или кофе. Но что-то лень. Смотрю на потолок, думу свою тяжкую думаю — где взять денег. С ювелирной лавкой откровенно повезло. Может повезет еще раз, а дальше все. Тут бы раз и наверняка. Банк бы взять или тех кто его взял. А это идея! Нужно будет у Мойши узнать, где здесь самые богатые мафиози поживают. Сомневаюсь что они могли добраться сюда, но как-то же их нужно называть. Взять казну мафиозного клана звучит куда солиднее чем обчистить общаг. Да и безопасней чем афера с банком.

Поднимаюсь на ноги и иду к примусу. Всё же сварю себе кофе. Нужно немного прояснить голову перед важным разговором. Пить ароматный напиток пришлось без сахара. Забыл позаботиться об этом, теперь страдаю. Кх-кх. Закашлялся отпив слишком много за раз. Ну и горький зараза, аж передернуло всего. Или я просто правильно его варить не умею.

Посмотрел на принесенные из кабинета настенные часы. Рановато, но это даже хорошо. Посмотрю что в городе творится. Как моя выходка отразилась на ценах.

И тут меня ждало разочарование. Несмотря на свою политику «все для войны», новое руководство страны довольно быстро среагировало. Иначе как понять снующих по городу жандармов извещающих об особом постановлении правительства. Если вкратце то заморозили цены хлеб и ряд других продуктов, вроде масла и соли.

Быстро они. Тут явно не обошлось без вездесущей руки Лондона. Есть в Париже кто-то кто помогает Французскому руководству. Заодно и в долги вгоняет. Не удивлюсь если в город начнут поставлять продукты из Англии. Тут дело даже не в сгоревших амбарах. Что они для города с населением полтора миллиона.

Некоторые жители видя что творится, захотят на всякий случай закупить всего и побольше. А там и стадный инстинкт подключится, тем более цены пока стабильны. Это что я получается помог лайми неплохо так навариться? Эй, а где мои проценты?

Подходя к часовой лавке заметил первые очереди возле булочной. Мда. До открытия еще полчаса, а народ уже тянется. Ничего толи еще будет!

— Таки кто беспокоит старого больного человека в такое время. — Хозяин лавки выходит из подсобки и становится за прилавок.

— Таки у вас открыто. — стараюсь скопировать его интонацию.

— Молодой человек, как вам не стыдно передразнивать старших! А вы знаете как сложно даются деньги, в такое-то время.

— Я как раз по этому поводу. Не поделитесь ли со мной информацией за небольшое вознаграждение.

— И что вы хотите узнать? — Его глаза блеснули и он немного подался вперед. Учитывая сколько он успел заработать благодаря мне, уже наверно и прибыль подсчитывает.

— А не слышно ли в городе чего про крупные банды?

— Ради чего вы спрашиваете. — Его удивление не скрылось от меня.

— Один умный человек сказал «грабь награбленное». - сказано оно конечно было по отношению к буржуазии, но к данной ситуации очень даже подходит.

— А еще один несомненно мудрый человек сказал что нужно делиться. — Кто бы сомневался, своей выгоды он не упустит. — Только вот немного вы и выиграете молодой человек. Послушайте старого мудрого Мойшу, бросайте это дело. Не получится на этом заработать.

— Почему? — Искренне недоумеваю.

— А потому! — Он назидательно поднимает палец вверх. — Что те банды. Отрепье. Если их всех вытрясти, получите не многим больше чем в день когда вы впервые здесь появились.

— Быть такого не может чтобы в крупном городе и ни одной крупной банды.

— Крупных то полно. Но вы ведь не из благородных целей у меня интересуетесь. Есть у меня одно дело. — Он наклоняется над прилавком. — Но не за просто так.

— И что за дело?

— Есть в городе один человек. — Начал он издали. — Который хочет оставить

старого больного еврея без средств к существованию.

— Рэкет? — Не понял я.

— Что?

— Наезжают говорю, проценты требуют?

— Нет что вы! Занимается скупкой и перепродажей ворованных драгоценностей. Я скажу где его найти, а вы молодой человек отдадите мне половину всего что найдете.

— Да это вы мне платить должны батенька.

— Таки с чего вы так решили? — Сделал он круглые глаза.

— Я вашего конкурента устраняю. Значит его клиенты пойдут к вам.

— Как вам нестыдно? — Качает он головой. — Я из чистого желания вам помочь! А вы!

— Таки не нужно прибежаться. — Парадирую Хазанова. — Разве не к вам я принесу продавать все изъятое. Где вы найдете еще такого интересного клиента?

— Хм. — Он с минуту думает. Затем уходит в подсобку и возвращается с листком бумаги. — Вот.

— Замечательно. — Беру листок и выхожу. Уже закрывая за собой дверь слышу про то какое не воспитанное нынче поколение.

Чтобы не откладывать все на потом, решил присмотреться к месту указанному на бумаге. Там же было написано, что с неким гражданином Франции Валентином Прелостом должна находиться и охрана из пяти бывших моряков. Неплохо устроился!

Валентин проживал в небольшом домике почти в центре города. Походил немного посмотрел. Купил газету, присел напротив дома. Бегло пробежался по статьям, ничего интересного. Отложил газету и пошел до дома. Нужно взять с собой остатки драгоценностей для вида и чемодан. Должен же я как-то все выносить? Чемодан взял небольшой, почти дипломат. Ну не Форт-Нокс в иду!

Устал я в последнее время от тонгой диверсионной работы. Буду действовать среди бела дня и в наглую. Только пистолет брать не буду. Иначе на шум сбежится половина городских жандармов. Заодно запутаю их немного пусть думают на какую-нибудь банду. А я что? Я вообще революционер, вот!

Подошёл к дому, постучал. Выглянувшему на стук детине заявил что к Валентину по делу и показал золотую цепь. Дверь закрылась и я минуту стоял как истукан. Думал уже уйти и попробовать ночью, как дверь открылась и меня пригласили внутрь. Да богато тут скупщики живут. Лепнина, картины, прям музей.

В коридоре меня встретили два омбала. Намекнули что надо бы чемоданчик показать, да карманы вывернуть. Не знаю мера безопасности тут такая или решили тупо кинуть. Ставлю чемодан на пол и выхватываю спрятанные в рукавах ножи. Пара быстрых движений и не ожидавшие такого морячки с хрипом оседают на пол.

Пошел к двери напротив и прислушался. Тишина. Отворяю дверь и вижу щегольски одетого молодого француза с тонкими усиками. Подлетаю и прислонив нож к горлу буквально шиплю — где остальные охранники. Ударом по голове отправляю Валентина в царство Морфея, пусть пока отдохнет. Потом нам предстоит долгий разговор.

Следующим действием было разобраться с оставшимися подручными неудавшегося золотого барона и запереть дверь. Все нет никого дома. Валентина связал позаимствованной со стола скатертью и решил обыскать дом пока есть время. Заодно проверил безвременно ушедших, обогатившись двумя сотнями франков, тремя револьверами и еще двумя неизвестными мне пистолетами. Сам владелец дома «пожертвовал» революции золотые

часы и бумажник с вот неожиданность двумя штуками вечнозеленых.

В течении получаса пока не очнулся «спонсор» успел найти несколько неплохих инкрустированных драгоценными камнями шпаг. И как же мне их нести? А бросить тут жаба душит. Больше ничего не нашёл сколько не искал. Может в это время тайники по-другому делали и места другие выбирали.

Когда француз очнулся, я как раз вытряхивал содержимое находящейся в комнате тумбочки. От возмущения он даже забыл как говорить. Сидит ртом воздух ловит. Подождав пока он осознает степень глубины того места куда попал, спрашиваю — Чтож ты гад такой на хорошее дело денег зажал. Главное не грубил, интеллигентно так спросил, а он хамить! Пришлось его немножко в ногу ножом потыкать. Он сразу шелковым стал.

Негуманно, но так с ними и нужно. Бандиты они в любой стране бандиты. Я перед концом войны пожалуй и Мойшу оцесливлю. Как он там говорил, делиться нужно? Прикопаю золотишко где-нибудь в лесу за городом. А после войны уволюсь, приеду и раскопаю. Построю себе заводик где-нибудь под Берлином. Буду радио магнатом. Как простейшее радио собрать я знаю, уж как-нибудь местных умельцев обставлю. Ну или что-нибудь другое, главное войну так закончить чтобы потом лет на сто в Европе тишина была.

А Валентин то оказывается убежденный революционер и очень даже сочувствует рабочим. Вот что сталь животворящая делает. С его помощью нашёл два тайника. В одном полторы тысячи фунтов мелкими купюрами, в другом немного невзрачных колечек и пару серебряных цепочек. Что-то мне подсказывает что это так называемые ложные тайники. Как раз чтобы скрыть основной.

М-да. Какой упертый француз. Даже угроза отрезать ему уши не помогла. Пришлось продемонстрировать. Минус одно ухо у Валентина и плюс небольшая горка золота у меня. Меня такой обмен устраивает. Похоже он начинает понемногу терять нить происходящего, кровь то уходит. Попросить еще «поделиться» пока не покинул наш бранный мир?

Только не успел, отключился француз. Все попытки привести его в чувство провалились. Вдохнул и стал стаскивать все тела в одну комнату. Сюда же принёс целую батарею найденных в доме бутылок. Еще раз обыскав дом и нечего не найдя, облил тела содержимым бутылок и накидав сверху тряпья поджог.

Шпаги пришлось оставить здесь, очень уж они выделяются. Вдруг их у богатея какого-нибудь украли. Принесу Мойше, а его блеск золота поманит и сдаст он меня. Нет уж, пусть тут будут. Вдруг решат, что они тут спяну передрались и устроили пожар.

Когда выходил на улицу, то точно почувствовал чей-то взгляд направленный в спину. Пришлось довольно быстро скрыться в направлении более бедных районов. И вовремя. Вдали послышался топот ног. В любом случае, это помогло мне покинуть столь шумное место.

Наконец я добрался до района с более плотной застройкой. Здесь и улочки темнее и патрулей меньше. Прямо на душе как-то легче стало. Единственное что замедляло теперь мое продвижение это разыгравшаяся паранойя. Хреновый из меня диверсант, нужно было продумать все лучше. Поддаваться неожиданному порыву было глупо. С другой стороны служба такая, что наперегонки со смертью играешь. Улица раз, улица два, улица три. Я заблудился, ну вашу ж мать!

Лорд Джеймс пребывал в крайне дурном настроении. Его опередили! И это после месяца поискови распутывания следов. Буквально на час, но он опоздал. Он забарабанил

пальцами по столу. Откуда теперь узнать что тут делал агент из мятежной колонии? Непросто же так в городе происходят пожары и взрывы. Их можно было бы списать на местных революционеров. Если бы не точная информация из проверенного источника.

Не факт что именно янки стояли за волнениями в городе. Джеймс не видел причин для их вмешательства в Европейскую заварушку. Но факты штука упрямая. Агент был. Был, был, да сплыл! А остался один сожжённый дотла дом и какой-то неизвестный в неприметном костюме.

Хотя. Англичанин замер. А кто сказал что агент не мог быть тем неприметным человеком с чемоданом. Как он ловко замечает следы. Если бы не человек из посольства, случайно проходивший мимо пред самым пожаром, он посчитал бы американца мертвым. И вообще с чего он взял что агентом должен быть коренной американец? Нужно срочно принять меры!

Как быстро летит время. Не успел разобраться с «наследством» Валентина, как случай в лице старого часовщика сводит меня с группой недовольных жизнью рабочих. Двенадцать человек, бывшие работники закрывшийся в начале года швейной фабрики. Перебиваются чем могут. С работой сейчас в городе не очень. Аккуратно прощупал их на тему недовольства правительством.

Все не очень стремятся записать себя в социалисты, но согласны что войну нужно побыстрее заканчивать. Сложнее было с их патриотизмом. Пришлось понемногу склонять их к мнению что «белый мир» будет идеальным решением. Не хватало еще создать воинственную организацию. Они так могут и на фронт сбежать. Пусть лучше за мир борются.

Выбрал среди них наиболее заслуживающих доверие парней и под предлогом борьбы с буржуазией нанес визит в филиал Английской ювелирной кампании. Оказывается тут и такая была, а я и не знал. Выдал по сотне франков каждому из двенадцати человек и еще по двести соучастникам. Остальное в кассу, то есть мне. Конечно же на дело революции!

Незаметно вокруг нас собралось около сотни недовольных жизнью граждан. Появилось даже несколько претендентов на пост лидера. Да еще и большая часть их была серьезно одемокрачена. Хотели избрать себе лидера путем голосования. Пришлось принять меры. В ночь когда большая часть новеньких собралась для «выборов» в здании закрытой швейной фабрики жандармы «случайно» узнали о готовящихся в городе акциях и о самом собрании. Я заранее оставил там несколько пачек из свежераспечатаной газеты «Заря». О самой газете позже ибо она достойна отдельного упоминания.

Для пущей убедительности оставил там и десять винтовок. Жалко конечно, хотел позже использовать. Да и достались они не так просто. Три патруля военных пришлось отправить в лучший мир. Положил так чтобы не на виду, но при обыске бы нашли. Власти видать совсем осерчали и приказали расстрелять бедолаг. Пойдут в новый выпуск как жертвы режима.

Наконец я подобрался к газете. Мысль мне пришла в голову совершенно случайно. Разговаривал я с Мойшей по поводу новой партии листовок и он предложил мне «за дешево» купить настоящий печатный станок. Я конечно от такого немного завис. Начало века на дворе, станок это не принтер который подмышку засунул и пошёл. Здесь они целые комнаты занимают и это не самые большие.

Печатный станок оказался не таким огромным, как я боялся. Но все ровно достаточно внушительным и находился в каком-то сарае недалеко от часового магазина. Так этот жук, чтоб ему еще сорок лет по пустыне, мне сарай еще в аренду умудрился сдать.

Фиг с ними с финансовыми вопросами. Я не знал как мне подступить к приобретению. Все оказалось удивительно просто и через сутки я держал первую партию свеженпечатанных листовок. Помянув нехорошим словом человека продавшего мне железного монстра, пошёл к нему за расходниками. Ибо после печати трехсот листовок кончалась бумага.

Пока торговался, меня как осенило. А ведь можно революционную газету выпустить. Что там стараний, лист бумаги да шаблон. Получилась такая двухстраничная газетка. Курам на смех конечно, но как жандармы взбесились! Часть тиража третьего выпуска я на фабрике как раз и оставил. Незачем плодить конкурентов. Пусть лучше мучениками поработают.

А в городе тем временем ввели норму на продажу хлеба на человека. Официально указ

так и назывался «хлебная норма». Но включал в себя довольно приличней список товаров. Даже мыло в него угодило.

Пользуясь случаем организовал налет на несколько продуктовых складов. Предварительно устроив в городе несколько отвлекающих пожаров и взрывов. Продукты раздали самым нуждающимся, не забыв упоминать кому они обязаны. Ну и себя не забыли. Теперь я лучше слижу за отбором кандидатов в революционеры. Новую чистку устраивать совершенно не хотелось. Тем более у меня среди рабочих уже некий авторитет.

Псевдоним себе кстати взял — Джеймс Бонд. Вспомнил даже про инспектора Коломбо Хотел Шерлока Холмса, но как-то не так пафосно. А пафос в данном случае — наше все!

Что еще можно отметить из значимого? Французы положили около двухсот тысяч солдат в каком-то грандиозном наступлении. Это если брать ближе к истине. А то их газеты как в руки не возьмешь так уж чуть ли не под Берлином уже стоят. Угу, без танков. Ну-ну.

Еще в город перекинули роту испанцев. Усилили городской гарнизон. Пробовал использовать это и надавить французам на национальную гордость. Успехи мягко говоря слабые. Союзники мол.

Сижу теперь свожу дебет с кредитом. Из плюсов: сотня проверенных парней, вооружённых кто как. Благожелательный настрой части небогатых горожан. Относительно приличные запасы золотых изделий и наличной валюты. Станок печатный, хотя польза от него относительная. Если только власть листовками позлить.

Из минусов: та же сотня, ибо вооружены как я и говорил кто чем. Около двух тысяч стражей порядка и трех тысяч военных. Постоянные патрули. И вот эта листовка с моей физиономией и пометкой — разыскивается.

Беру листовку в руки. Признать меня на ней можно только если отойти подальше и прищуриться, но важен сам факт. Где-то я засветился. Приходится теперь перемешаться по городу осторожно, избегая вездесущих патрулей. Факт предательства со стороны «революционеров» исключил сразу. Случись такое пришли бы сразу за головой, а не расклеивали листовки. Да еще и с портретом сомнительного качества. Как в такой обстановке работать?

Периодически устраиваем нападения на патрули. В темное время и где улочки по уже да районы победнее. Как итог отвадили их от совсем уж бедных кварталов. Ответного хода ждать пришлось не долго. Был устроен такой рейд, будто в городе полк немецких солдат прячется, а не сотня рабочих и такой несравненный я. Переворачивали все что только можно. Как не попались сам не знаю. Печатный станок срочно закидали всяким хламом. Вроде пронесло, но туда я больше не ногой. Только через доверенных лиц.

Нужно теперь решить куда нанести удар. Хотел захватить полицейский участок и позаимствовать оружие. Прикинул возможные потери, шанс того что не успеем до прихода подкрепления. Нет не готовы мы пока к такому. Я в начале путался с французской системой полиция/жандармерия. А сейчас немного поправься.

Можно было и в жандармерию наведаться. Там народу поменьше, только как я понял они здесь вроде КГБ при советах. Если так прикинуть, то воевать с такими зубрами на их территории мне не улыбается. А делать что-то нужно.

— Жан! — отвлек я от чтения «Зари» молодого француза лет двадцати в потертой спецовке. — Ты эту несчастную газету пятый раз перечитываешь.

— Так красиво же написано! «Ради мира во всем мире... — начал цитировать он. Молодость, романтика. М-да. Вот его и озадачу.

— Жан хочу тебя спросить кое-чем. — перебил я его. — вот что бы ты сделал чтобы поднять боевой дух наших ребят? Учти захватывать участки еще рано.

— Посольство! — не раздумывая выдал он.

— Какое посольство? — не могу понять ход его мыслей.

— Английское! Хватит им обирать нас! — он вскакивает с места с зажатой в руке газетой. И как выдаст речь о злобных англичанах, пьющих кровь рабочего класса. Чисто Ленин, броневика только не хватает. Собравшиеся в комнату аж заслушались. Идея с посольством интересная. Я бы сам наверно и не подумал. Мне то оно не сдалось, а если подумать, то почему нет? Охраны там по сравнению с участком и нет почти. А так поднимет боевой настрой, подпортит отношения Франции и Англии. Красота. Нет такого кадра я на боевую операцию не отправлю. А если убьют, где еще такого оратора достать?

Пусть лучше при штабе будет. О как завернул — штаб. Дождавшись пока он закончит речь, произношу. — Назначаю тебя главным редактором нашей газеты.

Вроде и загрузил человека работой. Счастья будто я ему целую типографию подарил, а не старый станок. Который еще зараза и рвет бумагу от случая к случаю.

— Товарищи! — Поднялся со стула. — Сегодня мы покажем чертовым лайми что здесь им не рады!

Одобрительные возгласы стали мне ответом. Отправил пару человек наблюдать за посольством. Я про него раньше и не вспоминал даже. Поэтому не знал, усилили его охрану или нет. Как выяснилось нет. Не хотели жители туманного альбиона подпускать французов к своим секретам. Или просто не верили, что кому-то хватит наглости устроить налет на посольство.

К вечеру собрал десять на мой взгляд самых надежных людей. Высокой боевой подготовки от них не требуется, пусть прикрывают меня на случай непредвиденной ситуации. Хочу проверить все сам. Так у нас будет больше времени. А если просто вломимся, то поднимем столько шуму! Я же хочу использовать момент по максимуму. Ведь посольство это не только куча кирпича. Это еще и два-три шпиона, а главное деньги!

Деньки как не печально в моей ситуации — самое главное. У посла по любому должна быть какая-то сумма для выплаты жалования персоналу и прочие расходы. Пусть поделится.

Решили, что каждый сам доберется до назначенного места. По одному мы не так заметны. И если один будет схвачен, то может что-нибудь соврать. Причем начинать мне придется даже не зная все ли на месте договорились, что каждый приходит и независимо от остальных наблюдает за зданием. Если к посольству прибудет полиция или военные, то наводят шум и уходят. Также уходят если в течении двух часов ничего не произошло. Два дня отсиживаются и следят за ситуацией в городе. А там уже собираемся в одном из парков.

Почему именно так? Ведь можно избежать лишних сложностей и действовать сообща. Можно. Но там столько патрулей! О чем и говорил! Чуть нос к носу не столкнулся с пятью стражами порядка. И откуда только вынырнули?

Подошёл к высокой кованой ограде и прикинул как мне лучше перебраться и не повиснуть на заостренных прутьях. Посмотрел по сторонам. Никаких высоких деревьев рядом нет. Печально. И тут я вспомнил про собак. Да их никто не видел, но это не значит, что их тут нет.

Подергал ограду. Хорошо сделана, не то что в наше время из полых трубок. Тут одного метала не меньше тонны на ограду извели. Ироды! Будь ограда кирпичной Попробовал бы зацепиться. Пойти у патрульных спросить где здесь лестницу одолжить можно? Ну серьезно,

металлические штыри отбивают желание пробовать перепрыгнуть. Днем оно смотрелось по другому.

Обошёл посольство в поисках более слабого места в ограде. Хорошо окапались, не подступиться. Блин, неужели прыгать придется? Обошел еще раз, интересно как мои метания со стороны выглядят?

Как бы не хотелось придумать не такой потенциально опасный способ перебраться через забор, пришлось прыгать. Не достав до штырей какие-то доли сантиметра, упал на газон. Да, англичане и тут посадили свой газон. Нет чтоб кустов побольше, травы повыше. Никакой заботы о коллегах из другой страны.

Подбираясь к зданию подумал, что пора уже заканчивать с самодеятельностью и действовать группами. Не могу же я все на себе тянуть. Нужно понемногу вживаться в роль лидера и не выходить на операции. Удача переменчива.

Стою вплотную к стене, чтобы из окон никто не заметил. Сбежать в случае обнаружения быстро не получится. Сам себя в ловушку загнал. Все это последний раз когда я сам куда-то лезу!

Еще и не готовлюсь толком! Вот что мне стоило узнать — появились уже стеклорезы или нет? Не выбивать же окно теперь, иначе все мучения насмарку. Пришлось сидеть и по одному выковыривать ножом гвозди из рамы. То еще удовольствие. Хорошо что окна не зарешечены, но не сомневаюсь исправят после моего визита. Как бы вообще в какую-нибудь крепость не перенесли. Иначе как мои люди потом снова придут?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мне эта мысль только сейчас в голову пришла. Раз за разом приходиться, как же это будет бесить англичан. И обязательно оставить наблюдение. Будем знать сколько внутри противников. Если будет слишком рискованно можно закидать здание зажигалками. Точно еще нужен митинг! Но революционеров я подставлять не буду, мало их да и кинуть за решетку могут. А там расколют и поминай как звали. Лучше сделать как в наше время — проплатить демонстрацию. Что-нибудь с лозунгом «Вон из нашей страны!»

Наконец рама поддалась и я осторожно вытащил лист стекла. Поставил его немного в стороне и залез в окно. Оказался в большой комнате с длинным прямоугольным столом. В противоположной окнам стене был камин. Неплохо утроились, я себе тоже камин хочу. Как только революционное движение наберет достаточно силы обязательно займем здание с камином.

Подошёл к двустворчатой деревянной двери и приоткрыл одну из створок. Тишина, темнота и коридор. Прямо как в фильмах ужасов. Хоть бы свечку где горящую оставили если на электричестве экономят.

Выхожу в коридор и натыкаюсь на замершего у стены солдата в красной форме. У меня чуть сердце не выскочило, а если бы он выстелил? А так спит прислонившись к стене. Совсем они тут расслабились хоть и соблюдают некое подобие порядка. Даже часового возле двери поставили, пусть он и уснул. Убрать по-тихому или не стоит, не люблю такие выборы.

Все прошло быстро и как-то повседневно, что не может не пугать. Вытираю нож о край формы англичанина и иду дальше. Не забыть забрать винтовку, если буду возвращаться этим же маршрутом. Теперь нужно действовать еще аккуратнее. Вдруг попадётся особо совестливый часовой, который спать на посту не будет.

Очередная дверь выводит в холл с двумя лестницами по бокам от статуи рыцаря. А здесь

солдат не видать, странно. На всякий случай замер на минуту прислушиваясь в тишину. Действительно гробовая тишина и не ведать никого. Не нравится мне это. Второй раз за сегодня сравниваю посольство с ловушкой которая вот-вот захлопнется.

Сделать шаг я не успел. С улицы до меня донеслись звуки выстрелов. Ну вашу ж! Беззвучно выругнувшись и погрозив статуе кулаком, побежал обратно. Поблагодорил себя за решение устранить помеху заранее. Забрал винтовку, жаль не заряжена, а тратить время на обыск убитого я не рискнул. За спиной уже были слышен топот ног.

Выскочил в окно и устремился к ограде. Перемахнув через нее и запечатлев в памяти пронесшиеся рядом с лицом штыри, влетел в неизвестно откуда взявшихся солдат. Ни они ни я к такому повороту событий готовы небыли и секунду мы тупо пялились друг на друга. Заметив как они потянулись к оружию, я отмер и выхватив кольт опередил противников буквально на мгновение. Четыре выстрела и не оборачиваясь на оседающие тела, я побежал оттуда.

Остановился только когда звуки выстрелов стихли вдали. Фух! Выдохнул и прислонился к стене. Чуть не попался. Перевел взгляд на винтовку в левой руке, хоть какой-то приз. Только размен вышел не в мою пользу. Надеюсь хоть кто-то из отряда сможет уйти. Блин! Только сейчас заметил пятно крови на ноге. Проверил, царапина не более. За забор зацепился, ну его на фиг это посольство с его кольями.

Два дня отсиживался на чердаке и только потом узнал что из группы уцелело только трое человек. Но и властям они крови испортили знатно. Если верить свежей газете, то погибло трое военных, четверо жандармов и полицейский.

И все ровно немного тошно на душе. Так глупо попасться. Наверняка нас уже ждали в местах наиболее вероятного появления. Людей погибших незачто тоже жаль, привык я к ним. А ведь им всем в любом случае уготована участь «умереть за веру». Ладно рассуждения в стону ими делу не поможешь. Нужно готовить ответную акцию иначе народ не поймет. Для этого стали собирать все доступное нам оружие и всех сторонников.

Итого чуть меньше трех сотен вооружённых человек. На плевав на все решил что будем брать казармы где находится нынешний лидер страны. Придется поставить все на кон, история с Коммуной нравится мне все меньше и меньше. Надо было понять это еще когда начали выбирать лидера на старой фабрики. Харизмы не хватает или менталитет я их не понимаю. Черт знает. Подумав немного отправил часть народу проводить агитацию среди рабочих и бедняков. Время еще есть, а так глядишь и беспорядки в городе начнутся.

Вечером в городе вспыхнул бунт. Причем вспыхнул это слабо сказано. Горело все что могло гореть. На улицах тут и там стали появляться баррикады. Я окончательно потерял нить происходящего когда за окном раздался взрыв и собор стоящий рядом с нашим домом стал оседать в клубах пыли.

— Джеймс. — В комнату вошёл Жан.

— Жан, мы точно не готовили взрыв собора. Что... — В руке нашего редактора был пистолет.

— Не дергайтесь господин Бонд. Революция вам очень благодарна, но вы иностранец и явно не желаете Франции ничего хорошего.

— Может объяснишь что происходит? — Тяну время.

— Очень просто ваше появление совпало с началом подготовки к новой Коммуне. Вы просто влили несколько капель в океан народного гнева. Жаль что вас не поймали в посольстве. — Он усмехнулся. — Умерли бы как герой.

— Так это ты на нас донес! — Вот ведь гад.

— Небольшая месть за события на закрывшейся фабрике. К тому вы чуть не вывели власти на нас. Но потом перетянули внимание на себя. Хотя какая-то польза. А теперь я вас, убью. — Раздался выстрел. Но почему-то боли я не почувствовал. — Что...

Жан покачнулся и упал, на его спине было пятно крови. В комнату влетело пара парней в форме жандармов. И начали наводить на меня винтовки. Оружия у меня с собой не было, каюсь расслабился. Не ожидал такой подлянки.

Одним рывком выпрыгиваю в окно и лечу вниз с Высоты второго этажа. Весь в порезах от стекла, рванул влево и вдоль здания до угла. Поворот и вперед по улице. Все зарекаюсь, больше никаких дел с французами. Вот наведуся сейчас к одному часовщику затем до дома и вон из города. Прикопаю драгоценности где-нибудь в лесочке и в Швейцарию. А там уже буду думать как быть.

В первой точке своего маршрута я застал интересную картину. Трое небритых детин в грязной одежде ломали дверь в магазин старого Мойши. От очередного удара дверь поддалась и рухнула внутрь. Типы преступной наружности полезли в дверной проем. Из магазина раздалась выстрелы, крики, а затем все стихло.

— Мойша не стреляйте, это я. — Кричу и на всякий случай прячусь за угол здания.

— А почему я должен верить что вы молодой человек не по мою душу?

— Да не с чего, но вас ведь из города не выпустят. Поймают или сюда придут. Я могу вам помочь покинуть это место.

— Таки какой благородный молодой человек! — Крикнул он с сарказмом.

— Так я же не запросто так. Решайте, больше вам сейчас никто не предложит.

— Заходите. Только без глупостей! — Раздалось после минуты тишины. Я уже и не надеялся.

Подхожу к двери и медленно захожу внутрь переступая через трупы неудачливых грабителей. Мойша облокотившись на стойку целит в меня из револьвера. Ах, ты падла кудрявая! Падаю на пол и над моей головой пролетает пуля. Раздается несколько щелчков. Мой шанс, в барабане кончались патроны.

Подскакиваю и одним прыжком оказываюсь возле прилавка. Не пожалев силы бью наглого торгаша в лоб, отправляя в гарантированный нокаут. Подошёл, пощупал пульс. И правда помог ему покинуть это место, причем навсегда.

Быстро обшарив магазин нахожу чемодан с уложенными в него драгоценностями. Тут же имелись и пачки денег в валютах разных стран. Оказывается Мойша уже, и ласты намыллил. Хватаю чемодан и покидаю лавку. Искать что-то еще и рисковать приходом новых любителей наживы, ну на фиг! Мне и так не мало перепало. Искушать судьбу не хотелось.

Швейцария. Октябрь 1915

Несмотря на то что пришлось тащить с собой чемодан, который я просто не мог бросить, до границы добрался без проблем. Ну не позволила мне жаба бросить золото где-то в лесах. А там еще и франки были, их нужно поменять пока курс не рухнул.

На самой границе тоже проблем не было. В этот мне очень помогли зеленые американские президенты. Сижу теперь в кофе в Берне, пью кофе. Здесь война совсем не ощущается. Деньги надежно хранятся в банке и пора решать что делать.

Походил по лавкам на предмет швейцарских ножей. Есть тут уже такие, пусть и не похожие на современные, с меньшим количеством приспособлений. Приобрел себе один как сувенир. Определили меня с ножами немного, всего на тридцать лет.

А вот с зажигалками дела обстоят похуже. Тот бензиновый ужас который используют местные даже в руки брать страшно. Столкнувшись с этим непотребством еще в Германии, сослался на идущую войну. Мол война, тут не до изысков, главное чтоб горела. Поэтому и во Франции как-то не обращал внимания. Но в Швейцарии творится то же самое. Ну может оформлены они получше, гравировка и все такое.

Неужели у меня появился шанс оставить свой след в истории, заодно и денег подзаработать. Интересно, а «Зипо» уже созданы, или просто в Европе еще не известны. Да даже если и созданы, мне и европейского рынка за глаза. Деньги есть можно творить. Вот только совесть не даст отсиживаться в стороне от творящихся под самым носом событий.

Нужен надежный компаньон, который не кинет и сам сможет уследить за предприятием. Ради этого я сейчас и прогуливаюсь мимо небольших магазинчиков. Хочу понять какие фирмы им поставляют зажигалки. Пробовал поспрашивать сам, но молчат. И непонятно почему, может за конкурента приняли?

Не знаю как по всей стране, но жители столицы неплохо знают немецкий. Как выяснилось позже более половины населения страны разговаривают на немецком. Еще часть итальянском и французском. Есть некий аналог Швейцарского немецкого. Почесав голову понял что своего языка как такового тут нет. Ну и к лучшему, не нужно на пальцах объясняться. Отвлекаюсь на идущего впереди газетчика, размахивающего газетой и привлекающего людей. Остановился и приобрёл у него газету. Свернул в небольшой парк и присев на скамейку начал читать. Вот это да прорыв немецких частей на границе с Швейцарией.

«В ночь с 3 на 4 Германская армия нанесла внезапный удар с использованием боевых машин, дирижаблей и подавляющего числа самолетов на протяжении в пятьдесят километров у самых границ Швейцарии. Несмотря на все предпринятые французами меры противник углубился более чем на сто пятьдесят километров и повернул на север. Создав тем самым угрозу окружения 8, 17 армиям республики и 2 экспедиционному корпусу союзной Испании...»

Первая хорошая новость с фронта. А то как не возьмешь газету в руки они все сидят по окопам да из пушек друг по другу постреливают. Остальные новости были не так интересны. Хотя статья на последней странице меня немного заинтересовала. Похоже редактор от недостатка материала, вклеил небольшую колонку про закрывающийся заводик по производству зажигалок. Какая удача, вот она награда за мои мучения! Тут и адрес имеется.

Свернул газету и пошёл на окраину города где и находился заводик. Для начала хотя бы

посмотрю что да как. Вдруг там развалюха какая-нибудь. Добрался за полчаса неспешным шагом. Нашел нужный адрес. Вполне добротный дом, не сильно и напоминает заводик. Скорее небольшая мастерская пристроенная к дому. И с чего бы владельцу его продавать?

Дверь мне открыл пожилой итальянец Марселло Ферраро, вполне сносно разговаривающий на немецком. Представился ему потенциальным покупателем и попросил показать заводик. Там слово за слово узнал что Марселло приехал в Швейцарию пару лет назад опасаясь что война заденет его страну. Жил он почти на границе, в нескольких километрах от Вероны и вполне обосновано опасался.

Продав все что имел, он перебрался сюда. Решил продолжить дело которым занимался на родине. Прикупил домик на окраине города, пристроил мастерскую и нанял пару помощников. Но дело не пошло, слишком высокая конкуренция не давала пробиться на рынок. А в последнее время все пошло совсем плохо.

Предложил ему возможность продолжить любимое дело, да еще и обставить конкурентов. Он заинтересовался, хотя как мне кажется не особо поверил. А предложение было такое. Я выкупаю его завод оставляя ему сам дом и одну четвертую долю в предприятии. Назначаю его управляющим и дою чертежи новой зажигалки. В любом случае он почти ничего не теряет.

Ударили по рукам и отправили оформлять все документально. Заодно я оформи патент на зажигалку «Зипо» как ее помнил. Разобравшись с делами бумажными и отправив Марселло изготавливать первую партию, пошел в гостиницу. Оставалось только дожидаться результата.

Заглянув к итальянцу утром застал его в приподнятом настроении. Новые зажигалки хоть и не сильно походили на то что я рассчитывал, тем не менее удались на славу. Почти не пахли бензином и их можно было зажигать просто откинув крышку.

Мой компаньон на радостях от полученного результата даже не спал всю ночь. Выбрав из трех готовых экземпляров самый цивильный, отправил мастера спать. Спросив напоследок сколько зажигалок он сможет сделать с помощниками за неделю. Сотня, не так уж и плохо для начала. Но не то на что я надеялся. Хотя ручное производство, качество, гравировка. Да оно того стоит.

Засунув зажигалку в карман отправился подготавливать почву. А именно искать потенциальных покупателей. На богатых клиентов рассчитывать не приходится, а вот средний класс самое оно.

Кто же, кто же? Я с любопытством разглядывал прохожих, как ко мне подошёл полицейский и поинтересовался, чего это здесь делает этот подозрительный тип.

— Господин полицейский. — Обращаюсь я к нему, протягивая чудом сохранившийся документ. — Я не делал ничего плохого.

— Это пока. — Он с подозрительностью посмотрел на меня. Всё-таки рядом бушует война. И присутствие в городе офицера одной из армий не добавит спокойствия. — Я просто искал кого может заинтересовать товар из приобретённого мной недавно завода. Хотя это скорее мастерская, но не суть. Все документы оформлены и вы можете это проверить.

— Проверим, обязательно проверим. — Он вернул мне документы. — А что за товар?

— Вот. — Достаю и показываю ему зажигалку.

— Несильно и впечатляет, скажу я вам. Но форма интересная и рисунок не плохой. В любом случае она не будет пользоваться спросом, спички гораздо проще и не воняют. — Его лицо немного дернулось, говоря об опыте использования местных зажигалок.

— А если я скажу что она почти не пахнет. А еще можно сделать вот так. — Я откидываю крышку, и зажигалка загорается. — Думаю в городе нет человека который может похвастаться такой вещью и блеснуть ей в компании друзей или сослуживцев.

— Не думаю что она сильно отличается от других. — Произносит он поняв мой намек, но похоже не имея лишних денег.

— Ну что вы. Я даже помогу развеять ваши сомнения. — Протягиваю зажигалку. — Дарю.

— Знаете. Подарки полицейскому на службе запрещены. — А глаза то блестят. И хочется и колется.

— Но ведь я же не требую ничего взамен, значит это не взятка. Разве что буду благодарен если скажете что купили ее в мастерской Марселло на окраине города.

— Ну если от чистого сердца. — Он берет презент и тут же проверяет его в действии.

Распрощавшись со стражем порядка отправился дальше гулять по городу. Вдруг еще чего в голову прейдет. С полицейским вышло очень даже неплохо, теперь клиенты сами к нам пойдут. Там распробуют новую игрушку и новость разойдется по городу. Думаю одного города для начала хватит. А там можно уже и расширять предприятие. Но это все дела будущего. Сейчас мне пора возвращаться в Германию.

Пару дней отдохну, посмотрю как дело пойдет и обратно в пекло войны. За это время не придумал ничего, что можно было бы осуществить сейчас при имеющихся возможностях. Зато побывал на приеме у мэра, преподнёс ему позолоченную зажигалку и получил заказ на еще сотню таких. Марселло тоже не сидел сложа руки, все что он успел сделать мгновенно разобрали и еще просили сделать.

Перед отъездом поговорил с итальянцем. Если дело наберет обороты, то он должен будет построить рядом еще одну мастерскую, в этот раз побольше. Наняли двух сторожей, отставных военных. Покидал Швейцарию с легким сердцем. Зная что у меня есть тихая гавань куда можно вернуться, если что-то пойдет не так.

Берлин. Конец октября 1915

После пересечения границы меня тут же арестовали и отправили в Берлин, на разборки к высокому начальству. Кто бы сомневался собственно говоря! На поезде меня за пару дней довезли до столицы. Все время в пути я составлял отчет о проделанной работе. Не упомянул только историю с золотом и зажигалками.

По приезду попал в одиночку где провел два дня. На утро третьего меня выпустили, сказав что обвинение в дезертирстве снято и мне необходимо немедленно явиться к канцлеру. Ну вот и узнал за что арестовали, ато молчали как рыбы. До рейхстага я долетел за полчаса, нужно наконец определиться со своим статусом. Отстоял очередь к канцлеру, и получив приглашение зашёл в кабинет.

— Господин канцлер. — Не дойдя до стола пары метров, я остановился и встал по стойке смирно. Не стоит лишний раз вызывать недовольство высокого начальства, особенно не зная что оно тебе приготовило.

— Садитесь капитан. — Он указал на стул и дождавшись пока я сел, продолжил. — Сказать что я удивлен это несколько слабо. Вы магнитом притягиваете всевозможные происшествия. Я прочитал ваш доклад. Так вот никакого официального приказа о вылазке в тыл врага не было. Значит вы врете или врет тот кто вас туда отправил.

— Как так? — Я удивленно уставился на канцлера. — Я сам лично видел приказ.

— Тогда получается что он пропал. — Каприви выбил барабанную дробь пальцами по столу. — И мне это не нравится. В любом случае служить в той же дивизии вы не будите. Да и если верить отчету, то вам положена награда и пару дней отпуска. Последнее я вполне могу устроить. Но насчет награды. — Он развел руками. — Подаю прошение, там посмотрим.

— Господин канцлер. Я очень многое пропустил, как обстоят наши дела? Только без прикрас.

— Оказаться в такой ситуации и при этом думать не о себе, а о стране. Вижу я в вас не ошибся. — А чтоб не думать то? Я кровно заинтересован в победе германии. — Дела наши неоднозначны. В начале месяца мы чуть было не замкнули котел на границе с Швейцарией. Немного не хватило.

— А прогнозы по тому как скоро закончится война? — Постарался я прошупать почву. Может удастся склонить канцлера к мысли о необходимости заключения мира.

— Как только противник сдастся. — Вот и пойми, шутит он или нет.

— Но мы же не можем вести войну до полного истощения.

— Верно. — Кивает он. — Особенно с новым соседом под боком.

— Польша. — Теперь киваю я. — А франция разве они не ощутили всю прелесть войны.

— Может и ощутили. Только с кем мне договариваться если твоими стараниями во Франции сейчас нет правительства?

— Не может же его совсем не быть. Хотя если сейчас все перехватили военные...

— Правильно думаешь. Там сейчас сам черт ногу сломит. А Париж и окрестности вообще контролируются восставшими.

— А Испания? Они ведь не хотят влезать в мясорубку, а она набирает обороты.

— Раз умный такой, то и решай эту проблему! — Канцлер стукнул кулаком по столу. Я от неожиданности чуть не подпрыгнул. — Ладно, вспылит. Приношу свои извинения. Но это

не изменяет расклада. Франция остаётся одной большой проблемой.

— Есть шанс что они сдадутся если мы возьмем столицу?

— Вы хотели сказать то что осталось от столицы? — Он усмехнулся. — Французы ее и так не контролируют, если говорить о том подобии на официальную власть. Вы кстати в курсе что испанцы отвели свои войска в Район Орлеана.

— Откуда? Я же только из казематов. Да и нет у меня ваших каналов разведки... — Я замер недоговорив. Кажется я стал понимать к чему он клонит. — Неужели они хотят выйти из войны?

— Я бы так не сказал. Они просто не хотят получить удар в спину от революционеров. Пожалуй этой информации вам более чем достаточно. Теперь у вас будет немного времени отдохнуть. Потом вы получите официальное задание. Можете идти. — Уже у самой двери он сказал. — Советую проведать капитана Йозефа.

Про него то я и забыл! Не хорошо как-то. Сняв номер в ближайшей гостинице, я отправился искать инженера. То что я увидел на месте бывшего ангара впечатляет. Целый производственный комплекс захватил соседние районы и раскинулся на несколько километров. Дымили трубы, бегали люди. Все это было обнесено высоким забором из кирпича.

Попасть внутрь мне удалось только в сопровождении Йозефа. Он провел небольшую экскурсию там где нет нужды в получении дополнительного допуска. Поговорил с ним о танках, о жизни. Увидел прототип нового танка. Попросил бумагу и ручку. Долго чертил и объяснял что да как. Интересно потянет он производство тридцатьчетверки или нет? Скорее нет чем да конечно. Но буду надеяться что-нибудь он сможет использовать в своих разработках. Приятной неожиданностью для меня стал чек на три тысячи марок, за помощь в разработке танка. Было очень приятно, что государство про тебя не забыло.

Покинул территорию особого комплекса только под вечер. Добрался до гостиницы и проспал до обеда следующего дня. Умывшись и позавтракав отправился в банк за деньгами. Прикупил на часть денег билетов военного займа, оставив их в банковской ячейке. Пусть лежат. Будет дополнительный стимул закончить войну в свою пользу.

Дальше столкнулся с тем что делать то мне и нечего. Почесав голову решил пойти спать. Гениальное решение не знаешь что делать иди поспи. Работает только недолго и на следующие сутки я пошел гулять по городу с мыслью что бы такое придумать чтобы мне деньги в карман капали.

Только здесь еще сложнее чем в Швейцарии. Их война коснулась только косвенно. В Германии мы имеем полнейшую блокаду, если не считать те крохи что идут окольными путями и оформлены через тех же швейцарцев.

Прогуливаясь вдоль хозяйственных магазинов заметил знакомое лицо. Только никак не мог вспомнить где я мог видеть того гражданина. Возможно кто-то из солдат или офицеров в отпуске. Хотя солдата бы не отпустили. Не та сейчас ситуация на фронте, да и офицера не каждого. Запомнив в какой дом он зашел, я пошел дальше. Может свидимся еще и я вспомню к тому времени. А пока выкинул его из головы.

По всему выходит, что пока война не закончится мне в промышленной сфере ловить нечего. Да и позаимствованные произведения более поздних авторов не зайдут. Не до них сейчас людям. По-хорошему закончить войну по-быстрому и можно идти в отставку. Главное чтобы больше никаких войн. Который раз мусолю эту тему, а все одно из головы не уходит.

Иду никого не трогаю, как замечаю непонятное движение слева. Поворачиваюсь посмотреть и вижу потасовку в пустынном переулке. Неужели все проблемы исходят из расположения этих улочек. Вот бы взять и отменить, как в песне про дикарей. Нет переулков нет проблем.

Спешу к образовавшейся свалке и вижу как трое граждан не самой слабой комплекции избивают четвертого. Я конечно не принц на белом коне, да и избиваемы на принцессу не тянет даже в страшном сне. Но придется спасти человека. Сходу отправляю в нокаут ближайшего противника. Оставшиеся так увлеклись избиванием упавшего на землю, что не обратили на меня внимание. Ну им же хуже. Еще несколько ударов и «три мушкетера» лежат на земле без сознания.

— Гражданин вы как? — Подхожу и склоняюсь над пострадавшим. Сейчас главное убедиться что он живой и вызвать врачей. Глаза открыл значит живой. Да я прям капитан очевидность.

— Бывало и хуже. — Произнес он на ужасном немецком. Несколько раз моргнул и сфокусировал взгляд. Мда вылитый Айболит, только очков не хватает. — Мне нужно идти, помогите мне подняться.

— Подождите, вам нужна медицинская помощь. — Останавливаю я его. — Вам могли что-нибудь сломать.

— Я правда в порядке. — Пытается он заверить меня.

— По вам и не скажешь. — Скептически оглядываю спасенного. — Чего вы так боитесь, вы же не английский шпион?

Он выдавил вымученную улыбку. И что мне с тобой делать? Решено вытаскиваю кольт и стреляю в воздух. Видел бы кто его лицо, когда я извлек из запазухи пистолет.

— Теперь мне точно нужно быстрее уйти. — Может помочь ему и узнать что это за тип такой. Раз уж без формы во мне не признали военного.

— Если вы мне расскажите кто вы такой. — Помогаю ему подняться.

— Конечно, только давайте поскорее покинем это место.

Пришлось помогать объекту «Айболит» покинуть место происшествия. Интересно же что тут затевается. Может немного развеюсь. Отдых и ничего неделанье начинает надоедать. Организм привыкший к постоянным стрессам требует движения.

Встречи с полицией мы избежали и некоторое время шли по пустынным улочкам, пока не добрались до неприметного дома. Безымянный гражданин постучал в дверь и стал ждать. Блин, имя то я у него так и не спросил. За дверью раздались шаги, стукнул засов. И она отворилась не дав мне задать вопрос.

Появившийся в дверном проеме человек окинул нас взглядом и признав «Айболита» тут же бросился к нему.

— Степан Микалаич, где ж вы так! — Подскочил к спасенному мужичек лет сорока. — Вам немедленно нужно в больницу!

— Отставить Емельян, помоги лучше.

Гражданина увели, а про меня как-то и позабыли. Вот тебе и благодарность, зато соотечественников встретил. И похоже они совершенно не заботились о том что говорили, правильно «что с этого иностранца взять, по-людски, то не разумет». Жаль только говорили все больше о здоровье.

Изнутри дом был обставлен Скромно, но со вкусом. О царь! На стене напротив меня висела картина погибшего в огне Николая 2. И как только он умудрился? Ходят какие-то

непонятные слухи, и поляков приплетают и англичан.

— А это наш бывший царь. Царствие ему небесное! — Появился наконец Степан и перекрестился. Он успел переодеться в другой костюм и красовался перебинтованной головой.

— Знаете если судить по тому как вам замотали голову, я удивляюсь как вы еще живы.

— Емельян слишком преувеличивает когда дело касается здоровья. И я так и не представился, позвольте исправить сию оплошность. Сухопаров Степан Микалаевич. — Он протянул руку для рукопожатия.

— Леонард. — Пожимаю руку.

— Хм. Спасибо за помощь Леонард. Без вас я бы уже был на том свете.

— Не стоит благодарности. Просто расскажите почему вы не хотели встречаться с полицией. Было бы неприятно узнать что я помог преступнику.

— Что вы! Не дай бог! Я некогда не совершал чего-то противозаконного. — Ага так я и поверил. — Ну чего это я, даже гостя чаем не угостил с малиной.

— И мышьяком. — Добавил я про себя. Возможно стоило бы покинуть это место, но когда еще выдастся шанс встретить земляков.

Проследовав за Степаном я оказался в небольшой гостиной с диваном и низким столиком. На стенах висели картины с городскими пейзажами. Окна прикрыты полупрозрачными шторами. Подсвечники с горящими свечами на стенах. Довольно уютно, только электрических ламп не вижу.

— Прошу. — Степан указал на диван и сам поспешил присесть. — Сейчас Емельян принесет чай с отличным малиновым вареньем. Вы такое не пробовали!

— Вы обещали рассказать как попали в столь неприятную ситуацию. — Я последовал его примеру и присел на диван.

— Все очень просто, они хотели меня ограбить. — Он развел руками. После чего охнул и схватился за левое плечо.

— Действительно очень просто. — Ой темнишь ты товарищ. — С вами все в порядке, может стоит показаться врачу?

— Нет. Просто ушиб. А вот и чай!

Емельян споро расставил на столе чашки, чайник и вазочку с вареньем. После чего также быстро удалился. Вот спасу мир и тоже дворецкого заведу! Только не англичанина, на фиг нам их овсянка.

— Пейте пока горячий. — Степан взял свою кружку и сделал глоток.

— Я подожду пока остынет. — Я помешал чай ложкой и отодвинулся от стола. — Так какими судьбами вы в Берлине?

— Исключительно по торговым делам. Хочу посмотреть как люди здесь живут, что продают и что покупают. Только вот знакомство как-то не удалось. — Он усмехнулся.

— Торговля это хорошо. Но разве царь не запретил торговать с германией?

— А вы довольно информированный молодой человек. Но там немного сложнее. Везде есть свои нюансы.

— Это да. — Я беру кружку и дую на чай. Одновременно прокручивая все в голове. Сомнительно что тут хоть как-то замешана торговля. До этого то не особо торговали, а теперь еще и Польша нарисовалась. Особо грузы не повозишь.

— Вы очень вовремя оказались рядом.

— Люблю погулять по городу. — Чай немного остыл и я сделал глоток. Неплохо, очень

неплохо. Даже лучше чем я пробовал до этого. И варенье очень даже.

— А сами чем занимаетесь?

— Да так. — Пожимаю плечами. — Езжу по стране, мараю бумагу.

— Так вы журналист! — Почему-то обрадовался он.

— Ну в каком-то роде. — Не буду же я ему говорить что весь мой опыт работы в этой сфере связан с «зарей». А насчет бумаги я не соврал, сколько я ее на рапорта да отчеты извел.

— Не расскажите последние новости?

— Да что там рассказывать? Война идет.

— А в стране что? Как люди живут, что о войне думают? — Какой-то не здоровый разговор, по-моему, пошёл.

— А вы собственно ради чего интересуетесь. — Указываю в сторону собеседника ложкой.

— Мне просто интересно. Но я понимаю что любой труд должен быть оплачен. — Это он меня что сейчас вербует что ли? Штирлиц Тамбовский.

— Если интересно. Вы вполне можете купить газету. — Делаю вид что не понимаю его. Что при его ужасном акценте не мудрено.

— Я говорю о информации из первых рук. — Поясняет он и внимательно смотрит на меня.

— Теперь я понял. Что конкретно вас интересует?

— Все что покажется интересным. Чем народ живет, что о власти думает. Как люди питаются, как одеваются. — Полный отчёт о стране захотел? Да губа у тебя не дура!

— Это потребует времени. А любой труд как вы говорили, оплачивается?

— Не сомневайтесь! Если вы меня сможете заинтересовать, вы приятно удивитесь.

— Мне нужно время. До завтра.

Быстро распрощавшись с «Айболитом», я окружными путями вернулся в гостиницу. Где завалившись на кровать стал обдумывать свои дальнейшие действия. Помогать новым знакомым совершенно не хотелось. Во-первых, в дальней перспективе это не выгодно. Во-вторых, кто сказал что они русские? Они могут быть и поляками и англичанами, отлично играющими свои роли. Ну а в-третьих не нравится мне Степан. Если по началу он еще вызывал симпатию. То теперь даже отталкивает.

Грубо работает. А ведь нападение могло быть подстроено. А почему нет? Иначе бы он не отделался так легко, один против четырех. Там в стране сейчас в это время такой ужас должен твориться, а они в шпионов играют.

И с какой радости это все на мою голову? Ведь я должен был быть идеальным солдатом и сражаться на передовой, а у меня тут всего по не многу. Может доложить куда нужно, с другой стороны вроде как свои. Поднимаюсь с кровати и окидываю взглядом комнату. Где-то тут у меня была бумага и карандаш. Накидаю ка я статейку для земляка. Только представить нужно все в выгодном для меня свете. Надеюсь все не закончится перестрелкой или запутанной интригой.

Исписав десяток листов, скептически осмотрел получившееся и вычеркнул половину. Со второй попытки получилось уже что-то стоящее. Не пропали мои старания, набил уже руку в бумагоморании. Скоро такие буду истории заворачивать, что не подкопаешься!

На следующий день я с утра пораньше наведалься к Степану. Освободиться удалось только к обеду. Все же после разговора с ним осталось какое-то двоякое впечатление. Зато я

определился что ноги моей там больше не будет. Слишком много приключений мне выпадает.

Послonyaвшись еще немного по городу, пошел к Канцлеру. Придется отстоять очередь, да и не факт что примут. Только лучше бы побыстрее на фронт. Мне этот небольшой отпуск ни туда ни сюда. Его мне здесь делать, ни знакомых ни друзей. Пара человек не считается, ибо первый канцлер, а второй с головой в разработке танков.

Окончательно запутавшись в своих желаниях чуть не столкнулся с прохожим. Извинился и пошел дальше. Тяжело как-то на душе. А все этот Степан виноват, зараза! Почти ведь определился что нужно сейчас играть на стороне Германии, ради менее кровавого бедующего. Так нет же растеребил, поднял воспоминания о родине.

— Что-то ты какой-то хмурый. — Каприви меня все же принял.

— Да вот что-то тошно мне. На фронт хочу! — Развожу я руками и жду что он скажет.

— То что ты на фронт хочешь это хорошо, даже правильно! — Кажется он принял мои терзания за переживания о родине. Оно даже к лучшему. — Но я пока не могу. Придется тебе немного поработать героем. — Я аж замер. Что он мне опять уготовил? — Да не переживай ты просто нужно покрасоваться для газет с новой наградой.

— Фух! — Облегченно выдыхаю.

— На приеме у кайзера! — Добивает он меня.

Стою, стараюсь не отвечивать и вообще всячески стараюсь избегать внимания. Ну Каприви, ну удружил. На устроенном Кайзером банкете сообразимся весь свет империи. И самое главное я никого из них не знаю! А ведь половина из них в штатском. Журналистов еще можно отличить, они одеты победнее и у многих блокноты в руках.

Вот кто тот усатый гражданин в повелительном тоне общавшейся с двумя генералами? Кайзера я конечно узнаю, только нет у меня желания ему на глаза попадаться. Я вообще в последнее время пересмотрел свои планы на будущее. Лучше влиять на события косвенно, чем лезть в тот гадюшник который именуется высшим светом.

Беру бокал шампанского и перемещаюсь к окну. Отсюда и вид хороший и народу рядом почти нет. Ну вот сглазил, в мою сторону движется один из журналистов. И упорно так, как танк. Сворачивай давай! Кому говорю сворачивай! А нет все же по мою душу пришел.

— Чем могу быть полезен? — обращаюсь к подошедшему.

— Я представляю одну из газет. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов?

— Тогда и вы ответьте почему, почему именно я? Вы так целеустремленно шли.

— Вы поверите если я назову это профессиональным чутьем? Вижу что нет. Просто вы очень выделяетесь на общем фоне.

— Правда? — Хотел как лучше, а получилось как всегда. Вместо того чтобы прикинуться ветошью сам же и привлёк внимание. Об этом и спросил собеседника.

— Очень просто, вы не с кем не общаетесь и выглядите так словно желаете провалиться под землю. Да не переживайте вы так. — Видно мои эмоции отразились на лице. — Ищите во всем свои плюсы. Пока беседую с вами, вы не так и выделяетесь.

— Хоть какая-то хорошая новость. — Усмехнулся я. — Задавайте свои вопросы.

— И так. — Он раскрыл блокнот и вооружился карандашом. — Я хочу знать ваше имя, и как вы попали на банкет.

— Леонард Шульц. Попал сюда по приглашению канцлера.

— Как интересно. Но за какие именно заслуги вы удостоились чести присутствовать на

мероприятии?

— Думаю не смогу ответить на ваш вопрос. Господин...

— Хайнц. — Подсказывает журналист.

— Так вот господин Хайнц. Поскольку я был занят службой, то не следил за новостями.

И могу сказать, то чего не следовало. Поэтому...

— Понимаю. — Хайнц кивает. — Тогда скажите что вы думаете о ситуации в целом.

— Какой скользкий вопрос. — Собеседник виновато улыбнулся, мол работа такая. — В целом войну нужно закончить как можно быстрее. Даже если Франция отдаст меньше чем мы рассчитывали.

— Вы считаете что мы можем проиграть?

— Я этого не говорил.

— Тогда к чему довольствоваться меньшим?

— Вы задаете провокационные вопросы. Но я отвечу. Мы находимся в крайне непростом положении. Кроме Франции на западе, есть повод для беспокойства на востоке. А именно освобожденная недавно Польша. Плюс почти полная торговая блокада. Не стоит затягивать войну и идти до Мадрида если можно взять Париж и получить в награду Бенилюкс.

— И как скоро по вашему мы возьмем Париж?

— Зависит от действий Италии. Да и столица Франции если не ошибаюсь временно переместилась в Марсель.

— Да, да вторя Коммуна. — Хайнц отвлекается от написания заметок и поднимает на меня глаза. — Последний вопрос как вы относитесь к идее что предприятия должны принадлежать рабочим.

— От того что эта идея укоренилась у наших противников, мы только выиграли. На этом попрошу оставить меня одного.

— Спасибо за то что уделили мне время. Доброго дня. — Журналист откланялся и исчез среди снующего по залу народа.

Еле отделался, думал весь мозг мне высосет. Работник пера и печатной машинки, чтоб ему французское наступление отражать! Не люблю журналистов. Смотрю на бокал с недопитым шампанским и одним глотком опустошаю его.

Среди присутствующих началось подозрительно слаженное движение к дальней двери. А кайзер наконец появился, вот и торопятся оказать свое почтение. Странно. Если только не Каприви в кайзеры подался.

Оставляю пустой бокал на подоконнике и тоже спешу узнать в чем дело. Хорошо что я оставил бокал, иначе бы выронил. От услышанного я остолбенел. Неужели, произошло и это начало конца?! Новость звучала так — «По просьбе Франции было подписано временное прекращения огня на срок десять дней.»

Швейцария. Сентябрь 1915

Нейтральная территория, страна банкиров и наемников. Отбросившая имперские амбиции и ставшая ареной для бурных дискуссий и переговоров. Именно здесь который день мирная конференция. Стороны то наседали, то отступали. Лавирую между своими интересами и интересами оппонента.

Кому-то со стороны покажется, что это довольно сложно и непонятно. Но нет! Все самое интересное происходит между заседаний. Интриги, заключение новых союзов и разрыв старых. Поиск сторонников и попытка убедить противника в верности своих доводов. Неизвестно как перепалки не вылились в нечто большее. Виной тому воспитание и уровень представителей или полк швейцарской пехоты под окнами, увы не узнать.

Все нервничают, бегают, находятся на грани нервного срыва. Один я радуюсь жизни. А чего не радоваться? Война уже почти закончилась, в политическое болото я не лезу и пропускаю все фоном. О чем бы власть имущие не договорились, я не проиграю.

Как-то получилось, что Каприви утянул меня с собой в Берн. Вот и пользуюсь возможностью по полной. Как оказалось оставленное на Марселло дело процветает и он арендовал еще одно здание на время строительства новой мастерской. Хотя какая там мастерская, настоящий завод но сотню рабочих мест.

Завод будет работать в три смены и сможет обеспечить потребности всей Швейцарии. Не сразу конечно, но понемногу. В стране достаточно народу чтобы поглощать наш товар еще лет пять даже с возросшими мощностями. И я решив рискнуть проявил некоторую наглость, разостлав позолоченные зажигалки представителем всех стран которые участвовали в переговорах. Даже неизвестно как здесь очутившемуся представителю Италии.

Ну а что? Война закончится, и я смогу немного расслабиться и сколотить капитал. А там возможно оружейный заводик построю, буду новейшее вооружение производить. Если вспомню что-нибудь конечно. Попробовать воссоздать калашников? До его создания еще всяко лет сорок и никто в плагиате не обвинит. Другое дело что осилю ли с местным уровнем технологий и местными сплавами.

На следующий день после отправки подарков получил по шапке от Каприви. После чего отправлен «куда подальше» с наказом не приближаться к месту переговоров на пушечный выстрел. Поэтому я сейчас иду в мастерскую. Возможно среди инструментов меня еще на что-то осенит. Да и хотел бы я если честно выкупить долю итальянца. Только не знаю согласится он или нет. Да и не скажется ли это на качестве работы? Одно дело когда человек кровно заинтересован и совсем другое когда его зарплата фиксирована.

— Марселло ты дома? — Стучу в новую дверь. — Ты там ремонт затеял что ли?

— Леонард рад тебя видеть! — Слышу я сзади.

— А я думал ты дома. — Поворачиваюсь к компаньону. — Вот пришел еще раз взглянуть на мастерскую где все начиналось. Может что-нибудь новое в голову придет.

— А у меня замечательная новость. Я женюсь! — Так вот почему он пропускает мои слова мимо ушей.

— Поздравляю! Когда свадьба и как зовут счастливницу? — Пожимаю ему руку.

— Мария. Вот только боюсь на свадьбу ты не сможешь попасть. — Немного погрустнел и вздохнул он. — Пока приедут мои родственники, пока ее. К концу месяца и соберемся.

— Да. — Почесал я затылок. — К тому времени мы уже уедем.

— Так получается и я могу тебя поздравить! — Настроение Марселло мгновенно вернулось на прежнюю отметку.

— С чем? — Не понял я. — Или ты меня женить надумал? Смотри выбирай мне самую красивую из родственниц.

— Ха-ха-ха. — Рассмеялся он. — Я про конец войны. Наконец люди перестанут убивать друг друга в этой бойне.

— Дай то бог. — Не буду портить человеку настроение и говорить, что это может быть лишь затишьем перед бурей. Страны просто наберутся сил и вновь вцепятся друг другу в глотку.

— Пойдем. — Махнул он рукой в сторону мастерской. — Будем искать вдохновения. Мои помощники сейчас как раз на обеде, поэтому шуметь никто не будет.

— Ты наверное и подумать не мог о тех масштабах которые нам предстоят. — Я окинул взглядом рабочие места.

— И правда. А кто бы мог подумать? Зато теперь! — Он раскинул руки в стороны, будто пытаюсь обхватить весь мир. — Теперь мы столько всего можем!

— На заметку. Попробуй сделать так чтобы запах бензина не просачивался.

— Пробовал. — Вздохнул Марселло. — Пока не получается.

— Знаешь что? — Я посмотрел на итальянца. — А давай парочку мастерских выкупим. Как прибыль пойдет конечно. Нужно еще завод достроить.

— А зачем?

— Смотри когда мы начнем выбрасывать на рынок много товара, конкуренты первое время не сильно предадут этому значения. Нужно будет купить пару тройку небольших мастерских. Потом они поймут что к чему и начнут задирать цены так что проще построить новое здание. Или вообще не захотят продавать.

— А разве мы и так не будем производить огромное количество зажигалок?

— Я хочу постепенно убрать всех конкурентов с рынка Швейцарии. Тогда бы что не происходило в мире у нас всегда будет кусок хлеба. — Объясняю я.

— Понятно. — Протянул он. Хотя, по-моему, нечего ему не понятно.

— Подумай сам. Какая бы война не гремела в мире, твоя семья всегда будет сыта и одета. — Давлю на то что важно для каждого нормального человека.

— Убедил. — Согласился он и мы пожали друг другу руки. А куда бы он собственно делся?

Еще некоторое время удалось побегать по городу решая организационные вопросы. И вот наконец переговоры закончились, ну как закончились. Переговоры с треском провалились. Причем треск был такой что в войну затянуло все соседние страны, кроме традиционно нейтральной Швейцарии. Вот как так можно было? Договаривались о мире, а получили еще большую войну. Что мне их понять и простить? Дипломаты едрить их медь!

В итоге послезавтра когда перемирие закончится на стороне Антанты выступят Англия и Польша. А на стороне «Центра» выступит Италия, которой Австрия вернет части национальных территорий. Не помню что про них говорил Каприви, но точно знаю, что они севернее Венеции. Тироль, если не ошибаюсь. Слишком я был ошарашен итогами переговоров и мне было не до названий регионов.

— Ну что «промышленник» понравились переговоры? — Спросил меня канцлер в поезде перед самым отправлением. Намекая на инцидент с зажигалками.

— Это неожиданно. Я ожидал мира, но никак не этого.

- Вот в «этом» все и шло. Чудо что удалось склонить на свою сторону Италию и убедить Австрийцев решить вопрос с Тиродем мирно. Да и твоя заслуга в этом есть.
- Какая? — Удивился я.
- Очень их твои боевые машины впечатлили. Они даже просили предоставить им лицензию.
- Это же отлично. У нас будет преимущество, Австрия же тоже начала выпуск танков.
- Начала, то начала. Но пока они на приемлемый уровень выйдут. Там и испанцы подтянутся, и Англия возобновит производство. — А они оказывается производство танков останавливали. Не знал. — Теперь еще думать что с тобой делать.
- А что со мной делать? — Не понял я.
- Слишком ты неординарен для обычных заданий.
- Тоже самое мне сказали перед тем как я извиняюсь отправить с голой задницей в тыл к французам.
- То что ты справился только подчеркивает твою неординарность. И пусть на фронте ты показал себя неплохо, и твои задумки приносят плоды. Но в диверсионной работе ты гораздо полезнее.
- Только не опять! — Я схватился за голову вспомня свои приключения во Франции.
- Не волнуйся. — Усмехнулся канцлер и похлопал меня по плечу. — В этот раз у тебя будут помощники.

Сербия. Конец сентября — ноября 1915

Ну спасибо тебе благодеть, чтоб тебе одной писаниной только заниматься! Почему свой фактически юбилей, ведь я ровно год назад как оказался в этом мире, должен проводить под сербскими пулями?

Началось все с возвращения в Германию после Провальных мирных переговоров. Которые только ужесточили войну и втянули в нее новых участников. К как будто этого мало, через день после возвращения в войну вступает Греция. И конечно на стороне Антанты. И того мы получаем Антанту в лице Англии, Франции, Испании, Польши и Греции, с одной стороны. И Центральные державы в лице Германии, Австрии и Италии с другой.

Посмотрев на такой расклад Канцлер отправил нас в помощь дражайшим союзникам, которые никак не могли дожать Австрию. Теперь собственно о нас, точнее об особом диверсионном отряде.

Самый старший из нас и разменявший четвертый десяток Рольф. Просто Рольф, именно так он значился по документам. Так и просил к себе обращаться. Решил не обращать на это внимания, все мы имеем право на маленькие странности. Тем более командование уже утвердило состав. Рольф был гренадером в одной из рот брошенных на перехват французским частям в самом начале войны. В той бойне уцелел только один человек, этот облысевший, со шрамом на пол лица солдат.

Зачислил в отряд и переводчика Рико Деанделло. Молодой студент из Флоренции пошел добровольцем в армию как только началась заваруха в европе. После печально известной Бернской мирной конференции его каким-то чудом вытянул к нам наш почти всемогущий канцлер. Именно такое впечатление у меня сказывается.

Третьим был полевой врач Генрих Миллер. Про него сказать особо нечего. Разве что этот сошедший с плаката «ариец» божественно управлялся с ножом.

Ну и последний, не считая меня, австриец Рендал Марлей. Сомневаюсь я что он австриец, но ведь и я не Геббельс чтобы к фамилии докапываться. Немного полноватый Рендал был отличным стрелком, а его маленький рост позволял отлично прятаться среди куцых горных кустарников.

— Рико, что они нам кричат? — Спрашиваю у сидящего за соседним валуном итальянца.

— Предлагают нам сдаться господин капитан. Ничего нового.

И правда что еще они могут кричать. Десяток сербов в пятидесяти метров от нас, серьезная угроза в этой горной местности. Особенно если нас двое. Рольф и Генрих сейчас обходили противника, а Рендал их прикрывал.

— Не жалеешь что попал в эту заварушку? — Обращаюсь к Рико.

— Нет господин капитан. — Он стреляет в противника и прячется обратно за валун. — Север Италии изобилует горами. Мне довелось там проходить тренировку. Поэтому ничего страшного.

— А как же сербы? — На мгновенье высовываюсь из укрытия и делаю выстрел. Смотреть попал или нет некогда. Приходится тут же прятаться обратно, иначе свинцовый сувенир в теле гарантирован.

— Что сербы? Такие же люди, как и Французы и Испанцы, да и вообще как все люди. А

значит и убиваются так же.

Где-то в стороне прозвучал выстрел. Рендал начал работать, значит Рольф и Генрих почти на месте и нам с Рико стоит перестать стрелять иначе можем задеть своих. С сербской стороны раздались крики, началась стрельба. Буквально через полминуты все стихло и показался Генрих, прокричавший что все закончено.

— Бывшие крестьяне. — Угрюмо произносит Рольф когда мы подходим к телам убитых.

— Именно поэтому мы и должны найти и устранить их лидера. — Произносит подошедший Рендал.

— Хорошо что нам примерно известно где он находится. Заберем у погибших винтовки и патроны. Спрячем. Пусть будет секрет на случай если у нас закончатся патроны. — Первым подою пример и снимаю подсумок с ближайшего. И откуда у бывших подсумки?

— Хорошая, английская. — Рендал поднимает одну из винтовок. — «Энфилд» Mk3. Будь у них хороший стрелок, то нам пришлось бы туго.

— И тут они влезли. Когда только успевают? — Рико рассматривает винтовку аналогичную той что была у Рендала.

Всего мы нашли пять винтовок произведенных в Англии. Староваты конечно, но на уровне. Сербия странный выбор для отправки оружия как по мне. То что Австрия никак не может одержать победу на Балканах им конечно выгодно. Но разве не логичнее отправить все во Францию. Или у французов рекруты кончались, да быть такого не может. В моей истории они воевали куда дольше, еще и победили. Интриганы английские.

Спрятав трофейное оружие в одной из многочисленных расщелин, мы повернули на восток в сторону городка Ниш. Фронт проходит всего в десятке километров от него и есть шанс что там может быть высокое командование противника. Возможно даже английские военные инструктора.

Пять километров по прямой на карте и два десятка опасными и тропами на местности. Пришлось обходить широкую расщелину в земле прежде чем мы смогли выйти к городу. Внешне он нечем не выделялся среди множества таких по стране. Разве что охранялся он куда сильнее.

— Я насчитал сотню противников с нашей стороны. — Произнес распластавшийся рядом австриец. — И это только охрана по периметру. А сколько их всего в городе только богу известно.

— Патронов точно на всех не хватит. — В двух метрах левее Генрих протирает куском ткани один из своих ножей.

— Около двухсот тысяч на фронте. Значит тут стоит ожидать пять-десять тысяч. — Вспомнил я прочитанные еще в школе данные по количеству солдат. Сейчас они конечно сильно условны, но хоть на что-то можно опереться.

— Однозначно не хватит. — Генрих.

— Я против бойни. — Произнес Рольф. — Но если будет приказ.

— Прямое столкновение нам не выиграть. — Произношу я, прекрасно понимая что нас просто обойдут и размажут по горам. И посмотрев на часы произношу. — Будем действовать ночью. До заката еще часов пять, поэтому сейчас поздний обед и отдых. Рольф и Рико дежурите первые два часа, затем Генрих и Рендал. Потом будите меня.

Ночная прохлада заставила меня поежиться. Здесь немного холоднее чем мы предполагали. Зато как хорошо здесь видны звезды, на мгновение отвлекаюсь от наблюдения за городом. Может мне еще и курорт сделать после войны, хотя это перебор. Ближайшие

пятьдесят лет оружие будет в куда большей цене. Да и спрос на него будет всегда.

Смотрю на часы и иду будить остальных. Пару минут и они уже собраны и почти готовы к бою. Пожалуй стоит подождать еще минут пять пока они окончательно проснутся.

— Значит так. Сейчас я и Генрих убираем часовых, они как раз поменялись. Рольф и Рендал останетесь нас прикрывать, если вдруг придется уносить ноги. Рико снами. Всем все понятно. Вот и прекрасно. — Перевожу взгляд на город. — На все задания ровно час с момента как мы войдем в город. Наша цель найти и устранить того кто здесь командует. Поскольку информации нам не дали действуем как всегда по ситуации. Рольф, Рендал если мы не вернемся к рассвету, уходите по темноте.

Назначив цели и задачи начали действовать. Приходилось постоянно смотреть под ноги. Один маленький камень может создать достаточно шума, если при падении устроит небольшой обвал.

А вот и пост. Обойти его конечно можно. Только если они нас заметят или мы поднимем шум в городе. Мда. Как не хотелось бы избежать лишних жертв но они находятся на самом кратчайшем пути отхода. К тому же нам нужен пленный, чтоб узнать где здесь штаб. Потому что мы за время наблюдения так и не поняли.

Обходим часовых с двух сторон. Генрих действует по кратчайшему пути кидая нож в спину одному из солдат. Мне же приходится подскочить к второму и оглушить его. Оттаскиваем тела в сторону. Пленного придется привести в чувство чтобы Рико его допросил. Повезло что ударил я несильно. От идеи переодеться в сербских солдат я отказался. Во-первых, у одного из них кровавое пятно на всю спину. Во-вторых, форма явно не по размеру.

После нескольких минут допроса Рико удалось кое-что узнать. В этом ему не мало помог маячивший за его спиной Генрих. С окровавленным ножом в руке и такой «доброй» улыбкой которой он одаривал пленного. А свет луны над головой придавала этой картине довольно жуткий вид.

Полученная информация оказалась довольно интересной. Оказывается два дня назад в город прибыл начальник генерального штаба Сербии Радомир Путник. В связи с этим сербы очень надеялись на удачный исход осенней компании. Боевой дух находящихся в Нише солдат был достаточно высок. Что вкупе с особенностями местности грозило австрийцам большими потерями.

Устранив Родомира мы подорвем боевой дух сербов и возможно внесем некоторую дезорганизацию в их ряды. Только не придется ли лет через пять опять возвращаться в это место? Сильно сомневаюсь что трещащая по швам Австро-Венгрия удержит регион в повиновении.

Отправить пленного на тот свет доверили Генриху. Рико явно не желал добывать безоружного. Мне тоже было немного не по себе, пусть я и не показывал этого. Сербь вроде как братья, жаль что пришлось с ними встретиться в подобной ситуации.

Дальше были забеги по ночному городу. Издали видели пару патрулей, серьезно они тут устроились, не расслабляются. Вскоре попался указанный часовым дом. Если бы не он, то фиг бы мы приняли его за штаб. Оно совершенно не выделялось среди таких же однотипных зданий. Разве что двое часовых у входа и колодец напротив.

Осматриваюсь по сторонам и киваю Миллеру. Он резко выбрасывает правую руку вперед отправляя в нечего не подозревающих солдат два клинка. В глазах часовых отразилось неподдельное удивление и они упали на холодную землю.

Подбежав к зданию, немного приоткрываем дверь и прислушиваемся. Тихо как в склепе. Я проскальзываю внутрь и осматриваюсь. На первом этаже никого, показываю что все нормально и Генрих с Рико затаскивают тела в дом. Приказываю Генриху остаться на первом этаже на случай появления незваных гостей. Если их будет немного он без проблем справится и не создаст лишнего шума.

Поднимаюсь с переводчиком на второй этаж и про себя благодарю строителей которые строили это здание. Несмотря на его кажущуюся старость, лестница не издала ни звука. Усмехнувшись я представил, как мы замираем после каждого скрипа. Да так бы мы до утра подымались. Лестница заканчивалась крепкой деревянной дверью. Подергал, не поддается. Ломать? Нет только шум подымим. Шёпотом говорю что залезу в окно и открою дверь.

Оставив Рико сторожить дверь возвращаюсь на первый этаж. Удивленно поднявшему брови немцу говорю что придется лезть в окно. Тот лишь пожал плечами, мол ты начальник Тебе видней.

На улице было так же тихо, значит часовых еще не хватились. Смотрю на часы, еще двадцать минут. Так где здесь поудобней можно забраться? Окинув взглядом стену, выбрал участок где штукатурка осыпалась представив миру кирпичную кладку. Замечательно, всего минута и я внутри. Осмотрелся. Небольшая комната, кровать где спит какой-то усатый гражданин с аккуратной бородкой. Пара кресел и стол с керосиновой лампой. В углу притаился шкаф и кривоногая тумбочка.

А теперь вопрос стоит ли допрашивать Радомира или пусть уйдет во сне. Что-то мне подсказывает, что он будет упрямитесь до последнего. А времени всего ничего. Достую нож и подхожу к кровати. Вдыхаю и наношу удар. Возможно эта оборванная жизнь спасет несколько тысяч других с обеих сторон.

— Рико это свои. — Отпираю дверь.

— Уже все? — Произносит он посмотрев на тело на кровати.

— Да. Теперь пять минут на то чтобы обыскать комнату. Свет не зажигаем.

Рико кивнул и пошел к тумбочке. Я тем временем заглянул под кровать и увидел небольшой кожаный саквояж. Так, по-моему, это называется. Вытащил и открыл его. Документы, карта, карандаши. Закрываю саквояж и ставлю на стол, заберем с собой.

— Не думаю что это ценно. — Рико рассматривает в лунном свете листок бумаги. Рядом с ним еще небольшая стопка. — Переписка с родными. Может не стоит читать, это все таки личное и не относится к войне.

— Берем. Если он не обмолвился в письмах нечем важным, сожжём. — Я припомнил, как читал мемуары какого-то из французских генералов времен второй мировой. Он писал, что маскировал важные данные под переписку с родными. — Время.

Мы сложили переписку в саквояж и спустились на первый этаж. Генрих предложил еще немного подпортить сербам нервы и поджечь напоследок пару домов. Сербов в отличии от французов мне было жалко и я сказал, что мы только поднимем ненужный шум. К том уже у нас на руках сейчас важные документы.

Немец не стал возражать и мы покинули дом. На выходе из города притормозили и осмотрелись в поисках очередного патруля. Никого, но это не надолго. Скоро должна произойти смена караула. Еще раз окинув взглядом улицы мы поспешили убраться отсюда.

Объединившись с Рольфом и Рендалом, группа направилась на восток в сторону австрийских частей. Если мы нашли что-то действительно важное, то они должны знать. Добраться до «своих» удалось лишь к полудню. Сдав все документы австрийскому

командиру, отправил отряд отдыхать. Самому отчего-то не спалось и я принялся бродить по лагерю, погрузившись в собственные мысли. Думы над судьбами стран успокаивают, а представлять дальнейшее развитие событий довольно интересно.

Вот что будет когда Германия победит? Вариант «если» даже не рассматриваю, хочется все же надеяться на хорошее. Нет, с Германии начинать не буду, оставлю на последок. И так Италия, вернет себе Тироль и возможно отхватит что-то из французских или английских колоний. Тут все просто как дважды два.

Австрия, источник бедующей головной боли. Присоединив к себе Сербию и возможно Грецию, получит целый букет всевозможных националистов. Бесконечные мятежи и диверсии. На фиг такое счастье! Хм. А что бы я сделал на их месте?

Наверное не присоединял бы к себе новые территории, а установил бы там дружественный режим. Пусть они сами с мятежами борются. Сербов с территории империи переселить в Сербию. Уже одним раздражителем меньше. Глядишь империя еще и протянет пару десятилетий.

Самое интересное напоследок Германия. Пожалуй ей придется сложнее всего. Интересно захотят ли они заполучить себе такой геморрой как Польша? Страны Бенилюкса тоже не самое спокойное место. Сколько там наций три, четыре?

Возможно создадут что-то вроде рейхкамисариата. Ну и кусок от Франции. Точно, нужно записать все свои мысли и отправить канцлеру, пусть у него голова болит. Сделал резкий разворот и пошел в сторону штаба нужно договориться об отправке сообщения.

Вечером состоялось заседание австрийского штаба, где мне довелось присутствовать. Рассказал о том что удалось увидеть в городе, о возможных подходах. По итогам было назначено наступление на первое октября. От меня и моего отряда требуется хорошенько пошуметь в городе, чтобы сербы немного подустали к утру. Приказ предельно ясен, будем шуметь. Ну хоть в первых рядах не бросят и на том спасибо.

И вот настало время выдвигаться. Еще раз все проверили, взяли с собой дополнительный запас патронов. Лишний вес конечно, но вдруг прижмут и придется держать оборону. Тогда лишние оптрены, лишними уже не будут. Хоть и надеюсь избежать подобного.

Без особых проблем дошли до многострадального города. Лишь пару раз обходя наблюдателей противника, которых вовремя замечал Рендал. По уже отработанной схеме дождались ночи и двинули к городу. В этот раз все вместе и соблюдая дополнительную осторожность. Предыдущие ошибки сербы наверняка учли и усилили посты.

Дальнейшие события не сильно отпечатались в памяти, поскольку повторяли не раз проделанное мной во Франции. Разве склад боеприпасов я только один раз подрывал, да и выглядел он повнушительнее.

Разворошив мы ушли почти без потерь. Рико ранили в плечо. Повезло и пуля прошла на вылет. Генрих сказал что кость не задета и заштопал пострадавшего. Сейчас мы расположились в небольшой пещере, и наш переводчик спал восстанавливая силы. Рядом протекал небольшой ручей, а свод пещеры закрывал нас от посторонних глаз.

— Крови он потерял прилично, но жить будет. Если рану не беспокоить, то через пару месяцев будет как новый. — Немец убрал нехитрые медицинские инструменты и посмотрел на Рико.

— Два месяца. Непросто нам без переводчика будет. — Жаль что так получилось, теперь придется искать замену или обходиться своими силами. Так еще и нужно довести

раненого до госпиталя.

— Печально. — Произнес Рольф почесывая старый шрам.

— Не будем о грустном. — Взял в руки кружку с горячим импровизированным чаем. Рядом с входом в пещеру произрастали кусты шиповника. — Сегодня австрийские войска должны взять Ниш и мы сможем отвести Рико в госпиталь. Других заданий у нас все равно нет. Или завтра, всё-таки вокруг горы.

— Можно обойти. — Рендал.

— Согласен, но там сейчас все кишит солдатами противника. Лучше переждать. — Я отпил чай. — Во всеобщей мишанине можно получить пулю от своих. Как вариант это обойти южнее или севернее, но сотня километров по горам. Оно то на, то и выйдет. Будем ждать.

— Господин капитан к нам кто-то идет. — Рольф повернулся к выходу из пещеры.

— Рольф, Генрих проверьте. Только без ненужной жестокости. Если можно захватить живьем, вяжите и ведите сюда.

Они лишь кивнули и отложив винтовки достали пистолеты. Переглянулись и пошли к выходу, скрывшись из виду за кустами шиповника. Вскоре кусты зашевелились и показались гости в сопровождении моих людей.

— Вот. — Генрих кивнул на старика с парнем лет пятнадцати. Прямо встреча на Эльбе, я то думал такие шаблонные встречи только в дешевых книжках бывают. Вот как мне с ними общаться? Ладно сербский похож на русский, поэтому прорвемся.

* От автора. Здесь и далее при описании общения с сербами будет использоваться русский язык, дабы не вводить читателя в ступор и не заставлять бежать за словарём.

— Кто такие будите? — Перехожу я на русский.

— Так Станислав я. — Произносит старик немного подумав. — А это внучок мой Радмир. Из Никольских мы.

— Так. — Теперь я перевариваю. Дергать Рико по пустякам не хотелось. Что мы со стариком не разберемся? — Станислав, а что вы делали здесь?

— Так это, Мимо мы проходили. — А то я не догадался!

— Куда шли и зачем?

— Из Ниша и шли господин офицер. Отпустите нас. Мы люди мирные, к войне не приучены.

— Тут пока побудите. — Поворачиваюсь к Рольфу. — Связать им руки и пусть посидят в конце пещеры. Будем уходить отпустим. Мы бы еще со стариками не воевали.

— Будет исполнено. — Мне кажется или на его лице промелькнуло одобрение. Все же добрый он человек. А Генрих полностью безразличен. Кажется отдай приказ и он повесит их на ближайшем дереве.

— Получается вечером уходим. — Рендал.

— Получается так. Рико вполне способен передвигаться. Они. — Я кивнул на сербов. — В любом случае все расскажут первому же отряду. А убивать старика с подростком, как-то. — Я сделал неопределенный жест рукой.

Назначив порядок дежурства, я завалился спать на лежанке из веток. Нам предстоит ночной переход по горам с раненым сослуживцем. Стоит потерять бдительность и полет со склона гарантирован.

— Господин капитан проснитесь. — Генрих разбудил меня и сейчас стоял над душой.

— Рановато. — Посмотрел я на часы.

— Там старик. — Кивнул он на пленных. — Он хочет с вами поговорить. И еще, по моему он умирает.

— Что? — Я соскочил с лежанки и снова упал на нее пятой точкой. Нога во сне затекла и покалывала. — С ними же все было в порядке.

— Никаких внешних повреждений. — Утвердительно кивнул мне врач. — Я бы и не обратил внимание если бы мне не сказал Рико.

— Он проснулся. Это хорошо.

— Я отправил его спать. — Миллер протянул мне руки и помог подняться.

— Что случилось. — Спрашиваю доковыляв к пленным.

— Мое время пришло. — Прохрипел старик.

— А если поточнее и без общих фраз. А он. — Кивнул я на парня который сидел рядом обхватив руками колени и глядя в одну точку.

— С ним все в порядке.

— Старик, так зачем ты хотел видеть меня. Если ты хочешь чтобы тебя похорони, так это не к нам. Мы и так проявили достаточно великодушия и не убили вас. С похоронами и твой парень справится. — Киваю на него. — Или кому-то из ваших сообщит.

— К чему мне переживать о теле, когда я буду мертв. — Усмехнулся старик. — Я хотел попросить чтобы вы проводили паренька.

— Ну ты вообще. — Я от возмущения забыл о ноге и чуть не упал, но вовремя спохватился. — Мы не международный красный крест, а здесь не африка. Сам дойдет.

— Я не просто так. Молодёжь вы так любите золото. Я могу сказать где у меня припрятан тайник.

— А в тайнике пусто или засада. — Пришла моя очередь усмехаться. — Не нужно считать нас за дураков.

— С вами будет парень. К чему мне врать?

— А с чего нам выполнять обещание если у нас на руках будет золото.

— В любом случае так больше шансов. Он. — Старик кивнул на парня. — Не в том состоянии.

— Шок. — Произнес Генрих, догадавшись что речь о парне.

— Я подумаю. — Золото, золото, а как к этому отнесутся остальные. Ситуация ведь не стандартная, могут и донести куда надо. А золото бы очень пригодилось после войны. — Генрих буди всех нужно обсудить кое-что.

— И так. — Я окинул взглядом группу. — У нас на руках раненый.

— Господин капитан, я вполне могу сражаться. — Рико.

— Молчите больной! — Я постарался скопировать интонацию врача из районной поликлиники. Вызвав улыбки у всех кроме возмущённого переводчика. — А теперь к делу. Данный гражданин утверждает что знает где спрятано золото и просит в обмен доставить паренька в пока неизвестную точку.

— Подозрительно как-то. — Рендал.

— И я о том же. Но теперь к сути вопроса. Задание мы выполнили и ничто не мешает нам сделать крюк, дабы довести паренька. И получить награду, если старик не врет конечно. Врядли там что-то ценное, но думаю после войны нам пригодится. Разделим поровну. А теперь решаем, я не хочу чтобы по возвращению кто-то из вас подал на меня бумагу туда. — Я показал пальцем вверх.

— Я не против. — Рендал пожимает плечами. — Но нужно ждать засады.

— Я как все. — Рико.

— Как прикажете. — Генрих.

— Не хорошо это последнее забирать. — Рольф неодобрительно качает головой.

— Хм. Тогда если там нет ничего стоящего или не слишком много то оставим все парню. А если прилично, то всем хватит. И ему тоже. Все согласны вот и замечательно.

Свернув стоянку, мы забрали парня и пошли к месту которое указал старик. Собираясь по дороге проверить тайник. Перед самым уходом старик что-то шептал парню по поводу того что жизнь продолжается и у него все впереди. Уже уходя остановил Генриха и произнес «последняя милость». Он все понял и немного отстал, чтобы вернуться в пещеру.

— Не успел. — Произносит Генрих после того как догнал нас.

— Есть идеи, что это?

— Непохоже на лихорадку или что-то подобное. Внешне он был абсолютно здоров.

— Яд? — Рико поворачивает голову в нашу сторону.

— Тогда все это становится очень странным. — Произносит Рольф. — Золото, яд и все это у старика из небольшого городка.

— Значит будем вести себя еще осторожнее. — Я достал компас. — Нужно обойти эту гору и мы будем у тайника. Раз уж мы взялись за это дело, то завершим.

— Он меня пугает. — Передернул плечами наш снайпер.

— Ты чего Рендал? — Рико.

— Посмотри на его пустой взгляд. — Кивнул он на парня.

— Сам бы он точно не дошёл. Думаю история не стоит огласки. — Генрих.

— Закончится война куплю себе титул. — Неожиданно произносит Рико. Заметив что остальные отстали, поворачивается к нам. — Вы чего?

— Мы и не знали что ты у нас из богатой семьи. — Рольф.

— С чего вы взяли. — Удивился итальянец. — Не бедствовали конечно, но и не богачи.

— Тогда откуда у тебя деньги на титул? — Спрашиваю я, когда мы поравнялись.

— Господин капитан, думаю после всей этой заварушки будет несложно купить титул князя хорватского. Вес такой титул играть не будет и думаю пары моих годовых жалований хватит.

— Но зачем? — Не понимаю я.

— Чтоб было? — Пожимает он плечами. Ну и ладно чужие деньги считать не буду. Хочет титул пусть покупает. Что-то и мне эта тема интересна стала, вот нехороший человек! Я теперь тоже титул хочу. Но покупать я его не буду. Уж всяко за войну заслужу, надо только у канцлера при случае узнать.

Медленно, но верно мы добрались до указанного стариком места. Небольшой выступ в скале, с небольшой трещиной. В которой действительно виднелась шкатулка. Что-то все подозрительнее и подозрительнее. Мне кажется что тайник нужно делать понадежнее. С другой стороны какой дурак будет обыскивать все трещины в горах? В любом случае можно было шкатулку и замотать в тряпку. Прямо напрашивается слово — Ловушка.

А происходящее настолько напоминает классический квест из какой-нибудь компьютерной игрушки, что просто абзац!

Осмотрелись по сторонам и решили вытягивать шкатулку веревкой. Пару раз промахнулись, но в итоге импровизированное лассо захватило добычу и вытянуло из трещины.

— Ну и кто откроет? — Спросил Рико, отходя на пару метров назад. — Там ведь может

быть бомба.

— Пружинный механизм. Интересно. — Я обошёл лежащую на земле шкатулку. Если не было растяжки, то может быть и пружина. Додумались или нет до такого?

— Пусть парень и откроет. Если он умрет вина будет на старике. — Генрих.

— А если внутри пистолет, и наш временный попутчик хороший актер? — Рендал. — Мне весь путь кажется что все вокруг сплошной фарс.

— Я открою. — я подошёл к шкатулке. — Раз я вас в это втянул, то и ответственность на мне.

Что бы я еще раз связался с благотворительностью, пусть и за награду как в данном случае. Беру шкатулку в руки и отвернув застёжкой от себя открываю. Ничего не произошло, поворачиваю шкатулку и смотрю что там внутри. Вашу Машу, а старик то похоже ювелирку обнес. Перстни, золотые кольца. Какой-то медальон на цепи.

— Рико что здесь написано? — протягиваю медальон итальянцу.

— Очень старая надпись. — Рико присвистнул. — Сейчас, сейчас. Так, Стефану Бранковичу. Тысяча четыреста пятидесятый год от рождества христового.

— Что-то мне подсказывать, что хлебнем мы с этим золотом всего что только можно. — Рольф осмотрел медальон. — Вы как хотите, но я от своей доли отказываюсь. Предыдущий его владелец сейчас лежит в пещере. А уж как он его достал и что стало с его законным хозяином?

— Скажешь тоже! — Рендал. — Нагнал тут мистики. Но раз такое дело то и я откажусь.

— Эх. — Рико положил медальон в шкатулку.

— Может парню тогда отдадим? Только я сильно сомневаюсь что ему оно принесет что-то хорошее, а не нож в спину. — Генрих кивнул на попутчика.

— Значит так. — Закрываю я шкатулку. — Отводим парня до места и смотрим по обстоятельствам. Если золото можно оставить, оставляем. Если нет прячем и после войны отдаем в какой-нибудь музей или еще куда.

— Ну и бес с ним! — Рендал махнул рукой. — Легко пришло, легко ушло. Да и не таскать же его по горам да окопам.

— Рико ты хотел титул? Медальон вроде как княжеский. — Говорю я пряча шкатулку в мешок.

— А толку? Ювелир за деньги хоть корону сделает, только королем я от этого не стану. — Рико.

Дальнейший путь прошел без приключений. Довели парня до отмеченной деревни, передали в руки испуганному старосте и пошли прочь. Шкатулку закопали в одном из оврагов. Сейчас нам и правда золото не нужно. Не к чему нам лишний вес таскать, лучше побольше пуль взять.

Волевым решением я проложил маршрут гораздо южнее линии наступления. Пришлось еще неделю бродить по горам пока не вышли к городку Скопле удерживаемому сербами. За время пути несколько раз сталкивались с солдатами противника, пару раз видели гражданских. Шкатулка с золотом быстро вылетела из головы, ее заменили более насущные проблемы. Например как обойти противника, если единственная дорога через город.

Конечно можно было сделать еще один крюк, но мы и так на подножный корм уже перешли. Хорошо что сейчас осень и можно собрать плоды диких ранеток и тому подобное. Но мы же не партизаны в белорусских лесах, от горячей еды нас отделяет всего десяток километров по прямой. Да и тысяча сербов это не группа центр.

Пробираться решено было ночью. Погода была на нашей стороне, и к вечеру небо затянуло тучами. Но на погоде удача и закончилась. Потому что ночью город подвергся бомбардировке и стал напоминать растревоженный улей.

Неизвестно что за пипелацы отправили австрийцы. Но они больше шума подняли, чем навредили. Всего два разрушенных здания, негусто честно говоря. Пользы от этого разве что не дать нормально поспать. Если так пару недель летать, то город можно будет спокойно брать. Если не собьют конечно, или припасы не кончатся. Только если судить по состоянию города, то это скорее одиночная акция.

А ведь могли успеть, если бы не тот старик. В очередной раз зарекаюсь братья за побочные квесты, как говорят геймеры. На фиг мне такое счастье? Прибытка ноль, еще и пройти не успели.

Пришлось ждать еще сутки и уже потом идти. Уже у самого города услышали в небе знакомый шум. Да они там издеваются! Перед самым носом из небольшого домика на нас выскочил сонный серб с винтовкой в руках. Выстрелил инстинктивно не задумываясь. За что получил осуждающий взгляд от Миллера, он уже приготовился бросить нож.

Выстрел добавил сербам прыти и нам пришлось прорываться. Затея оказалась проще чем я думал, никто не ждал нападения с тыла. Обошлись даже без потерь. Заодно подстрелили какую-то важную шишку в щегольском костюме. Смотреть насмерть или нет времени не было, ну и шут с ним.

— Неужели наконец отстали. — Рико облокотился на торчащий из земли кусок скалы и пытался отдышаться.

— Нужно проверить рану, снимай китель. — немец достал бинты. — Будем менять повязку и проверим не открылась ли рана.

— Пока наш эскулап мучает Рико проверьте что все на месте и вы ничего не потеряли. — Начинаю небольшую ревизию имущества. — Замечательно.

— Здесь тоже все неплохо. — Генрих. — До госпиталя точно дотянет...

— А чего ты замолчал? — Заволновался Рико.

— Должен сообщить вам пренеприятнейшую новость. — Начал немец гробовым голосом. — На самом деле это... тонкий врачебный юмор.

— Тьфу на тебя! — Рико.

По возвращению на контролируемую австрийцами территорию отправился в единственный на сотни километров в округе штаб. Находился он в двадцати километрах от фронта. И пока все отдыхали я потратил целые сутки чтобы сходить туда и обратно, написать и отправить рапорт. Удалось узнать и некоторые новости.

А именно о высадке англичан в Салониках. Новость неприятная, но вполне ожидаемая. А еще мы взяли Ниш, что радует. Теперь вся центральная Сербия как на ладони. В черногории только никакого движения. Сидят на пятых точках и постреливают друг в друга.

Бомбардировку в начало которой мы так вовремя угодили как раз проводят перед наступлением в этой точке. А бомб так мало сбрасывают из-за того что самолеты идут с неполным боезапасом. Какие-то авиационные заморочки. Я в них не ухом не рылом, поэтому и не интересовался подробно.

Через четыре дня прибыл приказ собираться и выдвигаться в болгарский городок Стримица. Кажется в нашем альянсе намечается новый союзник.

Окончательным штрихом было известие что Грецию в войну втянули силой. Войска Антанты фактически оккупировали страну и сместили правительство, посадив на трон сына отрешенного короля. Да тут интриги почище чем Санта-Барбары.

Обдумав всю полученную информацию, поинтересовался чем конкретно на данном этапе я могу помочь. Мне честно ответили, что хотели чтобы я нашел способ избавиться от экспедиционных войск. То есть они все вместе не нашли, а я пришел и всех победил. Похоже репутация сыграла со мной злую шутку.

Если так подумать, то можно было бы сжечь городок другой и объявить, что пока войска Антанты не уберутся подобное будет продолжаться. Мда. Греков немного жаль, но ведь они сами быстро встали под знамена Антанты. Стоило только новому королю взять власть, и началась мобилизация.

Мне пожалуй такой план даже немного претит, но другое не подойдет. Значительного превосходства в воздухе у меня нет. Флота чтобы блокировать грецию тоже. Располагать можно только наличными силами Болгарии. Да и то если послушают.

Будем сеять страх и ужас. Только одному отправляться совсем не хочется. Может Миллера с собой взять? Рольф сразу отпадает, Рико ранен. А наш снайпер? Он очень может пригодиться, но согласится ли? Нет я всё-таки перегибаю. Опять определяться на месте, как-то поднадоело.

— Господин капитан. О чем задумались? — Я не заметил как эскулап подошёл ко мне.

— Как нам выгнать Антанту из греции если мы имеем: прозападное правительство, больше сотни тысяч солдат противника. При этом не можем блокировать их с моря, а вся авиация занята.

— В былые времена мор косил целые народы. — Ответил он флегматично.

— И где я тебе мор возьму? У тебя случайно в сумке не завалялся?

— Противник не обязательно должен знать его причину. Яд добавленный в колодец уничтожит деревню не хуже чумы.

— Уже интересней и такое я еще не проворачивал. Что ты можешь предложить? — Ему удалось меня заинтересовать.

— Пусть болгары найдут яд посильнее и чтобы мог не терять свойств в воде. Заpackовать получше, чтобы самим не отравиться. А еще лучше сразу в бумажные брикеты. Кинул в колодец и готово.

И они предоставили. Да так что я чуть со смеху там не помер. Тридцать килограмм аккуратно упакованного в прямоугольные бумажные брикеты слабительного. Когда я наконец отсмеялся болгарский капитан виновато развел руками и сказал что невозможно так быстро найти сильные яды в больших количествах. А склад с медикаментами почти под боком. После того как я предложил ему представить армию Антанты в бою после применения всего этого, он сам долго смеялся. И не стал таить обиду на придирчивого немца.

В такое задание пожалуй можно и остальных взять. Это всё-таки не деревни выкашивать. Случайные пострадавшие помучаются с недельку да дальше жить будут. А вот солдаты противника. Как минимум мы устроим небольшой гуманитарный коллапс. Пусть бегают, ищут причину. А мы по пути можем кого-нибудь из их командования прибить.

Было бы действительно смешно, если бы не было так грустно. У меня начали заканчиваться идеи, а противник понемногу стал адаптироваться и принимать меры предосторожности.

Узнал кое-какие новости с фронта. Положение на германо-французском фронте без изменений. А вот итальянцы уже взяли Ниццу и заставили французов еще раз перенести талицу, дабы не потерять и без того потрёпанное правительство.

Австрийцы все гоняются по горам за сербами, но фронт прорвали и сейчас насколько это возможно занимают территорию страны. С поляками не так плохо как думалось. Немецкое правительство озаботилось приготовлением позиций, как только стало известно, что Польша свободна.

Рассказал новости группе, обрадовал новым заданием. Которое граничит с абсурдом и выглядит как мелкая пакость. И сообщил Рико что он остается.

И всё ровно театр абсурда. Ну не вдохновляет меня идея со слабительным, но за отсутствием гербовой, как говорится. Над кем интересно потомки будут смеяться больше, над нами придумавшими такое, или ими?

Однако местные посмеявшись, признали состоятельность этой идеи. Вот что значит другая эпоха, другой склад ума. Ладно разговоры разговорами, только за нас работу никто не сделает. Поблагодарив небо за то что не кинули во времена крестоносцев, дал команду на выдвижение.

Сделав приличный крюк, пробрались мимо спешно возводимых укреплений. Вовремя успели, неделя другая и тут все будет перерыто. Как бы не хотелось признавать, но похоже задание затянется вплоть до прорыва сюда союзных войск. С остальными делиться предположением не стал. Не стоит вносить раздражитель раньше времени. Встречавшихся по пути солдат противника убрали, если это не угрожало раскрытию.

— Тридцать пять человек. — Сказал Рольф, сидя в тени дерева и перебирая винтовку.

— Тридцать пять из ста пятидесяти тысяч. Осталось совсем чуть-чуть. — Попробовал я пошутить, но похоже моего юмора не поняли.

— Столько не потянем, а вот пару тысяч вполне. — Отвлёкся от чистки ножей Миллер.

— Идея интересная. Только нужно сначала с этим разобраться. — Киваю я на рюкзаки с «подарками». Лазить по всяким деревням смысла нет, скинем все в запруду города. Воду они берут оттуда значит сработает.

— Может не хватить концентрации. — Генрих. — Но если получится город будет беззащитен. Только нам нужно будет воду выше по течению набирать, во избежание.

— Иначе противник из-за запаха примет нас за своих. — Вставил Рендал, вызвав тем самым волну смеха. — Отличная будет маскировка!

— Господин капитан, а если болгары не смогут разбить противника? — Рольф.

— Мы здесь как раз за тем чтобы они смогли. — Как же мне порой не хватает разведрот. Их бы сюда, партию препарата. Меня им кстати давно обделяют, нужно при случаи узнать. — сворачиваемся, нас ждут великие дела!

Великие дела ждали не только нас, но и жителей города которым выпала честь испытать «живой» воды. К вечеру эффект был максимальный, задело наверное больше половины горожан и расположившихся здесь солдат. Дальше ждать нет смысла, Генрих сказал что к утру эффект ослабнет. Слишком слабая получилась концентрация. Рюкзаки были припрятаны за городом, чтобы не таскать лишнего и мы начали нашу авантюру.

Бедные жители — Подумал я когда мы вошли в город. Легкое амбре заполнило улицы, и

вызывало желание покинуть негостеприимное место. Можно было намочить тряпки и обмотать ими лицо, но зная чем пропитана вода...

Встречаемые редкие патрули были малочисленно и без шума устранялись. Было решено нанести максимальный урон. Для этого мы даже подожгли барак со спящими солдатами противника. Будет им наука. Ограды нет, постовых нет. Ну ладно постовые могли и отбежать до кустиков. Но в целом такое ощущение что они приехали на курорт.

Потом мы как-то незаметно увлеклись и стали поджигать деревянные строения по всему городу. Особо не скрываясь и стреляя в противника как только он появлялся в поле зрения. Поймать нас в своем текущем состоянии они не могли и только немного мешали. А я еще сомневался в методе, да это гораздо лучше любого яда! Гражданские живы, а солдат хоть вяжи.

— Уф. — Рольф стер пот со лба и посмотрел по сторонам. — Неплохо мы постарались, как бы только мирные граждане не пострадали.

— Даже если пострададут, то в любом случае меньше чем при штурме города. — Произнес Генрих бесстрастно. Его похоже вообще не волновало количество оставленных трупов.

— Без трех двести. — Рендал оказывается все это время считал убитых противников. — Отличный результат для группы из четырех человек.

— Угу человек. — Произнес Рольф на грани слышимости и покосился на эскулапа. Если бы не слегка усиленный слух, то и не узнал бы о его мнении о нашем медике. Нужно при случае разрешить проблему. Избавиться от недопонимания или заменить одного из членов отряда.

— А это если не ошибаюсь — генерал. — Я увидел вдалеке офицера.

— Не успел. — Огорченно произнес Рендал опуская винтовку. Человек скрылся в каменной церкви. Он что принял наши проделки за полномасштабную атаку? Ему же хуже. — Господа пойдем брать пленного.

— Нехорошо это с оружием в божье место. — Рольф.

— Мы же не за монахами идем. — Генрих.

— Да внушает! — Рендал задрал голову и пострел на шпиль с колоколом. Забыл, можно ли называть его часовней, или шпиль он и есть шпиль. Только подойдя к двери я вспомнил что часовня это не пристройка к церкви, а ее более мелкий аналог. Я прислушался, тишина, после чего крикнул на английском. — Генерал откроете стрельбу, мы разнесем здание по кускам. Пожалейте монахов, выходите.

— Молчит. Может в воздух стрельнуть, чтобы понял что мы не шутим. — Рендал.

— Попробуем. — Я вынимаю пистолет и делаю два выстрела в воздух. — Генерал! У вас минута!

Но по прошествии отведенного времени никто не появился. Продублировал требование на французском тоже тишина. Ну раз так, то идем сами. Неожиданно дорогу перегораживает Рольф.

— Ты чего творишь? — Спрашиваю делая шаг к нему. Вдруг он направляет на меня пистолет.

— Не хорошо это. Он наверняка попросил убежище, нельзя так.

— Рольф не дури. — Рендал попытался образумить сослуживца. Бросив короткий взгляд на Миллера, произнес. — И я еще считал тебя странным.

— Ну спасибо. — Генрих. — Рольф опусти оружие.

— А ты молчи! — Повысил он голос. — Чудовище!

— С тобой все в порядке? — Спокойно спрашиваю я, крепче сжимая пистолет в руке.

От него я никак не ожидал подобной выходки.

— Со мной, со мной все! А вот вы, вы! — Начал срываться он. — Все как тогда, жертвы, много жертв! Огонь вокруг!

— Прощай. — Пока он был занят своей тирадой и его оружие было направлено в пустоту, я выстрелил. Пуля попала точно между глаз. — Как жаль, он сражался как герой, но умер как предатель.

Я подошёл и забрал его оружие и документы. Повернулся чтобы посмотреть на Рендала и Генриха. Они молчали и не смотрели на лежащие тело. Казалось их больше интересует окружающая обстановка.

— Пойдемте. — Я толкнул дверь и зашел в темное помещение. Что-то вроде небольшого предбанника в три метра длиной и с высоким потолком. Внутренняя дверь была заперта. — Придется ломать.

— Может не стоит? Сколько мы на это времени угробим. — Рендал. — Да и ломать двери в храме тоже не хочется.

— Не запри он двери, их бы никто и не тронул. Да и нужен то нам всего один человек. — Со всей силы заехал по двери ногой. Петли скрипнули, раздался треск дерева. Со второго удара дверь дрогнула, но устояла. — Нам повезло, петли старые. Приготовьтесь сейчас я попробую ее выбить наверняка.

Рендал и Генрих убрали винтовки за спину и достали пистолеты. Дверь оказалась крепче чем я думал и выдержала еще несколько ударов, после чего с грохотом упала вовнутрь. Внутри мы нашли одинокого священника у алтаря. Совместными усилиями нам удалось объяснить что мы хотим. А толку то! Местный служитель отказывался выдать генерала и мотал головой.

— Связать. — Говорю я. — Вред мы ему нанести не можем, но храм обобщем.

— Мне придется потом всю жизнь грехи замаливать. — Рендал усадил связанного священника на скамейку у стены.

— А как же схизма? — Спрашиваю я.

— Дурость.

— Коротко и ясно. Тогда остаёшься здесь, а мы с Генрихом обобщем здесь все.

Искать пришлось долго и нудно, стараясь не нанести вреда имуществу церкви. Мы же не вандалы какие. Когда раздался выстрел, я чуть не поседел. Оборачиваюсь в сторону звука, стена. Постучал, стена оказалась полой. Немного надавил и приоткрыл проход. К тому времени как я обыскал помещение и забрал документы у застрелившегося англичанина, на звук прибежали мои подчиненные.

Развязав напоследок священника, мы вышли из церкви. Город все еще горел, но встречались уже довольно крупные группы противника. Один раз даже пришлось отстреливаться от наседающей на нас группы из двадцати человек. Немного постреляв, мы отступили и скрылись на темных улицах.

Поняв что становится жарко, выбрались из города и отойдя на десяток километров свалились без сил в редких зарослях кустарника. Усталость так быстро накатила, что я не успел и подумать о безопасности. Стоило только моргнуть и вот я уже смотрю в ясное небо, а тело замерзло и кажется именно холод меня разбудил.

Растолкал спящих и выяснил что никто не пострадал. Ночью нас скорее всего не искали

или не стали рыскать в темноте по кустам. Кто знает, может причина в другом.

— Что теперь? — Спросил Генрих, когда мы перебрались подальше от города и развели костер в овражке.

— Будем отогреваться. — Я поближе подсел к огню. — Схлопотать воспаление нам сейчас точно не желательно.

— Я про Рольфа. Что сообщим на верх.

— Подкинул он нам дел. С одной стороны у него есть заслуги, с другой он нас чуть не перестрелял. А ты что думаешь Рендал?

— Ну уж нет, господин капитан, я в это не полезу! Проблем у нас сейчас более чем и моральные терзания только на руку врагу. Пусть голова болит у того кто его к нам отправил.

— И вправду, пусть там. — я показал на небо. — Сами решают. Передам все как было на самом деле.

— Один к пяти сотням. — Неожиданно произнес Рендал.

— Что? — Не сразу понял я.

— Потери один к пяти сотням противников. Если бы так было на всех фронтах, мы давно бы победили. Мы возвращаемся или продолжаем?

— Продолжаем. Если вы конечно не выкинете что-нибудь подобное. Вот и прекрасно! — Я передернул плечами. Холод никак не желал отступить.

Зал для приемов. Присутствуют: его императорское величество Михаил Александрович Романов, представитель Англии сэр Джеймс, представитель объединённой Скандинавии Хенинг Бергсон.

— Несмотря на мое согласие на встречу, я не понимаю цели этого фарса. Я изначально был против конфликта с Германией и не менял своей позиции. — Михаил.

— Вынужден согласится. — Хенинг. — И раз вы хотите помощи в решении Германской проблемы, а именно за этим вы и приехали. То должны предложить что-то в замен. Ни мы, ни наши восточные соседи не горим желанием влезать в европейскую бойню.

— Ваше величество, князь. — Джеймс по очереди посмотрел на собеседников. — Я привез конкретные предложения для каждой из сторон.

— Впервые вы предлагаете что-то конкретное. — Михаил.

— Перед тем как озвучить. Позвольте узнать почему вы не помогли братской Сербии?

— А почему вы помогли Турции, хотя она далеко не христианская. Думаю вопрос снят. — Император строго посмотрел на гостя с далекого туманного альбиона.

— Кх. — Получив отпор, англичанин замолчал, обдумывая свои дальнейшие действия. Здесь в логове зверя у него нет союзников. Вон как Бергсон прячет улыбку. — У меня нет ответа. Но перейдем к сути. За помощь Антанта предлагает признание ваших притязаний на восточную польшу...

— Мимо, поляки все подписали. Земли мои законно. — Император отбил первый аргумент и не заметил, как немного оговорился.

— Также будет признаны ваши действия в Манчжурии.

— Не интересно. — Отмахнулся Михаил. Не говорить же что там уже готовится марионеточное правительство. — Давайте что-нибудь чего мы сами не получим.

— Мы аннулируем ваши долги. — Увидев что собеседник заинтересовался, он продолжил. — Девять миллиардов рублей, если не ошибаюсь.

— Только вот на войну мы потратим больше, не говоря уже про человеческие потери. Поэтому несмотря на всю привлекательность предложения, я говорю нет.

— Пока наш «друг» думает что вам предложить, мне было бы интересно что он приготовил для меня.

— Списание долгов. Возвращение Датских территорий вплоть до Гамбурга.

— Неплохо действительно неплохо. — Хенинг задумался. Он был бы не прочь вернуть часть бывших территорий Дании, раз Финляндию никак не вернуть. — Но мало, да и это не официальные переговоры.

— Тогда назовите цену.

— Вы прекрасно ее знаете и без меня. — Хенинг намекнул на Финляндию, прекрасно понимая что решить подобный вопрос англичане не в состоянии. Значит у них не получится втянуть в войну еще не окрепшее государство.

— А на это не согласен уже я. — Михаил понял игру скандинава и решил ее поддержать. Ему не нравилась настойчивость англичан в решении своих проблем чужими руками. — В таком случае мы вынуждены будем подумать о более тесном сотрудничестве с Германией.

— Тц. — Если бы время не подгоняло, то Джеймс встретился с каждым из них по

отдельности. Но времени, как всегда, не хватало. — Вы недооцениваете германскую угрозу.

— Скорее просчитываем выгоду. — Михаил хитро улыбнулся. — У империи нет постоянных союзников, есть лишь постоянные интересы.

— Вы заблуждаетесь.

— Возможно. — Михаил посмотрел на массивные напольные часы из красного дерева. — Стоит сделать перерыв.

— Не повредит. — Согласился Хенинг. Злить торопящегося англичанина ему понравилось.

— Тогда здесь же через пол часа. Не смею вас более задерживать.

Греция — Болгария. Конец ноября 1915 — начало мая 1916

Гребаные горы и их вечные перепады температур! Когда выходили было чуть теплее чем ноль. Сейчас думаю градусов двадцать пять и в теплой форме реально жарко. А деваться некуда, ночью снова похолодает.

Нужно с грецией побыстрее что-то решать. Не нравится мне такая погода, а болгары не будут наступать без поддержки Австрии. Придется им ждать пока окончательно падут Сербия и Черногория. Но и корпус Антанты не может выдвинуться на помощь сербам пока над ними нависает двухсоттысячная армия.

Вот и приходится нам по мере возможности уменьшать численность противников. Сейчас если верить подсчётам Рендала на нашем счету чуть более двух с половиной тысяч. Огромное число! Но капля в море на общем фоне. Особенно на фоне прибытия в Грецию английских колониальных войск. Индусы, австралийцы, канадцы общим числом в пятьдесят тысяч.

Несмотря на угрозу со стороны итальянского флота и более важных направлений их кинули сюда. Зачем? У командования возник аналогичный вопрос. Но ответ на него нам выяснить пока не удалось.

В горной местности им хватило бы и ста тысяч для обороны. Попахивает большой авантюрой. Срочно возвращенный в строй Рико сказал тоже самое. И оборонительные укрепления говорят об выбранной Антантой стратегии. Наступать они не будут.

— Может они хотят чтобы мы тоже держали здесь много войск? — Предложил Рендал, наблюдая в бинокль за колонной британских солдат.

— Версия имеет право на жизнь, но представь что их всех нужно кормить и подвозить боеприпасы. — Генрих. — Нам это желать проще. Если не получится пройти в средиземном море, то путь только через Суэц, а это путь вокруг Африки.

— Или вдоль берегов Марокко, Туниса и к самому Египту с резким поворотом на север. — Я тоже решил не стоять в стороне. Возможно разговор отвлечет от жары. — И тс при наличии хорошего сопровождения. Или всего испанского, либо английского флотов. А этого они делать не будут, если совсем не прижмет.

— Для наступления их тоже мало. — Рико.

— А если они решили врыться в землю и стоять до последнего. — Рендал. — Если сделать сеть укрепленных фортов и тайных бал в горах, то и прорыв основных укреплений не станет трагедией. Мы слишком дорого заплатим за Грецию. И у нас пропала колонна.

— Как пропала? — Подношу бинокль к глазам. Действительно как сквозь землю провалились. — Может привал, там некуда свернуть. Давайте обойдем немного западнее и посмотрим.

Сделав крюк мы не обнаружили солдат противника. Что было очень странно, не могли же они и в правду провалиться. Отправленный посмотреть поближе Рендал, рассказал что в камне имеется узкий проход. Установили слежку за странным проходом. Мне стало интересно что они там прячут. Возможно склад или просто оборудование место для привала. Тогда можно будет вернуться сюда с взрывчаткой и похоронить десяток другой англичан.

Ждать пришлось до вечера. Мы даже подготовили засаду чуть дальше по дороге. Нам даже не нужно будет их всех убивать. Достаточно нанести урон и отступить. Там уже будем

смотреть понесут они раненых на себе или вернутся к проходу.

Колонна достроилась и... пошла в обратную сторону. Да вы издеваетесь! Они просто взяли и пошли назад и как их понимать? Обгонять и устраивать засаду на новом месте нет смысла, скорее ноги себе в темноте переломаем. Меня больше интересует к чему эти манёвры.

— Пойдем проверять. — Сказал я когда колонна скрылась из виду. — Не нравятся мне их «туда-сюда»

— Господин капитан. А может это не они вовсе? — Рико.

— А кто? — Удивляюсь я. — Лунатики?

— Я думаю что они могли сменить тех кто был внутри. А это старая смена. — Рико.

— Идея интересная, но почему они тогда не ушли днем? Ночью в горах опасно. Тем более что мы неплохо пошумели в соседнем районе.

Подобрались к проходу. Внутри пришлось идти самому, оставив группу прикрывать проход. Темнота станет моим прикрытием от возможной засады, а улучшенное зрение поможет найти врага. Когда я зашел внутрь, промелькнула мысль что я стал хуже видеть в темноте. Нужно не забыть отправить весточку «доку».

Пока шел по длинному тоннелю, успел обезвредить две растяжки. Значит они всё-таки что-то тут прячут. Хорошо что место выбрали сухое и без живности. А то все эти сыры тоннели, летучие мыши, брр. Меня передернуло от одной только мысли.

Тоннель стал понемногу расширяться и впереди забрезжил свет. Двое человек в английской военной форме дремали в небольшом зале. В центре стояла угасающая жаровня, дававшая теплый красноватый свет. Нечего себе они устроились! Где-то здесь еще и вытяжка есть, чувствуется сквозняк.

Устраняю горе часовых и оттаскиваю их тела в темноту. На секунду задумался, а стоит ли идти дальше. Однозначно стоит. Слишком подозрительно. Тоннель за комнатой выглядел более ухожено. Стены были обтесаны, острые выступы сбиты. Пол был выложен потрескавшейся каменной плиткой.

Они что захоронение какого-то царя раскопали и тягают отсюда золотишко помаленьку. Плитка точно не новая, лет двадцать ей точно. А если по ней никто не ходил и не беспокоил она может все двести лет тут лежать. Буду значит местным Индианой Джонсом. Побью всех плохих англичан и заберу все себе. В крайнем случае завалю все на фиг, после войны откапаю. Ради этого даже за взрывчаткой через линию фронта сгоняю, или у противника позаимствую.

Размечтался! Из трофеев мне досталось: полсотни трупов, связанный офицер, да какие-то развалины. Храм какой-то языческий. Алтарь с выемками и статуя со стёртым лицом. Хироманты блин! Немцы тоже во вторую мировую увлекались всякой мистикой. Но Антанта то еще не проигрывает, с чего бы им так чудить? Может всё-таки золото?

Вернулся за группой и провел по катакомбам до зала с алтарем и связанным англичанином.

— Ну а теперь узнаем что вы тут делали. — Я подошёл к пленнику и убрал кляп.

— А с чего бы мне тебе рассказывать! — Произнес он с вызовом.

— Да потому что до утра у нас много времени, а способов разговорить полно. Например я могу положить тебе на ноги горящие угли или начать отрубать палец за пальцем.

— Вам это всё ровно ничего не даст! — Он уже не выглядел столь уверенно, но все еще не желал говорить.

— И почему же? — Я подошёл к стене и снял факел. — Ты когда-нибудь видел как кожа начинает покрываться волдырями, а глаза жертвы выгорают?

— Что? Нет, ты чудовище! Я ничего не скажу! — Выплюнул он.

— Чудовищем сделали меня вы. Красивый был город Остенде. — Остальные с интересом наблюдали за допросом.

— Ты! Как ты мог, там ведь были невинные люди! Что тебе сделали горожане!

— Я просто так захотел. А теперь ты начнём тебя жарить. — Я пожал плечами и стал медленно подходить. Не говорить же ему, что я тут почти не причём.

— Ладно я скажу. — Произнес он, стараясь не смотреть на факел. — Только это ничего не изменит. Скоро сюда приедут ученые. Что они будут делать не знаю, но они обещали победу.

— Эпидемия что ли? Сначала Рольф, теперь вот англичане. — Я повернулся к отряду.

— По-моему он верит в то что говорит. — Генрих.

— Замечательно. — Я выкинул факел за спину.

— Что вы наделали! — Закричал англичанин.

— Что? — Я повернулся и внутри все похолодело. — Бежим!

Неизвестный кретин притащил в зал ящики с динамитом. Я на них и внимание не обратил в начале, не да того было. И сейчас фитили в одном из них задорно горели, на перегонки неся огонь к динамитным шашкам. Увидев такое, мы со всех ног бросились от туда, забыв про пленника.

Добежать мы не успели совсем чуть-чуть. Сзади раздался страшный грохот, звук взрыва смешался с грохотом камней и нас догнала ударная волна. Страшная сила в закрытых помещениях. На открытую местность мы вылетели в пересмешку с кусками щебня и облаком пыли.

К счастью когда облако осело, выяснилось что все живы, хоть и находились не в лучшем состоянии. Все в пыли с кучей царапин и в пятнах крови. Одежда на нас висела лохмотьями.

Насколько возможно мы привили себя в порядок. Перевязали самые серьёзные раны и с облегчением обнаружили отсутствие переломов. Сразу после этого мы перебрались подальше от обрушившегося тоннеля. Англичане вполне могли вернуться в любой момент, а нам нужно серьезно заняться полученными ранениями.

И чего мне так последнее время «везет»? Сначала Рольф с катушек слетел, теперь эти археологи, блин. Еще и взрывчатку туда притащили. Пусть теперь попробуют откопать хоть что-нибудь.

Через неделю дня наш побитый судьбой отряд добрался до болгарской границы и благополучно ее пересек. Выбив для нас еще неделю отдыха, я начал готовится к следующей вылазке. Нужно было четко обозначить цель. Все наши предыдущие действия на Балканах пусть и были болезненными укусами, но были укусами комара.

Нужно что-то придумать и сломить сопротивление Антанты или значительно их ослабить. Тогда можно будет наконец перебраться в более равнинную местность. Привычную и проверенную. А главное без непреодолимых расщелин в земле, когда приходится делать крюк в несколько километров.

Да и вообще чем быстрее мы закончим с каждой страной по отдельности тем быстрее будет ликвидация оставшихся. Самое главное не возникает чувство апатии и остальные прелести прокатившиеся по западному фронту после недавних ожесточенных боев.

Ничего конкретного в голову не приходило. Что бы мы не сделали этого будет мало.

Даже устрани мы греческое правительство, ничего не поменяется. В стране фактически правят англичане. Провернуть нечто вроде Коммуны не выйдет. Горная местность не даст пожару разгореться. А население еще не испытало всех ужасов тотальной войны.

За день до нашей вылазки с целью проредить один из гарнизонов, пришла радостная новость. Австрийцы провели успешную операцию в Черногории с применением огромного числа дирижаблей и самолетов. Черногория была выведена из войны.

Солдаты так увлеклись, что заняли и северную часть Албании. Албания конечно же тут же выразила желание присоединиться в Антанте и поплатилась за это. Итальянские войска провели две успешные морские высадки. Помешать которым албанцам было просто нечем. Через три часа боев пала столица страны Дуррес. Теперь единственным «островком свободы» на Балканах оставалась Греция.

Перед самым отправлением меня нашел посыльный и передал телеграмму из Берлина. Канцлер был обрадован неплохими операциями, но «просил» перестать заниматься фуетой и наконец начать тренировать болгар. Кто спрашивается мешал сразу поставить задачу?

Вот чему я могу их научить до начала летней кампании? Я же не инструктор, хотя и они не зелень. Отобрали тысячу солдат, лучших из имеющихся. Прибыли и другие инструктора, что меня очень обрадовало. С их помощью возможно и удастся не ударить в грязь лицом.

Потянулись монотонные будни наполненные тренировками, кучей бумажной и организационной работами. К середине декабря боевые действия на фронтах стихли, уставшие армии набирались сил.

Первого января я узнал, что Российская Империя прекратила экономическую блокаду Германии и первые ручейки товаров потянулись рядом с польским фронтом. Польша пыталась взбрыкнуть. Но получив угрозу о полной изоляции, на время замолкла. Наконец-то в России победил рационализм, и страна стала делать деньги на чужой войне. Совершенно правильное на мой взгляд решение. Нужно опередить США на экономическом фронте.

Пятого числа начала торговлю со странами центрального блока и объединённая Скандинавия. Сделав ставку на победу Германии они получают рынки сбыта для полезных ископаемых, оружия и боеприпасов. Возможно им придется даже поставлять товары в долг, но все это окупится с торицей.

Неожиданно о своей поддержке Германского блока заявила всегда нейтральная Швейцария. Пусть и не вступив открыто в войну, но предоставив кредит в размере пятисот миллионов германских марок.

Новый год грозил быть еще более кровавым, с еще более ожесточенными боями. Именно поэтому необходимо как можно скорее закончить с Грецией. Желательно одним ударом. Ближе к концу месяца были первые боевые выходы диверсионных групп. Простые и несложные задания, без углубления в тыл противника. Появились и первые потери, куда же без них, но шуму мы создали знатно. Еще бы при такой концентрации.

В конце января болгары и австрийцы решили прощупать фронт и после недели бесконечных диверсий, артобстрелов и воздушных бомбардировок объединённая армия общим числом более полумиллиона солдат атаковала уступающую им по численности в три раза армию Антанты.

За неделю боев фронт сдвинулся на сто тридцать восемь километров. И замер немного не дойдя до греческого города Лариса. После двух неудачных штурмов наступление остановилось.

Мы добились больше чем, планировали и можно было передохнуть. Изначально наши

войска должны были разбить противника на границе и отбросив их на пятьдесят километров нанести удар по Салоникам. Но видя явное превосходство мы немного увлеклись. За что и поплатились бойней возле Лариссы, где погибло в общей сложности более ста тысяч болгар, австрийцев, греков и англичан. Мертвые тела, воронки взрывов. Жестокая картина войны.

Некоторые горные перевалы представляли не менее Жуткое зрелище. Здесь более низкие температуры превратили погибших в покрытые льдом статуи. В очередной раз убеждаюсь в том что необходимо предотвратить следующую войну.

А в начале мая пришёл приказ о переводе нашей группы на польский театр. Видимо наверху посчитали что здесь справятся и без нас. Ну и к лучшему, устал я от этих гор. Да и болгары уже сами справляются. Даже успешно противостоят аналогичным группам противника. Тянуть со сборами я не стал и в этот же день мы покинули греческий фронт.

За все время боевых действий польский фронт не сдвинулся ни на километр. Хотя пару раз германские траншеи и переходили из рук в руки. Германия предпочитала не тратить силы и сидеть на подготовленных позициях. Раз за разом отбивая вал противников. Солдаты требовались на более важных направлениях и поляков было решено измотать.

Если верить подсчётам, то наши потери были около ста двадцати тысяч на пол миллиона поляков. Боюсь представить что бы было, напади они все в один момент. Постоянная численность немецких войск на оборонительной линии около двухсот тысяч. Правда неделю назад прибыл итальянский корпус численностью тридцать пять тысяч. Хоть и нехорошо так говорить о людях, но размен вышел неплохой.

Но расслабляться не стоит. В последнее время поступает информация о движении железнодорожных составов на русско-польской границе. Польшу усилено накачивали устаревшим вооружением. А это значит скоро будет грандиозное наступление.

Наша команда так и не получила замену погибшему Рольфу. Так даже лучше, меньше народу — меньше заметность. Хотя у меня и была возможность выбрать одного бойца из тренируемых болгар, я этого делать не стал. Нечего плодить интернационал. У каждой нации свои сдвиги крыши, лишние проблемы.

— Пойдем налегке. — Я собрал нашу небольшую команду на инструктаж. — Нам нет нужды углубляться в территорию противника. Задача такая — обнаружить склады и подсветить нашей авиации. Конкретно дирижаблям. Они уже разберутся с целями.

— Поляки так хорошо маскируют склады? — Рико. — Никогда бы не подумал.

— Мы не можем бомбить каждое здание которое напоминает склад. У нас на это нет ни времени ни боеприпасов. Ты же не думаешь что нужно сносить города под ноль? Мне до сих пор Остенде икается.

— Но насколько я знаю кайзер не планирует забирать польские земли. Так писали в газете. — Пояснил Генрих. После чего пожал плечами. — Можно и сравнить.

— С польшей это он умно. Может когда их боевой дух иссякнет, зная что у них ничего не будут забирать, они быстрее подпишут мирное соглашение. Но это не значит что нужно выжигать им пол страны. — Я положил на стол сигнальную шашку. — Надеюсь все знают как ее использовать. По десять штук нам хватит за глаза. Получим вечером перед отправкой. Из оружия возьмем только пистолеты и по паре гранат. Есть вопросы?

— Господин капитан, а что в штабе говорят? Как долго еще война будет идти? — Рико. Нехороший звоночек. Если солдаты начинают интересоваться когда закончится война, то боевой дух не так высок как хотелось.

— Ничего там не говорят, но если тебя устроит могу поделиться своими соображениями. — Дождавшись кивка и заинтересованных взглядов собравшихся продолжил. — В этом году мы точно не закончим. Болгары если повезет дождут греков. Польша возможно тоже выйдет из войны. Но у нас под боком Великобритания, Франция и Испания. Они сейчас во всю должны строить новые танки.

Раздался всеобщий вздох. Буду надеяться, что у противника настрой не лучше. Всё-таки сейчас они на месте проигрывающих. Но что-то подсказывает что скоро все может измениться. Жаль не помню сколько тысяч танков построила Антанта в моей истории.

— Раз больше вопросов нет, то сейчас два часа на отдых и начинаем готовиться к

операции.

Нашей целью стала окраина Ченстохова, вот название у города! Преодолели линию фронта без особых проблем, если не считать огромное количество поляков на нашем пути. И как мне кажется они прибывали не в лучшем состоянии. Такое ощущение что они недоедают. Хотя чему я удивляюсь? Их в таком количестве согнали в западную Польшу, вот они и лезут к немцам.

Думаю правильнее в такой ситуации поискать продовольственные склады. В первую очередь удар заденет гражданских, но последствия пройдутся и по солдатам. А ослабшие солдаты много не навоюют. Меня сейчас посетила мысль — а не намекнуть ли канцлеру что после войны в одном конкретном государстве будет много дешёвой рабочей силы. Они нам еще и благодарны останутся.

Нужно будет не забыть отправить в Берлин доклад по этому поводу. Мол каждый желающий работать в германии должен знать язык на достаточном для общения уровне. Через пол года работы сдать письменный экзамен. Не сдал — вон из страны. Стимулом будет огромное количество желающих на его место. Через год пусть сдает экзамен по истории страны. Будем насаждать полякам немецкую культуру. Главное не забыть.

Обойдя несколько патрулей мы добрались до пригорода. Слабо у них караульная служба поставлена. Сказывается то что им еще не приходилось быть на стороне обороняющихся. И все диверсанты на более важных направлениях. Да и сами поляки так себе вояки. О стихами начал думать! Но я не о том думаю. Не было у Польши времени подготовить свою армию на достаточном уровне. Слишком наседали другие страны, требуя начала военных действий.

— Замечательно. — Произношу я, рассматривая спящий город. — Сейчас разделяемся и ишим склады. У нас час, если не найдете выбирайте другие важные объекты. Комиссариат, казармы, полицейские участки. Все что посчитаете важным. После начала бомбардировки у нас будет еще пол часа чтобы использовать оставшиеся сигнальные огни, потом дирижабли улетят. Да и нам нужно будет выбираться из города. Собираемся здесь же. Если кто-то не успеет вернуться суда через два часа, уходим без него. Всем понятно? Начали!

Темные улицы города были пустынно. Ни одного патруля или поста, словно и не война вовсе. Раздолье для диверсанта. Только и склады никак не хотят показываться. Мало времени у нас. Действовать приходится почти без подготовки. В любом более-менее крупном городе должен быть хоть один склад. Мне почему-то не везло его найти, а время поджимало. Остается надеяться, что другим повезет больше.

Две минуты до точки X, а вокруг ничего стоящего. Взорвать тот особняк у в конце улицы? Мелко, тут нужен шум и резонанс! Вот этот барак для рабочих самое то! Чем больше смертей тем сильнее это ударит по духу горожан. Если только не приведет к обратному и не вызовет желания отомстить.

Где-то в полукилометре правая раздался первый взрыв. Следом взрывы стали доноситься и с других сторон. Забрасываю горящую шашку на крышу барака и убираюсь оттуда. Меткость экипажей ночью заставляет желать лучшего.

Из-за поворота выскочил ошалевший мужик с глазами полтинникам. Ну земля тебя пухом. Вторая шашка отправилась в красивое кирпичное здание без вывески. Буду надеяться что это что-то важное. За спиной бухнули два взрыва. Как минимум один должен зацепить барак, даже если упадет рядом.

На улицах стали попадаться люди напуганные происходящим. У меня нет к ним ничего личного, но война не время для рыцарства и пару шашек отправляется в толпу из нескольких

десятков горожан. Они конечно отбегут, но и снаряд упадет не точно в цель, к тому же не один он будет.

Становилось уже порядочнолюдно и шумно. На меня не обращали внимания. Оружия я не доставал, одежда на мне серая и сильно отличается от рабочей робы. Рюкзак и последние пашки я оставил возле повстречавшегося мне госпиталя.

При таком старании удивительно, как на меня охоту не открыли. Особенно с таким послужным списком. Или они не могут вычислить мое перемещение по европе? Мотает меня изрядно. Закончу с Польшей и опять во Францию, если на верхах другое не решат.

Здание за моей спиной взорвалось осыпав округу кучей обломков. Один из которых прилетел в меня, оставив неприятный синяк на руке. Я поспешил покинуть город. Тем более, что бомбы начали сыпаться не разбирая целей.

Дирижабли не старались уничтожить весь город. Им на это не хватило бы боеприпасов. Но несколько точных ударов и «понадкусывать» все остальное. Выжившие на долго запомнят этот и следующий день. Два дня город будет подвергаться бомбардировкам. Экипажи будут искать склады с боеприпасами которых нет.

А сейчас, я смотрю на часы и перевожу взгляд в сторону города. Рендал так и не появился и нам стоит уходить. Судьба слишком непостоянна чтобы мозолить ей глаза.

К своим пришлось прорываться чуть ли не с боем, истратив весь боезапас и поработав ножом. Спасло нас только то что вооружены попавшиеся нам поляки были откровенным старьем и винтовки клинили через раз.

В лазарет мы завалились ближе к полудню. Хоть серьезных ран мы и не получили, но имелось целая куча мелких. Синяки, рассечения, даже несколько ножевых порезов. Полный комплект собрали. Все теперь неделю отдыха как минимум. Еще и с настроением в группе нужно что-то делать. Рико слишком близко принял новую потерю в команде.

Сэр Джеймс был раздражён, зол и очень устал. Мотание по европе начинало порядочно доставать. Еще и переговоры сорвались! Россия не желала влезать в войну. И даже возобновили торговлю с Германией. Скандинавия тоже не желала лить кровь за чьи-то идеалы.

Единственной победой была поставка оружия в Польшу. Да и то русским это было на руку. Но и тут они торговались! Сами поляки туда же! Потерять столько людей и ничего не добиться. А ведь на них были большие планы. С сожалением пришлось признать их провальными.

Ну что им мешало сконцентрировать милы и ударить в одном месте. При таком соотношении сил все пулеметы и артиллерия были бесполезны. Нет же, гордость разыграла! Захотели всего побольше и сразу. Идиоты!

Но потери быстро возместятся. Очередная уловка варваров с освобождением. Они обещали освободить прибалтику если Польша получит с региона миллион добровольцев. Да они почти все мужское население хотят убрать. Джеймсу прекрасно было понятно, что после таких людских потерь независимости прибалтике не видать. Некому будет ее отстаивать.

Михаил останется в выигрыше. Во-первых, он избавится от большей части нелояльного населения. Во-вторых, Германия потеряет в войне с польшей еще больше людей. Последнее не покрывив душой можно считать неплохой новостью. Оставалось только заставить польское правительство действовать сообща и не тянуть одеяло каждый в свою сторону.

На следующий день произошло приятное событие. Вернулся Рендал, не сказать чтобы невредимый, но главное живой. Во время бомбардировки одна из бомб упала ближе чем хотелось и его приложило о ближайшую стену. Когда он очнулся уже начинало светать и пришлось прятаться. Дождавшись следующей ночи он сумел перебраться через линию фронта.

Однако несмотря на случившуюся с ним неприятность, он довольно скоро сможет вернуться в строй. Действовать же неполной командой я не рискну. Лучше провести ближайшую операцию самому. Меньше шансов что заметят.

Все планы сорвало очередное польское наступление. Мне не осталось ничего иного как влиться в ряды обычной пехоты и принять участие в отражении атаки. Сражение шло два дня с короткими перерывами. Четыре раза нам пришлось драться в рукопашной. Сильно помогало наше превосходство в артиллерии. Иначе нас давно бы уже смяли, а так противникам приходилось периодически падать на землю и не всем из них суждено было подняться. В небе пару раз мелькали дирижабли и допотопные самолеты.

Утром третьего дня до нас добралось подкрепление. Седьмая резервная бригада и двадцать тысяч мобилизованных в срочном порядке студентов. Чуть больше сорока тысяч против более чем сотни погибших. Итальянский корпус не сильно отличался от нас и тоже представлял собой печальное зрелище. Потери союзников достигли тридцати процентов. Воспользовавшись передышкой они расформировали самые потрёпанные роты и восстановили численность оставшихся.

— Не радостная картина. — Я окинул взглядом наши позиции.

— Командование обещало прислать еще солдат. — Рядом со мной стоял командир роты на чьем участке фронта мой отряд принимал участие во всеобщем веселье. Он раскурил трубку и добавил. — В конце недели.

— Долго. Скажу честно мы удержались только чудом. Спасает только отсутствие нормальной тактики со стороны поляков и большое количество пулеметов с нашей стороны.

— Солдат жалко. Мы здесь уже изрядно пролили крови.

— Но меньше чем поляки. — Возражаю я. — Будет лучше измотать их.

— Возможно, возможно. Но я бы предпочел размазать их одним ударом.

— Всему свое время. Но ты прав тел в ничейной зоне столько что начинает грубо говоря пованивать.

— Есть такое. — Он повернулся ко мне. — Слух прошёл, что к нам отправят новые боевые машины — танки. Слышал что-нибудь?

— Первый раз слышу что они появятся здесь. — Удивляюсь я. — Думал на границе с французами они нужнее. Хотя если так посмотреть, ведь полякам нечего противопоставить этому. Можно неплохо проредить их линию обороны.

— Надеюсь на это. Засиделись мы в окопах. — Он замер и как будто что-то вспомнил. — А пушки?

— Что пушки? — Не понял я.

— Как бы вражеские пушки не помешали нам.

— Не забывай про качество этих пушек. Да и танки на месте стоять не будут.

— Значит ждем наступление.

— Если только нам хватит сил. Не хотел бы я лезть раньше времени к ним. У наступающих всегда больше потерь.

— Ты еще скажи что войну нужно заключить перемирие!

— Настроение в роте? — Спрашиваю я.

— Да. — Он устало выдохнул. — Люди начинают уставать от крови. А видя перед собой такие потери... — Он махнул рукой.

— Будет время, будет и победа. — Попытался я приободрить собеседника. — Пусть вот прибудет подкрепление и посмотрим.

— Пойду я, дел еще навалом. — Мы пожали руки и он ушел.

Танки это хорошо! Только если их будет не пять штук, я криво усмехнулся. На бы с полсотни танков, вот мы бы развернулись. Такого бы шуму навели. А так остаётся только сидеть и обороняться. Хотя можно и вылазку устроить, определиться бы с целями.

Может навестить Варшаву? Боюсь только там сейчас не протолкнуться. Боюсь не выбраться оттуда будет если шум подымим. Сел на пустой деревянный ящик и вытянул ноги. К тому же с кем тогда вести мирные переговоры? Там наверняка и так царит семибоярщина. Каждый к себе тянет. Не будет верхушки и что тогда, с каждой шишкой переговоры вести? Нет, такую свинью я Германии не подкину. А то свесят все на меня, лови потом панов по лесам.

По небу ползли серые тучи, обещая скорую грозу. В такую погоду хорошо сидеть на веранде с кружкой горячего чая. А не в окопах по колено в грязи. Мда. Похоже ничего не остаётся как сидеть ровно и ждать подкрепление.

Подкрепление действительно пришло, но правда без танков. Однако и это неплохо. Общее количество солдат с нашей стороны достигло уже четырехсот тысяч. Со стороны Польши если верить «языку» около миллиона и они все прибывают.

Не только я понимаю что скоро произойдет очередное наступление противника. Поэтому в двадцати километрах за нами находятся еще сто тысяч резерва. Сборная солянка. Ни знаю что наобещала им Вена, но состав там более чем разнообразный. Венгры, чехи, словаки, хорваты. Тот еще резерв. Нет у меня к ним доверия.

Пару дней доставал штаб фронта настаивая на использовании резерва на передовой. Но видимо им известно что-то, что ускользает от меня. Меня вежливо попросили не мешать и пригрозили отослать в тыл. Что для меня нежелательно, я тогда потеряю влияние на ход событий. Так я хоть вылазками сыплю крупинки в нашу чашу весов.

Седьмого числа силы противника пришли в движение. Даже артиллерийский огонь и применение хлора не заставили поляков изменить планы. Такое ощущение что они поставили все на один удар. Волна за волной словно бушующие море они накатывали на наши ряды, постепенно размывая оборону.

Прошло два часа боя, но мне казалось что мы деремся уже целый день. Нередко противник большими группами добирался до наших укреплений и начиналась рукопашная.

Ближе к вечеру атаки прекратились, видимо противник подводит новые силы. Наше командование наконец выдвинула резервы к позициям и отвило наиболее потрепанные части на реорганизацию. Их бросят в бой только если совсем худо станет.

А худо стало. Но видимо не достаточно чтобы получить помощь. Вот откуда интересно у поляков столько оружия, не могла же им Россия столько отдать. Да и англичанам самим нужнее. Загадка. И одна такая загадка природы сейчас неслась на меня с каким-то древним карамультуком в руках.

Не спиваю перезарядить оружие и приходится укорачиваться от штыка. Пропуская его мимо себя разворачиваюсь и пинаю его в пятую точку для ускорения. Пока противник пытался подняться заряжаю винтовку и стреляю. Готов, только на замену выбывшему в окоп прыгает еще двое. Еще две пули находят свои цели.

Раздается команда отходить на вторую линию обороны, и мой небольшой отряд спешит выполнить приказ. Где-то в тылы твердая рука сапера нажимает на рычаг и оставленные окопы взлетают на воздух, унося жизни самых резвых поляков. Всего три линии обороны удерживали орды врагов. Две были возведены вначале войны с Антантой, а третья уже после создания независимой Польши. После чего первые две линии были заминированы, на самый крайний случай.

Неожиданно творящийся вокруг хаос битвы исчез, словно кто-то дернул переключателем. Противник отступил. Оставив наблюдателей, солдаты готовились к так необходимому сну. Рядовые и младший командный состав устраивались, как могли, в окопах. Большая часть офицеров перебралась в палатки за третьей линией. Также поступила и наша группа. Нам нужно хорошо выспаться. Если поляки не продолжат наступление, то устроим вылазку, будем брать «языка». Однако все пошло немного не так.

Мы получили задание на устранение нескольких польских лидеров. Сегодня нашей целью стали лидеры движения «Великая Польша». Они были самыми ярыми сторонниками

войны, и командование решило не рисковать. Зачем нам лишний мотивирующий противника фактор?

Чтобы попасть в Польшу пришлось делать крюк и проникнуть сначала на территорию Российской империи. Так было гораздо проще. Граница там охранялась слабее и не было такой концентрации солдат. Что позволяло избежать лишнего риска.

А вот ближе к столице начали возникать проблемы. Тут и там попадались крупные патрули военных. Видели множество длинных деревянных сараев. Вот куда они перенесли основные склады. Отметили на карте. Думаю если наши рыцари неба разнесут их к чертям боевой дух противника просядет. Если не сразу так после того как начнется голод и станет не хватать боеприпасов.

— Что будем делать? — Спросил Рендал, разглядывая в бинокль блокпост на дороге. — Обойти не получится, они через каждые сто метров стоят.

— Ночь нам в помощь, как и всегда. — А что тут еще можно сделать, это наиболее проверенный способ.

— Господин капитан. Колонна. — Рико.

— В последний раз когда мы связались с колонной нас чуть не засыпало. — Я поднял бинокль к глазам. В отдалении от ближайшего поста из города вышла колонна солдат в сопровождении десятка конных. А это что, карета? — И кто там такой умный решил из страны сбежать?

— Почему вы думаете что кто-то сбегает? — Рико.

— Взгляни. Вот и телеги с добром показались. И дорога эта идет тракт и в направлении границы. Вот бы нам их перехватить. Жаль. Задавят огнем.

— Есть одна возможность. — Генрих. — Я здесь был проездом лет пять назад. Километрах в пяти отсюда был деревянный мост. И если его не перестроили, то можно подорвать опоры когда колонна будет на нем. А там добьем паникующих.

— Телеги могут попробовать развернуться. — Я задумался. Слишком растянулся караван по дороге. — Ты уверен что длинны моста хватит на колонну?

— Должно хватить. — Он пожал плечами. — От пеших избавимся, с остальными проще будет. А на телегах лещадей выбьем. Нам они не к чему и попасть в них проще.

— Эх. Опять отвлекаемся от мисси. Хотя до ночи все одно ждать. Но и шум поднять можно, да и отдохнуть не помешает. — Я был на распутье. Ничего хорошего из отвлечения от миссии не выйдет. Только и неизвестный не с пустыми же руками уезжает. А деньги в будущем очень понадобятся.

Сделали крюк и обогнали растянувшийся вдоль дороги караван. Мост был на месте и явно видал лучшие времена. Осмотрев опоры, я удивился как он вообще еще не упал. Дерево прогнило и казалось стоит только пнуть и все рухнет.

— Тут все шатается, даже взрывчатку тратить жалко. — Я отошёл от опор. — И подпилить нечем. Да и времени нет.

— Тогда взрываем? — Рико достал из рюкзака динамитные шашки. — На сколько времени фитиль брать?

— Хм. — Я осмотрелся по сторонам. Вдоль берега не было достаточно высокой растительности чтобы спрятаться. — Ма десять минут, они как раз должны за это время дойти от поворота. Рендал беги и смотри когда они появятся. Рико ты с Генрихом вон в ту рошу и... — Фейспалм. — Все мне нужен отпуск. Кто-нибудь подумал — как мы перебеьем оставшуюся охрану если у нас только пистолеты?

Похоже все думали что у меня есть план и не задавали лишних вопросов. Или просто следовали приказам. И что теперь делать?

— Тогда делаем так. Как только они появятся на горизонте палим фитиль и уходим. Хоть какой-то вред нанесем. Все погнали!

Хорошая возможность потеряна. Но кто знал? Зачем таскать лишний вес если мы справляемся без винтовок, в крайнем случае добываем на месте. Черт меня дернул связаться с этим караваном.

Издали мы наблюдали как по мосту промчался конный отряд, пересек реку и остановился. Через пять минут к мосту подошла отставшая колонна солдат и карета с повозками. Вот первая тройка вступает на деревянную конструкцию. Шаг, другой, третий. Большая часть солдат уже на другом берегу. Ну и?!

Неужели фитиль потух. Вот же... когда я собирался уже выругаться, опоры взорвались. Треть колонны и карета полетели в реку. Дальше нам тут делать нечего и мы поспешили к городу. Время немного отдохнуть и подготовиться к ночной вылазке еще есть.

Только оно как-то незаметно пролетело. Только прикрыл глаза и бах! Ночь! Хитрые поляки пустили вдоль границ города патрули. Им одних постов мало? Линию «обороны» преодолевали перебежками, по одному. И уже в городе взяли «языка». Пьяный поляк в офицерской форме брел по улице.

Согласен, так себе источник информации. Но хоть что-то. Собственно, как и предполагалось источник информации из него никакой, ибо гражданин поляк был в зюю. Чтобы он не поднял шум оставили его в канаве. В последнее время я стал не придавать особой стоимости чужим жизням. Издержки профессии?

В итоге задание мы провалили с треском. Да так что подняли на уши весь город. Откуда нам было знать что вот это красивое здание с резными решётками на окнах не мэрия, а бордель? А вот в нем целая толпа солдатни.

Стою теперь как дурак перед генералом, отдуваюсь. Описываю как мы доблестно превозмогали и даже снесли один мост. Как противник сам прыгал на наши пули.

— Задание вы провалили. — Строго начал генерал. — Но у вас будет шанс реабилитироваться.

Он взял с тумбочки стоящей справа от него деревянную шкатулку и протянул мне. В недоумении я взял шкатулку и открыл ее. Не поверив своим глазам я пару раз моргнул. Нет, новенькие полковничьи погоны никуда не пропали.

— Возьмешь Варшаву, они останутся у тебя. А нет, пойдешь в пехоту. Сержантом. — Добивает он меня. — Приказ кайзера.

— Я что должен взять ее один? — Я еще не опомнился.

— Ха-Ха-Ха. Ну если справишься, то сразу маршалом станешь. — Он обошел стол и пошел к выходу из палатки.

Мы петляли среди палаток пока не вышли на широкую утопанную поляну, где раньше располагался какой-то сарай. И что я там увидел! Разве можно так с людьми, столько событий за десять минут.

Танки, танки, танки. Как прекрасно это звучит. В этот раз мне довелось увидеть кое-что получше чем утюг. Приплюснутая туша танка напоминала скорее модели второй мировой чем все то что строят сейчас. Но и она не избежала болезней этого времени. Не было подвижной башни, большие размеры самой машины, экипаж из десятка человек.

Но не будем о грустном. Есть и хорошие новости. А главная из них это 75-мм пушка

StuK 37 L/24 с длиной ствола в 24 калибра производства эссенской корпорации Kgrupp. И боекомплект сорок четыре снаряда.

Тридцать восемь машин. Шесть отделений по шесть танков и два командирских с уменьшенным боезапасом. Странное решение. Но учитывая сколько внутри народу, немного дополнительного пространства не повредит.

— Пора положить конец польской заразе! — Генерал отвлек меня от созерцания открывшейся мне мощи. — Завтра проведете разведку боем и проверите машины перед основным наступлением.

— Будет исполнено! Но как скоро подойдут основные силы? — В ответ генерал лишь вопросительно посмотрел на меня. Пришлось пояснить. — Мы же не будем наступать тем что имеется? У нас просто недостаточно сил.

— Верно наступать тем что мы имеем нельзя. Поляков больше в несколько раз и фронт без защиты оставлять нельзя. Поэтому будешь действовать сам.

— Как сам? — Я аж завис. — Там же солдат только с миллион будет!

— Два миллиона. — Поправляет он.

— Откуда!? — Я в шоке.

— Очередная задумка русских увенчалась успехом. Они нашли способ избавиться от смутьянов крайне оригинальным способом.

— Вот! Чтоб. И туда! — В возмущении я чуть не порушил легенду с амнезией и не начал ругаться матом. Прибалты конечно те еще вояки, как и поляки собственно. Но вот их количество.

— Зато промахнуться вам будет крайне сложно. Да не переживай ты так. Сейчас познакомишься с экипажами. Проверишь машины и выяснишь завтра на что они способны. У противника нет достаточно дальнобойной артиллерии, поэтому если не подходить близко... да что я тебя учу! У тебя же уже есть опыт командования подобными машинами.

— Есть. — Вздыхаю я. — Будем надеяться все пройдет нормально. В таком случае мы сильно подорвем их боевой дух.

И понеслось. Проверка работоспособности танков, знакомство с экипажем. Прием боезапаса и куча, просто огромная куча бумаг! Возникла небольшая кадровая проблема. Куда мне приткнуть мою команду? Временно приписал их к первому подразделению как запасных членов экипажа. Тем более один из них врач.

Разведка боем была назначена на следующий день, но без указания времени и я решил не откладывать. Мы еще раз проверили боекомплект и сами машины. Убедились что баки заправлены. На всякий случай приказал взять двойной боезапас к табельным пистолетам. С винтовкой в железной коробке не сильно то и развернёшься.

Все готово. Машины выстроились в линию, орудия были заряжены. Я посмотрел на часы, оставалось пол минуты. Легкое волнение не давало расслабиться. Раздался слитный грохот орудий, машины взревели и помчались вперед. В показывало четыре часа ровно.

В газетах напишут про то как грозные машины раскидывая куски земли неслись на восток. Как доблестные бойцы управляющие железными монстрами направляли возмездие на злобного враги, выжигая его на корню. И очищая оскверненную землю.

На самом деле все было намного проще. Мы подъехали к позициям противника и уничтожили пулеметные точки. Нам они конечно не страшны, но их обнаружить проще чем засевших в окопах людей. Постреляли по предполагаемым местам дислокации артиллерийских батарей. Под конец мы немного обнаглели и подъехали в плотную к

окопам, сделали пару залпов в сторону деревянных барачков и развернувшись потащились к себе. Готовиться к так не желанному мной броску.

Как я не настаивал на необходимости усилить группировку меня никто не слушал. Эффект от первого применения танков против поляков очень вдохновил штаб. Я понимал их желание поскорей разделаться с угрозой на востоке, как и то что нет сейчас свободных сил.

Путем невероятных усилий был достигнут компромисс. Незадолго до броска полк пройдет вдоль всей линии фронта и серьезно потреплет противника. И уже на основании полученных результатов говорить о чём-то большем.

Три дня мы гоняли поляков. Занятие крайне поднимающее настроение скажу я вам. Командование противника наверно в шоке. Их солдат выгоняют из окопов, но сами позиции никто не занимает. Оно и понятно не могу же я раздербанить полк на весь фронт, а иначе нас выбьют обратно.

Сколько не откладывай, а злосчастный день «Ч» настал. Баки заправлены под завязку, а противник достаточно напуган чтобы понять исходящую от танков угрозу. В сопровождение дали 13-й кавалерийский полк. Я опасался что не хватит топлива, но последний мой аргумент против, был разбит заявлением механиков что хватит более чем. Но это будет билет в один конец.

Стоило до позиций противника только докатиться звукам моторов, как окопы опустели. Я такого эффекта даже не ожидал. Заподозрил было ловушку, но раньше мы не пересекали фронт и откуда они могли знать что будет сейчас. Вполне возможно поляков добил вид кавалерии, и они приняли вылазку за полномасштабное наступление.

За все время пути до Варшавы нас никто не атаковал. Я был в смятении и ожидал чего угодно. Но ничего не было! На подходах к городу нервничали уже все. Мы готовились прорываться с боем и отсутствие сопротивления настораживало.

Остановившись в паре километров от города, танковый полк выстроился в линию и приготовился к стрельбе. Кавалеристы отъехали в сторону чтобы не подвергать животных дополнительному стрессу. Пусть они и обучены не бояться громких звуков, но все же.

Я приказал стрелять по самым крупным зданиям. В них сложнее промахнуться и разрушений обстрел вызовет побольше. Двадцать залпов каждой машины, почти восемь сотен снарядов и сотни разрушенных домов. Нужный эффект был достигнут пора было посылать приглашение на мирные переговоры.

Отдав одному из бойцов было вручено послание для руководства страны и кусок белой тряпки. И пусть они только попробуют выстрелить в посланника. Сровняю город с землей! Посланника не убили и даже выслушали. Но беспокойство не покинуло меня пока не показался обоз с топливом.

— Польша пала быстрее чем мы рассчитывали. — Проскрежетал сэра Джонатан. — Нам не удалось связать все немецкие танки на французском фронте. Но все это не сильно влияет на исход войны. Мы уже ликвидировали отставание по количеству боевых машин. И мы превосходим их качественно.

— Но надеюсь вы не забыли что опыта применения этих машин у противника пока больше. Даже неповоротливые первые образцы пока не сильно уступают нашим «Львам». Да и с поляками вышло не так как вы говорили. Немцы не стали их оккупировать. Умный ход с их стороны.

— Тем не менее, мы использовали их поражение себе на руку. Позвольте мне продолжить.

— Подождите Джонатан, Эшли прав. Действия Германии вызвало волну слухов среди солдат Антанты. Поговаривают что немцы не будут забирать себе земли. Глупость!

— И все же я продолжу. Солдаты говорят о мире, так найдите их и поставьте в первых рядах. Пусть погибнут первыми и покажут на собственном примере ошибочность своей позиции.

— Вы предлагаете бороться с последствиями, а нужно устранить причину. Что вы можете предложить?

— Мир? — В несколько человек в зале поперхнулось. — А что вы ожидали услышать? Нам нужен мир на наших условиях. Как и говорилось ранее потери среди наших союзников вполне допустимы.

— Ближе к делу.

— Позволим немцам разбить французов.

— Да вы с ума сошли! — Гомон со всех сторон выражал согласие.

— Дослушайте уже меня! Или песок что с вас сыпется, заменил вам мозги? — Дождавшись тишины он продолжил. — Позволим разбить Францию, но не позволим забрать много. А разбитую страну возьмем под свое крыло. Здесь возможны варианты от Зависимого правительства до объединения стран.

— Это интересно. — Произнес кто-то в зале.

— Так вот. Выношу на голосование — Не отправлять через Ла-Манш королевскую армию...

С польшей все разрешилось довольно не плохо. Фактически был подписан белый мир. Он же сепаратный если я не путаю терминологию. Границы стран остались неизменными с парой условий. Первое — Польше запрещено иметь воздушный флот. Второе — Польская армия не должна насчитывать больше ста тысяч штыков.

Теперь на польской границе можно оставить лишь пятьдесят тысяч солдат. Чтобы им в голову не стукнуло чего и они вновь не решили к нам полезть. Танки прошли полевой ремонт и направились в Лейпцига на полное техобслуживания. Я соответственно с ними.

Пришло письмо из Берлина. Канцлер поздравлял с успешной операцией и благодарил за службу. В столице сейчас был праздник. Небольшая, но победа, так нужная для поднятия боевого духа состоялась. А вот в Антанте должно быть наоборот. Только фиг вам! Рвутся мстить за Польшу. Хотя эффект мог быть больше если бы мы ее оккупировали.

Но меня дошли новости о грандиозном для этого времени танковом сражении возле Вердена. Больше тысячи танков с обеих сторон в общей сложности. Они что со всего фронта их стянули? Бедный город-крепость уже напоминает руины. По какой-то причине обе стороны отчаянно цеплялись за него. Три раза за предыдущий месяц он переходил из рук в руки.

Итальянцы ведут ожесточенные бои в африке с английскими и испанскими войсками. Французы же стягивают все силы в метрополию. Идет какая-то возня в Греции.

В Лейпциге произошла заминка. Множество танков уже ожидало своей очереди для капитального ремонта. Но поскольку нам требовался гораздо меньший объём работ, то мой полк поставили вторым в очереди. И через три дня мы сможем продолжить путь.

Разобравшись с размещением личного состава я отправился в прогулку по городу. В глаза бросалось огромное количество военных в городе. Часть из которых составляли патрули во множестве встречаемые по пути. Похоже Лейпциг движется к статусу закрытого города.

Из достопримечательностей ничего интересного не нашёл. Домов старой постройки я уже посмотрел. От нечего делать зашел в ближайшее заведение проведения досуга типа — трактир. Говорят что нужно хоть раз попробовать знаменитые немецкие сосиски с пивом. Пиво мне нельзя, на службе. А вот сосисок можно и заказать.

Сижу никого не трогаю, вкушаю так сказать земную пищу. О как загнул! Замечаю что бармен указывает на меня гражданину в сером пальто. И кого я интересно заинтересовал?

— Капитан Шульц? — Спросил он подходя к моему столику.

— Возможно. С кем имею честь? — Спросил я рассматривая незнакомца. Лет под сорок, может пятьдесят. Пышные усы, на голове уже проступила седина.

— Альберт Эйнштейн. Мой давний знакомый профессор Улрик говорил что вы выдвигаете интересные идеи.

— Тот самый Эйнштейн? — Спросил я и понял, что сморозил глупость. Врядли сейчас он очень знаменит.

— О вижу Герман рассказывал вам обо мне.

— Приятно познакомиться. — Я поднялся со стула и протянул руку для рукопожатия.

— И мне тоже. — Он пожал руку.

— Может просветите зачем вы меня искали? — Спросил я когда мы уселись.

— Я собирался навестить одного из знакомых в городе и Герман попросил узнать, как вы поживаете. Он сказал что вы его давний пациент.

— В каком-то роде он подарил мне вторую жизнь. — И это довольно близко к истине. — Подождите. Вы говорили что-то про мои идеи. Наверное я вас расстрою, но большинство из них связаны с войной. А в физике я извиняюсь дуб дубом. — Для наглядности я постучал по столу.

— Я тоже далеко не всеведущ. Вселенная хранит множество тайн. — Он улыбнулся.

— Так чем я могу помочь?

— Помнится вы выдвигали идею о квантовом перемещении.

— Когда? — Изумился я. Такого я не припоминаю.

— В одном из декабрьских писем.

— Кажется припоминаю. Но по-моему там скорее было пожелание поскорей оказаться в теплом месте с припиской «жаль что нельзя мгновенно переместиться».

— К сожалению я лишь слышал пересказ Генриха и думаю он немного приукрасил.

— Может что-нибудь выпьете, я плачу. А то неудобно как-то, вы всё-таки потратили время на мои поиски.

— Не стоит. Никогда не знаешь где можно найти не огранённый алмаз. — Он достал часы луковицу и посмотрел время. — Жаль, что мы не можем поболтать по дольше. Если будете в Берлине, то заходите. Буду рад поболтать. Не смею вас более отвлекать.

Мы попрощались и он ушел. Интересный человек, я могу ему многое рассказать. Но стоит ли форсировать? Что-то мне не улыбается появления атомной бомбы лет на десять пораньше. Тут ведь стоит только подтолкнуть, дальше он сам все сделает.

Неизвестно как Эйнштейн в будущем в США окажется. А если он все наработки с собой унесет? Сомневаюсь что его интересует политика и из желания принести блага как можно большим людям профессор лишь подложит им свинью.

Пообедав я расплатился и вышел. Остановившись посмотрел по сторонам. Что-то я хотел сделать, но новое знакомство сбilo меня с мысли. Вот же. И пользы ноль и вроде как... да ну его! Окончательно запутавшись развернулся в сторону автопарка. Пойду потороплю механиков.

Несмотря на то что я постоянно крутился среди машин и стоял над душой скорость работы не ускорилась. В итоге я успел достать всех начиная от обычных работников и заканчивая главным механиком. Думаю они возносили хвалу небу когда полк покинул город.

Следующей нашей целью стал Верден бой за который еще продолжался. Когда я сам увидел то что осталось от города, сильно удивился зачем так сражаться за груды камней. Куда там Остенде, тут словно второй Сталинград в кубе! Если только Использовать это место как символ. Сильнейшая в прошлом крепость французов.

Новые танки неплохо чувствовали себя на небольшом отдалении от города. Все что нужно было делать это бить по наводке. Пару раз в нашу сторону прилетали снаряды. Но упали так далеко что не стоило и опасаться.

Все было хорошо пока не появились танки противника. Вот они заставили нас понервничать. Менее крупные, с вращающейся башней. Мы на их фоне были более хорошей мишенью. Спасало то что дальность стрельбы наших орудий была немного выше. Тем не менее каждый из танков успел получить несколько попаданий, прежде чем противник отступил, оставив несколько машин.

Повреждения не критичные, главное что экипаж не пострадал. Пополнять его сейчас

практически негде, все кто мало-мальски способен управляться с техникой уже заняты. Учить с нуля долго ине эффективно.

Вечером бои в городе прекратились и полк отошёл для устранения повреждений. Чтобы не сидеть сложа руки пошел в штаб. Поинтересуюсь нашими дальнейшими планами и целями. А то пришла мне в голову идея устроить нечто сродни польской вылазки. Только не далеко и немного постреляв по наиболее ценным целям вернуться обратно.

В штабе все было просто замечательно, в смысле плана не было от слова совсем. Они просто сидели и ждали действий врага. Охренеть сколько они так навоюют! Англичане уже скапливают войска на своем берегу Ла-Манша, самое время ударить пока есть возможность. С приходом англосаксов мы потеряем преимущество по количеству танков.

Выбить разрешение на вылазку не составило труда. Многие уже были наслышана как именно закончилась польская компания. Да я прям Гудериан этого времени.

Подлатав танки мы рванули к передовой с ходу преодолев вражескую оборону и прокатившись по позициям французской артиллерии. Такой наглости от нас не ожидали. Сделав крюк на север мы наскочи на искусственные насыпи.

Я не верил своим глазам. Мы вышли к замаскированной ремонтной мастерской. Это был настоящий дар небес. Два десятка танков противника сейчас спешно готовились к бою и еще десяток остался на месте видимо поломки были более серьезными. Жаль что нас заметили еще издали. Было бы прекрасно расстреливать не подвижные мишени.

Хотя чего я жалуясь? У нас и так двукратные перевес плюс больше дальность стрельбы. Итог боя очевиден. Полностью разгромленный враг. Правда и мы понесли потери. Не знаю причину, только в какой-то момент боя один из танков взорвался. Куда он получил попадание физически невозможно было отследить. Думаю взорвался боезапас.

Обратно прорывались уже с боем. Противник опомнился и оказал серьезное сопротивление, чуть не лишив нас второго танка. Мы еще немного постреляли, но когда в лоб командирского танка прилетел снаряд и нас не слабо тряхануло, приказал отходить.

После нас ожидали поздравления и долгий ремонт. Наконец подошло подкрепление и мне выделили один танк для восполнения потерь. А вот с экипажем беда. Пришлось Рико, Рендалу и Генриху осваивать управление танком, благо теорию они уже знали. Из пехоты выбрал семь парней по толковее чтобы довести экипаж до положенного штата.

Готовится крупное наступление цель которого разбить основные силы противника и выйти Парижу. Для этого на фронте сконцентрировали чудовищные силы. Более двух миллионов солдат, более трех тысяч орудий и минометов, десятки дирижаблей и сотни самолетов. Похоже по всему альянсу собирали. И всего две сотни танков, многие из потерянных под Верденом восстановить не удалось.

— Господин капитан, мы сможем взять Париж? — Спросил меня как-то Рико.

— Почему ты спрашиваешь это у меня? Я ведь не знаю всего расклада сил.

— Ваши прогнозы обычно сбываются. — Немного в отдалении стали появляться любопытствующие.

— Хм. Если хорошо пройтись по окопам артиллерией и авиацией. С поддержкой танков можно устроить прорыв и тогда мы выйдем к Парижу. С боями, но выйдем. Нет у них серьезных оборонительных линий до самого города. Только как-бы они не превратили столицу в новый Верден.

Оставив Рико и развесивших уши в задумчивости, поспешил в штаб. Нужно срочно высказать свое мнение. Надеюсь они не хотят наступать широким фронтом. Генералы

оказались не дураки, зря я на них наговаривал. Все подготовили вдумчиво и обстоятельно. Зря я на них наговаривал. Выйдя из штабной палатки, я пошел к расположению полка. Нужно убедиться что все отдохнут и про готовность машин не забыть. Завтра начинается самое грандиозное сражение в истории этого мира, открывая самую кровавую компанию войны. Париж скоро будет наш, впереди Лондон и Мадрид!

Вот и штаб. А куда часовые пропали? Что за халатность вашу Машу? Как можно оставить такой объект без охраны? Тут хоть и полно солдат, но есть же устав. Захожу в палатку и замираю. У входа лежат тела часовых, а возле стола с расстеленной картой в луже крови лежал и тела штабных.

Медленно пройдясь взглядом по внутреннему помещению палатки и не найдя ничего подозрительного, кроме тел естественно, я поднял тревогу. В результате чего возник нехилый бардак. Все носились в поисках убийцы. Усугублялось все отсутствием единого руководства, беспрецедентностью и наглостью произошедшего.

Скорее всего диверсант уже давно скрылся и поиски тщетны. Я для приличия тоже принял участия в поисках. Меня сейчас больше беспокоит не где он сейчас, а как к нам попал. А если это целая группа, то дела совсем плохи. Еще и наступление отменяется.

Можно предположить, что это кто-то из своих. Только очень уж неприятная ситуация тогда вырисовывается. Противник либо смог обзавестись отличными диверсантами, либо подкупил кого-то из наших.

Возвращаясь в расположение, краем глаза заметил промелькнувшую среди техники тень. Механиков там быть уже не могло и я как образцовый герой американских ужастиков пошел проверять все сам. Если там действительно кто-то есть, то дожидаться подмоги слишком долго. Гадай потом что и где тебе открутили на танках. Никого не вижу. Может и правда показалась, а может прячется гад. В любом случае нужно поднимать полк и проверять все машины.

Справа блеснул метал и я повернул голову чтобы посмотреть. И поэтому пропустил летящий мне в лицо нож. Он ударился где-то за спиной о танк и со звоном упал на пол. Но мне было не до этого, все внимание было сосредоточено на противнике.

Между машинами стоял укутанный в плащ человек с закрытым тканевой маской лицом. Тоже мне принц Персии. Достаю пистолет и целюсь в него. Противник не стал дожидаться пока я выстрелю и ушел вправо. Исчезнув за танком. В прятки решил поиграть? А вот хрен тебе! Делаю выстрел в воздух. Теперь сюда сбежится пол лагеря.

Диверсант вместо того чтобы скрыться пока я его не вижу, кинулся на меня из-за ближайшего танка. Станный поступок, позарился на погон? Блокирую удар ножом стволом пистолета и бью противника левой рукой.

Что? Не попал, слишком шустрый гад, успел отскочить. Как только пробую прицелиться вновь нападает и отступает как только пробую нанести удар. Вот настырный какой. И почему ты не уходишь, в раж вошел?

Пара стычек и слава раздаётся выстрел, противник падает на землю с пулей в животе. К месту действия уже подбегают солдаты полка. словно из-под земли появились Рико и Генрих, Рендал с вывихом в госпитале.

На диверсанта тут же направляются стволы пистолетов. Было и несколько винтовок, солдат другого подразделения. Подхожу и отпинываю нож в сторону. Подбежала пара солдат, и зафиксировала руки теперь уже пленника.

— Десять-пятнадцать минут. — Произносит лейтенант Лоу из экипажа седьмой

машины. — Это не мое дело, но стоит допросить его сейчас.

— Согласен. — Генрих.

— Значит не жилец говорите. Ну чтож приступим. Генрих тебе как мастеру тел человеческих все карты в руки. Если надо то пытай как хочешь. Но мы должны знать сколько их здесь еще, кто послал и что они успели еще натворить.

— Будет исполнено. — Он подошел к пленнику и присев сорвал с лица маску. — Господин капитан. Вы не поверите, но это женщина.

— Превратности войны. — Произношу я.

— Лет двадцать. Есть кто-нибудь кто знает Бельгийский или Фламандский? На чем они вообще там общаются? Рико?

— Это не они. Да и не знаю я их. Тут скорее смесь французского и испанского, причем какая-то жуткая. Много архаизмов и непонятных слов. Но одно ясно господин капитан исчадие Сатаны. — Рико виновато разводит руками, мол как было так и перевел.

— Спроси лучше что-нибудь по делу. Время уходит. — Пока Рико и наш эскулап работают с пленным, я нашёл нож которым в меня запустили. Длинный узкий клинок, канавки для повышения прочности. Некоторые по дурости зовут их кровотоками. Ну это же не мясницкий нож право богу.

— Все не так плохо как я думал. Жить будет. — Генрих отошел от бессознательного тела.

— Понятно. Тогда пленную связать и под наблюдение. Пусть медики позаботятся чтоб она не умерла. Думаю скоро из Берлина приедет высокое командование, пусть дальше решает само. Рико что удалось узнать? А остальные чего встали? Концерт закончен, идем проверять машины и поосторожней там.

— Странно это. — Произнес Рико когда мы отошли в сторону. — Но если я все правильно понял, то вынужден вас поздравить.

— С чем. — Удивляюсь я.

— С повышением до посланника Сатаны. — Видя мое непонимание он продолжил. — Фанатик. Я так понял что она выжила во время инцидента в Остенде. Но подготовить человека так быстро если он не был военным. Я не знаю.

— Вот и супер оружие Антанты подкатило. Не сомневаюсь что кто-то из выживших мог добраться до противника, но чтобы из них делать оружие.

— Жестоко. — Рико.

— Но эффективно. — Генрих.

— Меня больше беспокоит скорость подготовки. — Я представил какие у нас возникнут проблемы если оставить подготовку на поток. — Что еще удалось узнать?

— Всего их было трое. Остальные ушли, а вот этой вы попались на глаза. Как результат попытка отомстить во вред делу. Кроме перебитых штабных больше ничего, это их первая вылазка.

— Кто послал?

— Как ни странно испанцы.

— Генрих как думаешь, можно накачать человека медикаментами чтобы добиться такого эффекта.

— Теоретически возможно все. — Он пожимает плечами. — Психологическая обработка и дурманящий наркотик для промывки мозга. Что-нибудь для ускорения реакции и выносливости. Последствия наркотическая зависимость, психическая нестабильность и

смерть в течении года. Но это в теории.

— Ужас. — Рико.

— А теперь пойдем составлять рапорта на имя канцлера. Как не вовремя появились эти продукты вражеского гения.

Два часа мы разные формулировки перебирали и бумаги переписывали, пока наконец не получилось что-то удобоваримое. Отпустив их вместе с бумагами я наконец смог заснуть и немного отдохнуть. Потому как в сон тянуло нещадно.

Через пару дней вопрос с командованием решился и мы стали готовиться к наступлению. Диверсанты про нас тоже не забыли. Смогли выкрасть своего, несмотря на многочисленную охрану. Думаю скоро за мной начнут охоту горе мстители.

Командование тоже так подумало. Самый простой способ перекинуть меня в другое место, опять. А куда? Из возможных вариантов север Греции, да Африка. Итало-Французский фронт не так и далеко. Ждать в тылу пока мстители не склюют лапы тоже не вариант. Около года по прогнозам Миллера, но кто знает как обстоят дела на самом деле.

Может них свой «док» тоже чего такого разработал и испытывает на кроликах. На заметку поинтересоваться как в долгосрочной перспективе препарат влияет на организм. Пусть я его давно не применяю, но все же.

Самым логичным в такой ситуации будет взятие Парижа. Только тогда можно будет говорить о мире и немного успокоиться. Только я думаю возможно продолжение мести и после войны. Хм. Как-нибудь выкручусь у меня все же есть знания далёкого будущего.

И вот настал тот самый час! Заработала артиллерия, в небе проплыли сигары дирижаблей. Где-то там роились мелкие самолёты. Они будут расчищать место прорыва. Через полчаса если все пойдет как надо, двинутся танки. Противник тоже не сидел без дела пока мы ликвидировали бардак и врылись в землю еще сильнее. Подошли новые резервы, были созданы новые линии обороны.

Пошел отсчет последних секунд. И приказ на наступление не пришел. Вечером все повторилось. На следующий день все повторилось, только с той лишь разницей что мы выезжали на ничейную землю и обстреливали линии противника. Все неделю мы компостировали мозги себе и противнику. Устали, задолбались и истратили кучу боеприпасов. Командование вило свою, неведомую нам игру.

День отдыха и все по новой. Вплоть до середины недели, когда пришёл приказ начать прорыв. Противник не готовый к такой подлянке, ждал когда мы вновь отойдем на позиции. Французы совсем чуть-чуть не успели и в пробитую брешь устремились войска. Не помогли и дополнительные линии обороны. Они были слабее и не представляли серьезной угрозы для наступающих. Ведь вся артиллерия и пулеметы остались па передовой.

Броня крепка и танки наши быстры... точно нужно шпионерить песню. А то всем попаданцам можно, а мне нет? Тем более в тему. Худо бедно добрались к пригороду Парижа и забуксовали. Противник собрал силы в кулак и оказал достойное сопротивление. К тому же здесь они могут опереться на ранее враждебных им революционеров.

Наверху решили не страдать фигней и не штурмовать город, тем более что французское правительство находится где-то в западной части страны. Наши части по широкой дуге обошли противника с двух сторон и замкнули котел. В поздравительной речи говорилось о десяти бригадах противника попавших в окружение. Даже если уменьшить на два, то добавив революционеров получим триста тысяч штыков. Очень даже неплохо.

Часть войск стало окапываться, основная часть операции только набирала обороты. Для

удержания кольца выделили двести тысяч человек. Более чем достаточно учитывая близость основных сил готовых прийти на помощь в любой момент.

Двадцать пятого июля мой потрепанный полк и две пехотные бригады прорвались к итальянским позициям в районе Лиона. Дав тем самым отмашку к началу наступления итальянцев, щедро до этого осыпавших противника снарядами.

Добравшись до центральной Франции и проведя несколько окружений наступление выдохлось. Не готовы местные вот так сходу перейти от старой тактики к блицкригу. Я вообще удивлен что они провернули подобное. Это сверх скорость для начала двадцатого века.

Пришло распоряжение командования готовить оборонительные позиции. Грядет новое позиционное противостояние и виной тому подошедшие испанские войска, создавшие паритет. С нашей стороны было около двух миллионов солдат, если считать всех участников блока. Противник собрал примерно такие же силы, не говоря уже о партизанах.

По непонятной причине на полях сражений не было англичан. Зато были их танки! Эти сволочи выпустили новую модель «Лев-МК2» и теперь не уступают нам в дальности стрельбы. Борьба с ними стоила мне больше половины единиц техники. Часть отремонтируют и вернут в строй. В любом случае придется ждать пополнения новыми танками.

Пару раз попадались выкидыши французского танкостроения, но мало и особым качеством они не отличались. Испанцы и итальянцы как не странно создали довольно похожие модели, приняв концепцию мобильной артиллерии. Их машины были меньше тех же «Львов» или наших танков и имели открытую кабину, прикрытую лишь спереди и по бортам. Уменьшение брони компенсировали более дальнобойной пушкой. Если бы еще точность добавить.

Появилось много английской авиации, порядочно досаждающей и не дающей нормально отдохнуть. Ее реально много. Самолеты противника сбивали десятками за день. На смену каждому сбитому приходило два новых. Это конечно еще не полноценные штурмовики и бомбардировщики, только тут важен сам факт. Воздух мы понемногу сдавали.

Участились стычки с диверсантами противника. Когда на нашей территории, а когда и нам их. Еще одна наша головная боль.

К середине месяца нас перекинули к Парижу, было решено прощупать оборону противника и при возможности занять город. Оно им надо спрашивается, пусть французы сидят в окружении и слабеют понемногу. Зато мы получили новые машины. И я понял что с фантазией у местных вояк туго. Что у нас «львы», что у англичан. Ну и ладно, главное новые машины были лучше прежних.

— Хорошо окопались. — Осматривал я в бинокль укрепления вокруг города. — И это несмотря на постоянную работу артиллерии.

— Можно пройтись медленно словно стальная стена, несокрушимо и неотвратимо. — Бертран со своим полком тоже был переброшен сюда. — Есть шанс что они побегут.

— Шанс, то есть, только среди защитников много рьяных революционеров. Вояки из них те еще, зато боевой дух на высоком уровне. А в городе с ними бороться будет еще сложнее. Его они знают как свои пять пальцев.

— И что делать?

— Я бы брал измором. Захотят есть сдадутся. Только командованию видимо нужна еще одна громкая победа.

— Им мало того что мы уже сделали? Я не трус, но здесь ты прав. Могли и победу над Грецией пока использовать. А Париж и сам бы сдался.

— Погнали. — Я поворачиваюсь и направляюсь к своему полку. — Не рискуй там сверх меры. Нас и так не много осталось.

Два танковых полка подступили к городу с двух сторон. Снарядов не экономили их в кой то веки было предостаточно. Били по любой подозрительной цели. Показалась пушка — огонь! Промелькнула каска в окопе — огонь! Дом рядом с линией обороны слишком возможно штаб противника — в пыль!

Через час отошли на дозаправку и пополнение боеприпасов. Хорошо когда врагу нечем ответить. Сидишь как в тире. Поменяли позиции и по новой. За день успели отстрелять пять боекомплектов. Потом всю ночь чистили стволы от нагара.

Ночью город подвергся бомбардировке с дирижаблей. На места возможного сосредоточения солдат Антанты сбрасывали бочки с напалмом. Картина завораживающая. Огонь охватывающий целые кварталы и рвущийся в небо, суровая красота. Можно даже сказать жестокая. В городе и так много зданий пострадало, так еще и этот филиал ада. Французам сейчас должно быть не до веселья.

Еще мы кружили рядом добавляя разрушений. Вполне можно было уже занимать позиции противника на нашем участке. Но мне удалось уговорить командование отложить наступление на завтра. Сегодня мы подошли ближе и прошлись снарядами по ближайшим домам. Не нравилось мне чрезмерное шевеление рядом с ними.

Отстрелявшись вернулись к своим и проведя техобслуживание загнали машины под навесы, на случай появления самолётов противника. Маскировка конечно слабая учитывая размер танков, другой то всё равно нет.

Проснулся от ощущения что на меня кто-то смотрит. Пробежался взглядом по палатке, никого. Жуть какая-то. Может приснилось чего? Полежал с минуту, послушал тишину. Спать лечь, или до кустиков сбегать? Поборов лень поднимаюсь на ноги и... не понял. Смотрю в темноту и понимаю что вон той коробки в углу за стулом не было. Меня как ветром сдуло, только форму успел схватить.

Долбануло знатно. Ключки палатки по всей округе разбросало. Тут же поднялась тревога, в отдалении зазвучала пальба. В итоге опять никого не поймали. Но на земле остались следы крови, значит ранить всё-таки удалось. Оставалось усилить бдительность и надеяться на удачу.

Надеюсь командование уже занимается преобразованием экспериментальных рот в регулярные подразделения с достаточной численностью. В идеале вывести их в отдельный род войск иначе нам будет туго. Имеющиеся специалисты уже не справляются.

В отместку за уничтоженное имущество полка и поднятие на ноги всей дивизии, артиллеристы лупили по городу всю ночь. Нам моральная компенсация, а французам наука. Хотя я склоняюсь к тому что тут англичане постарались или испанцы. Одной стране не потянуть столько всего сразу, особенно в военное время.

Поспать сегодня не удалось и я обдумывал план страшной мести. А именно превратить в груды металлолома одну непримечательную башенку, построенную к открытию выставки к столетию Французской революции. Лишу их доходного туристического бизнеса. И пусть только попробуют что-то предьявить.

Теперь нужно продумать все до мелочей. Пусть весь план и рухнет с началом сражения, но так будет проще подстроиться под ситуацию. Для начала нужно будет вывести полк к ближайшей к башне точки города и быстрым ударом проломить оборону противника и пока он не капитулировал подорвать опоры башни. Хотя наверное и одной хватит. Ох чувствую

пройдутся по мне потом историки. Ну и ладно, может будут помнить подольше.

Утро началось с того что замолчала артиллерия. Но не суждено было долго царить над позициями. Зазвучали команды, заревели моторы боевых машин, пора было нанести удар. К месту будущего прорыва подтянули две итальянские дивизии. Каким ветром их сюда занесло? Больше сил будет, так даже лучше.

Отмашка дана и войска пришли в движение. Пехота при поддержке танков без проблем вошла в город. Широкие улицы были впритирку громоздким машинам. Здесь уже пехота прикрывала танки. Но даже так, от применения техники были только плюсы.

Раньше баррикада посреди дороги представляла серьезную преграду для атакующих. Ведь она укрывала солдат противника, а у атакующих такой защиты не было. Стоило добавить пулемет или пушку. Если таковая найдется и штурм укрепления превратится в мясорубку. Теперь все решалось парой залпов. При необходимости танк мог просто раскатать преграду.

Французы пробовали применять гранаты, пару машин даже вывели из строя. Но в целом это не меняло расклада сил. Истощенные и потрёпанные защитники отступали. В дали уже виднелся металлический шпиль и я повернул отделение в ту сторону.

Городской бой довольно специфическое. Слишком много возможностей для засад. Приходится действовать в отрыве от основных сил и без возможности координировать действия. Вот так мы и влетели в отряд противника. Человек двадцать, врятли могли что-то сделать танку, если только не имели при себе гранат. Проверять не хотелось и взревев двигателем танк летел в толпу оставляя на дороге не лишком приятную картину. Брр. А ведь экипажу потом это отмывать. С другой стороны все живы.

Наконец мы прорвались к башне. Оказывается здесь уже всю кипела битва. Вот уж и правда смешались в кучу кони, люди... достаточно широкая площадь была усеяна телами в форме всех принимающих участие в бою армий. На ее окраинах происходили стычки, причем отряды были раскиданы в шахматном порядке и не могли собраться в единый кулак.

Наше появление не внесло изменений в происходящее. В общем хаосе мы были лишь еще одним отрядом. Недолго думая я приказал открыть огонь о ближайшей опоре башни. Нужно отдать инженерам и строителям должное, строение держалось долго и упорно не хотело падать.

Когда до сражающихся донесся ужасный скрежет метала и башня начала заваливаться в нашу сторону, все как-то забыли про войну и в мгновение ока площадь опустела. Мы тут же последовали их примеру.

Сегодня я внес одно из самых значительных изменений в историю. Уничтожил целый пласт культуры который возник бы в будущем. Но сейчас это не важно поскольку мы горим! Лягушатникам все же удалось подбить нашу машину. Не критично и мы с горем по полам выползли к району занимаемому итальянцами. Где и принялись тушить танк.

Наблюдая с какими печальными лицами экипаж рассматривает танк, я понял — Сегодня мы уже никуда не едем. По небу проплыла туча, и нас накрыла тень. Стоп! Это же дирижабль! Вон еще один и еще. Три огромные сигарообразные туши ползли по небу, позволяя надеяться на успешное завершение операции. А в полдень следующего дня оставшиеся в живых части противника выбросили белый флаг.

— Пускать танки в город было ошибкой. — Бертран был вдохновлен взятием вражеской столицы, но не мог смириться с потерями в технике. Его полк потерял двадцать семь машин за два дня боев. Мне же Париж обошёлся в пятнадцать машин.

— Наоборот мы спасли жизни не одной тысяче солдат. А машины восстановят. — Похлопал я его по плечу. — Просто для армии танки все еще остаются новым и не испытанным приобретением. Необходимо повысить взаимодействие с пехотой. Ты ведь видел как танки раскатывают баррикады!

— Ты прав. Итоги будут видны только после войны. — Согласился он.

— Генералы готовятся к прошедшим войнам. Цифры останутся лишь цифрами. Нужно будет отрабатывать новую стратегию.

— Это ты к чему?

— Мы сейчас являемся командирами самых крупных механизированных формирований. — Поясняю я. — И у нас больше всего шансов войти в после военный штаб как. Кто-то из нас станет большим начальником.

— Возможно. — Пожал он плечами. — Только я думаю ты задумал нечто большее.

— Ты прав. Мне нужно чтобы руководство страны поняло время окопных войн ушло. Игра от обороны будет априори проигрышной. Только быстрые молниеносные удары!

— А города?

— Рем в осаду наиболее проблемные объекты. С мелкими целями разбирается пехота при поддержке артиллерии.

— В этом что-то есть. — Чешет он подбородок. — Но вот создать такую армию будет сложно.

— Верно. Но я надеюсь войн больше не предвидится. И у нас будет время. А с такой армией мы сможем не бояться нападения соседей и наконец зажить спокойно в великой Германии.

— Неплохо сказано. Но боюсь французы будут против. Не хотят сдаваться.

— С каких пор это нас останавливало? — Усмехнулся я.

— Подожди. Я тут вспомнил что это ты снес ту металлическую дуру. На кой она тебе сдалась?

— Это же почти символ Франции. — Объясняю я. — Ударим по их самолюбию.

— Не думаю что это непонятное сооружение можно назвать символом.

— Как знать.

Прошел всего час после нашего разговора как шла новость о прекращении огня. Бытие как нельзя кстати. Но помня к чему привило это в прошлый раз, начинаешь опасаться нового витка событий. Вокруг еще много стран которые можно втянуть в «веселье».

Робин Терри шел по украшенным и вычищенным улицам Петрограда. Всюду сновал празднично одетый народ. Множество улыбчивых лиц спешащих куда-то. Хоть он и старался не выделяться из толпы, но не мог выдавить улыбку. Все складывалось довольно печально для его страны. А значит пришло время для подковерной борьбы.

Мирная конференция продлится достаточно времени чтобы он мог проверить все что задумал. Раз сработало в Австрии, то почему не сработает в России. Конечно в этой дикой стране все вечно не так как у людей. Только и он не зря считается профессионалом. Мимо прошел подвыпивший мужик и англичанин скривился. Что за безобразие, где полиция? И почему пьяница разгуливает по улице среди бела дня, словно так и надо.

Робин посмотрел по сторонам. Где же этот чертов «Царский гусь»? Он сплюнул. Мало того что название черти какое, так еще и не найти. Спрашивать у принявших на грудь прохожих он не рискнул. Кто знает что придет в их дурные головы.

Наконец ему на глаза попала вывеска на которой была намалёвана курица в короне. Если это гусь, то я королева! — Продумал Робин и зашел в удивительно прилично выглядящее заведение. Чистые белые скатерти, цветы в вазочках. За дальним столом сидел немолодой уже человек с аккуратной бородкой и усами. Все это контрастировало с его лысиной.

— Владимир я рад видеть тебя в добром здравии. — Робин натянул дежурную улыбку и направился к столу. Подойдя он не церемонясь сел за стол и пожал руку знакомого.

— Я тоже рад тебя видеть Робин. Зачем ты хотел видеть меня?

— В свете творящихся в европе дел, я вспомнил о твоих словах. — Начал он понизив голос. — Капитализм и империализм порождает ужасные войны. К сожалению не все это понимают.

— Ты прав. Но я уверен что у меня все получится. Пусть Россия отстала, пусть её пролетариат слаб, пусть российский капитализм ещё далеко не развернул всех своих производительных сил — не в этом дело. Главное — совершить революцию! — Владимир Ульянов вовремя спохватился и посмотрел по сторонам.

— Не сомневаюсь в этом. — Произнес англичанин, вспомнив одно услышанное в порту слово — «мудак». Оно отлично подходило этому упертому барану. Разрушить свою страну ради какой-то идеи? Нет, такое не придёт в голову не одному англичанину. Но это была не его страна, а значит все хорошо. — К сожалению Англия еще не готова к революции. Но рабочие решили помочь хотя бы этим.

Он поставил на стол небольшой саквояж. Пока его собеседник изучал содержимое он заказал у официанта кофе и уже успел выпить пол кружки, пока Владимир разбирался с неожиданным приобретением.

— Скажите Владимир, а что вы думаете насчет нищих? Я видел нескольких пока шел сюда, может стоит потратить деньги чтобы накормить голодающих в Петрограде? — Решил он проверить одну свою мысль. Как бы не ушли деньги, ищи потом этого революционера.

— Голод есть прямой результат определённого социального строя. Пока этот строй существует, такие голодовки неизбежны. Уничтожить их можно, лишь уничтожив этот строй. Будучи в этом смысле неизбежным, голод в настоящее время играет и роль

прогрессивного фактора. Разрушая крестьянское хозяйство, выбрасывая мужика из деревни в город, голод создаёт пролетариат и содействует индустриализации края. Он заставит мужика задуматься над основами капиталистического строя, разобьет веру в царя и царизм и, следовательно, в свое время облегчит победу революции. — Владимир перевел дыхание и выпил воды.

— Это интересная точка зрения. — Фанатик и дурак, но дурак хитрый. Ему как раз на баррикадах и выступать. — А как же партия? Мне кажется у вас нескорые внутренние проблемы.

— Это решается. — Он хлопнул по саквою. Робин лишь покачал головой.

Покидал он город в смещенных чувствах. Он не любил фанатиков, но порой они очень были к месту. Как звали того серба? Густов, Янек? Терри не мог припомнить его имени. В целом это конечно неважно, но похоже старость берет свое. Вот закончит он с этим делом и на пенсию. Будет сидеть у камина и курить сигары...

Швейцария

В связи с прекращением огня и подготовкой к мирной конференции механизированные части были перекинута в тыл на ремонт и доукомплектования. Тем более что стороны договорились об отводе части сил с позиций. Так со стороны Антанты осталась трехсоттысячная группировка. С нашей около полумиллиона.

Под это дело я сумел вырваться в Берн, проведать Марселло и совместное предприятие. Посмотреть как идет завоевание рынка зажигалок. А то новые зажигалки уже мелькают у офицеров в руках, а я в информационном вакууме. Надеюсь не прогадал с управляющим.

Марселло встретил меня на вокзале и пожав руку принялся рассказывать как он развернулся. По факту конечно мы, но это детали. Находясь на должности управляющего он мог распорядиться прибылью компании в мое отсутствие. И итальянец выкупил большой кусок земли, где сейчас всю шла стройка самого современного на сегодняшний день предприятия. Неплохое вложение средств, если учитывать что наши зажигалки могут повторить историю «Зипо». А они раскупаются и по сей день.

Затем был прием у мера где меня сделали почетным гражданином города. Это что не говори, но льстило самолюбию. Себя то не обманешь. Погулял по городу, подышал свежим воздухом в пригороде. Отдыхал одним словом.

Отдыхал, пока в меня стрелять не начали. А ведь никого ж не трогал. Шел себе по улице, мал о своем. Как вылетает передо мной парень с пистолетом и начинает палить. Только благодаря реакции цел остался.

Поняв что промахнулся, стрелок выбросил пистолет и рванул прочь по улице. Странное решение учитывая что в итоге в обойме обнаружилось еще два патрона. Но это потом, а сейчас я гнался за нарушителем моего спокойствия.

Нагнал я его быстро, похоже он вообще никак не тренирован. А вот допросить не удалось, полиция оказалась тут как тут. Пришлось сдать стрелка им и последовать в участок для дачи показаний.

Два часа меня муржили в участке, затем с охраной проводили до дома моего компаньона и попросили пока не появляться на улице. Не забыли и допросить его как лицо заинтересованное, чем его страшно обидели. Марселло клялся что никогда бы на такое не пошел. Ведь сейчас он и так имеет куда больше чем мог когда-либо рассчитывать.

На следующий день пришел полицейский и порадовал новостью что за мной идет охота. Стрелок раскололся и стало известно о приступной группировке под названием «Длань возмездия». И ее цель охота на засветившихся во время войны офицеров. Не было печали что называется.

Швейцарцы конечно обещали разобраться, только будет ли результат? Самому попробовать разобраться или не стоит? И лезть в это не охота и оставлять такую угрозу здоровью нельзя. Побегав по городу нашел знакомого полицейского и попросил узнать поподробнее про дело стрелка. Обошлось мне все в десять зажигалок с гравировкой, но копию протокола допроса он раздобыл.

Немного мне это дало если подумать. Слишком мелкая сошка этот «стрелок», много не знал. И в городе оказался случайно, искал новых участников для «организации». А тут я, никак не мог он не выстрелить, чтоб их всех вместе с их городом!

Есть конечно и плюс, по городу теперь спокойно можно передвигаться. Только и

настроения для прогулок у же как-то нет. Остался неприятный отголосок в душе. Сознательно ждешь подвоха от прохожих. А я не Штирлиц и не Джеймс Бонд, мне отдохнуть хочется.

Еще и встречи с важными людьми провести неплохо было бы. На одних зажигалках далеко не удишь и мир не завоеешь. А хотелось бы! Сделать пару подарков, поговорить на всевозможные темы. Глядишь и придет что в голову. Ибо ничего кроме как заделаться писателем я не могу придумать. Да и боюсь не оценят.

Можно и на «военке» неплохо заработать, но это уже когда обстановка в европе устаканится. Уж повторить калашников то сможем, как-нибудь. В крайнем случае приспособим согласно эпохе. Знакомый инженер есть, можно через него знающих людей поискать. Или его самого озадачить.

Сажу на скамейке в небольшом парке, пытаюсь разобраться в мешанине эмоций. Заодно насладиться последними днями отдыха.

— Полковник. Вы не против поговорить? — Я повернул голову и увидел представительно одетого гражданина средних лет с пышными бакенбардами. Пушкин блин. — У меня к вам дело. Я представитель группы не обделенных влиянием людей.

— Почему бы и нет. — Я пожал плечами. Выкупить производства хотят? Вполне логичный шаг. Послушаем. — Вы меня по видимому знаете. А вот я вас нет.

— Армин Виск. — Он протянул руку для рукопожатия. Пришлось встать и ответить.

— А теперь расскажите что вам от меня понадобилось. — Я сел на скамейку.

— Скажите а чем вы планировали заниматься после войны? — Он последовал моему примеру.

— А вам какое дело? — Поинтересовался я. — Вы ведь не просто так искали меня чтобы поинтересоваться?

— Дело в том что среди гражданского населения вы достаточно известны и есть предложение использовать это с пользой.

— Слишком много туману гражданин шпион.

— Кто? Я? Ха-Ха-Ха, — он рассмеялся. — Нет вы меня неправильно поняли.

— И как мне вас понять?

— Скажите не собираетесь ли вы в политику? — Он пристально посмотрел на меня.

— Ни разу об этом не думал, — я задумался. Чего, чего а в политику я не планировал лезть на прямую.

— А вы подумайте.

— Хорошо, допустим я подумал. Что вы готовы предложить?

— Мы поможем вам получить пост в правительстве, взамен мы просим помочь нам сверху.

— Интересное предложение, — я начал шевелить мозгами. Мне предлагают лотерею выиграв в которую можно взлететь очень высоко. А проиграв лишиться всего. Еще и должен останусь. Пожалуй нужно узнать о предложении получше. — Но почему вы уверены что мне удастся пролезть в правительство?

— Как я и говорил вы популярны, — он достал из кармана трубку и стал набивать ее табаком. — Австрия сейчас нестабильна, сделать там политическую карьеру с вашими данными — раз плюнуть.

— А как же «Дьявол из Остенде» и тому подобное? — Задал я логичный вопрос.

— Я же не президентом Франции предлагаю вам стать, — улыбнулся Армин.

— Логично. Но предложение неожиданное и слишком... — я сделал неопределенный жест рукой. — Бесплатный сыр только в мышеловке.

— Но и я не за просто так предлагаю.

— В любом случае это неожиданно. Мне нужно хорошо подумать. Предлагаю встретиться после окончательного решения вопроса с Францией. Хочется верить что не получится как в прошлый раз.

— Дай-то Бог! Тогда я найду вас позже, — Он пожал руку и встав со скамейки пошел к выходу из парка.

Странный тип. И его это «я вас найду», что-то мне не хочется влезать в дела с неопределенным исходом. Каприви написать, что ли?

Прям не деловая поездка, а квест какой-то. «Отбейте нападение», «найдите полицейского», «поговорите с незнакомцем». Эй там наверху, где мои нераспределенные навыки!? Мне не ответили. Сволочи! Ну фиг свами! Немного подняв себе настроение, пошел на почту.

Стою свечусь как новогодняя елка. Блесчу, нет блестя, в общем Изображаю образцового немецкого офицера. Медалей на вручали, как будто я один всех врагов победил. Но звание не повысили, а было бы неплохо. Канцлер сказал что и так с меня хватит. Мог молод еще для высокого звания.

Мимо проносятся журналисты. Тут и там беседуют офицеры всех должностей и званий. Большой прием стал невольным продолжением сорванного тем самым злосчастным перемирием.

Но теперь точно все. Представители стран участников поставили свои росписи на бумаге. Наконец-то европу ждет мир, буду надеяться что долгий. Только истории свойственно повторяться и как бы у французов не появился свой Муссолини, а у англичан Гитлер. Ведь теперь проигравшие они и значит реваншизм им будет не чужд. Хотя кто его знает, может там наоборот свой Ленин появится. Социалистам совсем чуть-чуть не хватило чтобы возглавить... эм, какая там по счету республика? Неважно.

Поляки тоже вполне способны на гадости. Несмотря на поражение в войне все еще мечтают об империи от океана до океана. Флаг им в руки как говорится. Тем более что их теперь несколько. Раскололась польша на три враждующие княжества. В каждом свой король, вот и делят власть. При этом страна де-факто цела. Вот и попробуй их понять.

В России очередное восстание. Последнее время страну лихорадит. Но должен признать меньше чем в моей истории. Михаил обещал освободить прибалтику вслед за Польшей. Кто знает к чему это приведет.

Италия получила Корсику и земли до реки Рона по линии Альвеол — Лион — Женева. Часть своих национальных территорий от Австрии.

Испания лишилась части колоний и теперь с интересом посматривает на восточного соседа.

Германия отказалась от французских земель, присоединив Бельгию, Нидерланды и Люксембург. По примеру России устроив переселение народов и выгнав всех несогласных во Францию. Этнических французов переселяли в обязательном порядке, уполовинив тем самым население Люксембурга. Не слабо досталось и франкоговорящим бельгийцам.

Напоследок остался самый интересный регион, то место где все началось — Балканы. В Сербии, Черногории и Греции было установлено прогерманское правительство. Страны сохраняли часть автономии, хоть и изображались теперь на картах как часть Австрии. Я даже не представляю как все это держится и не разваливается.

В зале началось оживление. Появился Кайзер, сейчас начнет победную речь. Пойду и я послушаю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net